

ДАГЕСТАНСКИЙ ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. САИДА-АФАНДИ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЦЕНТР
ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

САИД-АФАНДИ АЛЬ-ЧИРКАВИ

قص الأنبياء

ИСТОРИЯ ПРОРОКОВ

ВТОРОЙ ТОМ

В 2-Х ТОМАХ

МАХАЧКАЛА

Издательский дом «Нуруль иршад»
2010

ДАГЕСТАНСКИЙ ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. САИДА-АФАНДИ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЦЕНТР
ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ББК 86, 38

А 92

УДК 29

ИСТОРИЯ ПРОРОКОВ / Саид-афанди аль-Чиркави. Пер. с аварского яз. книги «Къисасуль анбияъ» . В двух томах. – 2-й том. 1-е издание. - Махачкала: Нуруль иршад, 2010. – 400 с.

Перевод с аварского языка

М.М. Гаджиева, С. М. Султанмагомедова, Г. А. Ичалова.

Под редакцией А.С. Ацаева

В книге Саида-афанди «История пророков» доступно и увлекательно на основе таких достоверных источников, как толкования Корана, хадисы и книги авторитетных ученых, повествуется о сложной и порой трагической истории пророков Всевышнего, от Адама (мир ему) до нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Книга рассчитана на широкий круг читателей, от исследователей исламской истории до простых читателей.

Книга одобрена решением Экспертного совета Духовного
управления мусульман Дагестана за № **10-0427 от 28. 07. 2010 г.**

ISBN 978-5-903593-20-0 (Т.2)

ISBN 978-5-903593-11-8

© Саид-афанди аль-Чиркави

© ООО «Издательский дом «Нуруль иршад»

СОДЕРЖАНИЕ

Краткий рассказ о пророке Йўнусе ﷺ	4
Краткое сказание об асхаб аль-кахфи (отроках пещеры).....	17
Краткое сказание о пророке Джарджисе ﷺ	29
Краткое сказание о том, как Абрахат пытался разрушить Каабу	40
Мудрость, заключенная в передаче Всевышнего Аллаха нашему Пророку ﷺ историй о предыдущих пророках и посланниках.....	47
МАВЛИД (РОЖДЕНИЕ) ПРОРОКА ﷺ	53
Краткое сказание о вознесении Пророка ﷺ на небо (Ми'радж).....	83
Переселение в Медину.....	102
Краткое сказание о том, как была изменена кибла.....	110
Краткое сказание о взятии Мекки Пророком ﷺ	117
Сказание о том, как 'Умар ибн Хаттаб ﷺ принял Ислам.....	130
Краткое сказание о смерти Пророка ﷺ.....	135
Краткое сказание о том, как некоторые из арабских племен после смерти Пророка ﷺ стали вероотступниками, и о войне, которую Абу Бакр ﷺ вел против них.....	146
Краткое сказание об убийстве Мусайлимата Каззаба.....	153
Краткое сказание об 'Умаре ибн Хаттабе ﷺ	162
Краткое сказание об 'Усмāне ﷺ	171
Краткое сказание об 'Али-асхабе ﷺ	180
Краткое сказание о том, как 'Али ﷺ стал халифом.....	188
Краткое сказание о сыновьях 'Али-асхаба ﷺ – 'Хасане и 'Хусейне...	195
Краткое сказание о том, как после смерти Му'авийата правителем стал его сын Йазид и как 'Хусейн ﷺ стал шахидом.....	200
Краткое сказание о том, как 'Хусейн ﷺ отправился из Мекки в Куфу.....	209
Краткое сказание о гибели Йазида и 'Убайдуллаха ибн Зийада.....	240
Краткое сказание о том, как Ислам распространился в Дагестане.....	274
Краткое сказание о трех имамах Дагестана.....	284
О смерти Саййидмухаммада ﷺ	313
Краткое сказание о появлении имама Махди.....	316

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ

ولا حول ولا قوّة إلاّ بالله العظیم العظیم ملاء ما علم وعدد ما علم وزنة ما علم
الحمد لله ربّ العالمین والعاقبة للمتقین ولا عدوان إلاّ على الظالمین والصلاة والسلام على أشرف
المرسلین محمد وعلى آله وأصحابه أجمعین إلى يوم الدين

Краткий рассказ о пророке Йўнусе ﷺ

Среди потомков Израиля был хороший человек по имени Мута, у которого не было детей. Жизнь его прошла в благих деяниях. Так он достиг почтенного возраста и решил попросить Всевышнего подарить ему сына.

Он пошел к источнику пророка Аййуба ﷺ, искупался в нем и, совершив двухрака'атный намаз, произнес мольбу, обращаясь к Всевышнему Аллāху с просьбой, чтобы Он одарил его благодатным праведным сыном.

Его мольба была принята, и Всемогуций Аллāх, отвечая на его просьбу, одарил его хорошим сыном, как тот и хотел. Отец дал мальчику имя Йўнус ﷺ. И судьба Йўнуса ﷺ сложилась следующим образом.

Среди народа Израилева были пятьсот человек, которые оставили мирское ради Всевышнего Аллāха. Они носили лишь шерстяную одежду и питались только хлебом из ячменя. У них в то время был только один пророк, который получал откровения от Всевышнего Аллāха, – Закариййа ﷺ. Однажды он получил откровение, в котором Всевышний Аллāх велел ему из этих пятисот

захидов^[1] отделить сто человек. Исполняя повеление Всевышнего, Закарийя ﷺ отобрал сто лучших из них. Затем он получил еще откровение с повелением выбрать из сотни пятьдесят человек. Как и было велено Господом, из лучших он отделил пятьдесят самых лучших людей. После этого Закарийя ﷺ вновь получил откровение: ему было велено и из них отделить двадцать лучших. Когда он отделил двадцать лучших, он опять получил повеление выбрать из них одного человека.

Следуя повелению, Закарийя ﷺ задумался, кто же из них будет самым лучшим. И он выбрал Йўнуса ﷺ, который был ему по душе во всех отношениях. После избрания Йўнуса ﷺ Создатель, объявив о наделении его пророчеством, сделал Йўнуса ﷺ пророком. В откровении Милостивый Аллāх велел Закарийе ﷺ поздравить его с этим. Когда Йўнусу ﷺ сообщили радостную весть и поздравили с пророчеством, он совершил земной поклон Всевышнему Аллāху.

Есть еще одна версия, согласно которой именем Мута звалась мать пророка Йўнуса ﷺ. Какая из этих версий истинная – знает Аллāх; мы не ошибемся, если оставим это на Знающего.

Однажды, когда Йўнус ﷺ бродил по горам и ущельям, к нему с неба спустился ангел Джабрā'йл ﷺ в облике человека. Ангел передал ему повеление отправиться с посланнической миссией к жителям города Нинава. В этом городе правил заблудший царь из румов, который поклонялся идолам.

Когда Йўнуса ﷺ наделили посланнической миссией, ему было сорок лет. Получив веление Создателя, он вышел в путь вместе со своей семьей. Подойдя к городу Нинава, они расположились в одной пещере на близлежащей горе. Йўнус ﷺ, его жена и дети, обосновавшись в этой пещере, питались травой и родниковой водой.

Настало время прощаться, и Йўнус ﷺ дал наставление своей жене. Он сообщил ей, что отправляется в Нинаву, и предупредил: «Если я не вернусь через сорок дней – значит, меня убили».

---

[1] Захид – аскет, отрешенный от мирского; не питающий любовь к мирскому (см. «Ар-Рисалат аль-Кушайрийат»).

Надев шерстяную одежду, держа в руке посох, босой, с непокрытой головой, Йўнус ﷺ поднялся на самое возвышенное место в городе и обратился к народу. «Лā илāха илла Ллāх, ва Йўнус расулуллах», – громким голосом произнес он шахаду. Все, кто услышал его голос, собрались вокруг, набросились на него и стали избивать, пока сами не устали. От сильных побоев Йўнус ﷺ потерял сознание, и люди, думая, что он умер, оставили его.

Птица под названием варшан, получив внушение от Аллāха, намочила свои крылья и брызнула водой на Йўнуса ﷺ. Он пришел в себя, встал и, вновь поднявшись на ту же возвышенность, крикнул как и прежде.

Этот крик ветер донес до слуха царя. Услышав его, царь задрожал от страха. Он с удивлением начал спрашивать окружающих, что это за голос. Ему сообщили, что это некий бедняк по имени Йўнус ﷺ, одержимый джиннами. Затем сказали, что Йўнус ﷺ отрицает их идолов, говорит, что нет божества, достойного поклонения, кроме одного Аллāха, и призывает обратиться к Нему. Призыв к единобожию был ненавистен царю, и он приказал бросить Йўнуса ﷺ в тюрьму. Так Божий пророк был схвачен и брошен в темницу, мрачную как могила.

Условные возможности и силы, данные человеку, исчезают, когда Всемогущий пожелает. Аллāх, чья сила и мощь предвечны, сделал темницу райским домом для Йўнуса ﷺ. Ангел Джабрā'йл принес светильники из Рая, и они осветили темницу подобно солнечному свету. Сюда же были доставлены такие блага, которых глаза не видывали, уши не слыхивали и даже сердце представить не могло. Подобно тому, как пылающий огонь Намруза был для Ибрāхима ﷺ местом отдыха, так и тюрьма для Йўнуса ﷺ тоже стала местом блаженства. Будто отдыхающий в здравнице, Йўнус ﷺ без забот провел в темнице сорок дней.

Заблудший царь решил убить Йўнуса ﷺ и велел визирю привести его к себе. Когда визирь пришел за пророком в тюрьму, он увидел, что тот в хударе^[1] совершает намаз. Визирь был изумлен видом темницы Йўнуса ﷺ и даже начал сомневаться, туда ли

---

[1] Худур – состояние сосредоточенности всей своей сущностью на Аллāхе.

он попал. Увидев просторное помещение, зажженные лампы, он растерянно посмотрел на Йўнуса ﷺ. «Кто же создал для тебя такие удобства?» - спросил он. «Их создал для меня Аллāх», - был ответ. «Если и я уверую в твоего Господа, что мне будет?» - спросил визирь. Йўнус ﷺ ответил ему: «Аллāх смое твое грехи и, очистив тело и сердце, отправит тебя в чистый Рай». Визирь уверовал, произнес свидетельство (шахаду) и, отвратившись от куфра^[1], пришел к вере. Он вернулся из тюрьмы, не выполнив приказ, и бросился к правителю с новостями о Йўнуса ﷺ. Визирь рассказал царю обо всех удивительных явлениях, которые видел, и поведал об обстановке в тюрьме. Затем сообщил, что сам принял Ислам и уверовал в Бога, которому поклонялся Йўнус ﷺ. Царь ощетинился как колючка и тотчас же велел привести Йўнуса ﷺ к себе.

Йўнуса ﷺ привели и поставили перед царем, но царь в последний момент изменил свое решение о казни. «Твое колдовство губит мой народ, уходи из моей страны. Если не уйдешь – казню», - жестко приказал он.

Йўнус ﷺ вышел из города Нинава и вернулся к пещере, где оставил жену и детей. Здесь он вновь получил откровение от Милостивого с повелением вернуться в город для призыва: «Если они ответят тебе – для них же лучше, если нет – то им будет наказание от Меня». И был установлен срок для призыва – сорок дней и ночей. Желая узнать признаки ниспослания бед, Йўнус ﷺ обратился к Всевышнему Аллāху. Господь сказал, что в первый день лица и тела неверных станут желтыми, на четвертый день – красными, на седьмой – черными, а на десятый день обрушится наказание.

После этого Йўнус ﷺ отправился в Нинаву. Поднявшись на тот же холм, он обратился к народу и громким голосом сказал: «О люди, скажите вместе со мной «Лā илāха илла Ллāх, ва анна Йўнуса расулуллах» (Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллāха, и Йўнус ﷺ – истинный посланник Аллāха)». Услышав эти слова, люди собрались вокруг него. Они стали бросать в Йўнуса ﷺ камни, ругать и громко поносить его. Он сказал им:

[1] Куфр – неверие.

«Если в течение сорока дней вы не ответите на мой призыв, то на вас будут низведены беды».

Так в течение сорока дней он предупреждал их о предстоящем наказании, рассказывая о признаках его приближения и призывая к единобожию. Но с каждым днем их противодействие только усиливалось, они даже не помышляли откликнуться на его призыв. И тогда, получив от Аллаха повеление покинуть этот народ, Йўнус ﷺ ушел из города.

В первый же день, как и было им обещано, проявился признак беды. У царя и всех его людей без исключения лица и тела стали подобны желтой сере. Тогда люди пришли к царю с жалобами и требованием не допустить беды. Растерянный царь, не зная что сказать, предложил обратиться с мольбой к идолам, чтобы они отвели эту беду. И народ, совершая поклоны и жертвоприношения, начал молиться и просить идолов. Но идола не оправдали надежды народа, и жертвоприношения оказались напрасными. По велению Аллаха ангел Джабрā'йл привел черную как ночь тучу, несущую муки жара, и она окутала их. И опять люди были вынуждены обратиться к царю. «Если ты являешься богом, то избавь нас от этого наказания», - с этими словами народ предстал перед царем. Царь впал в отчаяние, ситуация была безвыходной, и тогда Аллах дал ему силы произнести слова истины.

Начав со слов «Мое мнение таково...», царь предложил: «Пусть каждый из вас уничтожит своих идолов». И они, подобно муджахидам на газавате, отправились громить капище, где находились идола. Все они без исключения были уничтожены, народ был зол на них. И далее царь дал людям совет с наставлением, повелел найти Йўнуса ﷺ и сказал: «Так будет правильно», признав, что тот был наставником для них.

Люди разбрелись по горам и холмам, стали звать Йўнуса ﷺ, но он бесследно исчез. Тогда тот визирь, который принял веру, поведал им о том, что слышал от Йўнуса ﷺ. Он объяснил, что Всевышний Аллах вечен, нет конца Его бытию, царство Его непреходяще. «О царь, - сказал визирь, - Йўнус ﷺ пропал, но Аллах ведь остался». Царь в тот же час опомнился, быстро встал, надел грубую шерстяную одежду, ноги опутал цепями и велел связать

себе руки. В таком виде слуги вынесли его к народу. Увидев раскаяние и приниженность царя, потрясенный народ последовал за ним, подражая ему. Так приниженно, с истинным покаянием, люди во главе с царем вышли в поле, собрались на одной возвышенности и выстроились рядами. В первых рядах были старцы, за ними молодые люди и дети, после них женщины. И все, уверовав в Йўнуса ﷺ, обратились к Алла́ху с мольбой: «Алла́х, Ты один».

Плач людей, голосащих как стадо овец, заполнил всю округу. Жители Нинавы так жалобно молили об отведении беды, что дикие животные застонали бы от сочувствия к ним, и восклицали «Ла илаха илла Ант, ва Йўнус расулука»^[1] так, что и небеса заплакали бы. Увидев чистоту их намерений и совершенство их покаяния, безгранично щедрый и прощающий Алла́х, который любит кающихся, низвел на них Свою милость. По велению Милостивого Алла́ха ангел Джабра’йл отвел черную тучу, которая покрывала их город. Желтизна сошла с их лиц, и кожа обрела обычный цвет. Состояние их улучшилось, и они обрадовались друг за друга.

От Ка’ба аль-Ахбара^[2] передается, что эта туча раскололась на четыре части и упала на землю. Говорят, что одна ее часть упала на гору в местности Сан’а’, и там образовались залежи свинца. Вторая часть упала на другую гору, и она стала бесплодной. Третья часть упала в море, и до конца света то место стало бурлящим как кипящий котел. Еще одна часть упала на окраине города Нинава. Рассказывают, что на месте, где упала туча, до сих пор сохранились следы: земля там белее снега и источает аромат лучший, чем благовония (миск).

Проклятому иблису стало очень тяжело оттого, что этот народ разбил его идолов и признал единственного Алла́ха. Тогда иблис под видом странствующего пастуха встретился с Йўнусом ﷺ.

[1] «Нет ничего достойного поклонения, кроме Тебя, и Йўнус – Твой пророк и посланник».

[2] Ка’б аль-Ахбар, Абу Исхак Ка’б ибн Мани’ аль-Химйари (ум. в 652 г.) – иудейский ученый, принявший Ислам в правление халифа ‘Умара ибн аль-Хаттаба, последователь (таби’), отличался ученостью и эрудицией. Впоследствии стал одним из основных источников сведений о древней священной истории.

Тот расспросил его о новостях, спросил, откуда он идет. Враг Аллаха ответил, что идет из Нинавы. Йунус عليه السلام спросил скверного и проклятого (иблиса) о состоянии жителей Нинавы. Тот ответил, что они радуются, поскольку беда, которую они ожидали, миновала их. Также проклятый солгал, что они якобы ищут Йунуса عليه السلام и хотят убить его за то, что его предсказание беды оказалось ложью. А то, что они покаялись перед Господом и приняли Ислам, он скрыл.

Йунус عليه السلام очень опечалился. Он был разгневан на этот народ. Забрав жену и детей, он ушел из этих мест. И за то, что Йунус عليه السلام покинул эти места без повеления и разрешения, Всевышний Аллах преподал ему небольшой урок. Это было испытанием для него, чтобы проверить, как он перенесет трудности этого мира.

Оставив народ Нинавы плачущим по нему, Йунус عليه السلام со своей семьей добрался до берега реки Тигр. Они сели на корабль и поплыли по реке. В пути случилось кораблекрушение, его жена пропала, а он со своими детьми, кое-как ухватившись за доски, спасся и добрался до берега.

Йунус عليه السلام с обоими сыновьями стали на берегу реки дожидаться следующего корабля. Несколько дней он провел с сыновьями на этом месте, переживая и не ведая, жива ли его жена. Наконец, прибыл другой корабль, но когда они поднимались на него, волна унесла старшего сына. Йунус عليه السلام бросился было на помощь, но волна сказала: «Вернись, о Йунус!» А младшего сына, который еще оставался на берегу, схватил волк и, закинув за спину, унес. Йунус عليه السلام крикнул волку: «Оставь сына!» «Не оставляю, – оскалившись, ответил волк и, добавив: – Не вмешивайся не в свое дело и не ходи за мной», убежал вместе с мальчиком, оставив Йунуса عليه السلام смотрящим ему вслед.

Йунус عليه السلام обнаружил, что потерялись и дирхемы, которые были у него в кармане. Тут он осознал, что совершил ошибку и что все это Всевышний делает неспроста. Охваченный печальными мыслями, он сидел на берегу Тигра. Дождавшись следующего корабля, он сел на него. Тут Всевышний напустил на него сон, и он уснул.

Корабль тронулся и достиг было середины реки, как вдруг остановился, будто застрял в грязи. Как ни старались моряки найти причину этого, никакого повреждения на корабле не нашли. Тогда они стали расспрашивать, есть ли среди пассажиров человек, повинный в грехах. «Есть», - ответил Йўнус ﷺ и с раскаяньем признал свою ошибку. Моряки не поверили Йўнусу ﷺ, видя его печаль и думая, что он это говорит, даже не совершив ничего греховного. И тогда они решили положиться на жребий.

Имена всех, кто был на корабле, написали на бумажках и бросили их в реку. Клочок бумаги, где было написано имя Йўнуса ﷺ, ушел под воду, а бумажки с именами всех остальных остались на поверхности. Жребий повторили еще два раза, но в воде тонула только бумажка с именем Йўнуса ﷺ.

В этом месте обычно происходило так: если на корабле находился человек, совершивший греховное, то корабль останавливался и не двигался с места. Когда случалось такое, бросали жребий, как было описано выше, т.е. бумажки с именами людей, находящихся на корабле, бросали в воду. Бумага с именем того, кто не был повинен в грехе, не тонула. Если же бумага уходила под воду – это был признак, по которому узнавали грешника. Тогда грешного человека бросали в реку, и корабль мог двигаться дальше.

Поскольку троекратный жребий показал на Йўнуса ﷺ, он приготовился прыгнуть в реку Тигр. Он резко встал, завернулся в плащ и подошел к борту корабля, чтобы прыгнуть в воду. Но волны вдруг стали вздыматься ему навстречу, будто не пуская его. Он перешел на другую сторону, но волны там были в два раза выше. Не зная что делать, Йўнус ﷺ застыл в оцепенении. В это время Создатель велел киту немедленно подплыть к кораблю, на котором находился Йўнус ﷺ, и принять его в свою утробу, не дав упасть в воду. Рассекая морские волны, огромный кит, словно молния, вошел в устье Тигра, через минуту оказался у корабля, открыл пасть и поймал прыгающего в воду Йўнуса ﷺ. После этого Всевышний строго велел киту: «Твою утробу Я сделал для него местом заключения. Сохрани его, он не пропитание для тебя».

Йўнус عليه السلام, попав в утробу кита, потерял сознание. Придя в себя, он встал на ноги. «О мой Аллāх! – воззвал он, обращаясь к Создателю, совершил земной поклон на печени кита и добавил: – О Аллāх, я совершил Тебе поклон в том месте, где не совершал его ни один посланный пророк или ангел!»

Как и было велено, кит сохранил Йўнуса عليه السلام. Он находился в утробе кита как в стеклянной бутылке. Провел его кит по семи морям, и он увидел все, что в них было удивительного.

Дивный звук, который доносился в утробу кита, плывущего на дне океана, привел Йўнуса عليه السلام в изумление. Знающий сокровенное тут же ниспослал откровение, объясняя, что звук этот является тасби́хом^[1], который читают морские обитатели. Посредством внушения Всевышнего Аллāха этот звук стал побуждением для Йўнуса عليه السلام, и он принялся славословить Его^[2].

Его голос, читающий тасби́х, дошел до небес. Ангелы стали спрашивать Аллāха: «Что это за слабый голос, идущий с земли непонятно откуда?» В ответ на их просьбу Всевышний Аллāх поведал им, что заключил Йўнуса عليه السلام в утробу кита на дне моря за его ослушание. Тогда ангелы пали ниц и начали просить об освобождении Йўнуса عليه السلام из заключения. Всевышний Аллāх, услышав зов и мольбу раба сквозь три мрака – ночь, море и утробу кита, – ответил на мольбу и освободил Йўнуса عليه السلام. Если мы прочтем тасби́х Йўнуса عليه السلام, мы тоже получим ответ от Всевышнего.

Есть несколько версий о времени, проведенном Йўнусом عليه السلام в утробе кита. Самый большой срок, указанный в них, – сорок дней и ночей, и эта версия кажется самой достоверной.

Ответив на тасби́х Йўнуса عليه السلام, Всевышний повелел киту немедленно перенести его к тому самому берегу Тигра, где он сел на корабль. Повинуясь велению, Нун (имя той рыбы) приплыл к берегу реки Тигр вместе с Йўнусом عليه السلام. Из-за того, что рыбу, которой Милостивый Аллāх передал на сохранение Йўнуса عليه السلام, звали Нун, самого пророка عليه السلام стали звать Зу-н-Нун (хозяин Нуна).

[1] Тасби́х – славословие Аллāха, выражаемое словами سبحان الله - «Субханааллах!» (Пречист Аллāх!) и др.

[2] Тасби́х Йўнуса عليه السلام: لا إله إلا أنت سبحانك إني كنت من الظالمين - «Ла илаха илла Анта субханака инни кунту мина-ззалимина».

В тот же час, когда кит собирался исторгнуть Йўнуса ﷺ из своей утробы, явился ангел Джабрā'йл ﷺ и воскликнул: «Ас-саламу 'алайка, йа Йўнус!» А затем добавил, что и от Аллāха ему салам. Услышав голос Аминуллаха Джабрā'йла ﷺ, Йўнус ﷺ возрадовался. Он ответил на приветствие и радостно сказал: «Я боялся, что никогда не услышу слова “мархаба”!» Обращаясь к Нуну, Джабрā'йл ﷺ учтиво сказал: «С позволения Всевышнего выведи наружу Йўнуса ﷺ».

Истек назначенный срок, и почтенный Нун вернул пророка Всевышнего. Подобно овце, у которой забирают ягненка, Нун плакал, проливая слезы, когда расставался с Йўнусом ﷺ. Для рыбы было горем не слышать более тасбих, который Йўнус ﷺ читал Всевышнему Аллāху.

Если бы Йўнус ﷺ не прочитал тасбих, упоминая Принимающего покаяние (*Тавваб*) и Милосердного (*Рахим*), он навечно остался бы в утробе рыбы. Если бы не смиловившись Аллāх над Своим праведным рабом, только лишь многочисленности его хороших деяний было бы недостаточно для спасения.

Подобно птенцу, который вылупляется из яйца без перьев, Йўнус ﷺ вышел из утробы Нуна. Одежда с него полностью слезла, даже мяса не осталось – одни кости. Господь вырастил для него тыквенное дерево, и Йўнус ﷺ устроился в тени его листьев. Время от времени к нему приходила газель, он доил ее, и молоко газели служило ему пропитанием. Так проходили дни.

Однажды, пробудившись от сна, он обнаружил, что дерево высохло, родник, который был рядом, иссяк, а газель перестала приходить. Потеряв то, что скрашивало его существование, Йўнус ﷺ сильно опечалился. И тогда он получил от Аллāха откровение, в котором говорилось, чтобы он не грустил. «Твой народ пришел в Ислам, иди к ним», – было велено ему Всевышним.

Йўнус ﷺ пустился в путь к Нинаве. Встретив по дороге пастуха, он подошел к нему. «Не найдется ли молока для меня?» – спросил он его. Пастух, подоив овцу, дал Йўнусу ﷺ попить. После этого они разговорились, и Йўнус ﷺ спросил пастуха, откуда он. Пастух ответил: «Из Нинавы». Йўнус ﷺ расспросил его о жителях города,

и пастух рассказал, что народ, уверовав в единственного Бога – Аллāха, перешел в Ислам и следует велениям Всевышнего, от-вратившись от дурного. Тогда Йўнус ﷺ спросил его: «Ты бы хотел пойти к ним с радостной вестью о том, что Йўнус жив?» «Поверит ли мне народ?» – спросил пастух, задумавшись. «Возьми с собой овцу, которую ты подоил», – сказал Йўнус ﷺ. Он дал слово пастуху, что эта овца будет свидетельствовать, что он жив.

После этого пастух прибыл с овцой в Нинаву с благодатью, словно ветер из Шама. С радостной вестью пошел он к царю. «Йўнус ﷺ жив!» – возвестил он и поведал о том, что случилось. Люди окружили пастуха и обвинили его во лжи. Тогда он, указав пальцем на овцу, сказал, чтобы спросили ее. Овца засвидетельствовала, что Йўнус ﷺ выпил молоко, надоенное у нее, и подтвердила, что он жив.

У людей не осталось сомнений, они поверили сказанному. С радостью царь и народ отправились за пастухом. Они добрались до поля, где Йўнус ﷺ оставался со стадом, и нашли его совершающим намаз. Взяв землю из-под его ног, они стали ею посыпать себе головы, чтобы получить благодать. Найдя Йўнуса ﷺ, которого считали пропавшим, люди от радости подняли его на руки. Йўнус ﷺ обновил Ислам для народа, и они признали его посланничество. Он научил их исполнять обязательное и остерегаться запретного и рассказал, что является дозволенным и что запретным (халаал и харам), и они стали исполнять все должным образом.

Однажды, когда Йўнус ﷺ сидел среди людей, к нему пришел незнакомец. Он рассказал, что в его сеть, закинутую в реку Тигр, попал красивый мальчик, и он вытащил его. Когда он описал этого мальчика, Йўнус ﷺ радостно воскликнул, что это его сын. Тот человек привел мальчика и показал отцу. И мудростью Всевышнего они встретились.

После этого явился другой человек и тоже рассказал Йўнусу ﷺ свою историю. Он поведал, что видел убегающего волка, который нес на спине красивого мальчика, и что он отбил его у волка. Услышав рассказ, Йўнус ﷺ сразу сказал, что и это его сын. Так Господь вернул обоих сыновей Йўнусу ﷺ.

Затем пришел третий человек, который назвался торговцем, и рассказал свою историю: «Когда я шел на базар, на берегу Тигра я увидел женщину в старой одежде, и видно было, что она еле спаслась, выбравшись на берег из воды. И я ради Аллаха привел ее домой, дал одежду и еду и забочусь о ней». Услышав это, Йўнус عليه السلام сказал, что она его жена и мать его детей.

Так семья Йўнуса عليه السلام полностью воссоединилась, и жители Нинавы были им довольны. Рассказывается, что долгое время он жил среди них. Позже он переехал в Куфу^[1] и там ушел из этого мира. Согласно другой версии, его похоронили на окраине города Сайдан. Говорят, что там находится известный зийарат^[2], куда приходит много людей для получения благодати. Еще говорится, что того пастуха, который принес радостную весть о Йўнусе, царь посадил на трон. Также сказано, что Йўнус сорок лет правил царством.

В Коране только лишь народ Йўнуса عليه السلام упоминается как раскаявшийся прежде, чем его настигнет беда. И среди общин предыдущих пророков только община Йўнуса عليه السلام приняла единобожие, оставив идолов, пока ее не настигли несчастья и беды.

Аллах Тот, кто говорил с Йўнусом عليه السلام на дне моря, с Хабїбом над 'Аршем, с Мусой عليه السلام на горе Тура Сайна', не имея сторон и места. Тот, кто говорит без букв, для кого нет разницы, говорить с тем, кто находится на дне океана, или с тем, кто находится на 'Арше. Он Тот, кто видит без глаз, слышит без ушей, чье знание не имеет начала, Он Господь Всемогущий, Тот, кто знал о созданном все до его создания и чья воля исполняется одним только словом «Кун» (Будь!). Он Тот, кто обещал ответить на мольбу раба, произнесенную искренне, от чистого сердца. А тому, кто, будучи увлеченным поминанием Аллаха, не прочитал мольбу, Он дает в два раза больше.

В Коране говорится, что того, кто прочтет тасбих Йўнуса عليه السلام и попросит, Аллах сохранит, как сохранил Йўнуса عليه السلام. Если с чи-

[1] Куфа - город на юго-востоке современного Ирака.

[2] Зийарат – 1. букв. посещение, визит; 2. паомничество, посещение с целью получения благодати и довольства Аллаха; 3. само место, посещаемое с этой целью.

стым намерением ночью встать и в земном поклоне прочитав этот тасбих, то это прочтение будет самым полноценным.

Возобновив омовение, совершите двухрака‘атный намаз, после салама вернитесь вновь к земному поклону и прочитайте в этом положении сорок раз тасбих Йўнуса ﷺ, на который он получил ответ. В том же положении просите смиренно, что желаете, не преступая границ Шариата. Если будет на то воля Создателя и все условия будут соблюдены, иншааллāх, есть надежда, что достигнете своей цели.

О Аллāх, Ты Сам побуди всех верующих просить Тебя упомянутым образом. И прости нам наши грехи ради Твоего посланника и его тасбиха.

تسبيح يونس عليه السلام

Тасбих пророка Йўнуса ﷺ

﴿لَا إِلَهَ إِلَّا أَنْتَ سُبْحَانَكَ إِنِّي كُنْتُ مِنَ الظَّالِمِينَ﴾

«Ла илаха илла Анта.

Субханака, инни кунту мина-ззалимин».

Краткое сказание об асхаб аль-кахфи (отроках пещеры)

После смерти Абу Бакра ﷺ сподвижники поручили дела халифата Умару ибн Хаттабу ﷺ.

В бытность его халифом к нему пришли трое ученых из племени иудеев. Они обратились к Умару ﷺ и сказали, что пришли задать ему вопросы. «Если ты сможешь ответить, значит, твоя религия истинная и поистине Мухаммад ﷺ – посланник Всевышнего. Если же ты не сможешь ответить на наши вопросы – Мухаммад ﷺ не посланник Аллаха и твоя религия неверная», – заявили они. Умар ﷺ согласился, сказав, что готов ответить.

«Скажи нам, – начали они, – что является замком, который запирает небеса, и что является ключом к нему? И кому принадлежит могила, которая бродила с человеком, находившимся в ней?» Затем они спросили, кто предупредил об опасности свое племя, а это были не люди и не джинны. Также спросили о пятаках, которые появились на свет без родителей. «Скажи нам, каков смысл тасбихов птицы дурраж^[1], петуха, лошади, лягушки, осла и жаворонка?» Когда иудеи перечислили эти вопросы по порядку, Умар ﷺ, опустив глаза, сказал: «Я не провинюсь, сказав, что не знаю, если мне зададут вопрос, ответ на который мне неведом, и нет позора, если я спрошу того, кто знает его».

Обратите внимание на знания, разум и чистоту деяний Умара ﷺ, машааллах! Тот, кто будет стараться брать с него пример, никогда не пожалеет об этом. Да поможет Аллах!

Даже если написать книгу об этом примере, она не даст полного разъяснения. Если и прочтает разъяснение тот, у кого сердце нездорово, пользы от этого ему будет не больше, чем мухе от камня.

Слова Умара ﷺ иудеям не понравились, и они, огорчившись, собрались уйти обратно. «Этот ваш Мухаммад ﷺ не был пророком, а Ислам не является истинной религией», – заявили они. Тогда

---

[1] Дурраж – турачи, рябчики.

Салман аль-Фариси ﷺ вскочил и сказал иудеям, чтобы они набрались терпения, а сам помчался как ветер к сподвижнику ‘Али ﷺ рассказать о том, что произошло между иудеями и ‘Умаром ﷺ.

‘Али ﷺ спросил Салмана ﷺ, что случилось, и тот сказал, что нужно ответить на вопросы. ‘Али ﷺ поспешил к иудеям, словно проголодавшийся, которого пригласили на трапезу. Увидев Хайдара ﷺ, ‘Умар ﷺ очень обрадовался, обнял его и с почтением сказал: «О Абу-ль-Хасан ﷺ, как же вовремя ты приходишь всегда!» ‘Али ибн Абу Талиб ﷺ повернулся к иудеям и уверенно сказал, что готов ответить на любой вопрос. Они повторили ранее перечисленные вопросы, и он согласился ответить на них.

‘Али ﷺ поставил перед ними условие, что они примут Ислам, если он ответит на их вопросы так, как об этом сказано в Таврате (Торе). Иудейские ученые согласились и дали слово принять Ислам. На том и договорились.

‘Али ﷺ по порядку ответил на вопросы, чем очень удивил иудейских ученых. «Замок, запирающий небеса, – это ширк^[1], – сказал он, – поскольку он не позволяет мольбе мушрика^[2] подняться на небеса. Ключ, который открывает небеса, – это произнесение шахады устами, признавая сердцем. Утверждение, что нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад ﷺ – Его пророк, и есть ключ». Иудеи посмотрели друг на друга, приговаривая: «Этот юноша ответил верно». «Могила, путешествовавшая с человеком, – это кит, который с Йунусом ﷺ в своей утробе побывал в семи морях», – продолжил ‘Али ﷺ. «Племя не людей и не джиннов предупредил об опасности муравей Сулаймана ﷺ», – сказал он далее и прочитал аят из Корана. У иудеев не нашлось слов. Затем он перечислил тех пятерых, которые появились на свет без родителей: Адам ﷺ и Хава, верблюд Салиха ﷺ, баран Ибрахима ﷺ, трость Мусы ﷺ.

«Тасбих птицы дурраж - “Милостивый сотворил ‘Арш и подчинил его Своим могуществом”^[3], - продолжал ‘Али ﷺ. - Тасбих в пении петуха – “Поминайте Аллаха, о вы, отвлеченные

[1] Ширк – 1. букв. многобожие, язычество; 2. придание Аллаху сотоварища.

[2] Мушрик – многобожник, язычник.

[3] الرحمن على العرش استوى

от Него^[1]. Ржание лошади правоверного, отправляющегося на джихад, – это мольба, смысла которой “О Аллāх, помоги рабам Твоим верующим победить неверующих“. Рев осла означает, что сборщики налогов прокляты Всевышним, а ревет он при виде иблиса. Тасбих лягушки – “Пречист Господь, воистину достойный поклонения, которого восхваляют и в морской пучине”^[2]). И напоследок он объяснил смысл тасбиха жаворонка: эта птица произносит проклятие Всемогущего тем, кому ненавистна умма Муḥаммада ﷺ.

После этого двое из иудейских ученых признали истину и с радостью произнесли шахаду. А третий вскочил и заявил, что у него есть еще один вопрос. ‘Али ﷺ сказал: «Спрашивай о чем хочешь». «Кто был оживлен после трехсот девяти лет смерти?» – спросил ахбар. «Это асхаб аль-кахфи, о которых Аллāх поведал в Коране», – ответил ‘Али ﷺ. Но иудей потребовал рассказать о них подробнее от начала до конца. И ‘Али ﷺ рассказал, назвав их имена, имена их родителей, сообщил, что случилось у них с царем, ничего не пропустив. Затем ‘Али ﷺ спросил иудея: «То, что я рассказал, соответствует ли приведенному в Таврате?» Тот ответил с заслуженной похвалой: «Ты не прибавил и не убавил ни одной буквы». В итоге тех троих иудеев Всевышний направил на путь истины.

Многие иудейские ученые, обманутые нафсом^[3], покинули этот мир в неверии, не признав Аḥмада ﷺ. Хвала Всевышнему, который не сделал нас упорствующими в неверии. О Аллāх, спаси нас от завистников, которые, прикрываясь именем Ислама, толкают людей к неверию.

Амин! Амин! Амин! О Отвечающий на мольбы!

[1] أذكروا الله يا غافلين

[2] سبحان الرب المعبود المسيح في لبحر البحر

[3] Нафс – 1. чувственная (плотская) душа; 2. источник страстей и мирских желаний в человеке.

Коротко расскажем об асхаб аль-кахфи, которых Всевышний упомянул в Коране. Согласно версии Вахба, это были румы^[1]. Город их назывался Афсус (Эфес), а после распространения Ислама он был переименован в Тартус. Их царь следовал религии Исы ﷺ и всю свою жизнь провел в Исламе. О смерти его услышал один из царей персов по имени Дикянус. Он двинулся к Афсусу с хорошо обученным войском. Как сын прибирает к рукам владения отца, так и Дикянус овладел Афсусом. Обустроиваясь будто в своей вотчине, в течение тридцати лет он строил дворец с укреплениями в центре города.

Проклятый отрицал Всевышнего, поклонялся идолам и вознесся так, что не чуял под собой земли. Он очень старался отворотить и жителей Афсуса от религии Масиха ﷺ. Он приблизил к себе тех, кто подчинился ему, и предал смертным мукам тех, кто отказался следовать ему. Люди того города стали язычниками и начали поклоняться идолам Дикянуса. Он взял себе в советники шестерых юношей – говорят, это были сыновья ‘алимов. Дикянус не делал ничего, не посоветовавшись с ними.

Однажды, когда Дикянус сидел на своем троне, один из самых преданных ему людей сообщил, что их окружили войска персов, готовые напасть. Царь очень опечалился, погрузился в думы, золотая корона упала с его головы, и сам он не заметил, как упал с кресла. Он был совсем сбит с толку и выглядел растерявшимся глупцом. Йамлиха, главный среди советников, увидел замешательство царя, и в его сердце зародилось сомнение в Дикянусе, который утверждал, что он их бог.

«Если бы он был создателем, которому нет равных, у него не было бы признаков сотворенного», – подобные мысли кружили в голове Йамлихи, разочаровавшегося в царе, и не давали ему покоя. Он взглянул на землю, посмотрел на небо, подумал, кто же Творец всего сущего, и пришел к выводу, что Дикянус не может быть дарующим (раззак), который наделяет все живое на земле пропитанием. Наблюдая за движением Солнца и Луны и положением звезд, он убедился в том, что порядок их устанавливает

---

[1] Румы - здесь: древние римляне.

другой царь, и сердце его выбрало Царя царей, которому народ не переставал поклоняться.

Среди тех шестерых юношей было принято каждый день собираться друг у друга по очереди. Когда очередь дошла до Йамлихи, все собрались у него. Юноши сидели в хорошем настроении, Йамлиха же не был похож на них, он с ними не ел и не радовался, охваченный мыслями о царе. Друзья, видя его опечаленным, забеспокоились и спросили, что с ним. Йамлиха поделился с ними и сказал, что он думает о Дикянусе. Когда он открыл им эту тайну, все стали целовать ему ноги. «Мы тоже были такого же мнения о нем», – обрадовались они.

Теперь они стали обдумывать, как им быть. «Мы сделаем как ты скажешь», – сказали они Йамлихе. Он предложил бежать, оставив царя, дабы искать Создателя. Согласившись с ним, они решили бежать и взяли сколько могли денег.

Они выехали из города верхом на лошадях, будто бы на прогулку. Оставив позади город Дикянуса, они выбрались в степь, отпустили лошадей, переоделись в старую одежду, сняв придворные наряды, и прошли босиком семь фарсахов^[1]. Подобно чистым рабам, отправляющимся к господину (саййиду), они приниженно и смиренно обратились к Всевышнему. По дороге они встретили чабана с отарой овец, подошли к нему и попросили воды. «У меня есть все, что хотите, – и вода и молоко», – предложил чабан юношам. «Выглядите вы как цари, но судя по тому, как пришли, вы похожи на беглецов», – добавил он и поспешил исполнить их просьбу.

Когда чабан стал расспрашивать их, юноши открылись ему: «Мы вступили в религию, которая запрещает лгать, и отправляемся к Всемогущему Создателю, оставив неверного царя». Чабану пришлось по душе эти юноши, которые выбрали Всевышнего, отвернувшись от многобожия. Он признался, что был такого же мнения о Дикянусе. Чабан решил присоединиться к группе юношей и вернул отару хозяину.

---

[1] Фарсах (фарсанг) – 1. арабская передача названия старинной персидской меры длины, колеблющейся в различных местностях и в разные эпохи от 5 до 9 км; 2. расстояние, которое можно пройти пешком за 1 час.

Эти семеро стали друзьями и отправились в путь, за ними последовала и собака чабана. Они не хотели брать ее с собой, стали отпугивать, бросать в нее камни. Но как бы ни отгоняли, Китмир (так звали собаку) все равно последовал за ними. Их желания не совпадали. «Я хочу быть с вами из-за того, что вы полюбили Всевышнего. Я буду охранять вас», – заговорила собака, и они, видя ее решимость, взяли ее с собой. Собака выразила желание помогать им, охраняя от врагов, а также приблизиться к Всевышнему. Она произнесла свидетельство, признав, что Аллāх один.

Они двинулись в путь. Впереди проводником шел чабан, который хорошо знал те места. Прибыв к пещере Васид, расположенной на горе Наджилус, они остановились в ней. Здесь росли деревья со спелыми фруктами, рядом был источник чистой холодной воды. Юноши выпили воду, поели фрукты с деревьев, вошли в пещеру и расположились в ней. Китмир остался у входа в пещеру и лег там, вытянув лапы. В это время Всемогущий Аллāх отправил к ним ангела смерти, который забрал у всех души. Чтобы не дать истлеть их телам, Всевышний приставил к каждому по два ангела и велел поворачивать их с боку на бок. Сказано, что посланцы Аллāха выполняют это повеление и поворачивают асхаб аль-кахфи раз в год, согласно другой версии – два раза в год.

Тем временем Дикянус вернулся во дворец после праздника (по другой версии – с войны) и стал расспрашивать, где юноши. Ему ответили, что они оставили его религию, приняли другую и сбежали. Дикянус взял восемьдесят тысяч всадников и отправился искать беглецов. Расспрашивая по дороге тех, кто видел их, они пошли по следам и пришли к входу в пещеру на горе Наджилус. Проклятый Дикянус заглянул в пещеру и увидел шестерых своих визирей, спящих там. Юноши походили на заснувших от усталости чабанов. Хотя они были мертвы, дыхание их не остановилось. Они казались живыми, сказано, что даже глаза их не были закрыты.

Дикянус задумался, как их наказать, и решил замуровать их в пещере. Привели строителей, и те закрыли вход в пеще-

ру крепкой стеной, которую невозможно было пробить. «Теперь выйдите, если можете», – с вызовом сказал Дикянус и вернулся домой. Сказание о Дикянусе на этом заканчивается.

После смерти Дикянуса его царство распалось. Прошло более трехсот лет, пришли другие времена, царем стал верующий, и возвысилась религия Исы ﷺ.

Однажды некий чабан, пасший овец на горе Наджилус, обнаружил пещеру, вход в которую был заложен. Шел дождь, и чабан подумал: «Хорошо бы загнать отару в пещеру, пока дождь не прекратится». Пока он разбирал вход в пещеру, Всемогуший вернул души в тела юношей. Чабан очень испугался, когда они поднялись, словно пробудившиеся после недолгого сна. Он выскочил из пещеры и бросился бежать, погоняя овец. Он был так напуган, что больше уже не мог приблизиться к этому месту.

Асхаб аль-кахфи поприветствовали друг друга. Им показалось, что они спали всего одну ночь. Они вышли, чтобы сделать омовение, и обнаружили, что источника нет и фруктовые деревья высохли. Это очень удивило их. Не понимая, что произошло, они пребывали в недоумении. Волосы их выросли до плеч, ногти на руках и ногах сильно отросли. Они и подумать не могли, что Создатель оживил их через века после смерти.

Неожиданная картина, представшая их взору, привела их в изумление. И тут они вспомнили про голод и стали думать, кого бы отправить в город за едой. Условились выбрать дозволенную шариатом еду, без свинины. Кроме того, следовало быть очень осторожными из-за того, что им грозила опасность со стороны царя. Йамлиха, отличавшийся умом и осторожностью, решил идти в город сам, сказав, что никто, кроме него, еды им не достанет.

Идя по нехоженным тропам, Йамлиха под видом чабана пришел к воротам города. У городских ворот реяло зеленое знамя, на котором ослепительно красивым почерком были написаны слова шахады «Лā илāха илла Ллāх, Иса Рухуллāх»^[1]. Йамлиха протер глаза и посмотрел еще раз. «Не сон ли это? – засомневался

---

[1] «Нет ничего достойного поклонения, кроме Аллāха, и Иса – Рухуллāх».

он. – Нет, это не может быть сном». Он тайно пробрался в город и увидел там людей, читавших Евангелие, но не встретил ни одного знакомого лица. Дойдя до базара, он встретил пекаря и спросил его, как называется их город. «Афсус», – ответил пекарь. Йамлиха снова спросил, как зовут местного царя. «Абдуррахман», – был ответ. «Если ты говоришь правду, то это чудо», – сказал Йамлиха, качая головой. Он вытащил из кармана дирхемы, протянул их пекарю и сказал: «Тогда дай мне хлеб на эти дирхемы».

Увидев деньги, пекарь изумился и заявил: «Ты нашел клад!» Угрожая Йамлихе, он поставил перед ним условие: «Поделись со мной, иначе я отведу тебя к царю». Тот ответил, что никакого клада не находил. И добавил, что, когда три дня назад он уходил из этого города, его жители поклонялись Дикянусу, почитая его как бога. Услышав это, пекарь очень разозлился. «Разве можно рассказывать эти сказки про Дикянуса, который жил триста лет назад, только чтобы не делиться кладом? Смеешься надо мной, что ли?» – стал кричать он. Шум привлек внимание людей, вокруг них собралось много народу, все стали спрашивать, что случилось. Решив, что Йамлиха нашел клад, они отвели его к царю.

Йамлиха предстал перед мудрым и справедливым царем Афсуса. Приближенные царя сообщили ему, что он нашел древний клад, зарытый в землю. Йамлиха впал в беспокойство из страха перед царем. Но тот успокоил испуганного Йамлиху и сказал, что заберет лишь пятую часть найденного, согласно велению пророка Исы ﷺ. «Принеси мне пятую часть, а остальную оставь себе, и тебе больше ничего не грозит», – ласково сказал он. Йамлиха расстроено ответил: «Я родом отсюда и не находил клад. Как же я отдам то, чего у меня нет?» Царь спросил его: «Ты отсюда?» «Да», – ответил тот. «А у тебя здесь есть знакомые?» – спросил царь, и Йамлиха ответил, что есть. «Назови их имена», – велел царь. Йамлиха назвал около тысячи имен, но среди них не оказалось ни одного, кого бы знали в окружении царя. «Это люди не нашего времени», – сказали они. Йамлиху спросили, есть ли у него дом в этом городе. Он ответил, что есть. «Если хотите

увидеть, отправьте со мной человека», – уверенно добавил он. Царь выбрал нескольких человек и отправил их с Йамлихой.

Впереди шел Йамлиха, а за ним сопровождающая его группа людей. Они с трудом добрались до большого дворца, на который Йамлихе указал ангел Джабрā'йл. Йамлиха остановился перед дворцом, оглядел его и сказал, что это и есть его дом. Его спутники вызвали хозяина дома и объяснили причину своего визита. Хозяином оказался какой-то старый человек. Когда ему сообщили, что Йамлиха назвался хозяином дома, старец сначала возмутился, а затем, задумавшись, спросил его имя. Йамлиха назвал свое имя, имя отца и свой род. Старик попросил повторить, и тот снова перечислил имена предков. Тогда старик обнял его и заплакал, причитая: «О мой дедушка!» Он сказал, что Йамлиха – один из тех, кто сбежал во времена Дикянуса, отказавшись повиноваться ему.

Это удивительное известие распространилось по всему городу. Йамлихе устроили радостную встречу. Царь сошел с коня и от радости посадил Йамлиху себе на плечи, как ребенка. И стар и млад окружили его и стали целовать ему руки и ноги. Все в один голос просили его рассказать о том, как сложилась судьба остальных. Йамлиха рассказал о своих друзьях и о том, что они остались в пещере на горе Наджилус. Горожан удивил этот рассказ, ведь никто ранее не слышал о подобном, и все захотели увидеть остальных.

Жители города по вероисповеданию были разделены на две общины. Правители обеих общин со своими подданными двинулись за Йамлихой к пещере. Когда они приблизились к пещере, Йамлиха разумно предложил царям: «Я войду в пещеру один. Подождите здесь, пока я не вернусь. Если не предупредить их, они могут подумать, что пришел Дикянус со своим войском. Я объясню им все как есть, сообщу радостную весть, а затем встретимся», – сказал он, и те согласились.

В пещеру зашел один Йамлиха. Когда он вошел, все очень обрадовались, встали, обняли и поцеловали его. Они вознесли хвалу Всевышнему за то, что Йамлихе удалось спастись от Дикянуса и вернуться. Но Йамлиха сказал: «Вы не спрашивайте меня

о Дикянусе. Лучше скажите, сколько времени вы пробывали в пещере?» «Мы пробывали здесь день или половину дня», – ответили друзья. «Нет, – сказал Йамлиха, – здесь мы были триста девять лет». И он рассказал о том, что с ним случилось: «Прошли века, Дикянус умер, люди уверовали в Создателя, их верующий царь следует религии Исы ﷺ. Они пришли сюда, желая увидеть вас».

Хотя Йамлиха и рассказал им все это, юноши не согласились встретиться с ними. Они решили, что лучше остаться здесь, в том же состоянии, в каком они были доселе, и вместе попросили Всемогущего о смерти. Создатель отправил ангела смерти с повелением всех умертвить, и они легли на землю. Всевышний закрыл вход в пещеру и укрыл его от глаз, сделав неузнаваемым весь облик этого места. Оба царя ходили вокруг семь дней, но, как ни старались, не смогли найти вход в пещеру, закрывшийся могуществом Всевышнего. Они убедились в том, что это сделано в назидание людям, и потеряли надежду увидеть юношей.

Между обоими царями разгорелся спор, каждый преследовал свои цели. Царь правоверных предлагал построить у входа в пещеру мечеть, а другие настаивали на строительстве своего храма. Они не смогли прийти к согласию и из-за этого стали биться друг с другом. Победил царь правоверных, и у входа в пещеру была построена мечеть. Эта история упоминается в Коране.

Есть различные версии этих событий. Одну из версий мы привели выше. Согласно другой версии, когда Йамлиха задержался в пещере, царь правоверных зашел вслед за ним, чтобы узнать, что произошло. Обнаружив, что все асхаб аль-кахфи мертвы, он поцеловал им ноги и вышел, охваченный благоговением, попросив их заступничества и благодати. Он велел своим людям сделать каждому из них гроб из золота и серебра. В ту же ночь царь увидел тех юношей во сне, они выразили царю свое недовольство этим замыслом. Они отказались от гроба, сказав: «Мы сотворены не из золота и серебра, а из земли, оставь нас на земле». Царь правоверных выполнил желание асхаб аль-кахфи, оставив их на земле, и замуровал вход в пещеру. Как и в первой версии, спор о том, какой храм построить у пещеры, перерос в

сражение, победу в котором одержал царь правоверных, и на этом месте построили мечеть.

Человеку не даны Всевышним такие силы и способности, чтобы он мог открыть вход в эту пещеру. Асхаб аль-кахфи по сей день находятся в ней, об этом говорится и в аятах Корана. А когда придет имам Махди, Аллāх сделает их его пособниками. Счастлив тот, кто увидит это. Да сделает Аллāх нас из таковых.

Поскольку в Коране упоминалось об этих асхаб аль-кахфи, Расулуллах ﷺ захотел увидеть их и попросил Всевышнего дать ему возможность посмотреть на них. «На этом свете ты их не увидишь», – был однозначный ответ. Пророку ﷺ был дан совет отправить к ним четырех сподвижников, чтобы донести до них весть о своем посланничестве. Джабрā'ил ؑ научил Ҳабйба ﷺ, как это сделать: «Расстели на полу свой халат, расставь сподвижников по углам и призови ветер. Всевышний подчинил тебе ветер, как пророку Сулайману ؑ». Джабрā'ил ؑ подсказал ему отправить Абу Бакра ؓ, Умара ؓ, 'Али-асхаба ؓ, Абузара ؓ. Когда халат был расстелен и они встали на него, по велению Тāхā ﷺ поднялся ветер, доставивший халат в Наджилус, подобно облаку.

Прибыв к входу в пещеру, они осмотрели стену, вынули из нее камень и заглянули внутрь. Собака заметила их, вскочила и начала лаять, как бы не пуская посторонних. Но узнав, что гости посланы Пророком ﷺ, Китмир завилял хвостом и положил голову на лапы, словно приглашая их войти. Они вошли в пещеру, подошли ближе, поприветствовали всех словами «Ас-саламу алайкум». Всевышний вселил души в тела юношей, и они словно пробудились от сна, сели и ответили на приветствие. Гости передали им приветствие Расула ﷺ. «Да приветствует Аллāх Расула ﷺ, отправившего приветствие, и вас, передавших его, до тех пор, пока существует мир», – ответили асхаб аль-кахфи. Они устроили хорошую встречу, посидели вместе и провели время в приятной беседе. Юноши признали Пророка ﷺ, приняли Ислам и попросили передать Пророку ﷺ салам от них. Затем асхаб аль-кахфи легли на землю, как и прежде, и по велению Всевышнего ангел забрал их души. А сподвижники вышли из пещеры, закрыли вход как было, и ветер доставил их обратно.

Когда они прибыли к Хабйбу ﷺ, он стал расспрашивать, как все было. Те подробно рассказали обо всем и сообщили, что передали им послание Пророка ﷺ. «Они приняли Ислам, уверовали в тебя и обрадовались, когда узнали, что мы посланы тобой. Они вознесли премногую хвалу Милостивому и передали тебе салам», – сказали сподвижники. Услышав их ответ, Пророк ﷺ очень обрадовался и попросил Всевышнего, чтобы Он смилостивился над теми, кто любит его, его семью, сподвижников и общину.

Сказано, что когда объявится Махди – Абу-ль-Касим Мухаммад, он придет к асхаб аль-кахфи, и Всемогущий оживит их, чтобы они могли ответить на его приветствие. Согласно одной версии, после оживления они снова умрут. По другой же версии – не умрут, а станут помощниками Махди. Обе эти версии приводятся в сказаниях. Никто не знает лучше Милостивого Аллаха.

Тот, кто будет размышлять над историей асхаб аль-кахфи, найдет в ней много полезных знаний. Но одних знаний недостаточно, нужно еще и следовать им. Да сделает нас Аллах из тех, кто следует своим знаниям. Амин! Амин! Амин! О Отвечающий на мольбы!

Краткое сказание о пророке Джарджисе ﷺ

Был один богатый благочестивый раб по имени Джарджис, который занимался торговлей. Он был очень щедр и строго придерживался религии пророка Исы ﷺ. В те времена в Шаме правил жестокий царь по имени Заданах. Жил он в Мусиле и был самым заблудшим среди многобожников.

Однажды Джарджис ﷺ, не зная о беззакониях, чинимых этим неверным царем, отправился в Мусил. Отправляясь из Палестины в Мусил, он набрал подарков сколько мог. По прибытии в Мусил Джарджис ﷺ встретился с царем и, придя на его маджлис, стал знакомиться с обстановкой. Тут принесли идола по имени Афлун и заставили людей поклониться ему. Ослушавшихся хватали и мучили, потом разожгли огромный костер и стали бросать в него тех, кто отказался поклониться идолу Афлуну.

Увидев все это, Джарджис ﷺ разочаровался в царя, любовь его обратилась в гнев, он возненавидел Заданаха. Подарки, привезенные царю, Джарджис ﷺ раздал своим людям. Всевышний заронил в его сердце мысль: «Хорошо бы объявить джихад этому неверному царю».

Он с упреками обрушился на заблудшего царя, подробно рассказал ему об атрибутах (сифатах) Всемогущего, а затем воскликнул в недоумении: «Как можно поклоняться идолу, лишённому могущества, воли, слуха и зрения?!» Слова Джарджиса ﷺ лишили царя дара речи. Он спросил, кто и откуда этот человек. Джарджис ﷺ ответил: «Я один из самых слабых рабов Аллаха, сотворенный из земли».

Спор, возникший между ними, перерос в противостояние. Царя очень задела резкие слова в адрес Афлуна. Он поставил Джарджиса ﷺ перед выбором: поклониться Афлуну или подвергнуться самым жестоким и беспощадным мучениям. Но Джарджис ﷺ не отступился и сказал царю: «Делай что хочешь». Царь разозлился и велел истязать его доской с вбитыми гвоздями. Его мышцы были изорваны так, что обнажились кости, но

Всевышний сохранил ему жизнь и не дал почувствовать боли. После этого Заданах приказал принести десять гвоздей, раскалил их докрасна и вбил в голову Джарджиса ﷺ, так что вытекли его мозги. И Всевышний вновь сохранил ему жизнь и не дал почувствовать боли. Проклятый царь стал думать, что сделать с ним еще. По его приказу принесли большой медный котел, поставили его на огромный пылающий костер и раскалили. Джарджиса ﷺ бросили в котел и плотно накрыли крышкой. Когда огонь погас и котел остыл, они решили заглянуть в него и обнаружили невредимого Джарджиса ﷺ. Царь спросил его: «Разве эти мучения не причиняют тебе боль?» «Я не чувствую боли, меня Всевышний Аллāх бережет», – ответил Джарджис ﷺ.

Это очень расстроило царя, он задумался, как ему быть. Царь опасался, что Джарджис ﷺ может навредить ему, и решил посадить его в тюрьму на всю жизнь до истления, но советники сказали, что без мучений этого мало для него и что он может ввести в заблуждение и других заключенных, если ему оставить возможность читать проповеди. И тогда Джарджиса ﷺ привели в тюрьму, распяли на полу, в ноги и руки вбили гвозди, на спину поставили огромный камень и на этот камень посадили заключенных. Так прошел день. К вечеру, когда все уснули, а Джарджис ﷺ остался лежать под камнем, по велению Всевышнего явился ангел, убрал камень с его спины, вытащил гвозди, освободил Джарджиса ﷺ, напоил, накормил и остался с ним до утра. Ангел подбодрил Джарджиса ﷺ и передал ему радостную весть о содействии Милостивого. Утром он вывел его из тюрьмы и велел объявить джихад заблудшему царю.

Ангел донес ему откровение Всевышнего: «Семь лет царь будет мучить тебя. За это время неверный Заданах четырежды убьет тебя. Аллāх будет оживлять тебя каждый раз, кроме последнего. За это ты получишь сполна вознаграждение от Создателя».

Пулей примчавшись невесть откуда, Джарджис ﷺ предстал перед царем. «Кто выпустил тебя из тюрьмы?» – спросил царь. «Всемогущий Аллāх», – был ответ. Разъяренный царь приказал рассечь Джарджиса на две части. Затем обе части изрубили на мелкие кусочки и бросили откормленным львам. Львы кинулись

к мясу, но приблизившись, опустили головы и потихоньку отступили назад. Грозные львы постыдились друг перед другом есть брошенное им разрубленное тело Джарджиса ﷺ. Так прошел день. Когда наступила ночь, Создатель собрал его тело, после чего оживил, вселив в него душу, и вывел на волю. Ангел, отправленный Всемогушим, осуществил все это, накормил и напоил Джарджиса ﷺ райской пищей и проводил его, вновь повелев вести джихад с царем Заданахом.

В это время в городе был устроен веселый праздник по случаю смерти Джарджиса ﷺ. Вдруг царь и его приближенные, присутствовавшие на празднике, увидели идущего к ним человека. «Как же этот человек похож на Джарджиса», – подумали они одновременно и переглянулись. Одни говорили, что это он, другие утверждали, что этого не может быть. А Джарджис ﷺ подошел к ним и сказал: «Вот и я». Он призвал их немедленно обратиться к Аллāху и поведал им о том, как был оживлен Божественным могуществом.

Тут поднялся шум и гам, люди кричали, что Джарджис ﷺ околдовывает их, и стали звать своих колдунов. Когда собрались самые опытные колдуны, царь подозвал к себе главного из них и сказал: «Порадуй меня самым великим своим волшебством».

Привели быка, колдун дунул в его ухо, и бык раскололся на две половины. Затем он подул в другое ухо быка, и на глазах у людей обе половины ожили. Этих двух быков запрягли в плуг, вспахали и засеяли поле, собрали урожай, обмолотили, перемололи зерно, испекли хлеб и поставили перед царем. Все это произошло на глазах у людей в течение одного часа.

Царь спросил колдуна: «Сможешь ли ты превратить Джарджиса в животное?» «В какое животное ты хочешь его превратить? Превращу в кого хочешь», – сказал тот. Царь велел превратить Джарджиса ﷺ в собаку. Колдун попросил принести чарку воды. Когда воду принесли, он, сделав глубокий вдох, дунул на нее и дал выпить Джарджису ﷺ. Тот выпил воду залпом, словно умирал от жажды. Он стоял в полном спокойствии, а колдун изумленно смотрел на него. Затем он спросил Джарджиса ﷺ, как он себя чувствует. «Очень хотел пить, а теперь стало лучше,

набрался сил для борьбы с вами», – ответил тот. Колдун понял состояние Джарджиса ﷺ, он увидел в нем проявление могущества Всевышнего. Он сказал об этом царю и добавил, что Создателя победить невозможно.

Молва о Джарджисе ﷺ распространилась повсюду. Из Шама к нему прибыла одна бедная женщина, она рассказала ему о своих горестях, о том, что не стало двух ее быков, на которых она пахала. Она с печалью сказала, что пришла к нему, чтобы он попросил Аллаха оживить ее быков. Глядя на эту женщину, объятую горем, Джарджис ﷺ не мог сдержать слез. Он обратился к Всевышнему с просьбой оживить обоих быков бедной женщины, а затем протянул ей трость, которая лежала рядом, и велел коснуться ею быков. Женщина сказала, что быки околели несколько дней назад и от них остались лишь кости. Джарджис ﷺ ответил ей: «Ткни в то, что осталось». Женщина вернулась домой, нашла ухо одного быка и челюсть другого, положила их рядом и коснулась их тростью, и тотчас же они превратились в прежних быков.

Как-то раз самый преданный царю визирь стал обвинять его, защищая Джарджиса ﷺ: «Вы клеветеете на него, будто он колдун. Разве может колдун удержать душу? Я еще не слышал о подобном. Вы убиваете его, но не можете умертвить, он не чувствует боли от мучений, которым вы его подвергаете». Все подумали, что Джарджис ﷺ околдовал этого визиря, и решили убить его. Визирь уверовал в Джарджиса ﷺ и перед всеми произнес свидетельство (шахадат), что Аллах один. Так он умер шахидом. Его пример оказал большое воздействие на людей, и четыре тысячи человек уверовали в Джарджиса ﷺ. Все они по приказу царя были замучены и истреблены. Расправившись с ними, царь с вызовом сказал Джарджису ﷺ: «Оживи их тоже». Джарджис ﷺ с достоинством ответил царю: «Я расстаюсь с ними, потому что настал их срок».

Один проклятый из приближенных царя встал и тоже стал задавать вопросы Джарджису ﷺ: «У нас есть четырнадцать кресел, стол и разные предметы из дерева. Сделай так, чтобы каждая доска этих предметов превратилась в дерево, а на деревьях

появились листья, и чтобы они зацвели и дали плоды. Если ты сделаешь это, я поверю тебе». Сказав так, проклятый неверный дал твердое слово.

Джарджис ﷺ ответил: «Это очень сложное для нас с тобой и простое для Всевышнего дело». Не успел он прочитать мольбу, как каждая доска превратилась в дерево, деревья покрылись листьями и зацвели, созрели плоды, так что было видно, из каких деревьев изготовлены те доски. Но им этого чуда было недостаточно.

Проклятый царь замыслил новые мучения для Джарджиса ﷺ. Он велел расплавить медь и отлить из нее статую быка с очень большой полостью. В нее засыпали много свинца, серы и мышьяка, туда же бросили Джарджиса ﷺ и закрыли его там. Вокруг этого медного быка разожгли большой костер, в котором расплавились свинец, сера и мышьяк, и Джарджис ﷺ расплавился вместе с ними.

После того как это произошло, по воле Создателя над тем народом собрались черные тучи, несущие муки, загремел гром, за сверкали молнии, поднялся сильный ветер, и город на несколько дней погрузился в глубокую тьму и отчаяние. По велению Всемогущего Аллаха ангел Микаил ﷺ прибыл на место казни Джарджиса ﷺ. Он поднял медного быка в воздух и бросил сверху вниз. Раздался такой сильный грохот, что люди от страха упали лицом вниз. Бык раскололся надвое, и из него вышел Джарджис ﷺ. Он предстал перед народом и начал говорить. Мрак, окутавший мир, рассеялся, и стало светло как прежде. Люди пришли в себя, поднялись, посмотрели на Джарджиса ﷺ и спросили: «О Джарджис, эти чудеса творишь ты или твой Аллаh?» Человека, который задал этот вопрос, звали Туфлия. Джарджис ﷺ ответил ему: «Аллаh показывает вам их. Если вы, увидев их, не одумаетесь, вас ожидает наказание». Люди в толпе стали бурно обсуждать происшедшее, а затем сказали Джарджису ﷺ, чтобы он оживил умерших. Взяв его с собой, они отправились на кладбище, раскопали могилы и вытащили останки умерших. Не успел Джарджис ﷺ закончить свою мольбу, обращенную к Всевышнему, как семнадцать покойников ожили. Он поговорил с одним

из них, пожилым человеком, и тот рассказал ему всю свою историю. Но и этого царю было мало, и народ последовал за ним в своем неверии. Снова они задумались над тем, как замучить Джарджиса ﷺ. Вспомнили, что еще не пытали его голодом и жаждой, и все единодушно решили исполнить задуманное.

В этом городе жила одна бедная старушка, у нее был неизлечимо больной, глухонемой, слепой и парализованный сын. В доме этой старушки заперли Джарджиса ﷺ. Дом окружили и не разрешали заносить туда еду.

Когда Джарджиса ﷺ одолел голод, он обратился к старушке и с надеждой на Всевышнего спросил, не найдется ли у нее чего-нибудь поесть. «Клянусь Тем, чьим именем клянутся, нет у меня в доме ничего», – сказала старушка. Джарджис ﷺ спросил ее, знает ли она Всевышнего. Она ответила, что знает. Джарджис ﷺ спросил, служит ли она Ему, и старушка честно призналась, что не служит. Он научил ее служить Всевышнему, и она всем сердцем приняла Ислам. После этого она вышла из дома в надежде найти хоть что-нибудь для проголодавшегося Джарджиса ﷺ.

В доме старушки посреди комнаты стоял деревянный столб. Джарджис ﷺ взмолился, обращаясь к Всемогущему, и Милостивый Алла́х ответил на его просьбу. Этот столб превратился в дерево, ветки которого проткнули крышу и выбрались наружу. На нем поспели прекрасные сладкие плоды, Всевышний наделил ими Джарджиса ﷺ.

Когда старушка вернулась домой, она удивилась, увидев это чудо, и попросила Джарджиса ﷺ вымолить у Всевышнего здоровье для ее сына. Джарджис ﷺ помазал глаза ее сына своей слюной – и тот стал зрячим, дунул ему в ухо – и он избавился от глухоты. Старушка очень хотела, чтобы Джарджис ﷺ попросил об исцелении ее сына от немоты и паралича. И он обрадовал ее, почтительно ответив, что и для этого тоже настанет один особенный день.

Однажды царь заметил дерево, появившееся из дома старушки подобно дереву Туба, и спросил, что это такое. Люди сказали ему, что это дерево, которого раньше здесь не было, оно выросло

в темнице для колдуна. Ему также рассказали, что Джарджис ﷺ со старушкой живут в благополучии, еды у них вдоволь и больной сын старушки исцелился. Тогда царь велел самым верным своим слугам сжечь дом старухи и срубить дерево. Дом разрушили, а когда хотели срубить дерево, оно превратилось в сухой столб, и его оставили.

Снова Джарджис ﷺ предстал перед царем, и снова царь стал думать, как его извести. Его разрубили на три части и сожгли, бросив в огонь. Царь велел своим слугам высыпать пепел в море. По дороге к морю они слышали голос – это Всевышний велел морю сохранить Джарджиса ﷺ. По приказу Аллāха ветер собрал пепел сожженного Джарджиса ﷺ, выброшенный в море. Его вытащили, из этого пепла образовалась крепкая плоть, и Всевышний вернул в тело душу и оживил Джарджиса ﷺ.

Джарджис ﷺ встал, отряхивая пыль с головы, словно сокол, и вернулся домой с теми же людьми, которые рассказали царю обо всем. Царь понял, что бороться с ним бессмысленно, и решил помириться. «К чему нам эта вражда, что хорошего она дает нам? - заговорил он мягко. – У меня не хватает смелости уверовать в тебя, боюсь, люди скажут, что ты победил меня. Я готов следовать за тобой, если ты хоть раз поклонись Афлуну». Джарджис ﷺ дал слово, что в любое время готов пойти с ним туда, где находится Афлун. Радости царя не было границ, он стал подобен пьяному, целовал руки и ноги Джарджису ﷺ. Царь настоял на том, чтобы он остался в его доме ночевать. «Чтобы люди узнали, как ты мне дорог, быстрее идем ко мне», – сказал он и повел Джарджиса ﷺ к себе. Для него наилучшим образом приготовили комнату, обеспечили всем необходимым. «Дай своему телу отдохнуть и насладиться покоем», – сказал царь, уложил его и сам отправился спать.

Но Джарджис ﷺ даже не прилег на постель царя. Он поклонился Всевышнему и до утра читал Забур Давуда ﷺ заволажующе красивым голосом. Жена царя, услышав его чтение, залилась слезами. Она встала и прислушалась внимательнее. Его голос произвел на нее такое сильное впечатление, что сердце ее смягчилось, она уверовала в Джарджиса ﷺ и приняла Ислам.

Утром царь с Джарджисом ﷺ отправились туда, где находился идол Афлун, чтобы поклониться ему. Ради такого радостного события собралось много народу, слухи об этом дошли и до старушки. Она взяла с собой больного сына и, намереваясь упрекнуть Джарджиса ﷺ, отправилась в дом, где стояли идолаы. Она успела прийти туда раньше них. Джарджис ﷺ увидел старушку с парализованным сыном за спиной и позвал его по имени. Немой сын старухи, который за всю жизнь не произнес ни слова, заговорил ему в ответ, ноги его обрели способность ходить, и он подошел к Джарджису ﷺ.

Джарджис ﷺ велел мальчику позвать к нему идолов. «Как их позвать?» – спросил мальчик. «Скажи, что я их зову», – подсказал тот. Мальчик пошел к идолам и передал приказ. В тот же час идолаы, сойдя с места, покатались к Джарджису ﷺ и увязли в земле. Иблис, испугавшись, что земля схватит и его, выскочил из идолаов. Джарджис ﷺ не дал ему убежать, схватил за голову и стал выговаривать: «Мало тебе, что ты сам сбился с верного пути? Что тебя заставляет, проклятый, сбивать и людей?!» Иблис очень испугался и угодливо стал рассказывать, что он испытывает при этом: «Нет ничего, что можно сравнить с возможностью сбить с верного пути хоть одного из детей Адама. Все блага на свете не могут доставить мне большего удовольствия, чем это». «Если бы мне предложили выбрать одно из двух, я предпочел бы вводить человека в заблуждение», – признался он.

Когда земля поглотила семьдесят идолаов, царь опечалился, не зная что делать. «Ты обманул меня, так унизив моих идолаов», – сказал он Джарджису ﷺ. «Я сделал это, чтобы ты убедился в том, что поклоняться можно лишь Создателю, – учтиво объяснил тот царю, приведя в наставление разумные доводы. – Что это за божества, если они не могут защитить себя от такого слабого раба Аллаха, как я? Какая тебе польза от этих ни на что не способных неживых вещей?» Царь в растерянности не знал, что ответить ему. Тут жестко заговорила и жена царя. Она открыто объявила о своей вере, которую скрывала до сих пор, и начала поносить его идолаов. Осыпая царя упреками, она перечисляла чудеса, явленные Джарджисом ﷺ.

«Неужели тебе не стыдно спорить с человеком, которого ты не смог умертвить, сколько бы раз ни убивал? Вам осталось добиться от него только того, чтобы вас поглотила земля, как идолов», – гневно бранила Искандрат (так ее звали) царя и его людей.

«За семь лет колдовство Джарджиса не подействовало на меня, тебя же он околдовал за одну ночь! Что ты такое говоришь?» – воскликнул царь. «Разве ты хоть раз победил его, хотя столько лет с ним боролся? Разве ты и твои люди не увидели, каким могуществом наделил его Всевышний Алла́х?» – ответила она. Видя ее упорство, отчаявшийся царь приказал приготовить доску с вбитыми гвоздями. На нее уложили Искандрат и сдирали с нее мясо расческой до тех пор, пока не обнажились кости. Обесиленная этими мучениями, она сказала Джарджису ﷺ, чтобы он попросил Всевышнего облегчить ей боль. Джарджис ﷺ велел ей посмотреть на небо. Она посмотрела и засмеялась. «Почему ты смеешься?» – спросил ее царь. «Надо мной стоят два ангела, они принесли мне райскую корону, чтобы надеть на меня, и они заберут мою душу, как только я умру», – ответила она. Так Искандрат покинула этот бранный мир, приняв смерть шахида. Те два ангела, выхватывая друг у друга ее чистую душу, полетели с ней на Барзах.

После того как забрали ее почтенную душу, Джарджис ﷺ, не откладывая, начал читать мольбу. Настало время и ему готовиться к безвозвратной смерти. Стыдясь перед Всемогущим, он возвел Ему бесконечную хвалу и взмолился: «Ты сделал для меня благом много испытаний, чтобы я получил степень шахидов. Прошу Тебя ниспослать на это племя беды, пока я еще жив». Не успел Джарджис ﷺ закончить мольбу, как на заблудший народ пролился огненный дождь. Несчастные, разозлившись на Джарджиса ﷺ, в гневе набросились на него с мечом и разрубили его на куски. Джарджис ﷺ, испив последнюю чашу смерти, по милости Алла́ха отправился в путь, откуда нет возврата. Воочию увидев беду, которая настигла неверный народ, праведный раб Алла́ха удовлетворенным отправился в Ахират. Этот город со всеми его обитателями сгорел дотла и превратился в пепел. Могуществом Милостивого он был поднят на небо и сброшен оттуда

вверх дном. Долгое время на этом месте не потухал огонь, вился черный дым и из-под земли исходил запах гари. Из-за мерзкого запаха невозможно было подойти близко к тому месту, и каждый, кто почувствовал этот запах, заболел.

Сказано, что были тридцать четыре тысячи человек, которые верили не в царя, а во Всевышнего. Проклятый царь истребил их одного за другим, замучив как Искандрат.

Нет несчастнее создания, чем человек, оказавшийся на неверном пути, - он постарел, истратив свою молодость на сбор дров для костра, на котором сожгут его самого. Он не понимает Ислам, подобно дикому животному. Жизнь на этом свете ему кажется вечной, он не верит в существование Рая и Ада, в последователях Ислама видит врагов. Он бежит от Шариата, оставляет путь Ṭāxā ﷺ, Шариату предпочитает закон, даже когда знает, что он неправильный. Страх перед Всевышним не коснулся его сердца, у него нет ни стыда, ни совести. Он не выносит ни бедности, ни богатства, безмерная зависть горит огнем в его груди. Он не стыдится воровать, а если поймают - это не будет для него позором. Честь и порядочность он может тайком продать за кусок хлеба. Он не отвечает за свои слова, из-за двуличия своего он оказался в отчаянном положении, и в речах его много лжи. Среди людей он ничтожен, и люди ничто для него. Что бы он ни делал, он делает только напоказ, и эти деяния, пусть и самые малые, ему кажутся большими. Он умеет «подыгрывать на скрипке» всякому. Меняет друзей в зависимости от их кармана и материального положения. Дождь ли, ветер - он ищет подходящее укрытие и находит множество отговорок, чтобы уйти от ответственности. Распространение сплетен среди людей слаще меда для него, а если оставит сплетни - он болеет. Ему не досталось иной работы, кроме доноительства, и не хватает у него ума и способностей справляться даже с тем, что ему досталось. Все, кто знает его, называют его аферистом. Он тот, кто запятнал религию отцов. Мир оставлен тебе, несчастный, ешь его, но не забудь о том, что наступит день, когда тебя заставят все это извергнуть. Подумай о дне Арасата, когда уста твои будут запечатаны, а органы заставят говорить.

О Аллāх, Милосердный (Рахим), Прощающий (Гафур), Владелец Милости (Рахман), помоги нам удержаться на истинном пути. Не оставляй нас на самих себя. Сделав раскаяние уделом нашим, прости нам грехи и прегрешения. Убереги нас от жизни, в которой уповают на другого помимо Тебя. Не дай нам стать самодовольными, возгордившись знаниями. Одарь нас терпением в бедах и благодарностью за блага, не делай нас из числа лишенных терпения и благодарности.

Амин! Амин! Амин! О Отвечающий на мольбы!

Краткое сказание о том, как Абрахат пытался разрушить Каабу

На земле Йемена правил царь по имени Зу-Навас, который принял иудейскую веру. А жители Наджрана придерживались веры Исы ﷺ и следовали Евангелию, т. е. были христианами. Царь Зу-Навас стал призывать их к иудейской религии. Глава христиан 'Абдуллах бину Самир выступил против него. «Примите иудейскую веру, или мы объявим вам войну» – такое решительное требование предъявил ему Зу-Навас.

'Абдуллах бину Самир предпочел сражаться, оставшись в христианской вере. В результате христиане были разгромлены. И только один человек по имени Ибну Са'лаб спасся бегством. Он обратился за помощью к кесарю (византийскому императору) и рассказал о горе, постигшем христиан. Кесарь ответил: «Вы слишком далеко от нас, и мы не сможем вам помочь» - и отправил Ибн Са'лаба к царю хабашитов по имени Наджаши, который был последователем Исы ﷺ. Кесарь передал ему письмо, в котором просил Наджаши оказать им помощь.

Ибн Са'лаб доставил письмо к Наджаши и поведал, что пришел просить помощи. Царь хабашитов откликнулся на призыв и подготовил войско, чтобы отправить в Йемен. Предводителем этого войска он назначил человека по имени Арят.

Арят, исполненный решимости разгромить принявших иудейскую веру, повел войско в Йемен. Противостоять ему племя Зу-Наваса, ослабленное внутренними раздорами, не могло. В сражении Зу-Навас был убит. Арят выполнил приказ Наджаши. Царь прислал ему письмо, в котором велел оставаться там же, и Арят, исполняя веление, остался там и начал править хабашитами.

Когда одним народом правят два царя, неизбежно разделение его на два лагеря. Раньше здесь правил Абрахат, а теперь назначили еще и Арята, и хабашиты разделились на сторонников того и другого. Разногласия между ними вскоре привели к противостоянию. В конце концов, обе стороны собрали войска

и приготовились к кровопролитию. Абрахат не желал смуты среди хабашитов и отправил к Аряту гонца с таким предложением: «Давай не будем из-за нас проливать кровь народа и сразимся в поединке на саблях. Тот, кто останется в живых, станет правителем, и все хабашиты объединятся вокруг него». Арят согласился с таким решением, и они договорились сразиться в поединке.

Арят был высокого роста, сильный человек, Абрахат же был полным и невысоким. Приблизившись, Арят ударил Абрахата по лицу и нанес ему глубокую рану. В тот же час визирь Абрахата Атудат, который был рядом, одним ударом уложил Арята на землю. Абрахату посчастливилось, он остался в живых, и все хабашиты объединились вокруг него.

Когда известие о том, что Арят убит, дошло до Наджаши, он пришел в ярость и поклялся отгаскать Абрахата за волосы и растоптать землю, по которой он ходит, т. е. убить его. Абрахат получил от царя грозное письмо с обвинением в самочинном убийстве Арята.

Абрахат был порядочным, религиозным человеком, подлость не была присуща ему. Прочитав письмо, он стал готовить ответ. Чтобы клятва Наджаши не осталась невыполненной, он обрил голову и собрал волосы в сверток. Также он набрал в мешочек немного земли, по которой ходит, чтобы отправить все это к Наджаши. Потом принялся писать письмо с объяснением, как все произошло в действительности.

«О царь, – начал он письмо, – какая тебе разница, я или Арят? Арят был твоим рабом, я тоже являюсь им и, к тому же, лучше знаю хабашитов. Когда я сказал об этом Аряту и попросил не мешать мне, он выступил против меня. Я нашел выход из положения, предотвратив кровопролитие, которое могло произойти из-за нас. Он со мной согласился, и мы сразились в поединке, а после его гибели хабашиты объединились как и прежде. Чтобы твоя клятва не оказалась ложной, растопчи эту землю. Вот и волосы с моей головы, дергай их как хочешь». Так Абрахат в письме с должным почтением, сладкими речами правдиво объяснил Наджаши, что произошло. Мешочек с землей и сверток со своими волосами он приложил к письму.

Получив мудрое письмо Абрахата, Наджаши обрадовался. В ответ он поблагодарил его и словно махнул рукой: «Живи как хочешь». Как говорят, и врага лучше иметь умного. Так мудрость Абрахата погасила вражду.

Абрахат решил построить на земле Сан'а церковь специально для царя Наджаши. Он собрал все необходимое и, мобилизовав все силы, в скором времени завершил строительство. По окончании строительства церкви, одной из красивейших и величественнейших в мире, он написал Наджаши: «Хочу, чтобы арабы совершали паломничество к ней, а не к Каабе».

Это услышал один человек из рода Кананат, который ходил к Каабе. Он разозлился, вошел в церковь и назвал Абрахату осквернил ее. Абрахата это очень задело. Он начал расспрашивать, кто это сделал, и пообещал, что не успокоится, пока не найдет виновного.

От свидетелей узнали, что это один из арабов, который совершает паломничество к Каабе. Воспользовавшись этим поводом, Абрахат поклялся непременно отправиться к Каабе, чтобы разрушить ее. Он собрал войско из хабашитов, хорошо подготовленных и обученных воинов, и двинулся в сторону Мекки. Это известие омрачило сердца йеменских арабов, они решили начать джихад против Абрахата.

Зу-Нафар собрал своих сторонников и объявил войну Абрахату. Его войско потерпело поражение, а сам он попал в плен. «Если ты не убьешь меня, а возьмешь с собой в качестве пленного, тебе же будет лучше», – обратился он к Абрахату. Зу-Нафар дал клятву верности, и его взяли с собой как пленника. Так он спасся благодаря милосердию Абрахата.

Хабашиты двинулись вперед. Путь им преградило войско Нуфайла ибн Хабйба. Началось сражение, войско Абрахата разгромило противника, а сам Нуфайл ибн Хабйб попал в плен. Он тоже попросил взять его с собой в качестве проводника, так как хорошо знал земли арабов, и ему велели идти впереди войска.

Вскоре они остановились в Таифе, куда явился Мас'уд ибн Мухиси Сакафийи. Ведя подлые речи, угодные Абрахату, он

обещал прислать человека, который покажет им дорогу к Каабе. Отправленный им проводник по имени Абурахал провел Абрахата и его войско до местечка Магмас, расположенного вблизи Мекки. В Магмase он внезапно заболел и умер, словно его убили. Там же его и похоронили. Говорят, арабы и сегодня бросают камни в могилу Абурахала.

Абрахат, остановившийся в Магмase, позвал Асвада ибн Мас'уда и отправил его в Мекку с коварным умыслом, поручив ему тайком увести скот мекканцев, чтобы проверить их. Как и было приказано, хабашит Асвад угнал скот, пасшийся в степи, в том числе и двести верблюдов дедушки Посланника Аллаха ﷺ 'Абдулмуталиба. К жителям Мекки Абрахат отправил гонца по имени Ханатат с поручением встретиться с их предводителем и сообщить ему о цели хабашитов.

Предводителем мекканцев был 'Абдулмуталиб. Ханатат встретился с ним, рассказал ему обо всем и коротко изложил намерение Абрахата. «Он не будет воевать с вами, – заверил гонец. – Разрушит Каабу и уйдет обратно». 'Абдулмуталиб возразил ему, что Кааба – это заповедный дом Всевышнего, и дал Ханатату ответ со следующим смыслом: «Если Всевышний захочет, Он защитит Свой дом. Защитит или нет – это Его дело. Мы же не в силах остановить вас».

Ханатат попросил 'Абдулмуталиба пойти с ним к Абрахату. 'Абдулмуталиб пошел в Магмас, где встретил своего давнего друга Зу-Нафара. Они поговорили друг с другом, и 'Абдулмуталиб спросил его, не сможет ли он помочь другу. «Я ведь пленник Абрахата, какая помощь от пленника?! – горько посетовал тот. – Но Анис, который ведет слона, – мой друг». И он дал слово, что через него сделает все, что возможно.

Зу-Нафар пошел к Анису и сказал, что 'Абдулмуталиб – близкий ему человек. Анис обещал оказать посильную помощь и повел его к Абрахату. «Это предводитель курайшитов 'Абдулмуталиб», – представил его Анис. Он рассказал Абрахату, что 'Абдулмуталиб дает милостыню, кормит птиц, перечислил все его положительные качества и сказал: «Я бы хотел, чтобы ты выслушал его». Абрахат с большими почестями принял

‘Абдулмуṭалиба и посадил рядом с собой. Потом с помощью переводчика спросил, зачем он прибыл. ‘Абдулмуṭалиб сказал о цели своего визита: «Верните мне двести моих верблюдов». Абрахат удивленно посмотрел на переводчика. «Когда ты пришел, я почувствовал глубокое уважение к тебе, а сейчас ты немного разочаровал меня», – сказал он. «Почему?» – спросил ‘Абдулмуṭалиб. Абрахат объяснил: «Я прибыл, чтобы разрушить дом, в котором совершали поклонение ты и твои предки, а ты даже не упомянул о нем и беспокоишься лишь о своих верблюдах». «Это мои верблюды, я их хозяин. А у Каабы есть свой владелец, Он Сам ее защитит», – ответил ‘Абдулмуṭалиб. После этой беседы ему вернули всех его верблюдов.

‘Абдулмуṭалиб ﷺ возвратился в Мекку, рассказал курайшитам обо всем, что случилось, и велел им разойтись по окрестным горам и холмам и укрепиться там. Затем ‘Абдулмуṭалиб, держась за задвижку двери Каабы, от всего сердца стал читать мольбу. «Поскольку враг этого дома – Твой враг, изгони его», – просил он Всемогущего.

Тем временем в Магмасае Абрахат, проснувшись рано утром, приказал готовиться идти в Мекку. У хабашитов был огромный слон по имени Махмуд, Аллāх упомянул о нем в Коране. Говорят, что этого слона по просьбе Абрахата прислал Наджаши. Согласно одному из преданий, с Абрахатом был только один слон Махмуд. По поводу количества слонов есть и другие версии: в одном предании сказано, что их было много, но были и те, кто говорил, что слонов было двенадцать. Аллāх Всеведущий.

Перед выступлением, когда Махмуда уже снарядили, Нуфайл незаметно подошел к слону и, как человеку, шепнул ему на ухо: «Сядь! Встань лишь для того, чтобы идти обратно. Место, где ты находишься, – это заповедная земля, отнесись к ней с почтением». Не успел он сказать это, в тот же миг Махмуд опустился на колени. Его пытались поднять, уговаривали, били, но он не сдвинулся с места, словно скала. Когда Махмуда повернули в сторону Йемена, он взметнулся как птица и понесся словно ветер. Тогда решили повернуть его на восток, в сторону Шама, – и Махмуд пошел быстрым шагом. Но когда снова попытались

повернуть Махмуда к Хараму, он опять упал на колени, как и прежде. Увидев, что происходит, Нуфайл, как лиса, потихоньку отошел от них, поднялся на гору и стал наблюдать оттуда, что же случится дальше, будто ему поручили проследить за этим.

В это время со стороны моря прилетела стая птиц, похожих на ласточек. У каждой птицы было по три камешка: один камешек в клюве и по одному в когтях. Стая окружила Магмас и забросала войско Абрахата градом камней. Каждый, в кого попал камешек, погибал, а если кто пытался убежать, дорога ему мешала. Воины Абрахата растерялись, не зная куда идти. Они стали искать Нуфайла, чтобы тот показал им дорогу. А Нуфайл радовался, наблюдая за ними с горы, откуда все было видно. Он понял, что они хотят бежать и ищут его, чтобы спросить дорогу. Стоя на вершине горы, он стал читать стихи с таким смыслом: «Куда же вы убежите, если Всевышний взялся за вас?!»

Абрахат заболел страшной болезнью, концы его пальцев опали, из них текли кровь и гной. Похожий на птенца, только что вылупившегося из яйца, совершенно выжатый, он с трудом добрался до Сан'а. В Сан'а он стал расползаться, словно истлевший палас, теряя конечности одну за другой. В таком унижении Абрахат и умер. Всевышний намеренно оставил его в живых до этих пор, чтобы он увидел, как будет гибнуть его войско. А из всего войска остался в живых лишь один человек – визирь Абрахата Абу Яксум, чтобы он рассказал обо всем случившемся. Когда он убегал, над ним летела птица, держа в клюве камешек с его именем. Едва он прибыл к Наджаши и рассказал обо всем, что произошло, птица тотчас бросила в него камешек, который продырявил ему макушку и выпал снизу. Такова была судьба войска Абрахата. Слоны, которые были в войске, тоже погибли, из них в живых остался лишь Махмуд. Создатель сохранил это животное за его почтение к запретной земле, и слон вернулся целым и невредимым. Тот год, когда погибло войско Абрахата со слонами, арабы называли годом Слона. Говорят, что и Пророк ﷺ родился в том году, и эту версию считают самой достоверной.

Сказано, что было всего сто двадцать четыре тысячи посланников и пророков, но знающие говорят, что их число не знает

никто, кроме Господа. И я пишу эту книгу в подарок тем, кто любит историю. Выбирая из многого понемногу, перелистывая, пишу по мере своей возможности «Къисасул анбияъ» (Историю пророков) и вот дошел до этого места. Тот, кто прочитает эти истории, о которых Всевышний Аллāх поведал в Коране, не останется без пользы. Туда, где с любовью упоминаются лучшие из творений – пророки, ниспосылается благодать.

Народ Израиля не принял нашего Пророка ﷺ и остался в неверии, не признав его. Христиане назвали Ису ﷺ Божьим сыном, придали ему качества, несвойственные человеку. Умма Пророка ﷺ, да смируется над нею Аллāх, община Любимца Аллāха, не делает различия между пророками, мы всем сердцем признаем, что все они следовали верной, истинной религии.

قَالَ تَعَالَى: ﴿ءَاْمَنَ الرَّسُوْلُ بِمَا اُنزِلَ اِلَيْهِ مِنْ رَبِّهِ ؕ وَالْمُوْمِنُوْنَ كُلُّ ؕ اٰمَنَ بِاللّٰهِ وَمَلَٰئِكَتِهِ ؕ وَرُسُلِهِ ؕ لَا فُرْقَ بَيْنَ اٰحَدٍ مِنْ رُّسُوْلِهِ ؕ وَقَالُوْا سَمِعْنَا وَاَطَعْنَا ؕ غُفْرٰنًا لِّكَ رَبَّنَا وَاِلَيْكَ الْمَصِيْرُ ﴿۲۸۵﴾ البقرة: ۲۸۵

Все книги, ниспосланные Всевышним, действительны, только срок их истек, они упразднены ниспосланием Корана. Но все же люди изменили Евангелие и Тору, а Коран Аллāх сохранил. Мы знаем, что Нух ﷺ, Ибра̄хїм ﷺ, Муса ﷺ, Иса ﷺ являются из самых великих пророков – улу-ль-‘азм. Поэтому мы их очень любим и с удовольствием читаем сказания о них. Хвала Всевышнему, сделавшему умму не отрицающей пророков и посланников. Еще большая благодарность за то, что нам дана возможность следовать автадам^[1] Ислама.

[1] Автад (ед. ч. ватад) – букв.: колья; ранг в суфийской иерархии святых. Более подробно см. в книге «Жами’у-л-карамати-л-авлия’».

Мудрость, заключенная в передаче Всевышнего Аллаха нашему Пророку ﷺ историй о предыдущих пророках и посланниках

Всевышний Алла́х упомянул в Священном Коране много историй о посланниках. О том, что произошло с посланниками и их народами, рассказали историки. Поскольку Всевышний не говорит ничего зря, в упоминании этих историй есть пять мудростей. Иншаалла́х, с помощью Алла́ха я намерен рассказать о пяти мудростях по порядку.

Нашего любимого Пророка ﷺ, свет очей уммы, Всевышний сделал не умеющим читать и писать. Еще в младенчестве он осиротел, лишившись родителей, которые воспитали бы его. Детство его прошло на родине отца, он не выходил за пределы Мекки, вырос среди курайшитов и всегда был у них на виду. Он не ходил к ‘алимам обучаться этике и другим наукам, это не было тайной для мекканцев. В то же время среди курайшитов он был самым надежным и пользующимся доверием. Ради выявления его пророчества и посланнической миссии ангел Джабра’йл ﷺ вложил в его сердце всевозможные знания предыдущих и последующих наук.

Тāхā ﷺ начал исполнять посланническую миссию, совершая чудеса, подтверждающие его пророчество. Он рассказывал о предыдущих посланниках, пророках и об их народах, будто видел их воочию. Все его повествования слово в слово совпадали с тем, что было написано в Евангелии и Торе. Хāбīb ﷺ передал народу более чем достаточно сокровенных знаний, вложенных в его сердце Всемиловитым. Для разумных людей было достаточно аргументов, подтверждающих его пророчество, и они признали его и последовали за ним. Глупцы и завистники, лишенные разума, назвали Коран собранием древних мифов. Всевышний ниспослал в Коране аят, подтверждающий истинность Посланника ﷺ и опровергающий их ложь, со смыслом: «Скажи,

Пророк ﷺ, он (Коран) ниспослан Всевышним, ведающим тайнами земли и небес» (сура «Фуркан», аят 6).

قَالَ تَعَالَى: ﴿قُلْ أَنْزَلَهُ الَّذِي يَعْلَمُ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ إِنَّهُ كَانَ غَفُورًا رَحِيمًا﴾ ﴿٦﴾ الفرقان:

٦

Всевышний поведал Ахмаду ﷺ о жизни предыдущих пророков. Мудрость этих откровений состоит в том, чтобы Посланник ﷺ перенял у них лучшие качества, взял с них пример.

Ṭāḫā ﷺ подобрал все совершенные качества предыдущих посланников, о которых Всемогущий рассказал ему. Щедрейший Аллаḫ наделил его милостью, кротостью, щедростью, терпением, равнодушием к мирскому (зухд), храбростью – такими качествами, которыми не одарил никого другого. Также Всевышний рассказал Пророку ﷺ о том, как народы противились своим пророкам и посланникам, и о наказаниях и мучениях, которым Он подверг эти народы. Всевышний также рассказал Ḥabībū ﷺ об авлийа^[1] и благочестивых людях тех народов и привел в пример умме их добрые качества и деяния, которыми Он доволен.

Пророк ﷺ последовал всем упомянутым примерам, он направил умму на верный путь, разъяснив дозволенное и запретное. Он усовершенствовал в себе восхваленные качества, его характер и поведение стали соответствующими Корану. Когда его качества, которые воспитал в нем Коран, достигли совершенства, Аллаḫ сообщил ему об этом, ниспослав аят, повествующий о его неописуемом величии.

قَالَ تَعَالَى: ﴿وَإِنَّكَ لَعَلَىٰ خَلْقٍ عَظِيمٍ﴾ ﴿٤﴾ القلم: ٤

В том, что Всевышний Аллаḫ рассказал Пророку ﷺ в Коране об этих историях, кроется еще одна мудрость. Когда Пророк ﷺ узнал о предыдущих народах, он обнаружил, что его община ценнее остальных. Он увидел, какие облегчения сделал Всевышний для его общины, щедро одарив ее тайными и явными бла-

[1] Авлийа' (ед. ч. валий) – букв.: близкий, родной; святые угодники, познавшие Аллаḫа, Его любимцы, избавившиеся от порицаемых качеств и обретшие достойные.

гами. Ему были ниспосланы аяты, в которых говорится, что в религии нет трудностей, она легка.

Среди явных облегчений, сделанных для уммы, – разрешение таяммума земель, прощение грехов раскаявшимся, разрешение находящимся в дозволенной поездке сокращать намазы и пропускать пост, чтобы возместить его при возвращении домой. Среди тайных благ, которые даны нашей умме, – многократное вознаграждение за каждое благое деяние и соответствующее вознаграждение за искреннее намерение, даже если и не удастся его осуществить, ибо оно засчитывается как осуществленное. А тому, кто совершит один добрый поступок согласно тому намерению, записывается от одного до четырехсот вознаграждений и более того; о величине вознаграждения знает лишь Всевышний.

Предыдущим общинам не было таких облегчений, чтобы раскаяние грешника было принято, его следовало убить. Прощение греха покаявшимся и тому подобное является чудесным даром для нашей уммы. Увидев все это, Пророк ﷺ понял свое преимущество перед другими посланниками, более того, преимущество своей уммы перед остальными и величие благ, которыми Всевышний одарил его.

Посланник Аллаха ﷺ поклонялся Всевышнему все время, восхваляя Того, кто одарил его благами. Он днем постился, а ночи проводил в поклонении, так что ноги его отекали. «О Посланник Аллаха ﷺ, разве Аллах не простил тебе все предыдущие грехи?» – спросили его сподвижники, на что Пророк ﷺ ответил: «Разве я не должен быть благодарным рабом?!».

Всевышний также упомянул в повествованиях ‘алимов и авлийа предыдущих общин, описал в Коране их благие деяния и следование шариату. Он рассказал о том, какой гнев обрушился на врагов, противившихся посланникам и пророкам. Это было назиданием для уммы, чтобы она остерегалась следовать примеру порицаемых людей и следовала примеру достохвальных.

В историях о посланниках, пророках и их последователях есть еще одна мудрость: если бы они не были упомянуты, люди

не узнали бы об их добром наследии. Люди сохраняют их добрые качества до наступления Судного дня, из века в век передавая их друг другу. Наше упоминание является благом для тех, кого мы вспоминаем, и мы сами от этого получаем благодать. Не зря говорится, что человек жив, пока люди вспоминают его добрым словом. Умершие предки получают пользу от того, что потомки вспоминают истории о них. Пророк Ибра̄х̄им ﷺ даже читал мольбу: «Сделай меня тем, кого до наступления Судного дня будут поминать добрыми словами», желая сохранить красивое восхваление для себя, пока существует мир.

О том, как предыдущие народы поступили со своими посланниками, Пророку ﷺ было рассказано, чтобы утешить его. Зная об этом, ему было легче переносить притеснения курайшитов. Аллāх поведал о предыдущих пророках, чтобы Ахмад ﷺ и его умма получили такую пользу.

Многие люди увлекаются чтением историй, но размышляют о прочитанном лишь особенные. Чтение без размышления подобно воде, которую наливают в полный кувшин, – оно не доходит до сердца. А слова, не доходящие до сердца, подобны семенам, просыпанным в невспаханном поле. Поскольку уже начал, я не хотел оставить это дело и с помощью Всевышнего составил книгу. Не принимайте историю пророков за сказки, ведь Аллāх в Коране не сказки рассказывает. Не обращайтесь внимания на разночтения, возникающие при повествовании о событиях со времен сотворения Адама ﷺ, ведь это не меняет сути повести, об этом было сказано и ранее.

Аллāх, сделай мой заточенный карандаш саблей, обнаженной ради Тебя, а не ради мирских благ. Помоги прочитавшим этот сборник, целью которого является лишь принесение пользы людям, извлечь из него урок. Врата знаний открываются легко, но не каждый становится ‘алимом. Это мой подарок вам, бедные мусульмане, не сумевшие добраться до ворот науки. И стыдно называть вас бедными, поскольку поклоняющийся, познавший Аллāха, является ‘алимом. Вы не думайте, что я считаю себя ученым, между мной и вами нет разницы.

Теперь, братья-мусульмане, у меня к вам одна маленькая просьба: если услышите, что я умер, не забудьте прочитать мольбу, да сделает вас Аллāх из тех, чьи мольбы принимаются; сделайте другим добро, которое и вам принесет пользу. Сказано, что умершего причислят к хорошим, если сорок благочестивых мусульман засвидетельствуют, что он был хорошим человеком. Не поспевайте сказать, что я был хорошим, да прольется на вас дождем милость и забота Всевышнего.

Ты прости меня, Аллāх, ведь Ты Прощающий, Милостивый, если при повествовании я допустил ошибку. Прими мое раскаяние, о Аллāх, если я допустил что-либо непочтительное по отношению к посланникам и пророкам. Хоть я и не являюсь ‘алимом, которому пристало рассказывать, я передаю со слов ‘алимов и признаю все версии, будь они несомненные, достоверные или слабые. Знаю, что не избежать критических замечаний завистников даже к тому, что взято из середины Корана. Они не перестают придирается даже к хадисам, приведенным Муслимом и Бухари.

Повествование о посланниках и пророках на этом завершаю. Если Аллāх даст помощь и если у меня остались дни, хочу еще немного добавить. Сердце мое не примет упущения повести о Ṭāḫā ﷺ, посланном милостью для миров, любить которого Аллāх обязал его умму. Хотя мавлидов Аḫмада ﷺ столько, сколько деревьев в лесу, пусть их будет столько, сколько листьев на этих деревьях. Разве это большое дело – наше восхваление Ḥabībā ﷺ, о котором свидетельствовало дерево и с которым разговаривали дикие звери?! Что могут значить наши восхваления, если его восхвалил в Коране Сам Создатель?! Но все же те, кто любит Шафи‘ ﷺ, любят и возносить хвалу ему в соответствии с уровнем своего разума. Признак любви – частое поминание. Разве возможно, чтобы человек не любил поминать того, кого он любит?! А о том, кого ты не любишь, не то что речь заводить, даже имя его слышать неприятно, не правда ли?

Буду вдоволь рассказывать о жизни Пророка ﷺ, о котором и слушать приятно, и рассказывать сладостно. Будет ли истинно верующим тот, кто не любит Ḥabībā ﷺ, не воспекает его и

не говорит о нем? Правоверный любит Ҳабйба ﷺ больше жизни, потому и не насыщается поминанием его. Тот, кто любит Ҳабйбуллāха ﷺ и свидетельствует о том, что Аллāх один, будет подобен Китмиру среди асхаб аль-кахфи.

Тому, кто отправляется к великому царю, не лучше ли идти за тем, кто знает эти места и дорогу? Разве сравнится тот, кто не знает дороги и у кого нет проводника, с тем, кого ведет знающий? Когда проводник приведет к воротам царя, разве не нужно получить разрешение войти? И разве не бывает у царя доверенного лица, кому он поручил управлять делами подданных? Разве войдет кто-нибудь во дворец царя, если он не попросит разрешения у визиря и не получит его? Разве не нашего Ҳабйба ﷺ Всевышний избрал из всех творений и возвеличил? Разве будет принята просьба, в которой он не упомянут? Будет ли Всемогущий доволен тем, кого он не примет? Не поселится ли шайтан в сердце, в котором нет смиренности, даже если обладатель его будет поклоняться дни и ночи напролет? О Аллāх, Ты помоги написать мавлид^[1] Ҳабйба ﷺ, ради которого сотворена Вселенная. Написавшего мавлид и прочитавших его собери на Арасате вместе с Пророком ﷺ под тенью Твоего ‘Арша.

Амин Аллāх, о Аллāх! Амин Аллāх, о Аллāх!

Амин Аллāх, о Аллāх! Господи, прими (эту мольбу)!

---

[1] Мавлид – букв.: место и время рождения; собрание, в котором повествуют о жизни Пророка ﷺ и его пророческой миссии, поминают Всевышнего, читают Коран.

МАВЛИД (РОЖДЕНИЕ) ПРОРОКА ﷺ

Теперь же, братья, послушайте, я расскажу о Ҳабйбе ﷺ, о господине миров, если вы жаждете этого. Начнем мавлид с рассказа о проявлении его истинного нура, о котором говорилось ранее.

Нур Аҳмада ﷺ от Адама ﷺ, передаваясь из поколения в поколение, дошел до ‘Абдулмуṭалиба. Однажды ‘Абдулмуṭалиб увидел во сне, как из его позвоночника выходит цепь. Эта цепь из нура поднялась в небо, потом опустилась на землю и превратилась в зеленое дерево. Он увидел старца, который держался за дерево. Его спросили: «Кто ты?» «Нух», – ответил он. ‘Абдулмуṭалиб тоже попытался ухватиться за дерево или хотя бы за ветку, как и Нух ﷺ, но ему сказали, что в этом дереве нет его доли, и тут он пропнулся.

Когда ‘Абдулмуṭалиб обзавелся семьей, у него родились четверо сыновей: Абу Лахаб, Абу Талиб, ‘Аббās и ‘Абдуллах. Затем он женился на Халат, дочери Вухайба, и она родила Ҳамзата. Нур Ҳабйбуллāха ﷺ, дошедший до ‘Абдулмуṭалиба, перешел к его сыну ‘Абдуллаху.

Когда ‘Абдуллах достиг зрелости, ‘Абдулмуṭалиб стал задумываться о его женитьбе. Он отправился к Вахбу сватать Аминат, и с обоюдного согласия детей поженили. В ту же ночь и ‘Абдулмуṭалиб женился на Халат, дочери Вухайба. Так отец и сын одновременно стали женихами.

Когда нур Аҳмада ﷺ перешел в утробу матери, произошли неопишуемые события. В ту ночь животные курайшитов заговорили, поведав о том, что Аминат беременна Любимцем Аллāха ﷺ. Проклятый иблис поднялся на гору Абу Кубайс, воплями созвал шайтанов, и они устроили громкий плач по поводу появления Пророка милости ﷺ в утробе матери. В эту ночь Всевышний велел ангелу Ризвану отворить врата Фирдауса^[1], также по Его велению ангел распространил весть об этом на земле и на небесах.

[1] Фирдаус – один из восьми уровней Рая.

Аминат не сразу узнала, что беременна, она даже не почувствовала тяжести, которую обычно испытывают беременные женщины. Ночью земля от запада до востока озарилась нуром, словно в солнечный день. Бусрийские дворцы в Сирии представали перед глазами, будто они находились рядом.

В первый месяц беременности Аминат к ней пришел высокий человек и сообщил радостную весть: «Мальчик, которого ты носишь в утробе, – это царь пророков». Аминат спросила его: «Кто ты?» Тот ответил: «Я – Адам, его отец». В следующем месяце, как и в первый раз, другой человек сообщил ей ту же радостную весть. «Тот, кого ты носишь в утробе, – это царь первых и последних», – уточнил он. «Кто ты?» – спросила его Аминат. «Пророк Шис», – ответил он ей. В третьем месяце пришел пророк Нух عليه السلام и тоже сообщил Аминат эту радостную весть. Четвертым пришел пророк Идрис عليه السلام, в следующем месяце – пророк Худ عليه السلام, шестым – Ибра̄х̄им Халилуллах عليه السلام, седьмым – Исмаил Забихуллах عليه السلام, восьмым еще через месяц – Муса عليه السلام и девятым – Иса Рухуллах عليه السلام. Каждый из них поздравил Аминат с тем, что мальчик, который у нее в утробе, – это печать пророков.

12-го числа месяца раби аль-авваль народу был явлен кладезь драгоценностей Алла̄ха. Была убрана завеса перед сокровенным нуром Творца, и озарились земля и небеса. С неба спустились ангелы, в руках у каждого из них было по знамени. Ангелы своими руками водрузили три знамени: на западе, на востоке и на крыше Каабы. Звезды на небе свесились вниз и походили на светильники, зажженные для Вселенной. Небеса отворились. Прилетела стая птиц с крыльями из драгоценных камней (зубарджада^[1] и якута^[2]). Ангелы в обличье этих красивых птиц окружили дом Аминат и до рассвета обходили его, как Каабу, радуясь рождению Та̄х̄а عليه السلام.

Аминат была дома одна, и поэтому испытывала печаль и беспокойство. В это время она увидела на небе ангелов с серебряными кувшинами на золотых цепях. Почувствовав жажду, она протянула руку, взяла один из кувшинов и выпила неведомый

[1] Зубарджад – хризолит.

[2] Якут – рубин, сапфир.

ей ранее напиток холоднее снега. Она утолила жажду, ей стало легче, но от одиночества на сердце все еще оставалась тревога.

В это время к ней пришли несколько женщин невиданной красоты. Среди этих гурий была и Асийат, которую насмерть замучил тиран Фир'авн. Сказано, что именно она приняла роды у Аминат. Есть и другая версия, согласно которой роды у нее принимала Аминат, мать 'Абдурраҳмāна ибн Авфа.

Пока Аминат была в окружении райских гурий, у нее усилились родовые боли. В тот же час прилетела прекрасная большая птица и коснулась перьями живота Аминат. Когда Аҳмад ﷺ родился, Аминат услышала, как ангел произнес: «Рахимакаллāх»^[1].

Родился Ҳабйбуллāх ﷺ чистым, как жемчуг с морского дна, лицо его было подобно полной луне. Сразу после рождения он произнес такбир^[2], упал ниц, восхваляя Милостивого, обратился к Нему и попросил оградить его умму от огня Ада. Эту ночь Творец сделал более ценной, чем ночь Лайлат аль-Кадр.

Поскольку мы являемся общиной Ҳабйба ﷺ, которого ничто не беспокоило, кроме его уммы, и который стал заботиться о ней с момента своего рождения, давайте встанем в знак почтения к нему. И этого будет слишком мало для Аҳмада ﷺ, которого возвеличил Всевышний.

Мы не сможем отблагодарить должным образом Шафи' ﷺ, ради которого сотворено все сущее. Мы не можем по достоинству оценить драгоценность, находящуюся на дне моря. Поскольку он является Пророком ﷺ, посланным как милость, давайте же возвеличим его по мере наших возможностей.

مسألة: القيام عند ذكر ولادته ﷺ لا إنكار فيه فإنه من البدع المستحسنة وقد أفتى جماعة باستحبابه عند ذكر ولادته ﷺ وقال جماعة بوجوب الصلاة عليه عند ذكره وذلك من الإكرام والتعظيم له ﷺ، وإكرامه وتعظيمه واجب على كل مؤمن. ولا شك أن القيام له عند الولادة من باب التعظيم والإكرام. قال مؤلفه رحمه الله تعالى: والذي أرسله رحمة للعالمين لو استطعت القيام على رأسي لفعلت أبتغي بذلك الزلفى عند الله. «نزهة المجالس» للشيخ عبد الرحمن الصفوي ج ٢ ص ٨٢

[1] Такбир - возвеличивание Всевышнего словами «Аллāху акбар».

[2] Рахимакаллāх - رحمك الله - Да смиляется над тобой Аллāх.

Мархаба, Ҳабӣбуллāх, мархаба, Нӯру-ль-худā,
Мархаба, Ҳабӣбуллāх, мархаба, Ёззу-ль-‘араб,
Мархаба, Ҳабӣбуллāх, мархаба, Абу-ль-Қāсим,
Мархаба, Ҳабӣбуллāх, мархаба, Абу Ғаййиб.

Мархаба, Ҳабӣбуллāх, мархаба, Ни‘матуллаҳ,
Мархаба, Ҳабӣбуллāх, мархаба, Рӯҳу-ль-қуддӯс,
Мархаба, Ҳабӣбуллāх, мархаба, ‘Айну-ль-‘иззи,
Мархаба, Ҳабӣбуллāх, мархаба, ‘Айну-н-на‘йм.

Лā илāҳа илла Ллāх, Муҳаммад Расӯлуллāх,
Лā илāҳа илла Ллāх, Муҳаммад Ҳабӣбуллāх,
Лā илāҳа илла Ллāх, Муҳаммад Набиййуллāх,
Лā илāҳа илла Ллāх, Муҳаммад Сафиййуллāх,

Лā илāҳа илла Ллāх, Муҳаммад Карӣмуллāх,
Лā илāҳа илла Ллāх, Муҳаммад Раҳматуллāх,
Лā илāҳа илла Ллāх, Муҳаммад Амӣнуллāх,
Лā илāҳа илла Ллāх, Муҳаммад Сирāтуллāх,

Лā илāҳа илла Ллāх, Муҳаммад Наджиййуллāх,
Лā илāҳа илла Ллāх, Муҳаммадун Сайфуллāх,
Лā илāҳа илла Ллāх, Муҳаммадун Зикруллāх,
Лā илāҳа илла Ллāх, Муҳаммадун Ҳизбуллāх.

Почитая твой мавлид, мы пришли на торжество, приходи же в гости, просим тебя, о Ҳабӣб ﷺ. Мы надеемся и мечтаем получить твой шафа‘ат^[1], посети наш маджлис^[2], просим тебя, о Ҳабӣб ﷺ. Мы радуемся тому, что принадлежим к твоей умме, приходи разделить с нами радость, просим тебя, о Ҳабӣб ﷺ. Мы встали в надежде, что ты придешь, ответь на нашу просьбу с радостью, просим тебя, о Ҳабӣб ﷺ. Любовь к тебе собрала нас, приходи раздать милости, просим тебя, о Ҳабӣб ﷺ. Не можем

[1] Шафа‘ат – заступничество, ходатайство.

[2] Маджлис – собрание.

мы отворить врата наставления, приди же с ключами, просим тебя, о Ҳабӣб ﷺ. Не вини нас за то, что не постыдились позвать тебя, малые дети не могут почитать родителей должным образом. Любовь затмевает несоблюдение адаба^[1], прости нас за это без всяких условий. О Аллāх, укрась могилу и душу Ҳабӣба ﷺ благовониями, благословением и приветствием! О Аллāх, надели шафа‘атом Ҳабӣба ﷺ всех собравшихся на наш маджлис.

Амин Аллāх, о Аллāх! Амин Аллāх, о Аллāх!

Амин Аллāх, о Аллāх! Господи, прими (нашу мольбу)!

Как только Ҳабӣбуллāх Муҳаммад ﷺ родился, его забрали у матери, и Аминат загрустила. По велению Всевышнего с неба спустился ангел, который побывал с ним на Западе и на Востоке. На небесах и на земле людей и джиннов известили о его рождении. Сонмы ангелов и гурий собрались, чтобы взглянуть на Любимца Творца. Ангел доставил его к отцу человечества Адаму ﷺ, который радостно встретил его со словами «Мой дорогой сын», возвеличил, оказал почести и поцеловал между глаз. Так Ҳабӣб ﷺ побывал повсюду на земле и на небесах, и не прошло и часа, как он вернулся домой. Его передали на руки загрузившей было Аминат со словами «Вот твой сын».

Пророк ﷺ родился в ночь на понедельник, и в эту ночь народу было явлено множество знамений. В ту ночь Кааба сильно затряслась, все идолы, висевшие на ее стенах, упали. ‘Абдулмуṭалиб рассказал, что в это время он совершал обход вокруг Каабы и видел, как она сотрясалась. Он также увидел, что Кааба сделала земной поклон, коснувшись крышей земли. Более того, он услышал, как Кааба дважды произнесла «Аллāху акбар» (Превелик Аллāх). После этого Дом Аллāха сообщил радостную весть: «Родился пророк Муҳаммад ﷺ». ‘Абдулмуṭалиб услышал, как голос с небес сказал, что этой ночью Аминат родила Муҳаммада ﷺ. Когда этот голос произнес имя Аминат, ‘Абдулмуṭалиб и вовсе забеспокоился. Встревоженный, он вернулся домой и отправился узнать о состоянии Аминат.

---

[1] Адаб – правила уважения, учтивости; этикет.

‘Абдулмуталиб увидел ее дом под тенью белого облака и подумал, не сон ли это. Он протер глаза и сказал себе: «Ведь я не сплю!» Засомневавшись, не ошибся ли, он подошел к дверям дома и позвал Аминат. Она приоткрыла дверь и выглянула. ‘Абдулмуталиб словно опьянел от неопишуемого, удивительного запаха мускуса.

Он спросил Аминат, случилось ли что-нибудь, и та сообщила радостную весть, что родился Муḥаммад ﷺ. Он хотел войти в дом, но навстречу ему выступил человек с обнаженной саблей и сказал, что нет разрешения впускать кого-либо из людей, пока не закончится зийарат (посещение) ангелов.

Сказано, что Аминат забеременела в ночь на священную пятницу месяца раджаб. Невозможно перечислить чудеса, которые в ту ночь увидели все творения. Во всем мире не осталось ни одного царского трона, который бы не опрокинулся, а сами цари онемели и в тот день не смогли вымолвить ни слова. От востока до запада животные и дикие звери некоторое время ходили друг к другу и сообщали радостную весть. Морские животные делали то же самое до тех пор, пока не родился Ḥабīb ﷺ. Весь скот курайшитов заговорил, возвещая о том, что Аминат забеременела, чтобы родить Посланника Аллāха ﷺ.

Когда Аḥмад ﷺ пробыл в утробе шесть месяцев, прибыл ангел и подсказал Аминат назвать его Муḥаммадом ﷺ. В ночь, когда он родился, иудей из Шама, который был в Мекке, стал расспрашивать о родившемся младенце.

Когда Аḥмад ﷺ родился, перед тем как его забрали на небеса, три ангела явились прислуживать ему. В руках одного из них был кувшин, из которого пахло мускусом, в руках другого – золотой таз, украшенный с четырех сторон четырьмя жемчужинами. Ангел сообщил, что этот таз – мир, и дал возможность Ḥабībу ﷺ выбрать любую из сторон. Ḥабīb ﷺ положил свою благородную руку в середину таза. Тут голос свыше сказал, что он выбрал благодатное место – Каабу. Было также сказано, что Всевышний сделал Каабу киблой для него и для его уммы. В руках третьего ангела был сложенный кусок прекрасного белоснежного шелка. Ангел Ризван достал печать пророчества, завернутую

в шелк, и приложил к лопатке Ахмада ﷺ. Перед этим оба ангела семь раз испунали его в тазу, наливая воду из кувшина.

Когда Аминат забеременела Ахмадом ﷺ, голод покинул землю Хиджаза, с небес снизошла милость, земля стала плодородной, все вокруг изменилось, наполнившись благодатью. В ночь, когда он родился, разрушилась крепость Кисра, низверглись идолы, погасли огни персов, которые горели тысячелетиями, пересохли источники, всех язычников настигли беды, и они заплакали. Давайте же, следуя велению, благословлять Хабйба ﷺ, поскольку мы являемся уммой Пророка ﷺ, рождение и смерть которого стали милостью для всего сущего и которого описали как милостивого и сострадательного.

Мавләя сәлли ва саллим дәйман абадан

‘Алә Хабйбика хайри-ль-халқи куллиҳими.

О Алләх, одари вечным и бесконечным свалатом и саламом лучшего из творений – Твоего Любимца Ахмада ﷺ.

Его отец ‘Абдуллах отправился в Медину и умер там. Так Ахмад ﷺ еще в утробе матери стал сиротой. Дядя Хабйба ﷺ Абу Лахаб освободил рабыню, которая принесла радостную весть о его рождении.

У арабов было принято отдавать новорожденного ребенка на кормление другой женщине. Они находили кормилицу из другого рода, договаривались с ней и платили так, чтобы она была довольна.

От Всемогущего было передано людям: «Это Мухаммад ﷺ, сын ‘Абдуллаха, и его кормилицу ожидает большая радость». И ту, которой достанется он на кормление, поздравили с обретением счастья. Птицы попросили Всевышнего разрешить им вырастить Мухаммада ﷺ: «Мы готовы служить Тәхә ﷺ, кормить его самыми лучшими из благ мира». Облака попросили поручить это им, обещая показать ему Запад и Восток. «Мы больше всех достойны воспитывать его, дайте нам позаботиться о нем», – настаивали ангелы. Всем им Всевышний сообщил, что вопрос этот уже решен и молочной матерью Ахмада ﷺ будет Халимат из племени Са‘д, и тем самым лишил их всякой надежды.

Прошло семь суток после того, как Халимат родила сына. Она недоедала, поэтому у нее не хватало молока, чтобы накормить ребенка, и мальчик был слабым. Халимат приснился сон, будто кто-то взял ее за руку, повел к реке с водой белой, как молоко, чистой и сладкой, как мед, и велел выпить из той реки. Она выпила воду и сразу утолила голод и жажду. «Ты не узнаешь меня?» – спросил ее тот человек. Она ответила, что не знает его, и задумалась, кто же это может быть. Опередив ее вопрос, мужчина ответил: «Я – восхваление «альхамдулиллах», которое ты возносишь Всевышнему при каждом случае». Затем он добавил, что в Мекке ее ждет обильное пропитание. Он посоветовал быстрее отправиться за ним и поздравил ее с этой радостью. Он также посоветовал ей держать свое состояние в тайне. После этого Халимат проснулась и ощутила такое изобилие молока, что оно текло рекой. Все женщины были удивлены этим.

Затем, когда Халимат с несколькими женщинами отправилась собирать травы, они вдруг услышали голос незримого человека, который сообщил, что в Мекке родился благодатный мальчик и что женщину, которая станет его кормилицей, ожидает большая радость.

Женщины, вернувшись домой, рассказали мужьям об услышанном. Все они хотели стать кормилицами благодатного мальчика, с этой целью они и отправились в Мекку. Их было десять, с ними вышла в путь и Халимат верхом на осле. Ее осел был самым худым среди всех остальных, поэтому она отставала от каравана. Вдруг неизвестно откуда взявшийся человек ударил осла и сказал: «Не отставай! Поспешి доставить кормилицу Ҳабйба ﷺ в Мекку». И осел с Халимат на спине, опережая остальных, помчался вперед, как резвый скакун.

В Мекке женщины разошлись в поисках детей на кормление. Они отказывались от Мухаммада Ҳабйбуллаха ﷺ, решив, что от сироты, у которого нет отца, пользы не будет. В богатых семьях не хотели нанимать Халимат кормилицей из-за ее бедности. Все женщины, кроме Халимат, получили детей на кормление и достигли желаемого. Халимат же не могла вернуться, не достигнув цели, она продолжала ходить в поисках ребенка.

Встретив ‘Абдулмуṭалиба, она стала расспрашивать его, нет ли где ребенка для кормления. Он признался, что есть мальчик, от которого женщины отказались из-за того, что он сирота. Халимат очень обрадовалась. ‘Абдулмуṭалиб спросил ее: «Как тебя зовут?» Женщина ответила, что она Халимат из племени Са‘д. И ‘Абдулмуṭалиб согласился отдать ей ребенка. «В словах «са‘ида» и «халима» есть непреходящее величие», – обрадованно сказал он. Обе стороны пришли к согласию, и ‘Абдулмуṭалиб отвел Халимат в дом, где она увидела мальчика.

Это был прекрасный ребенок. Халимат смотрела на него, приложив руки к груди. Ҷабӣб ﷺ с улыбкой открыл глаза, и свет, исходящий из его глаз, озарил весь мир. Она накормила Ҷабӣба ﷺ правой грудью, а когда хотела дать левую, ребенок отказался.

Обратите внимание, братья, на это чудо, каким справедливым был Ҷабӣб ﷺ еще в младенчестве! Он не хотел обделять молочного брата Зумрата – не достаточно ли этого чуда для грудного ребенка? И поскольку мы являемся уммой такого Ҷабӣба ﷺ, давайте же, следуя повелению, благословим его ﷺ.

*Мавләя салли ва саллим даиман абадан
‘Алā Ҷабӣбика хайри-ль-халқи кулиҳими.*

О Аллāх, одари вечным и бесконечным свалатом и саламом лучшего из творений – Твоего Любимца Аҳмада ﷺ.

Вознося хвалу Всевышнему за то, что ей достался Ҷабӣбуллāх ﷺ, Халимат села на осла с ним на руках. Ҷабӣб ﷺ повернулся лицом к Каабе и три раза сделал суджуд^[1] Всевышнему Аллāху.

После этого у осла сразу прибавилось сил, и он как скакун помчался вперед. Женщины смотрели им вслед и удивлялись, видя в этом какое-то чудо. Осел же обернулся к ним и отчетливо произнес: «Вам неизвестно мое состояние, на моей спине седок Бурақа (Пророк ﷺ)». Он с гордостью и радостью изрек эту мудрость и поскакал дальше, оставив всех позади.

По дороге они встретили толпу неверных, преградивших дорогу Ҷабӣбу ﷺ. Они кинулись навстречу, взглянули на Аҳмада ﷺ и воскликнули: «Вот тот мальчик, который нам нужен», соби-

[1] Суджуд – земной поклон.

раясь убить его. Халимат закричала: «О Мухаммад ﷺ!» Хабіб ﷺ поднял глаза к небу, и с неба снизошел сильный огонь, превративший в пепел всех неверных, а их было сорок человек. Муж удивленно сказал Халимат: «Видишь, как велик этот мальчик?»

Так Халимат добралась домой. Благодать Хабіба ﷺ потекла на них рекой. Овцы начали давать больше молока, хозяйство расцвело, дела пошли так хорошо, что люди восхищались. Халимат из племени Са'д, которой довелось кормить Хабіба ﷺ, окружило счастье, она утонула в милости Всевышнего.

Любимец Милостивого ﷺ стал стремительно расти, опережая всех. За день он рос как за месяц, а за месяц – как за год. Он заметно прибавлял за одну ночь. Когда ему исполнилось два года, Халимат отправилась вместе с ним навестить его мать и, весьма довольная, воздавая хвалу Всевышнему, поведала ей о благодати, которую получила от Ахмада ﷺ. Аминат испугалась, что они могут заразиться холерой, которая в то время свирепствовала в Мекке, и отправила Халимат с сыном обратно.

В следующем году родился сподвижник Пророка ﷺ Сиддик Акбар Атик – Абу Бакр ﷺ.

Когда Хабібу ﷺ исполнилось четыре года, он стал спрашивать Халимат о своих молочных братьях. Она ответила, что братья пасут овец, которых Всевышний дал им из-за его благодати. Ахмад ﷺ попросил отпустить его вместе с ними. Утром следующего дня он собрался и ушел. Халимат целый день тосковала по нему и к вечеру вышла навстречу. Она очень обрадовалась, когда увидела вместе со стадом Хабіба ﷺ, озарившего весь мир подобно светильнику. Она расспросила своего сына Хамзата, как прошел день у его брата. Хамзат подробно рассказал матери обо всех чудесах брата-курайшита, поведал о том, что камни, деревья, лесные звери, птицы – все приветствовали его. Он сказал, что везде, где ступала нога Хабіба ﷺ, прорастала зелень, а когда они пошли напоить отару, вода со дна колодца поднялась наверх. Он рассказал и о том, как в одном ущелье, куда они спустились, навстречу им кинулся свирепый лев, но увидев Мухаммада ﷺ, подошел, лег перед ним и отчетливо произнес

приветствие ему. Муḥаммад ﷺ подошел ко льву и что-то шепнул ему на ухо. Лев встал, смутился, словно проявил непочтительность, отошел назад и сказал: «Никому не рассказывай об этом случае».

Поскольку мы являемся уммой такого Ḥабībа ﷺ, давайте же, следуя велению, благословим Его ﷺ.

*Мавлāя җалли ва саллим дāиман абадан
'Алā Ḥабībика хайри-ль-халқи куллиҳими.*

О Аллāх, одари вечным и бесконечным свалатом и саламом лучшего из творений – Твоего Любимца Аḥмада ﷺ.

Однажды, когда четырехлетний Ḥабīb ﷺ пас овец вместе с другими детьми, его окружили три ангела. Один из них вскрыл ему живот, вытащил внутренности, почистил их снегом, сделал их чистыми как снег и затем вложил обратно. Второй протянул руку, вынул сердце, удалил с него черный сгусток, поставил печать из нура, начисто вымыл и влил в него сокровенные науки Всевышнего. Свет пророчества озарил его грудь, и он изнутри стал чистым, как сияющая лампа. Ангел положил сердце на место, а третий провел рукой по его животу, так что от раны не осталось и следа. Это вскрытие было проведено Могуществом Всевышнего.

Зумрат, который был с ним, поспешил домой, чтобы рассказать обо всем, что случилось с братом-курайшитом. Халимат с мужем как по тревоге бросились к Ḥабībу ﷺ. Кормилица встретила, увидев побледневшего Ṭāḥā ﷺ, и спросила, что произошло. Ḥабīb ﷺ рассказал, что сделали с ним три ангела. Муж Халимат, испугавшись, что их могут обвинить в нанесении вреда Ḥабībу ﷺ, совсем потерял покой. Они подумали и решили, что будет лучше вернуть его матери.

Предстоящая разлука с Ḥабībом ﷺ жгла сердце Халимат. Заливаясь горячими слезами, она отвела мальчика к Аминат со словами: «Вот твой благодатный сын».

Аḥмаду ﷺ четырежды вскрывали грудь и омывали сердце. О первом случае мы рассказали выше. Во второй раз это случилось, когда ему исполнилось 10 лет, тем самым к совершеннолетию его

чистота была доведена до совершенства. В третий раз его сердце омыли, когда Джабра'йл ﷺ прибыл с откровением, для того чтобы он мог вынести это откровение. В четвертый раз – в ночь Ми'раджа, чтобы укрепить его сердце для беседы со Всевышним.

Когда Ахмаду ﷺ шел шестой год, Аминат отправилась с ним в Медину. То ли по пути в Медину, то ли на обратном пути она скончалась и была похоронена в местечке под названием Ива'.

До Халимат Ахмада ﷺ несколько дней кормила грудью Сувайбат, вместе с ним получал грудь и его дорогой дядя Хамзат. И поскольку Сувайбат кормила их вместе, дядя Пророка ﷺ Хамзат стал ему также молочным братом. Сувайбат была той рабыней, которую дядя Абу Лахаб освободил за то, что она сообщила о рождении Ахмада ﷺ.

Расулуллаха ﷺ кормили восемь женщин: родная мать Аминат, Сувайбат, Хулат, Уммукульсум, Халимат и еще три женщины по имени Атикат из племени Са'д.

Когда на земле Ива' Хабйбуллāх ﷺ лишился матери, с ним была рабыня Умму Айман, доставшаяся ему в наследство от отца, и она заменила ему мать. Она привела и отдала Хабйбуллāха ﷺ дедушке. До восьми лет он жил с дедушкой, а после его смерти оказался у дяди Абу Талиба, которому дедушка поручил Хабйба ﷺ и завещал смотреть за ним.

Абу Талиб был рад принять сына брата. Он воспитал Хабйба ﷺ с большим почтением и особым вниманием. Благодать Хабйба ﷺ поселилась в их доме, положение в хозяйстве заметно улучшилось. Даже если еды бывало мало, из-за благодати Хабйба ﷺ, когда он ел с ними, семья насыщалась. Абу Талиб знал о богоданном состоянии Ахмада ﷺ и ничего не предпринимал не обсудив с ним.

Как-то раз Абу Талиб отправился с Хабйбом ﷺ в Шам по торговым делам. Расулу ﷺ тогда было 12 лет. Когда они прибыли в Бусру, их увидел священник по имени Бахира. Это был образованный человек, христианский ученый, читающий Евангелие Исы ﷺ.

Бахира подошел к ним и стал расспрашивать, откуда этот мальчик. Он утверждал, что этот мальчик – пророк последнего времени, о котором говорится в их книгах. Абу Талиб спросил его, откуда он знает об этом. Бахира сказал: «Когда вы приблизились, камни и скалы, деревья и леса упали ниц. Такие знамения могут быть только у пророка». Он увидел печать между лопатками Мухаммада ﷺ и сказал, что такое бывает только у пророков Аллаха. Оказав почет, он пригласил их в гости.

Хабйба ﷺ вначале оставили возле верблюдов. Но потом за ним отправили человека, и он пришел к трапезе. Когда он шел или останавливался, над ним двигалось облако, укрывая его своей тенью. Люди заметили это и стали говорить, что в этом мальчике есть что-то особенное. Семеро проклятых византийцев попытались убить Хабйба ﷺ, но ему удалось спастись с помощью священника. Бахира боялся, что иудеи причинят вред Хабйбу ﷺ, и посоветовал им поскорей вернуться обратно.

В следующем году Хабйб ﷺ отправился в Йемен, с ним были его дядья – Зубайр и Аббас. После этого, когда ему шел 18-й год, он с Абу Бакром ﷺ снова побывал в Шаме. Там они встретили священника, который признал в нем пророка последнего времени и поклялся в этом именем Всевышнего. Вследствие этого Абу Бакр ﷺ признал Расула ﷺ посланником и первым из мужчин принял Ислам.

Таким образом Хабйбуллāх ﷺ, живя вместе с дядей Абу Талибом среди курайшитов, достиг 25 лет. Совершенство Хабйба ﷺ и его правдивость были примером для всех людей. Хадиджа, дочь Хувайлида, богатая, умная и почитаемая среди курайшитов, узнав о благодати Пророка ﷺ, попросила отправить его в Шам со своим торговым караваном. Абу Талиб согласился и, посоветовавшись с Хабйбом ﷺ, решил принять ее предложение. Хадиджа очень обрадовалась. Она назначила Хабйба ﷺ главой торговцев, а Майсаре поручила охранять его.

Прибыв на базар Бусры, они остановились в тени дерева, где их увидел монах Нестур (Нестор). Он уже был знаком с Майсарой, поэтому спросил его, кто этот молодой человек, который расположился под деревом. Майсара коротко ответил монаху из

Шама, что это курайшит из заповедной Мекки. Монах поклялся Майсаре, что под тенью этого дерева не становился никто, кроме пророков. Он подошел к Расулу ﷺ и увидел в нем признаки пророка. Чтобы убедиться в этом, ему осталось увидеть еще один признак, и он попросил показать печать между лопатками. Увидев сияющий свет печати пророчества, он сказал, что сомнений нет, и подтвердил пророчество Ҳабібба ﷺ, засвидетельствовав: «Ты – пророк последнего времени, о котором говорится в книгах». Он рассказал о предсказании Исы ﷺ, что после него под этим деревом не встанет никто, кроме пророка, и все признаки, о которых он говорил, монах обнаружил у Ҳабібба ﷺ. Поскольку мы являемся уммой такого Ҳабібба ﷺ, давайте же, следуя велению, благословим его ﷺ.

*Мавләя Ҷалли ва саллим даиман абадан
‘Алā Ҳабіббика хайри-ль-халқи куллиҳими.*

О Аллāх, одари вечным и бесконечным свалатом и саламом лучшего из творений – Твоего Любимца Аҳмада ﷺ.

Ҳабīb ﷺ тем временем, разложив товар, начал торговлю. У одного из покупателей возникли разногласия с Ҳабībбом ﷺ, и он решил проверить его честность и порядочность. Он попросил Ҳабībба ﷺ в доказательство своей честности поклясться идолами курайшитов – Латом и Уззой. Ҳабīb ﷺ остановил его, однозначно ответив, что он никогда не клялся их именами. «Ты прав», – согласился тот и поклялся верой, что этот юноша – пророк, засвидетельствовав, что он посланник, восхваленный в их книгах.

Торговля пошла удачно, была получена хорошая прибыль, и поездка в целом получилась необычайно удивительной. Майсара в восхищении признался Ҳабībбу ﷺ, что бывал в Шаме сорок раз, но ни одна поездка не была такой прибыльной для Хадиджи, как эта. Майсара хорошо понял, кто есть Ҳабīb ﷺ, и во всем подчинился ему. Он был поражен знамениями, которые видел от начала до конца поездки: куда бы ни шел Муҳаммад Ҳабībбуллāх ﷺ, его всюду сопровождало облако. Все видели, как облако укрывало Ҳабībба ﷺ тенью и защищало его от солнца. Проявилось очень много чудес, описать которые здесь перо не

в силах. Расул ﷺ и Майсара вернулись домой, как пчелы, переполненные медом.

Радуюсь добыче, словно войско Сулаймана ﷺ, погонщики привели караван к окраине родного города. В это время Хадиджа в ожидании каравана смотрела в сторону Шама, откуда он должен был вернуться. Забросив все, Хадиджа устремила на дорогу взгляд и сердце, ее не заботило ничего, кроме возвращения Расула ﷺ. Пророк ﷺ отправил Майсару сообщить Хадидже радостную весть, и волнение покинуло ее сердце.

Караван подобно восходящему солнцу вступил в Мекку ко времени обеденной молитвы. Два ангела кружили над Мухаммадом ﷺ, укрывая его от солнца. Хадиджа-Кубра^[1], пристально глядевшая на дорогу, увидела их, будто они были рядом, и, радуясь за Ахмада ﷺ, сказала Майсаре об этом. Майсара же ответил, что видел их постоянно, и поведал обо всем, что произошло в Шаме.

Хадиджа задумалась над услышанным и увиденным. Она решила в сердце своем: «Если на земле есть человек, который станет пророком, то это Мухаммад ﷺ». Всевышний вложил в ее сердце любовь к Хабйбу ﷺ, она пожелала стать женой Сирру Вселенной (Пророка) ﷺ. Подозвав Нафису, дочь Манбаха, она рассказала ей о своем желании и отправила ее к Хабйбу ﷺ с тайной целью выведать, что он думает.

Нафиса пошла к Хабйбу ﷺ, поговорила с ним и спросила, не собирается ли он заводить семью. Расул ﷺ ответил Нафисе, что он беден и не имеет возможности выплатить махр (свадебный дар). Нафиса, пытаясь узнать, что у него на сердце, спросила: «Есть благородная, богатая женщина, обладающая совершенным умом и знаниями, которой не нужно ничего, кроме тебя, не желаешь ли ты жениться на ней?» Шафи‘ ﷺ поинтересовался, кто эта женщина. «Госпожа курайшитов Хадиджа», – ответила Нафиса. Хабйб ﷺ с радостью согласился жениться на Хадидже, и Нафиса вернулась к ней с благой вестью.

Пророк ﷺ рассказал об этом своим дядьям. Они согласились и отправились сватать Хадиджу. Абу Талиб и Хамзат поговорили с

[1] Кубра – великая.

братом отца Хадиджи, Амром ибн Асадом. Амр заключил брачный договор, выдав Хадиджу, дочь Хувайлида, за Мухаммада ﷺ. В заключении брака участвовал и двоюродный брат Хадиджи Варака ибн Навфал. Было условлено уплатить в качестве махра сорок золотых дирхемов, или четыреста серебряных динаров. Махр выплатил дядя Абу Талиб из своего имущества. Так он женил Любимца Аллаха ﷺ как родного сына.

До этого Госпожа курайшитов была замужем два раза, а в возрасте сорока лет она стала матерью правоверных. Когда Хабиб ﷺ женился на ней, ему было 25 лет. Она родила Хабіббуллаху ﷺ шестерых детей, иншааллах, об этом мы расскажем позже. Поскольку мы являемся уммой такого Хабіба ﷺ, давайте же, следуя велению, благословим его ﷺ.

*Мавләя җалли ва саллим даиман абадан
'Алā Хабіббика хайри-ль-халқи куллиҳими.*

О Аллах, одари вечным и бесконечным свалатом и саламом лучшего из творений – Твоего Любимца Ахмада ﷺ.

Когда Расулуллаху ﷺ исполнилось 35 лет, была восстановлена Кааба, которая оказалась в полуразрушенном состоянии из-за селевых потоков. Участвуя в восстановлении Каабы, Хабіббуллах ﷺ вместе с курайшитами таскал камни для строительства. Когда стена достигла высоты, где необходимо было установить Черный камень (Хаджар аль-Асвад), среди курайшитов начались разногласия. Они решили посоветоваться, кто более всех достоин чести поднять и установить этот камень. С общего согласия был выбран для этого Хабіб ﷺ, справедливый во всех отношениях, не имеющий себе равных по совести и порядочности, чью чистоту и честность признали курайшиты, прозвавшие его еще в детстве Амином (верным), и достойный всех похвальных имен. Именно ему доверили поставить этот камень на место. Как же людям не почитать Хабіба ﷺ, которого Всемогущий Аллах сделал Господином Своих посланников?! Не выберут ли его люди, одаренные счастьем, если Сам Всемогущий Аллах послал его милостью? Когда курайшиты поручили это Хабіббуллаху ﷺ, он согласился с их решением и вместе со старейшинами поставил Черный камень своей благодатной рукой на нужное место. Об-

ратите внимание, как тонко Ҳабīb ﷺ учел интересы старейшин, как он дал им всем возможность принять участие в установке Черного камня. Видите, как красиво поступил Ṭāḫā ﷺ, чтобы не ранить сердца и оградить их от зависти.

По мере приближения времени ниспослания откровения Ҳабīb ﷺ все больше предпочитал уединение, одиночество. Он облюбывал пещеру на горе Хира' и проводил в ней время в богослужении. Что касается способа богослужения, то это было поминание Аллāха или размышление. Сказано также, что перед наделением пророческой миссией он придерживался шарията Халилудлаха Ибрāхїма ﷺ.

К тому времени поражать шайтанов звездами стали чаще, и каждая звезда попадала в цель, хотя раньше это случалось не всегда.

Когда Ҳабїбу ﷺ исполнилось сорок лет, в пещере Хира ему было ниспослано откровение от Всевышнего. Ангел Джабрā'їл велел ему: «Икра' (Читай)!». «Я не умею читать», – ответил Ҳабīb ﷺ. Во второй и в третий раз сжимая Ҳабїба ﷺ, ангел Джабрā'їл ﷺ говорил ему: «Икра'», а Ҳабīb ﷺ повторял, что не умеет читать.

До ниспослания этого откровения Ҳабīb ﷺ шесть месяцев видел вещие сны, которые закладывали основу перед получением откровений. Эти сны были предвестием откровений и готовили его к их принятию.

Джабрā'їл ﷺ передал Ҳабїбу ﷺ аяты «Икра'» и спустил его с горы вниз. Он ударил ногой о землю, и на этом месте забил родник. Сделав омовение, он научил этому Ҳабїба ﷺ, затем показал ему, как совершить двухрака'атный намаз, и сказал: «Так нужно совершать намаз». Тотчас после этого Джабрā'їл ﷺ исчез, а Ҳабīb ﷺ поспешил домой к Хадидже. Он рассказал ей обо всем, что произошло в пещере Хира', и сказал, что боится за себя. Выслушав его, она поклялась Ҳабїбу ﷺ: «Всевышний никогда тебя не опечалит».

Затем они вместе отправились к Вараке, который был христианином, читающим Евангелие. Хадиджа поведала своему двоюродному брату о том, что случилось с Ҳабїбом ﷺ. Поговорив с

Расулом ﷺ, Варака сказал, что все происшедшее с Посланником ﷺ – истина и что с откровением к нему пришел тот ангел, который являлся к Мусе ﷺ. У старого ослепшего Вараки, который уже не выходил из дома, пробудилась жажда жизни. «Мне бы дожить до тех пор, когда придет твое время», – сказал он, горя желанием помочь Ахмаду ﷺ. Варака сказал Хабйбу ﷺ, что он будет изгнан отсюда своим племенем. «Неужели мне придется покинуть эти места?» – спросил Ахмад ﷺ, и Варака повторил, что придется.

После этого откровения прекратились на три года (в другом сказании – на сорок дней). Хабйб ﷺ был очень опечален этим. Когда жажда получения новых откровений всецело завладела им, прибыл Джабра’йл и прочитал ему *يا أيها المدثر* - «Я аййуха-ль-муддасир» С того времени откровения ниспосылались друг за другом. Так началась пророческая миссия.

Дорогой Хабйб ﷺ начал тайно призывать людей к Исламу. Те, кто принял Ислам, скрывали от неверных свое богослужение. У них не было иной возможности для этого, кроме как уходить в горы, степи и собираться в укромных местах.

Когда Са’ду ибн Аби Вакас совершал намаз со своими единомышленниками, на них напали неверные. Са’ду ударом по голове ранил одного из них, и тот залился кровью. Это было первое кровопролитие в Исламе, после чего неверные еще больше ожесточились.

Хабйб ﷺ и сподвижники стали собираться для молитвы в доме Аркама. Они тайно собирались там в течение трех лет, поскольку повеления исповедовать Ислам открыто еще не было. На шестой год в Ислам пришел молочный брат и дорогой дядя Расула ﷺ Хамзат. Через три дня после него Всемогущий Аллāх привел в Ислам и ‘Умара. Аллāх принял мольбу Хабйба ﷺ возвеличить Ислам посредством ‘Умара.

Невозможно удержать слезы, рассказывая о притеснениях, которым подвергли Расула ﷺ и его последователей в этом призыве. Словами не передать те мучения, которым они подверглись со стороны неверных курайшитов. Особенно они унижали бедных, за которых некому было постоять. Но что бы с ними ни

делали, крепкая вера и глубокая убежденность помогли им вынести все. В их числе в книгах названы Умму Фукайхат, Амир, Хабаб, Хамабат, Билал, Йасир, его жена Сумиййат и сыновья Аммар и ‘Абдуллах – последних четырех пытали огнем. В этих мучениях муж и жена, Йасир и Сумиййат, погибли шахидами. Абу Джахль сам убил Сумиййат, и она стала первым шахидом.

Такие притеснения со стороны курайшитов усиливались день ото дня. Несколько мусульман с разрешения Расула ﷺ решили покинуть родную землю. Они вышли в путь в месяце раджаб и отправились в сторону Хабаша (Эфиопии), так как им был знак идти туда. Это был пятый год с начала призыва.

Наджаши принял их радушно. Среди переселившихся было десять мужчин и пять женщин. В числе мухаджиров (переселенцев) были дочь Расулуллаха ﷺ Рукиййа и ее муж ‘Усмāн ؓ. Ṭāḫā ؓ отправил их, а сам остался, и с ним осталось небольшое число сподвижников. Большая часть переселившихся вернулась домой, пробыв в Хабаше около шести месяцев (в другом сказании – три месяца). Так как мы являемся общиной такого Ḥabībā ؓ, давайте же благословим его, следуя велению.

*Мавләя җалли ва саллим дāиман абадан
‘Алā Ḥabībика хайри-ль-халқи куллиҳими.*

О Аллāх, одари вечным и бесконечным свалатом и саламом лучшего из творений – Твоего Любимца Аҳмада ﷺ.

Как бы неверные из курайшитов ни противодействовали, Ислам распространялся все больше. После того как ‘Умар ибн Хаттаб ؓ принял Ислам, неверных изнутри стал жечь огонь.

«Почему мы скрываем истинную религию Всевышнего?» - посоветовал ‘Умар ؓ Ḥabībū ؓ. Никогда курайшиты не были в таком отчаянии, как в тот день, когда с разрешения Ḥabībā ؓ Ислам стали исповедовать открыто. Они пожаловались Абу Талибу и попросили его остановить Муḥаммада ибн ‘Абдуллаха ﷺ. «Ты не видишь, что он творит, понося религию наших предков?!» – восклицали они. Наконец, курайшиты стали настаивать, чтобы Абу Талиб выдал им Муḥаммада ﷺ на расправу, предлагая ему

взамен Аммарата ибн Валида. «Не бывать тому, чтобы я воспитывал вашего сына, а вы моего убили», – возмутился Абу Талиб.

Когда Абу Талиб понял намерение курайшитов, он собрал племена Муталиба и Хашима. Те ответили, что готовы все вместе защищать Пророка ﷺ. Лишь дядя Абу Лахаб сделался врагом Ахмада ﷺ и, будучи несчастным, остался с курайшитами. О его несчастливом уделе Всевышний поведал Ғах̄а ﷺ в Коране, в суре «Таббат». Козни курайшитов, замысливших убить Ғах̄а ﷺ, не достигли цели, как бы они ни старались. Коварство неверных не коснулось Ғаб̄иба ﷺ, которого всегда сопровождала помощь Всевышнего.

Потерявшие терпение курайшиты решили изгнать Ғаб̄иба ﷺ и его последователей из Мекки. Всех, кто его поддерживал, не разбирая, верующие они или неверующие, загнали в одно ущелье. Кроме того, курайшиты заключили договор о бойкоте племен Хашима и Муталиба, обязавшись прекратить с ними торговлю, не вступать с ними в брачные союзы, никогда не связываться и отказаться от примирения, пока им не выдадут Ғаб̄иба ﷺ. Не успел Мансур ибн Икрамат написать этот договор, как у него отсохла рука. Текст этого договора вывесили в Каабе. Однако пришедшие посмотреть на него обнаружили, что письма были изъедены червями, остался лишь белый лист с именем Аллаха.

Племя Расула ﷺ начали притеснять, запретили вести с ними торговлю. прекратились всякие поступления извне. Начался голод, но мусульмане не сдавались. Ғаб̄иб ﷺ никого не покупал за доллары. И сподвижники не выполняли работу за доллары, они были готовы отдать душу за религию Аллаха.

Все видели, как нынешние «борцы за веру» захватили родильный дом, спасая собственную жизнь. Видите, каким промыслом занимаются эти охотники, приблизив к себе свиней и отдалив собак! Настанет конец бесчестному торговцу, который раздает людям мертвечину, выдавая за мясо. Готовьтесь перейти мост Сират на машинах, полученных за предательство религии! Копите гроши, полученные за попытки разрушить исламский шариат, чтобы отдать их ангелу смерти Азраилу ʾI. Явитесь на Арасат перед Всевышним с саблями, обнаженными против познавших

Аллаха (арифов). Будьте готовы при встрече с Хабйбом ﷺ выложить тайную и явную зависть, переполнившую грудь.

Когда притеснения со стороны курайшитов усилились, мусульмане совершили хиджру (переселение) в Хабашат во второй раз. По велению Пророка ﷺ сподвижники, а их было восемьдесят два человека, собрались в дорогу. С мужчинами вышли и женщины, их было восемнадцать. И это второе переселение состоялось в седьмом году от начала Ислама.

Какую только клевету курайшиты не возводили на Ахмада ﷺ: его называли обманщиком, колдуном, сумасшедшим, предсказателем. Больше всех против него выступал его дядя Абу Лахаб. После сражения при Бадре он заболел страшной болезнью и умер.

В 10 году от начала распространения Ислама произошли два печальных для Пророка ﷺ события. В этом году он потерял дядю Абу Талиба, который яростно защищал его от курайшитов. В том же году скончалась и мать правоверных, госпожа курайшитов великая Хадиджа, и печаль Ахмада ﷺ усилилась. Потому этот год был назван годом печали.

После смерти Абу Талиба курайшиты со всех сторон еще больше стали притеснять Пророка ﷺ, они очень старались причинить ему зло. В поисках помощи Ахмад ﷺ отправился в Таиф. В горестном состоянии он прибыл в Таиф вместе с Зайдом ибн Харисом. Там жили его родственники со стороны матери, и Хабйб ﷺ продолжал надеяться на них. Он встретился со старейшинами родов, но никто из них не прислушался к нему. Они не приняли призыв, отказались помочь и, категорически отвергнув, прогнали Расула ﷺ прочь, подло натравив на него сумасшедших и детей, которые перекрыли ему дорогу и забросали камнями. Зайд как мог старался прикрыть собой Пророка ﷺ, защищая от камней, которые они бросали.

Уставший Хабйб ﷺ присел в тени одного дерева. Здесь его увидели сыновья Рабиата Утбат и Шайбат. Аллах вселил в их сердца немного сострадания. Они подозвали слугу по имени Аддас и отправили его к Ахмаду ﷺ с кистью винограда, сказав: «Отдай тому человеку».

Ҳабīb ﷺ начал есть, произнеся «бисмиллах». Услышав это, слуга в изумлении сказал, что никогда раньше не слышал этих слов. Пророк ﷺ спросил его, откуда он и какой религии придерживается. Аддас ответил, что он христианин, затем поведал, что родом он из Нинавы. «Значит, ты из города хорошего человека – Йўнуса ибн Мута?» – спросил его Ҳабīb ﷺ. Взволнованный, Аддас спросил в ответ: «Откуда ты знаешь Йўнуса, сына Мута?» Ғахā ﷺ рассказал Аддасу историю Йўнуса ﷺ и сказал: «Я такой же пророк, как и он». Аддас принял Ислам и поцеловал голову, руки и ноги Аҳмаду ﷺ. Увидев это, сыновья Рабиата сказали друг другу: «Посмотрите, что делает наш слуга!» А когда он вернулся обратно, они спросили его, осыпая бранью и насмешками: «Что он с тобой сделал?». «На этой земле нет человека лучше него», – произнес Аддас и рассказал о том, что произошло между ними. По словам Аддаса, Ҳабīb ﷺ рассказал то, чего не может знать никто кроме пророка.

Тем временем опечаленный Ҳабīb ﷺ отправился обратно, оставив людей Таифа, не наставленных Всевышним на верный путь. К нему явился ангел Джабрā'йл ﷺ с повелением Аллāха сделать все, что захочет Ҳабīb ﷺ. Он спросил Ғахā ﷺ, не уничтожить ли жителей Таифа, подняв горы и обрушив на них. Пророк ﷺ не согласился, сказав: «Может быть, в их потомстве будут последователи единобожия». Сказав: «Как и назвал тебя Всевышний, ты сострадательный, милосердный», Джабрā'йл ﷺ вернулся обратно.

Когда Расулуллах ﷺ читал суру «Джинн», несколько джиннов приблизились к нему и прислушались. Они поняли, что это речь не людей и не джиннов, и, поразившись ее ясности и красоте, приняли Ислам. Поскольку Аллāх сделал нас уммой Пророка ﷺ, который был послан к людям и джиннам, давайте же и мы, следуя велению и стремясь к довольству Аллāха, с любовью благословим и поприветствуем Пророка ﷺ.

*Мавлāя салли ва саллим даиман абадан
'Алā Ҳабībика хайри-ль-халқи куллиҳими.*

О Аллāх, одари вечным и бесконечным свалатом и саламом лучшего из творений – Твоего Любимца Аҳмада ﷺ.

Ṭāḫā ﷺ предоставил жителей Таифа воле Всевышнего и снова начал призывать людей. Он ходил по улицам в людных местах и проповедовал, призывая к Исламу. Но не было таких племен, кто прислушался бы и принял его. Они упорно противились ему, говоря: «Никто не знает тебя лучше курайшитов. Зачем ты нам, если знающие люди не приняли тебя».

В Мине на одном из рынков Ḥabīb ﷺ встретил группу людей и поинтересовался, кто они. «Хазраджиты»^[1], – ответили те. Пророк ﷺ предложил им присесть, чтобы поговорить, и, произнеся слова истины, призывающие их к Исламу, прочитал им аяты Корана. Ансары Йасриба, наставленные Всевышним на истинный путь, в этот день положили начало распространению Ислама. Увидев Ḥabīb ﷺ, они убедились в истинности тех его качеств, о которых знали понаслышке. Ансары клятвенно пообещали распространять Ислам по возвращении домой и сказали: «Если народ примет наш призыв – нет человека дороже тебя». Они договорились встретиться на этом же рынке в следующем году, и караван их вернулся на родину. Расул ﷺ предупредил их, что курайшиты Мекки не должны узнать о договоре.

По прибытии в Медину они повсюду рассказывали о том, что произошло в Мине. Вести об этом дошли до каждого дома, и ни у кого не возникло плохого мнения о Расуле ﷺ.

Как и договорились, в следующем году группа людей из Йасриба, прибыв в Мину, отправилась на рынок. Двенадцать человек – двое из племени Авс и десять хазраджитов – встретились с Ḥabībom ﷺ. Пятеро из хазраджитов были те, с кем Ḥabīb ﷺ встречался в предыдущем году. Все вновь прибывшие обратились к религии, приняли Ислам, и договор между ними и Ḥabībom ﷺ укрепился. Ансары вернулись в Медину, пообещав помочь Расулу ﷺ в распространении Ислама.

Все они старались призвать народ к Исламу, особенно отличился при этом Ас'ад ибн Зарарат. Вскоре они послали весточку Расулу ﷺ с просьбой прислать учителя для обучения их Корану. Расул ﷺ подготовил для их обучения Мус'аб ибн Умайра и

---

[1] Хазраджиты – арабское племя, проживавшее в Йасрибе.

отправил его в Медину. По прибытии в Медину он начал призыв, и благодаря ему многие люди приняли Ислам. Предводитель племени Авс Са'ду ибн Ма'аз, глава хазраджитов Са'д ибн Убадат, а также Усайд ибн Хазири, представители племени Бану Абду-ль-Ашхали и многие другие мужчины и женщины приняли Ислам вместе в один день. Так ширилась деятельность ансаров.

На третий год на рынке в Мине собрались уже семьдесят ансаров. Они тоже дали Пророку ﷺ клятву верности и выразили готовность всеми силами защищать Ислам. По словам некоторых, это была не третья встреча в Мине, а вторая. Мы примем обе версии, поскольку они переданы людьми, которые почтнее нас.

Встречи Пророка ﷺ с ансарами для неверных курайшитов были подобны яду. Их глупцы, жаждавшие отравы, наконец-то нашли ее.

Мус'аб, призывавший мединцев к Исламу, был имамом правоверных. Когда число уверовавших мужчин достигло сорока, они впервые совершили пятничный намаз. Будучи в Мекке, Ҳабйб ﷺ не совершал пятничный намаз, не было такой возможности из-за активного противодействия курайшитов. Из-за отсутствия одного из необходимых условий он не велел совершать пятничный намаз и Мус'абу, когда тот отправлялся в Медину. Когда же среди ансаров число совершенных мусульман достигло сорока, Расул ﷺ прислал весточку, и они совершили первый пятничный намаз. Благодать Ҳабйба ﷺ, не признанного курайшитами из-за того, что он был их соотечественником, пролилась на Йасриб.

Ҳабйб ﷺ никого не подкупал тайком за деньги и золото, он лишь пояснял суть посланничества. И ансары не просили у Ғахā ﷺ богатства, они хотели лишь оказаться на истинном пути. Мы восхищаемся ансарами и мухаджирами, которые помогли Расулу ﷺ положить начало распространению Ислама. Как же мы завидуем тем, кто, находясь бок о бок с Расулом ﷺ, отдал жизнь за религию и был возвеличен Аллāхом. О вы, ни в чем не уступившие в религии ради мирских благ, привязывавшие камни к животам (чтобы перебороть голод), мы восхищаемся вами! Какие

же вы счастливицы, могучие сподвижники, которых не поколебал нафс аль-аммарат^[1]! О светила уммы, дай Аллāх нам помощи по вашему примеру следовать по пути Расула ﷺ! О Аллāх, не дай нам, чья вера безгранично слаба, продать Ислам за деньги!

Мавлāя салии ва саллим дāиман абадан

‘Алā Ҳабībика хайри-ль-халқи куллиҳими.

О Аллāх, одари вечным и бесконечным свалатом и саламом лучшего из творений – Твоего Любимца Аҳмада ﷺ.

وكان مصعب رضي الله عنه يؤمّ بهم وجمع بهم أول جمعة في الإسلام حين بلغ المسلمون منهم أربعين رجلا بإرساله صلى الله عليه وسلم إليه بالتجميع . قال أبو حامد : ولم يفعلها صلى الله عليه وسلم مع فرضها وهو بمكة لعدم التمكن من فعلها بمكة . قال الحلبي : ولم يؤمر بها مصعب رضي الله عنه عند إرساله إلى المدينة لعدم وجود شرطها من العدد المذكور حينئذ . بهامش «نور الأبصار في مناقب آل بيت النبي المختار» . ص ١٧-١٨

В самый разгар противостояния между мекканскими курайшитами и мусульманами в Мекку прибыл караван. Двадцать христиан из Наджрана прибыли сюда, услышав рассказы о Расуле ﷺ, передаваемые мухаджирами, которые переселились в Эфиопию. Присмотревшись к Ҳабībбу رضي الله عنه, они обнаружили в нем все качества, описанные в их книгах. Тāхā رضي الله عنه прочитал им Коран. Услышав это чтение, их сердца смягчились, и все двадцать человек, не промолвив больше ни слова, уверовали, приняли Ислам и стали мусульманами. Сломленный этой вестью, заблудший Абу Джахль сказал им в отчаянии: «Глупее вас сюда никто не приходил». «Разве вас сюда народ для этого отправлял?!» – упрекал он их. «Ваш выбор – для вас, а то, что выбрали наши сердца, – это для нас», – твердо ответили они Абу Джахлю, сразив его окончательно.

Вот таков наш Ҳабīb, а мы его умма,

Хвала Всевышнему и благословение Аҳмаду.

Мы в религии Ислам, но вера наша слаба,

Искренность (ихсан) рассыпалась, а в деяниях показуха.

[1] Нафс аль-аммарат – нижний уровень души (эго), при котором человек следует плотским желаниям.

Изучаем исламскую науку, но мало следуем ей,
Мирское дорого нам, Ахират же позабыт,
Богатство ныне в чести, участились убийства,
Люди стали плохими, укоренилось неверие.

Пустых разговоров много, шпионы напирают,
Государство развалилось, народ губит безнравственность.
Торговцы испортились, вероломства стало больше,
Чистоты стало меньше, и люди довольствуются наживой.

Исчезла человечность, совести и вовсе не стало,
Дружат за деньги, торжествуют собачьи нравы.
Власть сегодня в моде и воровство в цене,
Трудно дать всему этому название, времена изменились.

Впрочем, время-то одно, а вот мы изменились,
Оставили мысли о смерти и забросили покаяние,
Возлюбили отдых, оставили земледелие,
Не обработаны поля, такова действительность.

И в этом есть мудрость, Аллāх Всемогуц.
Это для нас испытание, о чем нам следует знать,
Ведь нам даны разум и знания, и мы возвеличены.
А религия наша – Ислам, и в этом наше счастье.

Ислам – свет, а неверие – черная туча.
Глазам дано зрение, и в груди есть сердце.
Но сердца очерствели, утеряна пронизательность,
Видение ослабело, и свет мы упрямо отрицаем.

Аллāх, Ты Тот, кому поклоняются, и мы рабы Твои,
Наше состояние – невежество, а Твое знание предвечно,
Ты Предписывающий, и мы этим довольны,
У нас бессилие, а у Тебя мощь и сила.

Мы нищие, а Ганий^[1] – имя Твое.

Мы нуждаемся в Твоей милости, и Милостивый – имя Твое,

Мы творения Твои, а Ты наш Творец,

Мы не имеющие терпения, а Сабур^[2] – имя Твое.

Мы всецело признаем Твое Величие,

Аль-Муизу-ль-Музилу^[3] – это имена Твои,

Мы очень боимся Твоего гнева и возмездия,

Но не теряем надежды, поскольку Ты Всемилоостивый.

Мавләя җалли ва саллим дāиман абадан

‘Алā Ҳабībика хайри-ль-халқи куллиҳими.

О Аллāх, одари вечным и бесконечным свалатом и саламом лучшего из творений – Твоего Любимца Аҳмада ﷺ.

У Ҳабībа ﷺ было семеро детей. Из них двое сыновей и четыре дочери родились в Мекке. Самый старший из них, Касым, умер в двухлетнем возрасте, затем и ‘Абдуллах умер в младенчестве.

После Касыма родилась Зайнаб, она дожила до появления Ислама. Ее выдали замуж за Абуль Аса, заключив брак по Шариату. Зайнаб родила ему сына и дочь, девочку назвали Амама, сына – ‘Али. ‘Али не дожил до молодости. Дорогую внучку Ҳабībа ﷺ Амаму после смерти Фатимы выдали замуж за ‘Али, сына Абу Талиба.

Рукиййу и Уммулькусум ﷺ Ҳабīb ﷺ выдал за сыновей дяди Абу Лахаба – Утбата и Утайбата. Однако после ниспослания сурь «Таббат» их браки были расторгнуты. После расторжения брака Утбат, собравшийся в Сирию по торговым делам, пришел к Аҳмаду ﷺ. Он оскорбил Ҳабībа ﷺ, заявив: «Ты оставил религию предков, разрушил браки, теперь ты нам не нужен». Расул ﷺ попросил Всевышнего натравить на Утбата собаку. Утбат отправился в Сирию и по дороге, на месте, где он остановился на

[1] Аль-Ганий – одно из прекрасных имен-эпитетов Аллāха, означающее «Не нуждающийся ни в ком и ни в чем».

[2] Аль-Му‘иззу-ль-Музилу – прекрасные имена-эпитеты Аллāха, означающие «Возвышающий и Принижающий по Своей воле и желанию».

[3] Сабур – одно из прекрасных имен-эпитетов Аллāха, означающее «Терпеливый».

ночь, был разорван львом. Утайбат же принял Ислам. Согласно другому сказанию, Ислам принял Утбат. Как бы там ни было, судьба братьев Утбата и Утайбата была такова.

После этого Расул ﷺ выдал Рукиййу за ‘Усмāна ибн Аффана, она умерла будучи замужем за ним. После ее смерти Ҳабīb ﷺ выдал за ‘Усмāна ﷺ и другую свою дочь – Уммукусум ﷺ, ибо так было велено в откровении от Всевышнего.

Самой младшей из детей Хадиджи ﷺ была свет очей Аҳмада ﷺ Фатима-Захра’ ﷺ. Ҳабīb ﷺ выдал Захрауллах ﷺ за своего двоюродного брата ‘Али ﷺ – с таким повелением Всевышнего явился к нему ангел Джабрā’ил. В качестве махра было выплачено четыреста мискалей^[1] золота, мухаджиры и ансары были свидетелями. Расул ﷺ прочитал за обоих хорошую мольбу (дуа), и баракат от дуа получило все сущее.

Когда ‘Али женился на госпоже женщин Фатиме ﷺ, ей было 15, а Асадуллаху ‘Али ﷺ, говорят, было 25 лет. У Фатимы ﷺ родились Ҳасан, Ҳусейн, Мухсин ﷺ, Уммукусум, Зайнаб, Рукиййа ﷺ. Рукиййа и Мухсин умерли еще в младенчестве. Так сказано в книге «Нурул Абсар». Фатима ﷺ и ‘Али ﷺ поженились в месяце рамазан, на 2-й год после переселения Расула ﷺ. Захрауллах ﷺ покинула этот мир через шесть месяцев после смерти отца. Прожив на этом свете 28 лет, мать Ҳасана и Ҳусейна ﷺ была возвращена в саван. По зову Рая Фатима ﷺ Ҳабībа ﷺ отправилась в Фирдаус, оставив ‘Али ﷺ в глубокой печали.

Когда Расул ﷺ вернулся в Медину, заключив с курайшитами договор о мире на десять лет, он отправил во все стороны гонцов с письмами, призывающими царей к Исламу. К Мукавкису в Египет Ҳабīb ﷺ отправил с письмом Ҳатиба ибн Абу Балта‘ата.

Мукавкис встретился с Ҳатибом и ознакомился с содержанием письма. Он не стал противиться, принял Хатиба, приготовил ценные подарки Ҳабībу ﷺ и написал ответное письмо, в котором приветствовал его. В письме он также перечислил свои подарки: тысячи мискалей золота, двадцать нарядов, мула по

---

[1] Мискаль – мера веса, равная 24 каратам или 4,68 грамма.

кличке Дулдул и осла Йа‘фура, пчелиный мед и самых лучших, почтенных своих рабынь – сестер Марийат и Сийрин.

Ҳатиб вернулся из Египта к Ҳабйбу ﷺ с саламом и многочисленными подарками от Мукавкиса. Нет сведений о том, что Хурайджи Мукавкис принял Ислам, сказано лишь, что он прислал подарки.

Присланная Мукавкисом в подарок египтянка Марийат родила Аҳмаду ﷺ сына Ибрāхима ﷺ. Ибрāхим ﷺ родился в восьмом году по Хиджре и умер, не достигнув двухлетнего возраста. Вторую рабыню, сестру Марийат Сийрин, Ҳабйбуллаҳ ﷺ подарил Ҳасану, сыну Сабита.

Из детей Хадиджи и Пророка ﷺ – четырех девочек и двоих сыновей, которые родились в Мекке, – потомки остались лишь от Фатимы, света очей Пророка ﷺ. Эти потомки госпожи женщин Захры стали светилами, не угасающими в веках. Их баракат, непрерывно передаваемый из поколения в поколение, благодетельствовал все сущее. Они также являются привратниками у ворот милости Аллāхa, актабами^[1], распределяющими милость Аллāхa и файз Ҳабйба ﷺ.

Мы не сможем передать истинное величие Пророка ﷺ и его семейства, тем не менее, желая быть в обществе Пророка ﷺ и его семейства, хочу поведать о нем по мере возможности. Поскольку говорить о ком-либо – это признак любви к нему, и у нас нет другой причины говорить о нем.

Любовь к нему и его семейству невозможно приобрести, она может быть лишь дарована Аллāхом. Но каждый дар имеет некоторые условия; если нет хоть одного зубца, ключ не откроет замок. Какой бы слабой ни была наша вера, да не исключит нас Аллāх из числа любящих Пророка ﷺ. ‘Алимь говорят, что понятие «ахлу» (семья Пророка ﷺ) включает всю умму, хвала Всевышнему. Если Аҳмад ﷺ причислит нас к своей семье, кто же сможет проявить благодарность за это?!

[1] Актаб (ед. ч. кутб) – букв.: ось, полюс, точка опоры; высший ранг в суфийской иерархии авлия’ (святых).

В сказаниях говорится (а в них ничего не говорится просто так), что в местности Балх был один человек. Он умер, оставив двоих сыновей и большое богатство. Наследники пересчитали все имущество и разделили его поровну. По окончании дележа осталось три волоса с головы дорогого Ғах̣а ﷺ. Каждый забрал по одному волосу, и остался один. Они стали обсуждать, как его поделить. Старший предложил порезать его пополам. «Это будет несоблюдением адаба», – возразил младший. «Ты отдай мне свою долю наследства, а три волоса я оставляю тебе», – предложил старший младшему. На том и порешили. Все имущество отца досталось старшему, а три волоса Пророка ﷺ заполучил младший.

Спустя некоторое время старший, как облынявшая овца, лишился всего имущества. Однажды ночью он увидел во сне Пророка ﷺ и пожаловался ему, рассказав о своем положении. Пророк ﷺ ему ответил: «О лишенный блага, ты мирское предпочел моим волосам, и оно тебе не досталось. Твой младший брат живет хорошо, произнося за меня салават всякий раз, когда берет в руки волосы. Господь за это одарил его счастьем в обоих мирах». Этот лишенный блага в тот же час проснулся и побежал к младшему брату. И как раб, не имеющий ничего, он оставался на его попечении до конца жизни.

Сказано, что даже известный сподвижник Пророка ﷺ Халид-асхаб ؓ носил в своем головном уборе волос Пророка ﷺ. Говорят, он сказал, что из-за благодати этого волоса его войско не знает поражений. И другие сподвижники перехватывали друг у друга волосы Пророка ﷺ ради бараката. Так произнесем же салават такому заступнику ﷺ, из-за уважения даже к волосам которого можно получить благодать.

*Мавләя җалли ва саллим даиман абадан
‘Алā Ғабībика хайри-ль-халқи куллиҳими.*

О Аллāх, одари вечным и бесконечным свалатом и саламом лучшего из творений – Твоего Любимца Аҳмада ﷺ.

Краткое сказание о вознесении Пророка ﷺ на небо (Ми'радж)

Послушайте же, братья, если вы очень хотите узнать об этом, расскажем о Ми'радже (вознесении) нашего Пророка ﷺ. Поскольку о Ми'радже есть много сказаний, приведем лишь немногое для бараката. Хотя в нем (Ми'радже) так много таинственного, что невозможно пересказать, все же расскажем о нем, поскольку он стал особенным чудом, дарованным только лишь Ахмаду ﷺ. Не задавая вопросы «как?» и «почему?», уверовав в могущество Всевышнего, начнем с восхваления Аллаха.

Всевышний, раздавая людям ценности, особо выделил из них всех пророков. У всех посланников были свои му'джизаты^[1], а источником всех му'джизатов стал Хабйбуллāх ﷺ. Чтобы показать его достоинство и превосходство, Всевышний вознес его на небеса не во сне, а наяву. Он достиг Сидрата, преодолев небеса, и его грудь наполнилась сокровенными науками.

В 27-ю ночь месяца раджаб в откровении Аллаха передал Джабрā'йлу ﷺ: «Знай Мое величие и благодари Меня, Я одарил тебя благом. Послушай Меня, отправляйся вместе семьюдесятью тысячами ангелов к Мухаммаду со знаменем наставления на верный путь, с Бурақом почета и одеянием в знак принятия Мною». Ангелу Микаилу ﷺ также было велено идти с семьюдесятью тысячами ангелов к дверям комнаты Расула ﷺ. Вместе с Джабрā'йлом ﷺ и Микаилом ﷺ было велено идти также Исрафилу ﷺ и Азраилу ﷺ. И велел Он им усилить сияние звезд и луны. Ночь стала светлой как солнечный день. Тогда Джабрā'йл ﷺ спросил Джаббара: «Настало время Судного дня?» В ответ Аллаха объяснил ему, что хочет пригласить в гости Хабйба ﷺ. «О мой Господь!» - воскликнул ангел Джабрā'йл ﷺ и попросил посвятить его в эту тайну. Всевышний остановил его словами: «Подданные не вмешиваются в тайны королей» - и сказал, что это ночь, когда Он примет сироту Абу Талиба.

[1] Му'джизат – знамение, чудо, которым Всевышний наделяет Своих пророков в подтверждение их пророческой миссии.

Аллах поручил привести Мухаммада ﷺ, чтобы подарить ему сокровенные тайны, ценные подарки. Он сказал, что радость миссии привести Мухаммада ﷺ в гости к Нему достается Джабрā'йлу ﷺ, и назначил его проводником.

Джабрā'йл ﷺ, следуя велению Всевышнего, отправился в Рай за бурақом. Там он нашел сорок тысяч бурақов, пребывающих в блаженстве соответственно своему положению. На лбу каждого из них было написано «Ла иллаха илла Ллах, Мухаммад расулуллах». А один бурақ отдалился от них, он не ел и не пил, вместо радости у него были слезы. Джабрā'йл ﷺ подошел к тому бурақу и спросил, что заставило его так горевать. В ответ Бурақ поделился с Джабрā'йлом ﷺ своим горем: «Сорок тысяч лет прошло с тех пор, как я услышал голос, который произнес: «Я Мухаммад ﷺ!» И от любви к нему я позабыл обо всем, и блаженство Рая обернулось для меня мукой». Джабрā'йл ﷺ обрадовал Бурақа, влюбленного в лучшего из творений – Ҳабйба ﷺ: «Успокойся, этой ночью ты побываешь у того, кого любишь». Затем Джабрā'йл ﷺ надел на него уздечку из зубарджада и седло из красного яхонта и вместе с оседланным Бурақом из Рая сошел в Мекку.

Встав у дверей Расула ﷺ, Джабрā'йл ﷺ постучал и почтительно попросил его подняться. «Ты – солнце знаний, луна, озаряющая латаифы^[1], ты прибежище охваченных страхом в Судный день, сегодняшняя ночь – твоя, и дар приготовлен, Всемогущий зовет тебя в гости. Сегодня ты оставишь позади степени посланников и пророков и достигнешь особого уровня. Аллах прислал меня с влюбленным в тебя райским Бурақом за тобой». «Зачем, интересно, меня приглашают?» – спросил Ҳабйб ﷺ Джабрā'йла ﷺ со смешанным чувством страха и радости. «Чтобы смыть твои предыдущие и последующие грехи и возвысить в степени», – ответил Джабрā'йл ﷺ. Ҳабйба ﷺ не удовлетворил ответ Джабрā'йла ﷺ. «Это мне, а что же для уммы?» – спросил он. «Аллах сделает тебя довольным в Судный день», – ответил Джабрā'йл ﷺ, успокоив Аҳмада ﷺ.

[1] Латаиф – сокровенные богоданные места в духовной сущности человека, посредством которых он познает Аллаха, такие как «қальб», «рўх», «сирру» и др.

Джабрā'йл ﷺ помог Ҳабйбу ﷺ сделать омовение и стал наливать ему из жемчужного кувшина воду салсабила (райского источника) в яхонтовый таз. Затем прибыл ангел Ризван ﷺ, чтобы надеть на Расула ﷺ чалму из нура (света) и шелковые одеяния. Чалма из нура, которую Ризван ﷺ принес из Рая, была необычной, на ней могуществом Аллāха были написаны четыре строчки. Первая строчка – «Муҳаммад Расулуллах», вторая – «Муҳаммад Набийуллах», третья – «Муҳаммад Ҳабйбуллāх», четвертая – «Муҳаммад Халилуллах». Возложить эту корону величия на Ҳабйба ﷺ вместе с ангелом Ризваном ﷺ явились сорок тысяч ангелов. Они еще в Раю только тем и занимались, что произносили салават тому, на кого будет возложена эта корона. Так было велено Всевышним всем ангелам, и они достигли желаемого, увидев Тāхā ﷺ, которому, следуя велению, произносят салават.

Воду салсабила, которую Ҳабйб ﷺ использовал для омовения, отправили в Фирдаус. Ее отнес в Фирдаус ангел Ризван ﷺ, так было велено Всевышним. Аллāх велел райским гуриям протереть лицо этой водой. Они выполнили повеление Всевышнего и смочили лица этой водой, после чего стали еще красивее, словно сияние добавили к сиянию. Поскольку Аллāх и нам велел, давайте же выполним повеление и произнесем ему салават.

*Мавлāя салли ва саллим дāиман абадан
'Алā Ҳабйбика хайри-ль-халқи куллиҳими.*

О Аллāх, одари вечным и бесконечным свалатом и саламом лучшего из творений – Твоего Любимца Аҳмада ﷺ.

Джабрā'йл взял Ҳабйба ﷺ за руку и вывел. Когда он сел на Бурақа, тот начал проявлять беспокойство. «Почему ты вертишься, разве тебе не стыдно перед Муҳаммадом?» – укорил его Джабрā'йл ﷺ. Когда Джабрā'йл ﷺ, сделав замечание, произнес имя Муҳаммада ﷺ, Бурақ, оправдываясь, спросил: «Джабрā'йл, тот ли это пророк-араб, господин Вселенной Муҳаммад ﷺ? Это он будет заступником в Судный день, когда предстанем на Махшаре^[1]?». Джабрā'йл ﷺ ответил утвердительно на все его вопросы. Бурақ очень обрадовался, узнав в Ҳабйбе ﷺ того, к кому он стремился. Он повиновался Ҳабйбу ﷺ, предложил ему сесть и до-

[1] Махшар – день сбора для Великого суда.

верительно сказал: «Но у меня есть одна просьба: когда будешь ходатайствовать в Судный день, не забудь и про меня».

Микаил ﷺ поддержал стремя, Джабрā'йл ﷺ уздечку, Исрафил ﷺ провел рукой по одежде Ҳабйба ﷺ, и тот в мгновение ока оставил позади горы Мекки верхом на Бураґе.

Не прошло времени, достаточного для одного шага, как Джабрā'йл ﷺ предложил сойти с Бураґа и совершить намаз. Аҫмад ﷺ сошел с него, помолился, совершив два рака'ата, и Джабрā'йл спросил его, знает ли он, что это за место, где он помолился. Ғāхā ﷺ ответил: «Не знаю». Джабрā'йл ﷺ рассказал, что это Таибат, куда он совершит Хиджру, и они снова двинулись в путь. Вновь Джабрā'йл ﷺ, как и прежде, предложил Ҳабйбу ﷺ сойти с Бураґа и совершить намаз. И Ҳабйб ﷺ вновь помолился. «Где ты совершил намаз?» – спросил Джабрā'йл ﷺ. Ғāхā ﷺ и на этот раз ответил, что не знает. «Это гора Тура Сайна', на которой Аллāх говорил с Мусой ﷺ», – сообщил Джабрā'йл ﷺ. Они продолжили путь, и опять Джабрā'йл ﷺ сказал Аҫмаду ﷺ, чтобы он сошел с Бураґа и совершил намаз. Пророк ﷺ сошел с Бураґа и совершил два рака'ата намаза. Джабрā'йл ﷺ спросил, знает ли он, где помолился. «Не знаю», – ответил он. «Это место, где родился пророк Иса ﷺ», – сказал Джабрā'йл ﷺ.

Они отправились дальше и услышали, как голос справа сказал: «Подожди, Муҫаммад ﷺ». Но он и не подумал остановиться, даже не посмотрел в ту сторону. Затем тот же зов раздался и с левой стороны, но он вновь не обратил внимания на это. Он посмотрел вперед – навстречу шла нарядно одетая женщина. Она с коварным умыслом попросила Ҳабйба ﷺ остановиться, якобы желая спросить о чем-то. Все эти происки не смогли сбить с пути Ҳабйба ﷺ, отправлявшегося в гости к Рахману. Войско шайтанов не смогло поколебать устремленность сердца, связанного со Всевышним.

Затем Пророк ﷺ спросил Джабрā'йла ﷺ, что означали те звуки. Аминуллах Джабрā'йл ﷺ ответил: «Те, кто звал вначале, – это были иудеи. Если бы ты ответил им, твои последователи стали бы иудеями. Те, которые звали во второй раз слева, были христиане. Если бы ты удостоил их своим вниманием, твои последователи

стали бы христианами. А женщина, которая вышла навстречу, – это мир сей. Если бы ты ответил ей, твоя умма предпочла бы этот мир Ахирату». Так Джабрā'йл ﷺ растолковал увиденное.

Тут к Ҳабйбу ﷺ явился приятного облика юноша в красивой одежде, благоухающий ароматом. Он поцеловал Ҳабйба ﷺ в лоб и исчез неизвестно куда. Ғāхā ﷺ спросил Джабрā'йла ﷺ, кто это был. Тот ответил, что это религия Ислам, и поздравил его с этой радостью: «Твои последователи проведут жизнь в вере, умрут правоверными и войдут в Рай».

Когда Ҳабйб ﷺ остановился у ворот Байт аль-Мукаддаса, три человека подошли к нему и заговорили с ним. В руках у них были кувшины: у одного с вином, у другого с молоком и у третьего с водой. Они предложили Ғāхā ﷺ выпить из любого кувшина. Он услышал голос невидимого человека: «Выпьешь вино – впадешь в заблуждение, выпьешь воду – утонешь, если выпьешь молоко – умма получит наставление на верный путь». Аҳмад ﷺ выпил молоко и немного оставил на дне. Джабрā'йл ﷺ сказал: «Лучше бы ты ничего не оставлял. Если бы ты выпил весь кувшин, люди твоей уммы не увидели бы Ада». Ҳабйб ﷺ хотел допить и оставшееся молоко, но Джабрā'йл ﷺ не позволил, сказав, что таково предопределение.

Привязав Бурақа у Байт аль-Мукаддаса, оба зашли в Аль-Аксу. Внутри они увидели пророков, стоявших рядами, и ангелов, заполнивших всю мечеть. Ҳабйб ﷺ спросил Джабрā'йла ﷺ, кто это. «Это все пророки, твои братья», – ответил он. Затем Джабрā'йл ﷺ сказал Аҳмаду ﷺ: «Исполни намаз вместе с ними в качестве имама». Они совершили коллективный намаз с Аҳмадом ﷺ во главе, и каждый пророк произнес хвалебную речь. Они перечислили блага, которыми Всевышний одарил их, и особую радость они выразили по поводу Ҳабйба ﷺ. Поскольку наш Пророк ﷺ является таким почитаемым, давайте же, следуя велению, произнесем ему салават.

*Мавлāя салии ва саллим дāиман абадан
'Алā Ҳабйбика хайри-ль-халқи куллиҳими.*

О Аллāх, одари вечным и бесконечным свалатом и саламом лучшего из творений – Твоего Любимца Аҳмада ﷺ.

По завершении намаза ангел Джабрā'йл ﷺ вывел Ғāхā ﷻ за руку из Байт аль-Мукаддаса. Он позвал Исмаила ﷺ, чтобы он спустил лестницу (ми'радж), и она была спущена с ближайшего неба. У нее было сто ступеней из золота и серебра, а стойки были из яхонта и зубарджада. Пророк, стоя на камне у основания лестницы (сахратуллах), шагнул на первую ступень ми'раджа. Так, преодолевая один уровень за другим, они добрались до нижнего неба земли.

Проходя сто уровней ми'раджа, Ғабīb ﷻ увидел множество удивительных чудес. Все пространство было заполнено ангелами, созданными по замыслу и воле Милостивого, так что даже негде было просунуть руку между ними. И эти создания из нура на каждом уровне находились в своем славословии (тасбих) и поминании (тахлил). Джабрā'йл ﷺ постучал в ворота первого неба, которые были предназначены только для Пророка ﷺ, и сказал: «Откройте!». Ангел Исмаил ﷺ прибыл на коне из нура в сопровождении тысячи вооруженных ангелов. Он спросил: «Кто ты и зачем пришел?» «Это Джабрā'йл ﷺ, сопровождающий Муḡаммада ﷺ», – был ответ.

Узнав, что это Аḡмад ﷻ, ворота открыли сразу без разговоров, и они тотчас поднялись на первое небо, которое было сотворено из чистой воды и держалось в пространстве могуществом Творца. Ангелы этого неба произносили тасбих: «Субḡāна зи-ль-мульки ва-ль-малакūти»^[1]. Они постоянно находились в земном поклоне Всевышнему, не поднимая головы. Тот, кто прочитает их тасбих, получит, иншааллāх, вознаграждение, равное тому, что получают эти ангелы.

Они увидели одного ангела, сидящего на троне. Проходя мимо, Мухтар ﷻ поприветствовал его. Тот ответил на приветствие, но не встал, и Всевышний Аллāх ниспослал ему откровение с упреком: «Почему не встал, когда отвечал на приветствие Моего Ғабībа ﷻ? Клянусь величием Моим, ты не просто встанешь, Я заставляю тебя стоять на одной ноге. В таком состоянии ты будешь приветствовать Ғабībа ﷻ и не сядешь до наступления

[1] سُبْحَانَ ذِي الْمُلْكِ وَالْمَلَكُوتِ

Судного дня». Обратите внимание, как Всевышний упрекнул ангела за непроявление уважения к Мухаммаду Ҳабӣбу ﷺ!

Взгляд Ҳабӣба ﷺ остановился на одном человеке, и он спросил Джабрә'йла ﷺ, кто это. «Это твой отец Адам», – был ответ. Ҳабӣб ﷺ с почтением подошел к нему и поприветствовал. Тот ответил на приветствие: «Добро пожаловать, сын мой» - и поздравил его с вознесением. Далее Ҳабӣб ﷺ увидел две двери справа и слева от Адама ﷺ. Он то смотрел на правую дверь и радостно смеялся, то смотрел на левую и плакал. Когда Аҳмад ﷺ спросил о причине этого удивительного явления, Аминуллах Джабрә'йл ﷺ ответил так: «Адам ﷺ смеется от радости, когда видит дверь, куда входят его потомки, заслужившие Рай. Затем, увидев дверь, через которую в Ад входят заблудшие, плачет от жалости».

Праотец всего человечества плачет о нас, и наш любимый Пророк ﷺ взывает: «О, моя умма!». Как же мы невежественны и как невнимательны к Исламу! Ведь это ахир заман (время, близкое к Концу света), да смиляется над нами Милостивый Аллāх!

От первого неба до второго было расстояние в пятьсот лет. Ҳабӣб ﷺ с Джабрә'йлом ﷺ отправились дальше и поднялись выше. Они прибыли к вратам второго неба, и Джабрә'йл ﷺ постучал в дверь. Рукйаил спросил, кто там за дверью. Джабрә'йл ﷺ ответил, что это он вместе с Мухаммадом ﷺ. Затем врата открылись, и они поднялись на небо, сотворенное Всевышним из железа. Там были ангелы с коровьими ликами, они были вооружены саблями и копьями. Расул ﷺ спросил Джабрә'йла ﷺ, кто они. Тот ответил: «Это войско ангелов, сотворенных Аллāхом в помощь тебе». Ҳабӣб ﷺ увидел двух юношей, сидевших на ложе из красного яхонта. Он ﷺ спросил Джабрә'йла ﷺ про них, и тот рассказал, что это пророки Йахйа ﷺ и Иса ﷺ. Он поприветствовал их и приблизился к ним. Они оба ответили на приветствие, поздравили с этим путешествием, произнесли «мархаба», оказали почет и возвеличили Ҳабӣба ﷺ. Вокруг собрались сонмы ангелов, они с большим почтением приветствовали Ҳабӣба ﷺ. Тāхā ﷺ и Джабрә'йл ﷺ совершили с ними два рака'ата намаза и отправились дальше.

Как и прежде, они поднимались выше сквозь пространство и прибыли к вратам третьего неба. Джабрā'йл постучался и велел открыть. Узнав, что это Ахмад ﷺ, им открыли без всяких слов. Это небо было сотворено Всевышним из меди. Тāхā ﷺ увидел одного ангела, ноги которого уходили под семь земель, с ним было семьдесят тысяч ангелов. Все непрерывно произносили тасбих: «Субхāна-ль-хāййи-л-лазй̄ лā йамўту»^[1]. Кто бы из уммы ни произнес этот тасбих, он будет вознагражден так же, как и те ангелы.

И здесь Ҳабйб ﷺ увидел луноликого человека изумительной красоты и спросил, кто он. Джабрā'йл ﷺ ответил, что это Йусуф ﷺ. Тāхā ﷺ подошел к нему и поприветствовал, и Йусуф ﷺ встал, выражая почтение Тāхā ﷺ, ответил на приветствие Расула ﷺ и заговорил с ним, выказывая большое уважение к Ҳабйбу ﷺ. Они поднялись еще выше сквозь пространство и через мгновение оказались на четвертом небе.

Расстояние в пятьсот лет между каждым небом они преодолевали в мгновение ока. Тасбих ангелов четвертого неба был таков: «Субхāна-ль-Малики-ль-Қуддўс Раббу-ль-малāикати ва-р-Рўх»^[2]. Если хотите получить такое же вознаграждение, как и те ангелы, произносите, о верующие, в любое время этот тасбих. Четвертое небо, сотворенное Всевышним из золота, оказалось очень красивым.

Затем Ҳабйб ﷺ увидел человека, который сидел, прислонившись спиной к дафтархане^[3], и спросил Джабрā'йла ﷺ, кто он. Джабрā'йл ﷺ ответил, что это Идрис ﷺ. Ҳабйб ﷺ подошел к нему и поздоровался. Тот ответил на приветствие, сказав «мархаба», и оказал должное уважение Ахмаду ﷺ. «О мой брат, видишь, как Всевышний возвысил тебя. А ведь и в Рай ты вошел раньше меня», – мило заговорил Ҳабйб ﷺ. Тот ответил: «О Ҳабйбуллāх ﷺ, я не вошел в Рай. Место, куда я входил, – это сад, который находится снаружи, за пределами Рая». Затем Идрис ﷺ сказал

[1] سُبْحَانَ الْحَيِّ الَّذِي لَا يَمُوتُ

[2] سُبْحَانَ الْمَلِكِ الْقُدُّوسِ رَبِّ الْمَلَائِكَةِ وَالرُّوحِ

[3] Дафтaрхана – место, где хранятся записи благих деяний людей.

Ахмаду ﷺ: «Первым в Рай войдешь ты». Он сообщил, что видел надпись на вратах Рая: «Никто не войдет раньше Мухаммада ﷺ».

Двигаясь дальше и оставив позади расстояние в пятьсот лет, они в один миг поднялись на пятое небо. Оно оказалось сотворенным Всевышним из яхонта. И тут Хәбйб ﷺ увидел одного старца. «Кто это?» – спросил он Джабрә'йлә ﷺ. «Это Хәрун, брат и визирь Мусы», – был ответ. Старец поприветствовал Ахмада ﷺ, прочитал за него хорошую мольбу (дуа) и проводил Хәбйба ﷺ в путь. Тасбих ангелов того неба был таким: «Субхана ман джама'а байна-с-салджи ва-н-нари»^[1]. О уверовавшие, если хотите получить вознаграждение, равное тому, что получают они, читайте этот тасбих сколько пожелаете.

Оттуда они отправились на шестое небо. Оно было сотворено из жемчуга. Там он увидел людей, которые громко плакали навзрыд от великого страха перед Всевышним. Хәбйбулләх ﷺ спросил: «Джабрә'йлә ﷺ, кто эти люди, которые так сильно плачут из страха перед Всевышним?» Джабрә'йлә ﷺ, отвечая на вопрос Хәбйба ﷺ, сказал, что это курубийун^[2]. Затем Хәбйб ﷺ подошел к ним и поприветствовал их. Они в ответ кивнули головой, их мысли и внимание невозможно было отвлечь из-за их покорности (худү') и смиренности (хушу'). Чтобы они опомнились, Джабрә'йлә ﷺ сказал им: «Разве вы не знаете, что этот человек – Мухаммад ﷺ, являющийся печатью пророков, Пророком милости?! Что же вы не посмотрите на него?» Все курубийун посмотрели на Тәхә ﷺ и поприветствовали его подобающим образом.

Здесь Расул ﷺ увидел человека со смуглым лицом и волосатым телом. «Народ Израиля утверждает, что самым дорогим для Аллаха являюсь я. А он более дорог Аллаху, чем я», – сказал этот человек и указал на дорогого Хәбйба ﷺ. Ахмад ﷺ спросил: «О Джабрә'йлә ﷺ, кто этот человек?» «Муса ﷺ, сын Имрана», – был ответ. Хәбйб ﷺ поприветствовал пророка Мусу ﷺ. «Мархаба, сын мой», – ответил тот на приветствие. Из глаз Мусы ﷺ полились слезы от восхищения Хәбйбом ﷺ и его уммой.

[1] سُبْحَانَ مَنْ جَمَعَ بَيْنَ النَّجْوَى وَالنَّارِ

[2] Курубийун – разновидность ангелов.

Не достаточно ли для нас того, что мы оказались уммой Ахмада ﷺ, который является основой всего сотворенного на небесах и на земле?! О правоверные, давайте же вознесем хвалу Аллаху за блага и возрадуемся тому, что являемся уммой Ахмада ﷺ, произнесем нашему Хабіббу ﷺ салават и салам, следуя повелению.

*Мавләя җалли ва саллим даиман абадан
'Алā Хабībика хайри-ль-халқи куллиҳими.*

О Аллах, одари вечным и бесконечным свалатом и саламом лучшего из творений – Твоего Любимца Ахмада ﷺ.

Тасбих ангелов шестого неба: «Субхана-ль-Қуддус Раббу кулли шай'ин ва Халиқу кулли шай'ин»^[1]. Кто желает такой же награды, как у них, произносите его сколько пожелаете.

Оставив позади шесть небес, дошли до седьмого. Оно было сотворено из нура. Хабіб ﷺ увидел приятного пожилого человека, очень похожего лицом на него самого. Он сидел на троне из зеленого зубарджада, прислонившись спиной к стене Байт аль-Ма'мура^[2]. Тахā ﷺ спросил Джабрā'йла ﷺ, кто он. «Это твой отец Ибрахїм ﷺ», – ответил Джабрā'йл ﷺ. Хабіб ﷺ подошел и поприветствовал Ибрахїма ﷺ. «Мархаба, сын мой», – ответил Ибрахїм ﷺ. «Передай от меня салам умме», – с почтением сказал Ибрахїм Халилуллах ﷺ. Он поручил Расулу ﷺ передать умме, что Рай прекрасное место, и пусть они постараются попасть туда и посадить в Раю как можно больше деревьев. Он подсказал Хабіббу ﷺ тасбиhi, чтением которых сажают деревья в Раю.

О уверовавшие, если кто хочет, чтобы в райских садах число его деревьев увеличилось, пусть почаще произносит этот тасбих: «Субхана-Ллахи ва-ль-хамду ли-Ллахи ва лā илāха илла-Ллаху ва-Ллаху акбар, ва лā ҳавла ва лā қуввата иллā би-Ллахи-ль-'Алийи-ль-'Азїм».^[3]

На седьмом небе Хабіб ﷺ, ради которого сотворены небеса и земли, увидел некие творения. Он оставил увиденное в тайне от

[1] سُبْحَانَ الْقُدُّوسِ رَبِّ كُلِّ شَيْءٍ وَخَالِقِ كُلِّ شَيْءٍ

[2] Байт аль-Ма'мур – Кааба, которая была вознесена на четвертое небо во время всемирного потопа.

[3] سُبْحَانَ اللَّهِ وَالْحَمْدُ لِلَّهِ وَلَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ وَاللَّهُ أَكْبَرُ وَلَا حَوْلَ وَلَا قُوَّةَ إِلَّا بِاللَّهِ الْعَلِيِّ الْعَظِيمِ

нас, потому что Аллāх не разрешил ему рассказать нам об этом. Он рассказал, что там ангелы читали тасбих: «Субхāна Хāлиқи-н-нūr»^[1]. О уверовавшие, если вы желаете такой же награды, как у них, произнесите этот тасбих сколько пожелаете. Если же вы решили читать его, вспомните об условии его произнесения. О последствиях несоблюдения условий было сказано ранее, не забывайте об этом! Пока стены не возведены, до чердака черед не доходит, знайте, что во всем должна быть последовательность. Есть хадис Пророка ﷺ, в котором говорится, что тот тасбих является кладезем Рая. Да сделает нас Аллāх постоянствующими в тасбихе и тахдиле^[2] с соблюдением необходимых условий!

Расул ﷺ на крыле ангела Джабрā'йла ﷺ оставил позади седьмое небо и поднялся выше. Поднимаясь выше, по пути он встречал больших ангелов, которые оказывали ему величайшие почести.

Перемещаясь таким образом в небесах, они видели чудеса, о которых лучше не упоминать, так как описать их невозможно. Они прибыли в Сидрат^[3] и увидели там огромное дерево, которое росло на миске^[4]. Каждая ветка бросала тень, которую всадник мог пройти только за сто лет, и таких веток была тысяча. На каждой ветке было по тысяче листьев, тени одного листа хватало для всей Вселенной. На каждом листе сидело по одному ангелу, и все они были в коронах из нура. На лбу каждого ангела было написано нуром: «Нахну суккāну Сидрати-ль-мунтāхā, субхāна ман лайса лаху интиха'ун»^[5]. Там текли реки непьянящего вина, воды, молока и меда с неописуемо прекрасным вкусом. Эти реки брали начало в корнях того дерева. Это дерево называли Сидрат аль-мунтāхā, так как те, кто придерживается Сунны Ахмада ﷺ, доходят до этого уровня в познании Аллāха. Считается, что достиг большого карамата тот, кто дошел до

---

[1] سُبْحَانَ خَالِقِ النُّورِ

[2] Тахдил – формула единобожия «Лā илāха илла Ллāх» (Нет ничего достойного поклонения, кроме Аллāха).

[3] Сидрат аль-мунтаха – высшая степень познания Аллāха, на которую может подняться человек.

[4] Миска – мускус, благовоние.

[5] نَحْنُ سُكَّانُ سِدْرَةِ الْمُنْتَهَى سُبْحَانَ مَنْ لَيْسَ لَهُ انْتِهَاءُ

такого уровня. Когда михраб^[1] Джабрā'йла ﷺ поставили под это дерево, он возвестил азан, и туда собрались все ангелы. Они построились в ряды от востока до запада, и Тāхā ﷺ совершил с ними два рака'ата. После завершения намаза войска ангелов выстроились вокруг Пророка ﷺ. Они тоже возвеличили Хāбйба ﷺ, который отправлялся в гости к Всемогущему, почтением и приветствием. После этого Тāхā ﷺ увидел одного ангела, одна половина которого была из огня, а другая из снега. Приведем для бараката и ду'а, которое он читал громким голосом: «Аллāгьума я Ман аллафа байна-с-сальджи ва-ннāри, аллиф байна кьулўби 'ибāдика салихин»^[2]. Расул ﷺ спросил Джабрā'йла ﷺ, кто это. «Этого ангела зовут Хāбйб, - ответил Джабрā'йл ﷺ. – Нет ангела, который больше старался бы в чтении мольбы (ду'а) за верующих на земле и наставлений им, чем он. Мольба, которую ты слышишь до наступления Судного дня, - это его ду'а». Видите, как даже обитатели небес мечтают о единении наших сердец и взаимопонимании между нами!

О Аллāх, Ты Милостивый ко всем на этом свете и Милосердный лишь к уверовавшим на том свете, Ты Обладатель доброты, сделай нас понимающими друг друга, объединив наши сердца. О Джамии^[3], объедини общину Ислама, последователей одной религии, на истинном пути!

Затем они двинулись дальше Сидрата. Дойдя до определенного уровня, Джабрā'йл ﷺ остановился. «Разве в таких местах друзей оставляют?» – обратился Ахмад ﷺ к Джабрā'йлу ﷺ. «Мне не по силам идти дальше», - красиво ответил Джабрā'йл ﷺ Хāбйбу ﷺ. «Если я сделаю хоть один шаг вперед, нур сожжет меня», - почтительно пояснил он границу своего уровня. Ахмад ﷺ услышал, как Джабрā'йлу ﷺ велели бросить Мухаммада ﷺ в свет (нур), и, оказавшись в нуре, подобно выпущенной стреле, Хāбйб ﷺ отправился вперед, оставив Джабрā'йла ﷺ.

[1] Михраб – 1. букв.: ниша для имама в мечети; 2. уровень познания Аллāха, до которого поднялся Джабрā'йл

[2] اللَّهُمَّ يَا مَنْ أَلْفَ بَيْنَ التَّلَجِ وَالنَّارِ أَلْفَ بَيْنَ قُلُوبِ عِبَادِكَ الصَّالِحِينَ

[3] Аль-Джами' – одно из прекрасных имен-эпитетов Аллāха, означающее «Объединяющий».

Он оставил позади семьдесят тысяч преград, каждая протяженностью в пятьсот лет. На каждой преграде было по одному ангелу, они провели его вперед, передавая друг другу. Ҳабīb ﷺ оставил позади преграды из нура. Ангел, прибывший с золотым ложе́м, отвел Ҳабībа ﷺ к преграде из жемчуга и потянул его за руку внутрь ее. Этот ангел вел Ҳабībа ﷺ за руку, оставив позади семьдесят тысяч преград. Впереди еще оставалось море из белого нура, а на берегу этого моря был ангел. Ҳабībа ﷺ передали как аманат этому ангелу, который повел его за руку и помог перейти море из нура. На рафрафе они пересекли световые моря красного, желтого и других цветов. Тысячи неопи́суемых преград Ҳабīb ﷺ преодолел на рафрафе, остались позади и хрустальные горы, заполненные ангелами, красоту тасбиха которых невозможно передать. По воле Всемо́гущего, достойно сопровождаемый Ҳабīb ﷺ побывал у ангела Исрафила ﷺ, пребывающего в ожидании повеления Всевышнего подуть в Рог. Ҳабīb ﷺ пошел вперед до Хиджаб аль-Вахданият. Затем Пророк ﷺ увидел себя как лампаду, висящую в пространстве. Прилетел ослепительно яркий, затмевающий солнечный свет зеленый рафраф и повис над ним. Ға́хā ﷺ, поднявшись на него, прибыл на Великий ‘Арш в один миг. Затем он увидел чудеса ‘Арша, найдя его безгранично большим. Он немного испугался и взмолился к Всемо́гущему. Его мольба была принята, и Алла́х одарил его силой.

На язык Ға́хā ﷺ положили одну благодатную каплю, которая была слаще меда и холоднее снега. Так Всевышний Алла́х внушил Ҳабībу ﷺ науки обоих миров. Звуки и голоса повсюду стихли, казалось, все живое на земле и небесах вымерло. Ға́хā ﷺ остался в одиночестве, он почувствовал страх. И вдруг снизу до него донесся голос Джабра’йла ﷺ. Он сказал Ҳабībу ﷺ: «Готовься говорить со Всевышним». Джабра’йл ﷺ посоветовал ему без страха слушать и отвечать на вопросы и сказал, что сегодня он получит все, о чем попросит. «Проси все, что хочешь», – сказал Джабра’йл ﷺ.

Ҳабīb ﷺ начал с чтения «Ат-Тахиййата», восхвалил Всевышнего как мог и поговорил с Рахманом. «Ас-салāму ‘алайка аййюҳаннабиййу ва-раҳматуллаҳи ва баракāтуху»^[1], – поприветствовал

[1] السلام عليك أيها النبي ورحمة الله وبركاته

его Аллāх. «Ас-салāму ‘алайнā ва-‘алā ‘ибāди-Ллāхи ṣāлиḫйна»^[1], – добавил Ҳабīb ﷺ. Джабрā’ил ﷺ стал свидетелем того, какой почет и гостеприимство Джаббар оказал Ҳабībу ﷺ. Свидетельствуя, он произнес оба шахадата, и это услышали обитатели всех небес. И все последовали его примеру и произнесли шахадат, признавая, что Аллāх один, и подтверждая истинность пророчества Ҳабībа ﷺ. Ҳабībу ﷺ открыли три разные науки: одну было велено передать людям, другую скрыть от них, а третья была предоставлена на его усмотрение, чтобы он сам решил, передавать ее или нет. Всевышний сказал Муḫаммаду ﷺ: «Приблизься» - и, убрав все преграды, приблизил его.

Вы не думайте, что приблизиться к Аллāху возможно только поднявшись на ‘Арш^[2]. Аллāх может быть близок к тем, кто находится далеко, и далек от тех, кто находится близко. (Например, иблис от Аллāха или Аллāх от иблиса всегда далеки). То приближение к Всевышнему, которого Ҳабīb ﷺ удостоился на ‘Арше, он мог получить и будучи дома. Аллāх пригласил Расула ﷺ на ‘Арш и возвеличил для того, чтобы показать всем его истинное величие.

Общение Тайны бытия - Пророка ﷺ со Всевышним состоялось посредством 12 000 предложений, и все они были об умме. Аллāх обязал умму совершать пятьдесят намазов в сутки. «По-

[1] السلام علينا وعلى عباد الله الصالحين

[2] ‘Арш – букв.: трон, на котором восседают земные цари, и все то, что превышает тебя и покрывает тебя своей тенью. Но применение этого слова в обоих вышеуказанных смыслах невозможно в отношении Всевышнего Бога. К описанию божественного бытия неприменимы атрибуты эмпирического мира. Слова же «проявил истива’ по отношению к ‘Аршу» применяются как метонимия для обозначения собственно Власти, Величия Бога каким-нибудь словом, имея в виду то значение, которое с необходимостью вытекает из этого. Истинный смысл слов «проявил истива’ по отношению к ‘Аршу» состоит в том, что Бог после того, как создал видимый мир (Мульк) за шесть дней, как Он пожелал, распорядился в нем как пожелал: привел в движение небесные сферы и светила, сменил день и ночь и устроил дела созданий согласно тому, чего требует Его мудрость. Это – смысл высказываний аль-Кади: «Истава амруху, то есть осуществилась устрйоство Его господства и Его повеление, претворилась Его мощь в Его созданиях». Упоминание ‘Арша здесь объясняется тем, что он (‘Арш) – самое большое из созданий, ибо он (‘Арш) – тело, оъемляющее все тела. И проявление истива’ по отношению к нему (‘Аршу) – это проявление истива по отношению ко всему остальному (к Раю, Аду, небесам и пр.). См. тафсир «Руху-ль-байан» Исма’ила аль-Ҳаки (т. 3, стр. 225) и «Манахилу-ль-‘ирфан фи ‘улуми-ль-Қур’ан» Муḫаммада ‘Абд аль-‘Азима аз-Заркани (стр. 249 – 268).

сколькx ты гость, которого Я пригласил ночью, проси обо всем, что пожелаешь», – сказал Всевышний Ҳабйбу ﷺ. Ҳабйб ﷺ попросил, и все просьбы его были выполнены. Невозможно описать все, что было подарено ему.

О дорогие мусульмане, не допускайте и мысли, что Всемогущий Аллаx находится на 'Арше. Творец осуществляет все, что пожелает, где Ему угодно, для Его Воли и Могущества нет разницы – на небесах, на земле, на 'Арше или на Курсе. В книгах говорится о том, что в ночь вознесения 'Арш языком состояния (хал) попросил Пророка ﷺ быть свидетелем, чтобы очистить его от клеветы заблудших. Даже 'Арш тяготит то, что невежественные люди утверждают, будто Аллаx на нем сидит. Ни один из крупных ученых уммы и величайших имамов в истории Ислама не говорил, что Аллаx находится на 'Арше. Они опровергали говорящих такое, считая их людьми заблудшими, с неверным вероубеждением. Нам поведали о сифатах Всевышнего, и мы обязаны следовать сказанному.

فلما انتهى النبي ﷺ ليلة المعراج إلى العرش تمسك بأذياله وقال بلسان حاله : يا محمد ..... يا محمد خلقني فكنت ارعد لهيبة جلاله فكنت على قائمتي لا اله إلا الله فازددت لهيبة اسمه ارتعادا فلما كتب محمد رسول الله سكن قلقي وهدأ روعي فهذه بركة وقع اسمك علي فكيف إذا حل جميل نظرك إلي . يا محمد أنت المرسل رحمة للعالمين ولا بد لي من نصيب من هذه الرحمة ، ونصيب منها أن تشهد لي بالبراءة مما نسبه أهل الغرور إلي وتقول له أهل الزور علي : زعموا أني أسع من لا حد له وأحيط بمن لا كيفية له . يا محمد من لا حد لذاته ولا عد لصفاته كيف يكون مفتقرا إلي ومحمولا علي ، يا محمد إذا كان الرحمن اسمه والاستواء صفته وصفته متصلة بذاته فكيف يتصل بي أو ينفصل عني لا أنا منه ولا هو مني .

قال مفتي الجن والإنس نجم الدين النسفي في قوله تعالى ﴿ وَأَنَّهُ هُوَ أَضْحَكَ وَأَبْكَى ﴾ النجم: ٤٣ : أي أضحك العرش بإضافته إليه وأبكاها بافتراء المجسمة عليه . قال علي رضي الله عنه : إن الله تعالى قريب في بعده وبعيد في قربه فوق كل شيء ولا يقال : شيء تحته . وتحته كل شيء ولا يقال : شيء فوقه . تعالى جناب عزه أن يوصف بالاستقرار أو التمكّن أو المماساة فهو مستغن عن الكون والمكان . قال العلائي في سورة طه : قال المشبهة : هو مستقر على العرش . وهو باطل لأن التعري عن المكان ثابت في الأزل لعدم قدم المكان فلو تمكّن بعد حلول المكان لتغير ولحدث فيه مماساة ، والتغير . وقبول الحوادث من أمارات الحدوث ، وهذا مستحيل على القديم الأزلي سبحانه وتعالى .

قال الرازي في سورة طه : قالت المشبهة : إن معبودهم مستقر على العرش وهو باطل لقوله تعالى ﴿ وَيَجْلُ عَرْشَ رَبِّكَ فَوْقَهُمْ يَوْمَئِذٍ ثَمَنِيَّةٌ ﴾ الحاقة: ١٧ فإذا كانوا حاملين للعرش والعرش مكان معبودهم فيلزمهم أن الملائكة حاملون خالقهم وهذا محال. «نزهة المجالس» ص 122، ج 11

Когда Ҳабӣб ﷺ приблизился к Всевышнему и не остались между ними преграды, он всецело был поглощен созерцанием Аллаха (макам аль-унс). В какую бы сторону он ни посмотрел: вперед, назад, вверх, вниз, - он не видел ничего, кроме Аллаха. Таха ﷺ не хотел лишиться этого состояния, желая остаться в нем навечно. Аллаx ведал, о чем мечтает Пророк ﷺ, и, чтобы не губить эту мечту, сказал ему: «Если ты будешь постоянно пребывать в этом состоянии, как же тогда Мое Послание дойдет до творений? Спустись, Ҳабӣб, на землю, осуществи Мое Послание, а макам аль-унс ты обрешь в намазе». Поскольку этот макам аль-унс был дан ему в намазе, независимо от места его совершения, Пророк ﷺ сказал: «В намазе свет моих очей». Да одарит нас Аллаx помощью в очищении нафса, чтобы найти близость к Всевышнему в намазе.

Ҳабӣб ﷺ оставил нафс на небесах, рӯҳ оставил у Сидрата, қальб на Каба-Кавсайдн, сирру^[1] прибыло в қурб^[2]. Нафс его тянулся к қальбу, қальб к рӯҳу, рӯҳ к сирру, сирру к Всевышнему^[3]. Прием Ҳабӣба ﷺ Всевышним завершился, ему разрешили вернуться и пожелали счастливого пути. Прибыл зеленый раф-раф, на котором он поднимался, и доставил Расула ﷺ туда, где он оставил Джабрā'йла ﷺ.

Джабрā'йл ﷺ поздравил его с тем, что он побывал в гостях у Милостивого, и сказал: «Аллаx никого не одаривал так, как тебя, Он наделил тебя властью над обоими мирами. Всевышний избрал тебя как самого дорогого из всех творений».

[1] «Нафс», «рӯҳ», «қальб», «сирру» – сокровенные богоданные места в духовной сущности человека, посредством которых он познает Аллаха. Каждое из них было вознесено до своего предела в познании Аллаха.

[2] Приближение к Аллаxу без всяких преград.

[3] بحر عميق لا نلجه وطريق مظلم لا نسلكه – Это морская пучина, глубины которой нам не достичь, и темная дорога, по которой нам не пройти.

Они заглянули в Рай и Ад, и не осталось в них ничего, что бы они не увидели. Райские дары и муки Ада были уже приготовлены для тех, кто их заслуживает.

Ҳабйбуллāх ﷺ, возвращаясь, встретился с Мусой ﷺ, который поинтересовался, какую обязанность возложили на умму. Пророк ﷺ рассказал, что ее обязали совершать пятьдесят намазов в день. Тогда Муса ﷺ посоветовал Ғāхā ﷺ вернуться обратно и попросить Всевышнего сделать облегчение его умме. Аҳмад вернулся на макам аль-унс, где он говорил со Всевышним, и попросил облегчения для своей уммы. В ответ на его просьбу Аллāх ﷻ сократил число намазов на десять (или пять). Снова он пришел к Мусе ﷺ, и тот стал расспрашивать его. Аҳмад ﷺ рассказал о сокращении намазов на десять (или пять). Муса ﷺ сказал, что умма не вынесет и этого, и посоветовал вернуться опять.

Так Ҳабйбуллāх ﷺ по совету Мусы ﷺ несколько раз возвращался и просил, и Всевышний отвечал на его просьбы. В результате число намазов сократилось с пятидесяти до пяти, но вознаграждение за пятьдесят намазов Всевышний оставил в пяти намазах без уменьшения. Таким образом путешествие завершилось, и Аҳмад ﷺ, с неба на небо, спустился на землю. По пути он встретился с Адамом ﷺ, Нухом ﷺ, Ибрāхймом ﷺ и Исой ﷺ, подошел к ним и поприветствовал их. Они расспросили его о путешествии, и Пророк ﷺ рассказал обо всем, что произошло. Обрадовавшись, они воздали хвалу Аллāху и смиренно попросили Создателя одарить Ғāхā ﷺ еще большим. Оттуда, преодолев небеса, он спустился на землю, и свет послания снизошел в Мекку.

Когда он вернулся домой, оставив позади расстояние в триста тысяч лет, постель его еще не успела остыть. Он принес в подарок умме множество облегчений: от грехов – покаяние, для таяммума – земля, в качестве мечети – вся планета^[1]. И очищение от нечистоты водой стало достаточным.

Его сердце расширилось мудростью Всевышнего, он увидел необычайные явления на земле и на небесах. Ставший проро-

---

[1] Богослужение мусульмане могут совершать в любом месте Земли, в отличие от других общин, которые могли совершать богослужение только в определенных местах.

ком для людей, джиннов и ангелов, пророком всей Вселенной, столь возвеличенный и названный Любимцем, Муḥаммад ﷺ, Печать пророков, с почетом вернулся домой.

Наутро он рассказал о ночном путешествии и вознесении всем курайшитами. И без того заблудшие старейшины курайшитов, услышав о ночном путешествии, впали в еще большее неверие. Предводитель опьяненных неверием Абу Джахль стал насмехаться над рассказом Аḥмада ﷺ. Курайшиты спросили его, как выглядит Байт аль-Мукаддас. Ḥабīb ﷺ описал его в подробностях и сказал, что по пути видел караван, в котором пропал один верблюд. «Я направил караван в ту сторону, куда пошел верблюд. Среди вещей в их поклаже был сосуд, я выпил воду из него», – рассказывал Ḥабīb ﷺ все до мелочей. Но им этого было недостаточно. Они спросили, когда караван прибудет в Мекку. Расуллах ﷺ дал им однозначный ответ: «Во время захода солнца». Они стали ждать захода солнца, надеясь уличить Ḥабībа ﷺ во лжи. Но когда один из них сообщил, что солнце зашло, другой одновременно возвестил о появлении каравана. Так подтвердилось слово Муḥаммада ﷺ. Караван не успевал до заката, но Всевышний Своим могуществом задержал солнце. Оно зашло одновременно с появлением каравана, и вновь не оправдались надежды курайшитов.

Даже некоторые из уверовавших отступили от веры, не сумев принять рассказ о ми'радже. Но Абу Бакр ؓ поверил в ночное путешествие и вознесение всем сердцем. «Я поверю, даже если Пророк ﷺ расскажет и более невероятное», – искренне заявил он. 'Али-асхаб ؓ поклялся, что имя Сиддик^[1] ему было дано Всевышним еще на небесах. Наставленные Всевышним на верный путь признали ми'радж истиной, а заблудшие упорно продолжали отрицать. Те, кого направил Ам̄āх, последовали за Ṭāḫā ﷺ, и грудь их наполнилась знаниями из-за благодати Расула ﷺ. В вероубеждении и деяниях они опередили всех и стали наставниками для уммы. Творец восхвалял их в аятах Корана, Пророк ﷺ назвал их звездами уммы. Поскольку в пути обычно ориенти-

---

[1] Сиддик – букв.: искренний, правдивый; самый близкий к уровню пророков духовный уровень.

руются по звездам, нам тоже велено соблюдать Шариат, следуя им. Поскольку они являются столпами Шариата, не ошибется тот, кто последует за ними.

О ты, отрицающий ночное путешествие и вознесение, так нельзя, надо покаяться, иначе будет плохо, ты пожалеешь об этом, и от мусульманина у тебя останется одно название. В день, когда одного названия будет недостаточно, ты горько пожалеешь, и когда ты будешь нуждаться в заступничестве, Ҳабӣб ﷺ отвернется от тебя. И имя твое будет среди лицемеров, не уверовавших в Коран, ниспосланный Ҳабӣбу ﷺ. Поскольку мы являемся уммой Ҳабӣбуллаҳа ﷺ, которого Аллāх одарил ми'раджем и сделал заступником, давайте же, следуя велению и стремясь к довольству Аллāха, произнесем ему салават.

*Мавлāя Ҷалли ва саллим дāиман абадан
'Алā Ҳабӣбика хайри-ль-халқи куллиҳими.*

О Аллāх, одари вечным и бесконечным свалатом и саламом лучшего из творений – Твоего Любимца Аҳмада ﷺ.

Переселение в Медину

Когда неверные курайшиты узнали о том, что мединские ансары поддержали Расула ﷺ, их охватил сильный страх. Видя распространение посланнической миссии Хабібба ﷺ, несчастный народ утонул в тяжких заботах. Знать курайшитов, и без того потерявшая покой, еще больше забеспокоилась, когда иблис сообщил о том, что племена Авс и Хазрадж, объединившись с Мухаммадом ﷺ, готовятся к войне с курайшитами.

Когда притеснения со стороны неверных стали невыносимыми, асхабы пожаловались Хабіббу ﷺ. Расул ﷺ разрешил им переселиться и сказал, что лучше идти в Йасриб. Получив разрешение Посланника Аллаха ﷺ, асхабы группами стали готовиться к переселению. Поскольку Хабібб ﷺ указал на Йасриб, все, у кого была возможность, направились туда. Из-за препятствий, чинимых мекканскими неверующими, мусульмане были вынуждены выйти в путь тайно, поздней ночью. Абу Бакр ﷺ и 'Али ﷺ остались с Пророком ﷺ, остальные постепенно переселились в Медину.

'Умар ﷺ же, уходя, открыто объявил: «Вот я ухожу. Кто хочет, чтобы его дети осиротели, жена овдовела, заплакала мать, встаньте на моем пути!». Но найдется ли соперник 'Умару ибн Хаттабу ﷺ, исполненному имана, не страшасемуся смерти?! Чтобы выступить против него и помешать ему, надо было не знать его саблю.

Все мухаджиры^[1] переселились в Медину, Хабіббуллах ﷺ же остался среди язычников. До получения разрешения Всевышнего он вместе с Абу Бакром ﷺ и 'Али ﷺ оставался в Мекке. Боясь, что Расул ﷺ уйдет вслед за мухаджирами, враги Аллаха стали строить коварные планы. Они тайно собрались в доме совещаний, чтобы обсудить свои бредовые затеи. Были разные предложения, но все согласились со злонравным Абу Джахлем. Он предложил выбрать из каждого племени по одному юноше и дать каждому по сабле. «Пусть они вместе разом ударят Хабібба

[1] Мухаджиры – букв. «переселенцы»; мусульмане, оставившие родину ради религии.

☪ саблями, тогда кровная вражда рассыплется по племенам и не будет одного врага, которому нужно отомстить», – твердо сказал он. Среди них был проклятый враг иблис в облике шейха из Неджда. Он горячо поддержал предложение Абу Джахля и сказал, что так будет лучше.

Плохие люди часто строят козни против хороших, но не могут их осуществить, если Аллаḫ не позволит. И те, которые осуществляют, в итоге проваливаются, оказавшись уловкой Всевышнего.

Ангел Джабра’йл ﷺ прибыл к Ḥабībу ☪, чтобы сообщить о коварном плане курайшитов, и посоветовал ему ночью уложить в своей постели ‘Али ☪. Он передал ему разрешение Аллаḫа на Хиджру, велел отправиться к Абу Бакру ﷺ и готовиться к отъезду этой ночью.

Пророк ☪ вернулся домой вместе с Хайдаром ‘Али ﷺ. Глупцы из курайшитов ночью окружили дом с твердым намерением непременно убить Расулуллаḫа ☪. Тем временем Ḥабībуллāḫ Муḫаммад ☪ устроил ‘Али ☪ в своей постели, а сам вышел. Он взял горсть земли и, читая суру ‘Йа-син», взмахом руки осыпал ею неверных. Язычники, словно приняли снотворное зелье, заснули на своих местах, а Ḥабībуллāḫ ☪ ушел, оставив их спящими. Они с Абу Бакром отправились к горе Савр, где укрывались в пещере в течение трех суток.

Неверные провели ночь, сторожа ‘Али-асхаба ☪, которого ангелы охраняли в постели Расула ☪. Утром к ним подошел незнакомец и спросил: «Что вы здесь делаете?» Они грубо ответили, что ждут, когда Муḫаммад ☪ выйдет. «Вы не достигли цели, мечты ваши не сбылись, головы ваши были осыпаны землей, а он ушел отсюда, пока вы спали», – сообщил им мужчина. «О чем он говорит?» – подумали они и провели руками по своим головам. Обнаружив на них землю, они всполошились и опустили головы от стыда. Найдя, к тому же, ‘Али ☪ в постели Расула ☪, они ушли обратно сбитые с толку. Могуществом Создателя, мудростью Всемогущего все без исключения, кого в ту ночь Ḥабīb ☪ осыпал землей, были перебиты сподвижниками в сражении при Бадре.

Глупые курайшиты сбились с ног в поисках Расулуллаха ﷺ, и не оставалось в Мекке места, куда бы они не заглянули. Они поднялись на высоты, обошли низины и, наконец, напали на след, ведущий к Савру. Бросив клич, они собрались и погнались за Ҳабībом ﷺ. «Тот, кто убьет Ҳабībа ﷺ или приведет его, получит в подарок сто верблюдов», – высокомерно пообещал проклятый Абу Джахль.

Группа преследователей добралась до пещеры Савр. Они обнаружили, что вход в пещеру закрыт, паук оплел его паутиной, а голуби свили над ним гнездо, в котором голубка снесла яйца. Все это Всевышний сделал средством для убережения Ғахā ﷺ от врагов. Язычники решили, что в пещере никого нет, и вернулись обратно. Они не смогли увидеть Расула ﷺ с Абу Бакром ﷺ, хотя те находились прямо перед ними, без преграды.

Абу Бакр ﷺ, для которого Пророк ﷺ стал дороже собственной жизни, вошел в пещеру первым. Он разорвал свою одежду на тряпки и закрыл ими дыры в пещере. Оставалась только одна дыра, и Абу Бакр ﷺ сел, закрыв ее своей ногой. Ҳабīb ﷺ уснул, положив голову на колени Абу Бакру ﷺ. В это время змея из этой щели ужалила Абу Бакра ﷺ в пятку. Его слеза упала на щеку Ҳабībа ﷺ. Ҳабīb ﷺ, вздрогнув, проснулся и спросил, что случилось. Абу Бакр ﷺ сказал, что змея ужалила его в ногу. Ахмад ﷺ смочил своей слюной место укуса, и боль исчезла.

По ночам ‘Абдуллах, сын Абу Бакра ﷺ, приходил к ним с новостями о том, что происходит днем у курайшитов. Также поздней ночью еду и все необходимое приносила Асма, дочь Абу Бакра ﷺ. Слуга Абу Бакра ﷺ Амир ибн Фахират водил овец в сторону Савра, чтобы замести следы ‘Абдуллаха и Асмы.

Когда злосчастные преследователи прибыли к пещере, Абу Бакр ﷺ испугался, не зная что делать. Он успокоился, когда Пророк ﷺ сказал: «О чем нам беспокоиться, ведь Аллах с нами». Они провели в пещере Савр три ночи. После этого, как и договорились, прибыл Амир ибн Фахират с верблюдами.

В ночь на понедельник они вышли из пещеры Савр и отправились в обход по побережью моря. С ними был и проводник.

Преодолев множество трудностей, Ҳабиб ﷺ покинул Мекку. И как только не разрушились все горы и холмы, когда он покидал отчий край?! Джинны плакали, глядя вслед Расулу ﷺ, посланному милостью ко всей Вселенной.

Продолжая путь в глубокой печали, Ҳабибуллаҳ ﷺ остановился у женщины по имени Умму Ма'бад. Расул ﷺ спросил ее, не продаст ли она ему молоко или мясо. Но у нее ничего не нашлось под рукой. Пророк ﷺ увидел худую, обессиленную овцу и спросил женщину, можно ли ее подоить. «Доить-то можно, но у нее нет молока», – ответила Ҳабибу ﷺ Умму Ма'бад. Ҳабиб ﷺ прочитал ду'а и провел рукой по вымени, и у овцы появилось нескончаемое молоко, так что все напились, и никто не остался голодным. Все получили благодать Ғаха ﷺ. С тех пор эта овца стала дойной, она давала много молока и утром, и вечером, подобно буйволице. День, когда Расул ﷺ погостил у них и принес благодать, стал для них праздником.

Приведем для благодати еще один рассказ о му'джизатах Расула ﷺ. Остановившись у Умму Ма'бад, Расул ﷺ сделал омовение. Он помыл руки, прополоскал рот и выплюнул эту воду под колючку, росшую перед шатром. На следующее утро, когда люди проснулись, они стали очевидцами му'джизата Расула ﷺ. К своему величайшему удивлению, они обнаружили, что на месте колючки выросло большое дерево. На нем были желтые плоды цвета варса^[1] с ароматом амбры и вкусом меда. Если их ел голодный, они утоляли голод, жаждущим они заменяли воду, были лекарством для больных. У животных, поевших листья этого дерева, безмерно прибывало молоко. Местные жители называли его деревом благодати, оно стало настоящим кладом для жителей пустыни. Все были бесконечно рады такой благодати и милости.

Но однажды утром дерево изменилось до неузнаваемости. Листья его стали мелкими, а плоды осыпались. Люди встревожились, не зная, что же могло быть причиной этого. Оказалось, что причиной этих перемен была кончина Ҳабибуллаҳа ﷺ. Дерево благодати зачахло потому, что Пророк милости ﷺ отправился в Ахират.

[1] Варс - желтая трава, используемая в качестве красителя.

Таким оно оставалось тридцать лет. В одно утро на дереве выросли колючки. Вся его красота исчезла, плоды опали, и от его прежнего вида не осталось ничего. Снова люди обеспокоились и стали спрашивать друг друга, что могло случиться. Вскоре они узнали, что подлый сын Ибну Мулджима из хавариджитов убил ‘Али ﷺ, сына Абу Талиба. На состоянии дерева, росшего в степи, отразилось то, что погиб шахидом ‘Али ﷺ, унаследовавший знания Расула ﷺ. Такое состояние дерева стало признаком скорби в связи с уходом двоюродного брата Ҳабйба ﷺ из этого бренного мира. После этого нур дерева совсем погас, на нем росли только листья. Но листья обладали такой же силой, как и плоды, и приносили людям такую же пользу. Дерево осталось таким же благодатным даже тогда, когда заросло колючками. Его листья заменяли плоды.

Спустя еще двадцать лет у основания дерева выступила чистая кровь, а листья его совсем скрутились. Дерево потеряло красоту и стало больше походить на кустарник. Люди поняли, что и в этом кроется какая-то мудрость. Вскоре стало известно, что Ҳусейн ﷺ убит в Кербеле. Ветки дерева высохли, скрученные листья опали, оно больше не возродилось и окончательно высохло. Так вновь стало ясно, что благодать покинула землю, когда свет очей Фатимы (ее сын) отправился в Ахират.

Так умерли халифы, и настало время царей. Угнетатели преступили границы Шариата, но и последователи пути Шафи` ﷺ не перевелись. Умма разделилась, как и говорил Пророк ﷺ, и те, кого Аллāх наставил, оказались на верном пути. Ислам стал подобен мутной воде, и мирское окончательно покорило своих приверженцев.

Да поможет Аллāх следовать по пути потомков Расула ﷺ, сподвижников и их последователей. О Создатель Вселенной, сделай всеобщей для уммы благодать познавших Аллāха, которым открылся их истинный уровень. Амин!

Теперь вернемся к рассказу о переселении в Медину, о том, что было с Ғāхā ﷺ после упомянутой остановки у Умму Ма‘бад.

Когда они отправились дальше, Суракат помчался следом за ними верхом на резвом коне и со злым умыслом приблизился к ним. Абу Бакр ﷺ испугался за Пророка ﷺ, но тот успокоил его, сказав: «Аллах с нами». Суракат самонадеянно приближался к ним с твердым намерением не возвращаться обратно, пока не убьет Хабйбуллаха ﷺ. Он уже считал своими сто верблюдов, обещанных курайшитами за его голову. Суракат несся как ветер, надменно приговаривая: «Сейчас мы увидим!». Пророк ﷺ попросил о помощи, и Аллах ответил на его просьбу: ноги коня, на котором мчался Суракат, завязли в земле. Когда конь увяз в твердой земле как в песке, Суракат в отчаянии стал умолять Хабйба ﷺ спасти его. Увидев его покорность, Тāхā ﷺ сжалился над ним. Земля отпустила коня. Но Суракат, освободившись, снова вознамерился убить Пророка ﷺ. И снова конь увяз ногами в земле, как и прежде. Суракат опять стал умолять, и Хабйб ﷺ сжалился над ним. Так Хабйб ﷺ прощал его, но когда Суракат снова собирался напасть, ноги его лошади застревали в земле, и это повторялось несколько раз. Наконец, Суракат, поняв, кто есть Ахмад ﷺ, опомнился, покаялся и уверовал. Суракат вернулся тем же путем, которым прибыл, и как мог постарался защитить Пророка ﷺ. Встретив по пути преследователей, он вернул их обратно, сказав, что Ахмад ﷺ ушел другой дорогой.

Суракат вернулся, а Тāхā ﷺ продолжил путь. Хабйб ﷺ встретил Бурайдата ибн Хусайба, который шел за ним в надежде получить сто верблюдов, обещанных за его убийство. Он вел за собой семьдесят соплеменников. Хабйбуллах ﷺ спросил его: «Кто ты, из какого рода?» «Ибн Хусайб Бураидат», – был ответ. Пророк ﷺ очень обрадовался его ответу и сообщил Сиддику, что их ожидает радость. Они призвали Бурайдата к Исламу, и тот выслушал их. Его разум взял верх над невежеством, и он внял призыву. Бураидат и его товарищи с радостью приняли Ислам и стали сподвижниками. Милость Всевышнего пролилась на них дождем, и они вместе с Тāхā ﷺ переселились в Медину. Ахмад ﷺ прибыл в Кубу и спасся от врагов, подобно Мусе ﷺ, ушедшему в Мадйан. В одном из преданий сказано, что это было в понедельник, 12-го числа месяца раби аль-авваль.

Расул ﷺ оставил ‘Али ﷺ в Мекке, чтобы вернуть людям имущество, переданное ему на хранение. Раздав все, что было передано на хранение Расулу ﷺ, ‘Али ﷺ на третий же день присоединился к ним вместе с немощными мусульманами (оставшимися в Мекке. – Прим. пер.). Они построили мечеть Куба, с богобоязненностью заложив фундамент, и с этого началось летоисчисление Ислама.

В сказаниях по-разному говорится о том, сколько дней они там провели. Одни говорят о восемнадцати днях. Отправляясь в пятницу утром из Кубы в Медину, Пророк ﷺ совершил пятничный намаз в пути. Это было место под названием Рануна’, между Кубой и Мединой, где проживало племя Бану Салим. До этого Ҳабіб ﷺ не совершал пятничных намазов, это был первый. Как сказано в книге «Нурул абсар», он совершил намаз с коллективом в сто человек.

Не исключено, что первый пятничный намаз Расул ﷺ совершил в Кубе, поскольку, если они пробыли в Кубе четырнадцать или двадцать два дня, то непременно провели там и пятницу. А если принять версию, согласно которой Расул ﷺ пробыл в Кубе только три-четыре дня, то допускается возможность совершения пятничного намаза в Рануне, потому что в таком случае они могли не остаться в Кубе до пятницы. Как бы там ни было, мы не станем отрицать это. Из страха оказаться отрицающим пришлось привести обе эти версии. Будучи в Мекке, Ҳабіб ﷺ не совершал пятничный намаз, потому что курайшиты не дали ему такой возможности.

Мусульмане Медины, жаждавшие встречи с Пророком ﷺ, три дня подряд провели в ожидании. Потеряв надежду, они разошлись по домам, в то время как караван Пророка ﷺ уже приближался. Его заметил один иудей, который взобрался на высокий холм и наблюдал за дорогой. Он стал кричать, словно глашатай, и сообщил об этом племенам Авс и Хазрадж, сказав, что этот караван – радость для них. Так Пророка ﷺ с большой радостью встретили в Медине.

Каждый хотел, чтобы Тāхā ﷺ остановился у него. Ҳабīb ﷺ, никого не выделяя, отвечал так, что все остались довольны. «Аллāх повелел верблюду, дайте ему идти куда велено», - сказал он. Верблюд с Аҳмадом ﷺ на спине пошел вперед и остановился, опустившись на колени, на месте будущей мечети. Затем верблюд встал с этого места, пошел дальше и остановился также у дома Абу Аййуба. После этого он снова встал и вернулся туда, где останавливался раньше, и обосновался там. Он посмотрел по сторонам и начал урчать. Пророк ﷺ сказал, что здесь место его жилища, и спешился. Он выразил желание построить здесь мечеть. Участок предлагали ему даром, но Пророк ﷺ не согласился принять дар. Владельцами этой земли были двое сирот, о которых заботился сын Зарарата. Ҳабīb ﷺ отдал сиротам десять динаров и начал закладку фундамента мечети.

Согласно версии, приведенной в книге «Ис‘афу ррагибин», строительство началось в конце месяца раби аль-авваль, а завершилось на следующий год в месяце сафар. В строительстве принимал участие и сам Пророк ﷺ, он носил камни вместе со сподвижниками. В то время как другие носили по одному кирпичу, Аммар брал всегда по два. Рядом с мечетью построили и две комнаты – для Савды и ‘Айши. До окончания строительства мечети и комнат Ҳабīb ﷺ жил в доме Абу Аййуба.

В день, когда Расул ﷺ прибыл в Медину, в городе все озарилось нуром. Горы и холмы наполнились голосами расппевающих задушевные стихи, восхваляющие Ҳабībа ﷺ. Давайте же произнесем салават Пророку ﷺ, любить которого Творец обязал все разумные существа, которого повсюду сопровождает милость и чей баракат является общим, как для живых, так и для умерших.

*Мавлāя сали ва саллим дāиман абадан
‘Алā Ҳабībика хайри-ль-халқи куллиҳими.*

О Аллāх, одари вечным и бесконечным свалатом и саламом лучшего из творений – Твоего Любимца Аҳмада ﷺ.

Краткое сказание о том, как была изменена кибла^[1]

На заре Ислама намаз совершали по два рака'ата утром и перед закатом. При этом мусульмане молились, обратившись в сторону Байт аль-Мукаддаса, пока не стали обязательными пять намазов в сутки. Позже начали молиться, обращаясь в сторону Байт аль-Мукаддаса, так чтобы Кааба была между молящимся и Байт аль-Мукаддасом. Ҳабйбуллаҳ ﷺ не перестал почитать Байтуллах, хотя киблой ему была указана мечеть Аль-Акса.

После переселения Аҳмада ﷺ в Медину Всемогущий Аллāх оставил ему киблой Байт аль-Мукаддас. Но когда при совершении намаза он становился лицом к Байт аль-Мукаддасу, Кааба оказывалась у него прямо за спиной. Ҳабйб ﷺ с тяжелым сердцем молился спиной к Каабе. Он не переставал любить Каабу и не расставался с мечтой и надеждой, что Всевышний сделает ее киблой. Зная о мечте Тāхā ﷺ, Кадир ниспослал аят и изменил киблу. Во время полуденного намаза, после совершения двух рака'атов, Джабрā'йл ﷺ велел ему повернуться лицом к Каабе. Пророк ﷺ в тот же час повернулся в сторону Каабы и остальные два рака'ата совершил, обратившись к ней. Так в одном намазе одна кибла сменила другую.

В смене киблы была заключена особая мудрость. Всемогущий Аллāх сделал Байт аль-Мукаддас киблой для Ҳабйба ﷺ, как и для иудеев, ради того чтобы добиться их расположения и испытать их, поскольку это была кибла иудеев. Но иудеи возгордились, они из зависти вели за спиной Ҳабйба ﷺ высокомерные разговоры и шептались: «Видите Муҳаммада, который следует своей религии, а в молитве обращается к нашей кибле». Шафи' ﷺ почувствовал их зависть, и его желание изменить киблу усилилось. Аллāх исполнил его желание и сделал ему киблой Каабу, как у его предков. После того как киблу изменили и Пророк ﷺ повернулся к Каабе, за ним последовала и вся община. Этот день был тяжелым для лицемеров, особенно для иудеев.

---

[1] Кибла – направление, куда обращаются при совершении намаза.

Те, в чьих сердцах вера была слаба, стали сомневаться в религии, они примкнули к иудеям и стали вероотступниками. А вера правоверных еще больше окрепла, их достоинство возросло благодаря следованию Пророку ﷺ. Заблудшие иудейские священники обвинили Пророка ﷺ в самочинной смене киблы и сочли это недостатком Хайба ﷺ; смена киблы выявила их лицемерие. После изменения киблы они посеяли сомнения даже среди некоторых мусульман, говоря, будто в таком случае получается, что те, кто молился, обратившись к Масджид аль-Акса, умерли в неверии. Они также говорили, что истинной киблой является Байт аль-Мукаддас, а Расула ﷺ обвиняли в том, что он впал в заблуждение.

Иудеи говорили все, что вздумается, и тщательно скрывали то, что сказано в Торе. Другого выхода у них и не было, ведь в Торе было приведено описание Пророка ﷺ. Если бы они прочитали и осмыслили эти описания, они были бы вынуждены уверовать в нашего Хайба ﷺ. Для священников, которым гордость не позволила уверовать, повеление об изменении киблы не было тайной. Ведь в Торе, которая была в их руках, подробно было написано и об этом.

В Мекке мусульман притесняли курайшиты, а в Медине их сменили иудеи. Но еще тяжелее было вынести лицемеров: подобно вору, который завелся в доме, они действовали тайно. Среди них был монах по имени Абу Амир, которой следовал христианской религии до появления Ислама. После переселения Расула ﷺ в Медину этот несчастный подготовился к дискуссии о религии. Он встретился с Расулом ﷺ и высокомерно спросил его, с какой религией он пришел. «Я пришел с чистой, истинной религией Ибраһима ﷺ», – ответил Пророк ﷺ. Абу Амир в ответ сказал, что и он в этой же религии, и не переставал спорить с ним. Посланничество Расула ﷺ было ему не по душе, он настаивал на том, что его религия является самой правильной.

Этот нечестивец, погубленный таким убеждением, заговорил с Пророком ﷺ нечестивыми словами: «Кто бы из нас ни оказался лжецом, тот пусть умрет страшной смертью». «Амин», – ответил Хайб ﷺ, и их дискуссия на этом завершилась.

В день сражения при Ухуде этот проклятый снова завел высокомерные речи, задевающие Пророка ﷺ. Когда в битве при Хунайне хавазины были разбиты, в сердце гнусного Абу Амира закрался страх. Видя, что Милостивый помогает Ҳабйбу ﷺ, нечестивец пустился бежать в сторону Шама. Обосновавшись в Шаме, он прислал письмо лицемерам, оставшимся в Медине. В том письме он призывал их крепко держаться до его возвращения, пока он не соберет оружие и необходимые силы. Он писал, что собирается в Византию договариваться с кесарем, чтобы привести его войско, а также велел построить мечеть для себя. Это тайное письмо дошло до лицемеров. Для внесения раскола среди мусульман они построили мечеть Зирар в местечке недалеко от Кубы. После завершения строительства они пришли к Расулу ﷺ и беззастенчиво повели лживые речи, рассказав о постройке мечети и скрыв свои истинные намерения. Они предложили Расулу ﷺ пойти помолиться в ней для бараката. Пророк ﷺ в это время, засучив рукава, готовился к газавату в Табуке. «Я отправляюсь в путь. Если вернусь домой живым, иншааллах, приду», - пообещал им Посланник Аллāха ﷺ.

Пророк ﷺ отправился в путь и вернулся невредимым. Он остановился в местечке Зи-Аван, расположенном около Медины. В это время к нему явился ангел Джабрā'йл ﷺ от Всевышнего и объяснил цель строительства мечети Зирар. Об этом был ниспослан аят, Всевышний разоблачил коварство лицемеров. Планы Абу Амира превратились в прах.

Неверные, не зная об этом, снова пришли к Ҳабйбу ﷺ. Они опять завели тот же разговор, будто желают получить его баракат и ду'а. Они поклялись Расулу ﷺ именем Всевышнего, что мечеть построена ради блага. Ведь лицемеру ничего не стоит произнести клятву, он не боится Всевышнего.

Тāхā ﷺ созвал сподвижников и велел немедленно снести мечеть. Ее разрушили, сожгли и обратили в пепел, а место, где она стояла, превратили в мусорную свалку. Лицемеры рассеялись, напрасными оказались их коварные интриги.

قَالَ تَعَالَى: ﴿وَالَّذِينَ اتَّخَذُوا مَسْجِدًا ضِرَارًا وَكُفْرًا وَتَفْرِيقًا بَيْنَ الْمُؤْمِنِينَ وَإِرْصَادًا لِمَنْ حَارَبَ اللَّهَ وَرَسُولَهُ مِنْ قَبْلُ وَلَيَحْلِفُنَّ إِنْ أَرَدْنَا إِلَّا الْحُسْنَىٰ وَاللَّهُ يَشْهَدُ إِنَّهُمْ لَكَاذِبُونَ

التوبة: ١٠٧ ﴿١٠٧﴾

Поскольку Лучший из творений ﷺ произнес «Амин», мольба Абу Амира не пропала зря. Смерть его была жалкой и страшной, он умер в Шаме, так и не добившись ничего.

Климат Медины подошел не всем переселенцам, прибывшим сюда из Мекки, и многие из них заболели. Среди заболевших оказались Абу Бакр ﷺ, 'Айшат, 'Амир ибн Фахират ﷺ, Биалал ﷺ. Согласно сказаниям, еще до Ислама в Йасрибе были распространены инфекционные болезни, в частности холера. Ҳабйб ﷺ попросил Всевышнего, и эти болезни покинули Медину и перешли в Джуҳфат. Пророк ﷺ также взмолил, чтобы мухаджиры полюбили Йасриб больше, чем свою родину. Между ансарами и мухаджирами зародилось братство, и чтобы укрепить его, в доме Анаса составили договор. Ансары и мухаджиры передавали наследство друг другу, оставив родственников. Позже был ниспослан аят, который отменил это решение.

Ислам развивался, но и лицемеры тоже не опускали рук, и особенной завистью отличались мединские иудеи. Один из них, Лабид ибн Асам применил колдовство, в результате чего Пророк ﷺ заболел на некоторое время. Болезнь ослабила его здоровье. И когда прибывший Джабра'йл ﷺ выявил колдовство, Ҳабйб ﷺ вызвал Лабиди, сына Асама. Тот не стал ничего отрицать и признался, что иудеи заставили его сделать это за деньги. Ҳабйб ﷺ простил и отпустил его.

Когда скончался 'Абдуллах ибн Убаййа, лидер мунафигов, Пророк ﷺ совершил над ним заупокойный намаз, участвовал в похоронах и стоял у его могилы. После этого Всевышний Аллаһ ниспослал Таҳә ﷺ аят, в котором Он довел до Ҳабйба ﷺ четкое установление не совершать заупокойный намаз, когда умрет мунафик, и не стоять у его могилы.

قَالَ تَعَالَى: ﴿وَلَا تُصَلِّ عَلَى أَحَدٍ مِّنْهُمْ مَّتَّ أَبَدًا وَلَا تَقُمْ عَلَى قَبْرِهِ﴾ إِنَّهُمْ كَفَرُوا بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ. وَمَاتُوا وَهُمْ فَسِقُونَ ﴿٨٤﴾ التوبة: ٨٤

После этого Хабīb ﷺ больше не совершал заупокойный намаз над мунафиками и не принимал участия в их похоронах. Да и над ‘Абдуллахом Хабīb ﷺ совершил заупокойный намаз не из любви к нему, а для того, чтобы поддержать добрые отношения с его родственниками, и ради сына ‘Абдуллаха, принявшего Ислам и обладавшего правильным вероубеждением. Кроме того, ‘Абдуллах был почитаемым человеком среди хазраджитов, сердца которых Пророк ﷺ хотел облагородить. Разве милостивый, всепрощающий Пророк ﷺ, обладающий совершенным умом и знаниями, принимающий оправдания как никто другой, в соответствии со своим уровнем мало сделал такого, что принесло наибольшую пользу для Ислама?! Из-за того, что Расул ﷺ совершил заупокойный намаз над ‘Абдуллахом, сердца многих мунафиков очистились, этот совершенный поступок Пророка ﷺ зародил в них небывалое благостное состояние.

В 1-м году Хиджры ‘Абдуллах ибн Салам принял Ислам. Это был большой алим, который считался главой мединских иудеев. В том же году впервые стали призывать к намазу – возвещать азан и камат. Пророк ﷺ обсуждал с асхабами и советовался с ними, как лучше призывать людей к молитве, извещая о наступлении времени намаза. Было много разных предложений, но самым подходящим был признан «призыв высоким голосом». ‘Абдуллах ибн Зайд стал призывающим, формула призыва ему была подсказана во сне.

До этого года Хабīb ﷺ не применял силу против врагов Ислама, используя только мирный призыв. Аллаḫ велел ему набраться терпения, какой бы большой вред они ни причиняли. Во втором году Хиджры, в месяце сафар, ему был ниспослан аят о войне. Мусульмане получили разрешение выступить войной против курайшитов, которые притесняли их без каких-либо причин. Этот день стал праздником для сподвижников, пребывавших в угнетенном состоянии из-за невозможности дать волю душившему их гневу.

Получив такую возможность, мухаджиры, натерпевшиеся от этих притеснений, начали, как львы, с большим рвением готовиться к войне. Навстречу каравану курайшитов в месяце рамазан был отправлен бесстрашный Ҳамзат, прозванный львом, с тридцатью мухаджирами. Также в сторону местечка Батну Рабиг отправился сын Харса Убайдат с шестьюдесятью мухаджирами. А в месяце зуль-кайда Пророк ﷺ отправил в сторону Джухфата Са'да ибн Абу Вақаса с двадцатью мухаджирами, тоже навстречу каравану курайшитов. После этого Творец дал лучшему из творений Ҳабибу ﷺ еще более полное право вести войну и велел уничтожать курайшитов в любом месте по окончании запретных месяцев. Когда мусульмане начали теснить неверных курайшитов, всполошились и другие племена. Боясь, что очередь дойдет и до них, мушрики начали объединяться, и они были объявлены врагами Ислама. И тогда был ниспослан аят с повелением уничтожать всех мушриков, которые хотят войны.

قَالَ تَعَالَى: ﴿أُذِنَ لِلَّذِينَ يُقَاتَلُونَ بِأَنَّهُمْ ظَلِمُوا وَإِنَّ اللَّهَ عَلَىٰ نَصْرِهِمْ لَقَدِيرٌ ﴿٣٩﴾ الَّذِينَ أَخْرَجُوا مِنْ دِيَارِهِمْ بَغَيْرِ حَقٍّ إِلَّا أَن يَقُولُوا رَبُّنَا اللَّهُ﴾ الحج: ٣٩ - ٤٠

قَالَ تَعَالَى: ﴿فَإِذَا أَسْلَخَ الْأَشْهُرَ الْحُرُمَ فَاقْتُلُوا الْمُشْرِكِينَ حَيْثُ وَجَدْتُمُوهُمْ وَخُذُوهُمْ وَأَحْصُواهُمْ وَاقْعُدُوا لَهُمْ كُلَّ مَرْصِدٍ إِن تَابُوا وَأَقَامُوا الصَّلَاةَ وَآتَوُا الزَّكَاةَ فَخَلُّوا سَبِيلَهُمْ إِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَّحِيمٌ ﴿٥﴾﴾ التوبة: ٥

قَالَ تَعَالَى: ﴿وَقَاتِلُوا الْمُشْرِكِينَ كَافَّةً كَمَا يُقَاتِلُونَكُمْ كَافَّةً﴾ التوبة: ٣٦

Взвилось знамя газавата. Наточили сабли и подготовились к сражению. Наш Ҳабиб ﷺ не объявлял войну никому, кроме тех, кто не пожелал прийти к соглашению и жить в мире. Призыв к Исламу не был сопряжен с насилием, мусульмане принимали в свои ряды лишь тех, кто приходил в Ислам добровольно. Кто предпочел жить в мире и платить налог – джизью, их кровь и имущество были под защитой. Им предоставили на выбор три возможности: уверовав в Расула ﷺ, принять Ислам, или платить налог, или вести войну. Против тех, кто выберет одно из первых двух, саблю не поднимали.

قَالَ تَعَالَى: ﴿لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ قَدْ تَبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ فَمَنْ يَكْفُرْ بِالطَّاغُوتِ وَيُؤْمَرْ
بِاللَّهِ فَقَدْ اسْتَمْسَكَ بِالْعُرْوَةِ الْوُثْقَى لَا انْفِصَامَ لَهَا وَاللَّهُ سَمِيعٌ عَلِيمٌ ﴿٢٥٦﴾ البقرة: ٢٥٦

Во втором году Хиджры была изменена кибла. Вместо Байт аль-Мукаддаса киблой стала Кааба. В том же году были сделаны обязательными пост в месяце рамазан и выплата заката по случаю окончания поста. Тогда же начали совершать праздничные намазы, жертвоприношения, а также впервые совершили намаз-джаназа, когда умер Магрур, сын Барра'. В том году Пророк ﷺ женился на 'Айше, в том же году поженились 'Али ﷺ и Фатима.

В третьем году было запрещено употребление опьяняющих напитков. В том же году произошел газават при Ухуде. Свет очей Фатимы – Хасан, сын дочери Расулуллаха ﷺ и 'Али ﷺ, родился в том году.

В следующем году впервые был совершен намаз, совершаемый при возникновении опасности, и Расулу ﷺ был ниспослан аят о таяммуме. В том году был впервые сокращен намаз для тех, кто в пути. В том же году родился брат Хасана Хусейн.

В пятом году был ниспослан аят о хиджабе, в котором говорилось о том, как женщины должны прикрывать свое тело.

В шестом году был заключен договор о мире с курайшитами (Бай'ат ар-ризан).

В седьмом году Пророк ﷺ отправился в родную Мекку вместе с двумя тысячами сподвижников. Это была поездка для возмещения малого паломничества, отложенного в предыдущем году по условиям заключенного мирного договора.

Пророк ﷺ повел в Мекку шестьдесят верблюдов. Прибыв в Мекку, он пробыл там три дня и, зарезав верблюдов, вернулся обратно. В том году был запрещен временный брак. Также были отправлены письма правителям разных земель, Пророк ﷺ призывал их к Исламу. Ислам принял сподвижник Абу Хурайра ﷺ.

Расулуллах ﷺ не примирился с тем, что курайшиты нарушили условия договора, заключенного на десять лет. В восьмом году была взята Мекка и низвергнуты идолы, находившиеся в Каабе.

Краткое сказание о взятии Мекки Пророком ﷺ

Расул ﷺ знал, что арабов можно покорить только после подчинения курайшитов. Как бы ни было велико желание взять Мекку, договор с курайшитами удерживал его. Нарушение курайшитами договора обернулось большим бедствием для них же, и Пророк ﷺ получил возможность завоевать Мекку. Вероломство мушриков стало милостью для мусульман, и Расул ﷺ достиг желаемого.

Люди Бану Хаза'ат приняли Ислам, а Бану Бакр остались с мушриками. Еще до Ислама, во времена язычества, между ними была кровная вражда. Теперь утихшая было вражда возобновилась, и между ними вновь возникла ненависть. Один из Бану Хаза'ат услышал слова бакрита, задевающие честь Ҳабйба ﷺ, и ударил его. Бакрит не примирился с этим и решил отомстить, что стало поводом для возобновления вражды. Бану Бакр стали готовиться к бою, и от курайшитов они получили тайную подмогу.

Люди Бану Хаза'ат были совершенно спокойны, полагаясь на мирный договор. Вероломные бакриты напали внезапно и убили более двадцати человек из Бану Хаза'ат. Те спешно собрали группу и отправили ее в Медину, чтобы сообщить Ҳабйбу ﷺ о случившемся. И теперь курайшиты, понимая, к чему может привести нарушение заключенного мира, стали оправдываться.

Курайшиты не знали о том, что весть о вероломном нападении бакритов дошла до Пророка ﷺ. Они отправили в Медину Абусуфйана ибн Харба, который должен был встретиться с АҲмадом ﷺ и обновить договор.

Прибыв в Медину, Абусуфйан остановился у своей дочери, жены Пророка ﷺ, матери правоверных Умму Ҳабйбат. Он собирался сесть на постель Пророка ﷺ, но Умму Ҳабйбат сложила ее и не позволила ему сесть. Она сказала отцу: «Ты не сядешь на постель Расула ﷺ, пока остаешься язычником». Увидев отсутствие внимания и заботы к себе, Абусуфйан покинул дом

дочери. Оттуда он направился в мечеть, к Пророку ﷺ. Расул ﷺ спросил его, случилось ли что-нибудь. Абусуфйан ответил: «Нет» - и не стал говорить Ҳабйбу ﷺ о том, что сделали люди племени Бакр. Тогда Ҳабйбуллаҳ ﷺ коротко сказал: «Если нет, то и мы продлеваем договор». Абусуфйан понял, что в его словах есть скрытая мысль, и, обеспокоенный, отправился к сподвижникам. Сподвижники повернулись к нему спиной и дали понять, что они во всем следуют за Пророком ﷺ. Абусуфйан не получил желаемого ответа и вернулся в печали, с сердцем, полным тревожных мыслей.

Посланник Алләха ﷺ бросил клич ко всем племенам, призывая всех уверовавших в Медину в начале месяца рамазан. Арабские племена, получив весть, одно за другим стали прибывать в Медину. Молодые люди, готовые отдать жизнь за Ислам, сплотились вокруг Ҳабйба ﷺ и составили войско.

Ҳабйб ﷺ не хотел, чтобы курайшиты узнали о том, что он собирает войско. Ему не хотелось, чтобы те, подготовившись к ответному выступлению, начали войну на земле Харамы. Он мечтал о том, чтобы привести курайшитов в Ислам без кровопролития и военных действий, путем мирных переговоров. Пророк ﷺ обратился к Всевышнему и попросил не дать курайшитам узнать о них.

Пока шла такая подготовка, Ҳатиб совершил вероломный поступок, тайно отправив курайшитам письмо, в котором говорилось о намерении Ҳабйба ﷺ идти в Мекку. Он отправил рабыню с тайным посланием к курайшитам, заплатив ей за эту услугу. Однако ангел Джабрā'йл ﷺ явился к Ҳабйбу ﷺ и сообщил ему об этом, и вероломство Ҳатиба разоблачилось очень скоро. В тот же час Ҳабйб ﷺ отправил за женщиной 'Али ﷺ в сопровождении Микдада и Зубайра ﷺ. Та спокойно шла по дороге, спрятав послание Ҳатиба в косах. Когда 'Али-асхаб ﷺ дошел до сада, о котором говорил Пророк ﷺ, он увидел путницу. Он велел ей отдать письмо, но она попыталась убедить их, что у нее нет письма. Тогда 'Али-асхаб ﷺ пригрозил ей, что отнимет письмо, если она не отдаст его сама. Поняв, что ее не оставят, она достала спрятанное в косах письмо и отдала 'Али ﷺ. Когда 'Али ﷺ принес пись-

мо Ҳабйбу ﷺ, привели Ҳатиба и спросили, что это значит. Хатиб смутился, начал оправдываться и уверять Ҳабйба ﷺ, что он не является вероотступником. Расул ﷺ проявил милосердие, учитывая, что Ҳатиб был участником сражения при Бадре, и это спасло последнего. Умар ибн Хаттаб ﷺ держал саблю наготове, но ему пришлось сдержаться, так как Ҳабйб ﷺ простил Ҳатиба.

Ҳабйбуллаҳ ﷺ двинулся в сторону Мекки с воинами, которые были подобны львам, наводящим страх на диких зверей. Он выступил в поход с десятью тысячами сподвижников с намерением не оставить Каабу в руках язычников. Это был месяц рамазан. Они вышли в путь, соблюдая пост. Дойдя до Ива', они встретили 'Абдуллаха ибн Хариса и Ибн Аби Умайята, которые раньше очень сильно враждовали с Аҳмадом ﷺ. Встретившись с ним здесь, они оба выразили желание принять Ислам. Расул ﷺ принял их, и они стали сподвижниками. Пророк ﷺ очень обрадовался за них, поздравил и прочитал им аят «Лā тасрйба 'алайкум...»^[1].

Оттуда Ҳабйб ﷺ отправился дальше и остановился в местности Кадид. Во время похода всем было очень трудно соблюдать пост, и Расул ﷺ велел им прервать пост и сам прекратил поститься вместе с ними.

Ҳабйб ﷺ встретил 'Аббāса ﷺ, брата своего отца, совершавшего хиджру из Мекки вместе с семьей. 'Аббāса ﷺ он взял с собой, а его семью препроводили дальше. Расулуллах ﷺ двинулся вперед вместе с войском. Он ﷺ остановился в местечке Мурру Зухран, расположенном вблизи Мекки. Здесь Расулуллах ﷺ обратился к войску и велел разжечь десять тысяч костров. Как и было велено, разожгли костры, осветившие Зухран так сильно, что увидевшего это охватил бы страх.

Получив весть о войске Ҳабйба ﷺ, многобожники встревожились. Курайшиты отправили троих верных людей с заданием узнать о войске мусульман. Это были Абусуфйан ибн Харб, Будаилу ибн Варка и Хаким ибн Хизам. Они прибыли в Зухран, увидели огни и были поражены их множеством. Будаилу сказал Абусуфйану: «Наверное, это огни Бану Амр». Абусуфйан же,

[1] قَالَ تَعَالَى: ﴿قَالَ لَا تَثْرِبَ عَلَيْكُمْ أَيُّومَ يُغْفِرُ اللَّهُ لَكُمْ وَهُوَ أَرْحَمُ الرَّاحِمِينَ﴾ يوسف: ٩٢

посмотрев внимательно вокруг, сказал, что людей в Бану Амр не так много. ‘Аббās ﷺ, который обходил войско, услышал их. Абусуфйану стало не по себе от страха, и он бросился навстречу ‘Аббāсу. «О сын моего дяди, что это за войско, что за чудо я вижу? Кто возглавляет его?» - спросил он ‘Аббāса ﷺ. Тот сообщил ему, что это войско Расула ﷺ. Их увидела охрана Расуллаха ﷺ, и всех троих немедленно схватили. Среди воинов разошлась радостная весть о том, что пойманы предводители мекканцев. Особенно радовался ‘Умар ибн Хаттаб ﷺ, он велел немедленно заключить их под стражу и усилить охрану.

Абусуфйан и ‘Аббās ﷺ были друзьями. ‘Аббās ﷺ не хотел потерять друга и пошел вместе с ним к Расулу ﷺ, хотя и боялся, что тот убьет Абусуфйана. ‘Умар ﷺ с яростью кинулся на него, как лев, с длинной саблей в руках, готовый обезглавить его. «Его нельзя убивать», – заступился ‘Аббās ﷺ и сказал, что привел его, пообещав безопасность. Они с Пророком ﷺ призвали прибывших к Исламу. Хаким и Будаилу вняли призыву. Абусуфйан же долго упорствовал, но он был бессилен и оказался в безвыходном положении. Он не принял наставление ‘Аббāса ﷺ и, не уверовав в Расула ﷺ, не произнес шахадат. «Если произнесешь шахадат и примешь Ислам, ты будешь спасен от гибели. Если же будешь настаивать на своем, сабли быстро пройдутся по твоей шее», – объяснили ему. «Если я приму Ислам и буду поклоняться одному Аллāху, как же быть с Латом и ‘Уззой, разве я смогу расстаться с ними?» – погрузился в тяжкие раздумья Абусуфйан.

Пророк милосердия ﷺ вновь смиростивился и велел ‘Аббāсу ﷺ увести его, дав ночь на размышление, чтобы он вернулся утром. Абусуфйан с ‘Аббāсом ﷺ ушли и эту ночь провели вместе. Утром, увидев войска Расула ﷺ, построившиеся рядами для совершения коллективного намаза-джамат, Абусуфйан испугался, подумав, что они собираются убить его. ‘Аббās ﷺ успокоил его, сказав, что они собираются молиться Аллāху и что не нужно бояться. Абусуфйан удивился еще больше, увидев покорность воинов Пророку ﷺ. Они вставали, когда ‘Аббāс ﷺ вставал, садились, когда он садился. Послушность воинов поразила Абусуфйана. Ему стало стыдно за себя, когда он увидел своими глазами, как

возвеличивали Ҳабйба ﷺ – никто не поверил бы рассказу об этом. Он сказал ‘Аббасу ﷺ, что никогда прежде не видел царя, которому бы оказывали такие почести. «Он не царь, а Посланник для народа», - назидательно ответил Абусуфйану ‘Аббас ﷺ.

‘Аббас ﷺ помог Абусуфйану сделать омовение, и они снова отправились к Расулу ﷺ. Ҳабйбуллаҳ ﷺ мягко говорил с Абусуфйаном и призвал его к Исламу.

«Не пришло ли время тебе оставить служение иному помимо Аллāха?» – спросил его Пророк ﷺ. В ответ Абусуфйан сказал: «Я увидел твою милость, милосердие и знания. Ты победил меня, я понял, что Аллāх один, но у меня есть некоторое сомнение в тебе, и я не могу избавиться от него», – сказал Абусуфйан. ‘Аббас ﷺ посоветовал ему поскорее принять Ислам и предупредил как брата, что, если он не примет Ислам, его не оставят в живых. «Разве ты не видишь вокруг себя этих львов, готовых кинуться на тебя по первому же знаку Расула ﷺ? Произнеси шахадат, не заставляй Пророка ﷺ приказывать ударить тебя», – возвысив голос, сказал ‘Аббас ﷺ.

Усердие ‘Аббаса ﷺ вырвало Абусуфйана из лап неверия. Он искренне произнес формулу шахады и оказался на истинном пути Ислама. Чтобы еще больше укрепить веру в его сердце и не дать шайтану своим коварством овладеть им, ‘Аббас ﷺ обратился к Ғāхā ﷺ и попросил наделить Абусуфйана какой-нибудь особенностью. И тогда Ҳабйб ﷺ заявил, что тому, кто укроется в доме Абусуфйана, будет гарантирована жизнь. Затем добавил, что спасется и вошедший в дом Ҳакима ибн Ҳизама, как и тот, кто войдет в Ҳарам или спрячется в своем доме. Так Пророк ﷺ объявил перед войском, что все упомянутые люди – спасшиеся. Он исключил лишь тех, кто нанес Исламу слишком большой вред, но все же Пророк ﷺ принял и тех из них, кто впоследствии раскаялся.

Когда Абусуфйан, приняв Ислам, уходил, Расул ﷺ велел ‘Аббасу ﷺ не отпускать его и попросил отвести его на возвышенность, чтобы он увидел мощь войска Всевышнего. ‘Аббас ﷺ исполнил поручение и отвел Абусуфйана на холм, с которого можно было

увидеть все войско. Каждый отряд занял свое место, воины, подняв знамена, выстроились в боевом порядке. Отряды один за другим двинулись вперед по приказу Расула ﷺ. Он отправил вперед Халида ﷺ с отрядом в тысячу человек, остальные двинулись за ними. Одни из них даже не повернули головы в сторону Абусуфйана, другие с насмешкой смотрели ему в глаза. И те и другие таким образом выказывали ему свое презрение.

Абусуфйан обратился к 'Аббāсу ﷺ: «Это хитрость, чтобы обмануть меня?» «Это не обман. Ты должен увидеть силу войска Хāбйба ﷺ», – ответил 'Аббāс ﷺ. Затем, глядя на вооруженных воинов, пеших и конных, облаченных в кольчуги, Абусуфйан обернулся к 'Аббāсу ﷺ и с восхищением сказал: «Сын твоего брата стал падишахом!» И вновь 'Аббāс ﷺ поправил его: «Он – посланник Аллāха, а не падишах». Дрожь, охватившая Абусуфйана при виде войска, еще больше усилилась, когда он услышал такбир, произносимый воинами.

Абусуфйана отпустили с разрешения Хāбйба ﷺ, и он сразу отправился в Хāрам. Он рассказал о войске Расула ﷺ, об их силе, которую невозможно одолеть. «Если примете Ислам, вы будете свободны. Если не примете и станете воевать, вы будете разбиты. Укрывшихся в Хāраме, в моем доме, а также тех, кто останется в своих домах, никто не тронет». Услышав эти слова Абусуфйана, курайшиты окружили его. «Вот с какой вестью ты вернулся к нам?» – выражали они ему свое негодование, набросившись на него. Они дергали его за усы, обзывали трусом, другие называли его дурным правителем. Особенно неистовствовала Хинд, жена Абусуфйана, она подняла крик, обвиняя его в трусости. «Если хочешь спастись, зайди в дом, – посоветовал ей Абусуфйан. – Если хочешь добра, прислушайся к совету и прими Ислам».

По приказу Хāбйба ﷺ на горе Хāджун на окраине Мекки водрузили знамя. Халиду ﷺ было велено войти в Мекку вместе со своим отрядом со стороны Куда'. Сам Расулуллах ﷺ с остальным войском вступил в Мекку со стороны Када'. Сила Шариата, которой восхищаются холмы и горы, подобно полноводной реке прибыла в Хāрам.

Небольшая группа мекканцев, попавших в капкан смерти, оказала сопротивление, объявив, что не даст войску Халида вступить в Мекку. Ṭāḫā ﷺ велел не проливать кровь, кроме как в ответ на противодействие язычников. Подчиняясь приказу, львы Расула ﷺ не стали воевать, как бы ни было велико их желание. Когда курайшиты обнажили мечи, Халид ﷺ приказал: «Время настало, бейте!» Воины, верные договору и готовые отдать жизнь за религию Аллāха, накинулись на неверных. Те принялись бежать, словно птенцы куропатки при виде орла. Было убито двадцать четыре человека из племени Бакр и четыре хузайлита, всего полегло двадцать восемь язычников. И двое из воинов Халида ﷺ стали шахидами. Курайшиты разбежались врассыпную. Некоторые спрятались дома, другие скрылись в горах. Весть о действиях Халида ﷺ дошла до Пророка ﷺ. Он ﷺ отправил к Халиду ﷺ гонца с повелением прекратить сражение. Но язык того человека стал заплетаться, и он сказал: «Бейте!» Халид убил семьдесят вождей, расправившись со всеми врагами.

Расулуллах ﷺ призвал Халида ﷺ и выразил свое возмущение: «Почему ослушался приказа?» Халид ибн Валид ﷺ стал оправдываться и объяснил Расулу ﷺ, что он не виноват. «Что я могу поделать с тем, что произошло по воле Милостивого?» - печально сказал он. К Шафи' ﷺ явился Джабрā'йл ﷺ, и стало ясно, что это Всевышний заставил Халида поступить так. Пророк ﷺ поблагодарил Халида ﷺ, выполнившего повеление Всевышнего. Униженные неверные курайшиты, словно козы, взобрались на горы, спасая свою жизнь. Расул ﷺ, увидев это, понял, что они не уверуют, и отправил за ними ансаров, велел уничтожить их. Абусуфйан примчался к Пророку ﷺ, сетуя, что никого из курайшитов не останется в живых. С этого времени Ḥābīb ﷺ велел своим воинам больше не убивать.

После этого Ḥābīb ﷺ вступил в Ḥарам и воздал Всевышнему бесконечную хвалу. Силы неверных курайшитов иссякли. Они услышали, как он читал суру «Аль-Фатḫ». Пророк ﷺ совершил таваф верхом на верблюде и с намерением тавафа громко произносил такбир. Вместе с ним такбир читали и воины, так что их слышали во всей Мекке. По завершении тавафа Расул ﷺ пришел

к макаму Ибрāхима ﷺ и совершил там намаз в два рака'ата. Затем он выпил воды Замзам и сделал омовение. Ни одной капле воды, которой Пророк ﷺ делал омовение, сподвижники не дали пролиться на землю. Они наперебой подставляли руки и затем протирали ими лицо для бараката. Видя это, неверные изумлялись, они поняли, насколько велик Ṭāxā ﷺ для сподвижников.

Все идолы, которые находились на крыше Дома Аллāха – Каабы, были низвергнуты. Их разбили и выбросили. Расул ﷺ, пустив стрелы, выбил глаза самому главному из идолов Хубалу. Затем Посланник Аллāха ﷺ вошел в Каабу, совершил в ней два ракаата и вознес бесконечную хвалу Господу. После этого он подошел к двери и обратился к людям с проповедью: «О народ курайшитов, что вы скажете, как теперь мне поступить с вами, как оценить ваше невежество и все, что вы мне сделали?» Униженные язычники не нашлись что сказать, их страх и стыд перед Ṭāxā ﷺ еще больше усилились. Из курайшитов встал Сухайл и от имени всех сказал, обратившись к Расулу ﷺ: «Поскольку Всевышний послал тебя милостью, мы надеемся на твое прощение. Несмотря на то, что мы натворили, и какой бы ни была наша вина, мы верим в твое доброе решение».

Поскольку сказанное было правдой, Ḥабīb ﷺ сжалился над ними, из глаз его полились слезы, сердце его плакало. То, что произошло с курайшитами, его родней, напомнило ему историю о Йусуфе ﷺ и его братьях. Затем, как и Йусуф ﷺ, он сказал: «Вы свободны» – и простил их, махнув рукой. Курайшиты очень обрадовались. Они отвратились от многобожия и приняли Ислам. Посланник Аллāха ﷺ подзвал Билала ؓ и велел ему возвестить азан с крыши Дома Аллāха. Билал ؓ огласил азан прекрасным голосом, который заставил бы заплакать даже ребенка в утробе матери.

Слова азана, которые приостанавливают течение воды, были еще более тягостны для лицемеров. Зов шахадата, дошедший до всего сотворенного как на небесах, так и на земле, они восприняли неверно.

Сподвижник Абу Бакр ﷺ сам привел своего отца Абу Қах̄афата к Пророку ﷺ. Абу Қах̄афат предстал перед Ахмадом ﷺ, и тот прочитал за него мольбу, приложив руку к его груди. Расул ﷺ с наставлением призвал его принять Ислам, и Абу Қах̄афат принял наставление и обратился в Ислам. Его коснулась плеть милости, он стал сподвижником Т̄ах̄а ﷺ, отойдя от многобожия. Алл̄ах возвеличил всех обитателей дома Абу Бакра Сиддиқа ﷺ, направив их на путь Ислама. Никто из сподвижников не удостоился такой награды, и вера его была крепче всех.

‘Аттаб ибн Асид был назначен правителем Мекки, а Ма‘аз ибн Джабал – его помощником. Расул ﷺ доверил им всецело претворять Шариат и сделал назидание. День взятия Мекки, когда с помощью Алл̄аха неверие было растоптано, стал праздником. Расул ﷺ после этого провел в Мекке восемнадцать дней, совершая намазы в сокращенном виде. Предводители неверных, которые больше всех противодействовали Расулу ﷺ, разбежались в разные стороны. Те, кто пришел с раскаянием, были приняты. Были и такие, кто не принял Ислам и погиб в неверии.

‘Абдуллах ибн Са‘д прибежал к ‘Усм̄ану ﷺ, чтобы тот попросил Расула ﷺ о безопасности для него. ‘Усм̄ан ﷺ спрятал ‘Абдуллаха, а затем при первой же возможности отвел его к Расулу ﷺ. Хотя ‘Усм̄ан-асхаб ﷺ просил простить его, Пророк ﷺ трижды отверг ‘Абдуллаха. Но все же тот спасся по милости Расула ﷺ, который был воплощением всех лучших качеств. ‘Абдуллах был молочным братом ‘Усм̄ана ﷺ, и благодаря ‘Усм̄ану ﷺ он избавился от вероотступничества и вновь принял Ислам. Его жизнь прошла в Исламе, и он получил помощь от Алл̄аха ﷻ.

‘Икрамат, сын Абу Джахля, бежал, спасая свою жизнь. Он хотел переправиться через море, но его жена, которая приняла Ислам в день взятия Мекки и стала последовательницей Расула ﷺ, отправилась за ним следом. Она дала ему добрый совет вернуться и, ручаясь за безопасность, отвела к Пророку ﷺ.

Увидев его, Х̄абīb ﷺ вскочил с места, встретив его с огромной радостью, воскликнул: «Добро пожаловать! Ты уверовал и перешел ко мне!» – и с большим почетом принял Икрамата. Милость

и всепрощение Ғахā ﷺ восхитили Икрамата. Посредством жены он был спасен от многобожия. Он принял Ислам и, сожалея о прошедшем, попросил Пророка ﷺ о прощении. Ғахā ﷺ попросил Всевышнего простить его за прежнюю вражду. Икрамат стал сподвижником, которым Пророк ﷺ был доволен. Он участвовал во многих газаватах. Так прошла его жизнь, и вера его стала совершенной, он воевал с вероотступниками и погиб смертью шахида. Да получим и мы баракат всех сподвижников!

Хабар, сын Асвада, тоже был в бегах, прячась в разных местах, подобно хищнику. Затем он сам, по своему желанию, явился к Ғахā ﷺ в местность Джа'ранат и принял Ислам. Сын Ғишāма Ғāрис тоже пришел к Расулу ﷺ и стал сподвижником, приняв Ислам. До этого Ғāрис был самым невежественным упрямым среди язычников. Когда Ғāрис явился, уверовав, Расул ﷺ лишь радостно сказал: «Хвала Аллāху, который направил тебя на истинный путь» - и не выказал ему свой гнев.

Сафван ибн Умаййат бежал, намереваясь броситься в море от страха перед Расулом ﷺ. Умайр ибн Вахб пришел к Расулу ﷺ и сообщил, что Сафван ушел топиться в море. Вахб стал умолять Расула ﷺ дать ему гарантии безопасности, поскольку тот был вождем племени. И Пророк ﷺ сказал: «Верни Сафвана, сына своего дяди, он под защитой». Умайр снова попросил Ғабйба ﷺ дать что-либо в знак гарантии безопасности. Ғахā ﷺ отдал Умайру чалму. Тот взял ее и отправился на поиски Сафвана.

Умайр догнал Сафвана и рассказал ему о своем разговоре с Расулом ﷺ. Сафван не верил и отказывался возвращаться, но все же его убедили и отвели к Ғабйбу ﷺ. Он спросил Ғабйбуллāха ﷺ: «Это правда, что я в безопасности?». «Правда», – ответил Пророк ﷺ. «Дай мне два месяца на размышление», – попросил Сафван. Пророк ﷺ сказал: «Даю тебе четыре месяца, подумай». Он обрадовал Сафвана, прибавив еще два месяца. Сафвана поразило милосердие Пророка ﷺ. Обретя счастье, он принял Ислам. Аллāх простил его, и Расулуллах ﷺ обрадовался этому. Его вера стала совершенной, и жизнь его прошла в Исламе. Да будет одарен таким счастливым концом каждый заблудший из уммы!

Хинд, жена Абусуфйана, которая была самой яркой противницей Ислама, тоже спряталась дома. Она поняла, что неправа, и, убедившись, что ей не победить, по своей воле пришла к Расулу ﷺ и приняла Ислам. «Не было на земле людей, которых я хотела бы видеть более униженными, чем ты и твои люди. Но сегодня я хочу, чтобы вы были величественнее всех», – призналась она. Если свет наставления не упадет на грудь, мрак неверия не даст сердцу осветиться. Если очистится зеркало сердца, истина выявится и станут понятны смысл и суть тайного и явного.

Для Ка'бу, который сочинял стихи, поносящие Посланника Аллаха ﷺ, стал тесен этот просторный мир. Он не нашел другого выхода, кроме как принять Ислам. Поняв, что не сможет долго скрываться, он принял разумное решение. Ведь когда разум побеждает, человек не ошибается. И он решил принять Ислам. Когда Расулуллах ﷺ вернулся из Мекки в Медину, Ка'бу последовал за ним. Переборов гордость, он признал истину и произнес шахадат, представ перед Пророком ﷺ. Он воспел в своих стихах Ṭāḫā ﷺ подобающим образом и искренне восхвалил Пророка милости ﷺ. Хотя Расулуллах ﷺ был не из тех, кто любит похвалу, но, услышав его стихи, он обрадовался. Лучший из творений, Ḥabīb ﷺ снял свой благодатный халат и подарил его Ка'бу, надев на него. Также Ḥabīb ﷺ принял в Ислам Ваḫши, который убил Ḥamzata ﷻ при Уḫуде. Расул ﷺ, у которого не было личных интересов, не сделал врагом никого, кто отнесся к Исламу с почтением. Тот, кто получит возможность прочесть книгу «Қалāидуль-джавāхир» Шу'айба аль-Багини, в которой жизнь Пророка ﷺ описана от начала до конца, получит знания и баракат, да одарит Аллаḫ вас этим!

В 9-м году (Хиджры) Абу Бакр Ṣiddiq ﷻ отправился в хадж вместе с тремястами паломниками. Эта поездка была осуществлена по велению Ḥabība ﷺ, отправившего его с сурой «Бараат». В том году умерла дочь Расула ﷺ Уммукульсум, в предыдущем году скончалась Зайнаб. Умер и Наджаши, правитель хабаши-тов, внявший призыву Лучшего из творений ﷺ.

В следующем, десятом году Ḥabīb ﷺ начал готовиться к последнему хаджу. Этот хадж получил название прощальный,

поскольку он оказался последним для Ҳабйба ﷺ. В четверг месяца зуль-кайда вместе с семьюдесятью тысячами сподвижников (по другой версии их было сто тысяч) он вышел из Медины и прибыл в Мекку с намерением совершить хадж. Стояние на горе Арафат пришлось на пятницу. После предзакатного намаза он получил аят, в котором Рахман сообщил, что его религия достигла совершенства. Этот аят как бы предвещал скорую смерть Расула ﷺ. Когда аят был ниспослан, ‘Умар-асхаб ﷺ заплакал. Пророк ﷺ спросил, почему он плачет. ‘Умар ﷺ печально ответил, что за обретением совершенства следует потеря.

Это был единственный хадж, который Пророк ﷺ совершил после переселения в Медину. Существуют разные мнения о том, когда хадж стал обязательным. Согласно одному из них, это было в 5-м году Хиджры. Сколько раз он совершил хадж до и после получения пророчества, точно не известно. Малый же хадж после переселения в Медину он совершил четырежды: при заключении мирного договора в Худайбийи, возмещенный малый хадж вместо несовершенно в предыдущем году, третий – совершенный после сражения при Хунайне и четвертый – после прощального хаджа (хаджжат аль-вада’).

После прощального хаджа и возвращения в Медину Пророк ﷺ прожил недолго. Спустя восемьдесят один день, в понедельник, Шафи’ ﷺ по воле Всевышнего покинул этот свет. Гордость Вселенной положили в могилу в возрасте шестидесяти трех лет. Облако, несущее благодать всем творениям, вознеслось к ‘Аршу по зову Милостивого.

С участием Посланника Аллāха ﷺ было совершено двадцать девять газаватов. Бадр, Ухуд, Хандақ, Хайбар, Тāиф, Ҳунайн, Фатху-Макка, Мустанлиқ были в их числе. Что касается газаватов, в которых Пророк ﷺ не участвовал лично, то их количество, согласно его жизнеописаниям, достигает пятидесяти.

Тāхā ﷺ сам не убил ни одного человека, кроме Убаййу ибн Халфа в битве при Ухуде. В убийстве сына Халфа рукой Ҳабйба ﷺ тоже кроется тайная мудрость, о которой расскажу вам, пожалуйста.

В то время, когда Ҳабӣб ﷺ призывал к Исламу в Мекке, этот проклятый особо отличился своим противодействием ему. У него был откормленный пшеницей конь, на котором он ездил, похваляясь. Во время верховых прогулок на этом коне при каждой встрече с Расулом ﷺ он высокомерно говорил: «Я убью тебя, сидя верхом на этом коне». Пророк ﷺ отвечал ему: «Я убью тебя, когда ты будешь верхом на этом коне». Такие препирательства повторялись постоянно, пока он был в Мекке.

После переселения Пророка ﷺ в Медину, в день гибели Ҳамзата ﷺ в битве при Уҳуде подлый Убаййу верхом на своем холеном коне кинулся на Ҳабӣба ﷺ с криком: «Где Муҳаммад?» Храбрецы, охранявшие Ҳабӣба ﷺ, бросились ему навстречу. Но Пророк ﷺ остановил их, сказав: «Пропустите его ко мне». Когда Убаййу приблизился, Расул ﷺ осмотрел его и заметил на проклятом нечестивце кольчугу. Ҳабӣб ﷺ увидел место под горлом, не защищенное кольчугой и открытое для удара копьем. Пророк ﷺ взял у сподвижника копье и вонзил в горло Убаййу. Тот упал с коня. Сподвижники от радости громко произнесли такбир. Сын Халфа напоминал побежденного в бою петуха. Его угрозы Ҳабӣбу ﷺ оказались пустыми, и Убаййу вернулся к курайшитам с полной чашей смерти. «Меня убил Муҳаммад», – поклялся Убаййу перед ними. Это задело их, и они стали упрекать Убаййу: «Ты испугался». И Абусуфйан добавил: «Да на тебе лишь царапина». Убаййу вновь поклялся: «Я бы погиб, даже если бы Муҳаммад плюнул на меня». Он вспомнил и признался, как в Мекке сам высокомерно угрожал Пророку ﷺ и как тот ответил ему. Хотя гордость не позволила ему принять Ислам, этот проклятый понял, какой силой и возможностями обладает Ҳабӣб ﷺ. Хоть и не оказался на истинном пути из-за несчастья своего, он убедился, что обещание Шафи‘ ﷺ не было напрасным.

Сказание о том, как ‘Умар ибн Хаттаб رضي الله عنه принял Ислам

Теперь немного расскажем о том, что послужило поводом для принятия Ислама ‘Умаром ибн Хаттабом رضي الله عنه. Для бараката поведаем о великом сподвижнике, которого возвеличил Аллāх.

‘Умар رضي الله عنه был моложе Расула ﷺ на двенадцать лет. Тāхā رضي الله عنه просил Всевышнего возвеличить Ислам посредством его. Я не стану описывать историю его жизни, поскольку об этом сказано в сборнике Курамухаммада-хаджи. Но оставлять совсем без упоминания тоже не хочется, чтобы сделать подарок тем, кто любит ‘Умар-асхаба رضي الله عنه.

Это было время, когда Расул ﷺ тайно призывал к Исламу, и не было у него возможности проповедовать открыто. Не было среди мекканской знати тех, кто бы не думал о том, как ему навредить.

Однажды курайшиты собрались, чтобы обсудить, как быть с Хāбйбом رضي الله عنه. Собравшихся спросили: «Есть ли среди вас человек, который может убить Хāбйба رضي الله عنه, кто возьмется за это?» Курайшиты промолчали, никто не ответил. Только ‘Умар встал и заявил, что он сможет. Курайшиты разошлись, поручив это ‘Умару, и стали ждать вести об убийстве Расула ﷺ. ‘Умар взял саблю и помчался в сторону Сафы в поисках Пророка ﷺ. Почтенный Хāбйб رضي الله عنه в это время находился вместе со сподвижниками в комнате Хāмзата в доме Аркама.

‘Умар встретил Са‘да ибн Абу Вакаса, который стал расспрашивать его, куда он собрался. «Я иду убить Мухаммада», - ответил он. Са‘д ибн Абу Вакас, встав на сторону Мухаммада ﷺ и защищая его, жестко возразил: «Тебе не под силу убить Мухаммада ﷺ. Разве племена Хашима и Захрат оставят тебя в живых, если ты убьешь его?» ‘Умар разозлился так, что искры посыпались из его глаз. «Сначала тебя надо убить!» – воскликнул он и кинулся на Са‘да. Тот тоже выхватил саблю и потряс ею перед ним. Они бросились друг на друга как львы. Са‘д с вызовом произнес оба шахадата, выявив свою веру перед ‘Умаром. Между ним и

‘Умаром произошел бессмысленный спор, который Всевышний Аллāх привел к хорошему концу. Са‘д упрекнул ‘Умара: «Почему же ты позволил принять Ислам своей сестре?» ‘Умар не знал, что его сестра с мужем Саидом ибн Зайдом стали мусульманами, пока Са‘д не рассказал ему об этом. «Что, и она оставила религию предков?» - спросил он Са‘да. «Да», - ответил тот, и ‘Умар оставил его и ушел.

Сестра ‘Умара Фатима с мужем Саидом были увлечены чтением суры «Тāхā». С ними был и брат по вере Хабаб ибн Арат, принявший Ислам. Хабаб, услышав шаги ‘Умара, затаился в углу комнаты. ‘Умар вошел, злой как бурная река, рука его лежала на рукоятке сабли. «Что за бормотание я слышал у вас?» - спросил он. «Ничего кроме нашей беседы», - ответили оба. «Может, и вы оставили религию предков?» - сурово спросил ‘Умар. «А если религия, которую мы приняли, окажется правильнее, чем твоя?» - отрезал Саид. Резкость Саида задела ‘Умара, и он соколом кинулся на него без оглядки.

Они сцепились друг с другом в клубок. ‘Умар, будучи сильнее, бросил Саида на пол. Он торжествующе уселся на грудь Саида, но тут подошла Фатима и стала оттаскивать брата. ‘Умар, разозлившись, дал ей пощечину. Лицо ее было разбито в кровь, ей стало очень обидно. Оставив правила уважения от горечи и гнева, она заговорила с братом, сказав ему то, что он заслужил: «О враг Аллāха, ты ударил меня за то, что я уверовала в единственного Бога?!» Согласно другому преданию, она воскликнула: «О ‘Умар, не оттого ли, что истина оказалась не в твоей религии?» Как бы она ни сказала, нет разницы для нас, вероубеждение Фатимы исцелило ‘Умара. «Делай что хочешь, вот наша религия», - твердо заявила ‘Умару сестра и произнесла шахадат, веруя в одного Всемогущего Аллāха и признавая Пророка ﷺ. Когда Фатима произнесла шахадат, ‘Умар опечалился, с ним произошла перемена. Застыдившись, он встал с груди Саида, отошел в сторону и впал в раздумье. «Не дашь ли мне листок, с которого вы читали?» - попросил он сестру. «Нельзя», - ответила сестра. ‘Умар попросил еще мягче. «Твоя речь и слова шахадата запали мне в сердце», - поделился он с сестрой. «Принеси тот листок, я хочу

хоть раз взглянуть», – попросил он вновь, обещая вернуть обратно. Фатима все еще противилась брату: «Ты должен искупаться или сделать омовение, ты осквернен. Его может трогать только тот, кто находится в омовении». Умар, не промолвив ни слова, повиновался сестре, как раб повинуется господину. Он вскочил и пошел купаться.

Хабаб ибн Арат возмутился: «Ты собираешься отдать эту речь Алләху неверному Умару?» «Да», – ответила Фатима и выразила надежду, что Алләх наставит ее брата на истинный путь. В тот же час вернулся Умар, и Фатима отдала ему листок. Он прочитал «Бисмиллах», с которого начинался текст, и несколько аятов суры «Тāхā». Когда он дошел до «Ва ақими-с-салāта ли зикрй...»^[1], сомнения Умара рассеялись, и его сердце окончательно выбрало единобожие. «Не подобает в поклонении придавать соучастника Тому, кому принадлежат эти слова», – сказал он. Потом он попросил отвести его к Мухаммаду ﷺ. Ангел милости ударил плетью по его спине.

Услышав то, что не мечтал услышать даже во сне, Хабаб очень обрадовался. Он поздравил Умара ибн Хаттаба ﷺ и сказал: «Должно быть, исполнилась мольба Расула ﷺ о тебе!» Пророк ﷺ просил Всевышнего возвеличить Ислам посредством Умара или Абу Джахля (его тоже звали Умар. – Прим. пер.). Но от Айши передается, что в том ду‘а была просьба возвеличить Умара посредством Ислама. Учитывая, что Алләх Тот, кто творит что пожелает, обе версии не исключают друг друга.

Хабаб и Саид привели Умара ﷺ к воротам дома, в котором находился Пророк ﷺ. Они постучали в дверь, попросили разрешения войти. Один из сподвижников вышел посмотреть и увидел у дверей Умара. Испугавшись, что Умар ﷺ причинит вред, если впустить его, он сказал об этом Хāбйбу ﷺ и спросил, как быть. «Мы просим Алләха уберечь нас от вреда Умара, – ответил Хāбйб ﷺ. – Если он пришел с добрым намерением, мы примем его, если нет – живым отсюда не выпустим. Пусть войдет». Сподвижник открыл дверь, и Умар ﷺ вошел в дом. Пророк ﷺ встал ему на-

[1] قَالَ تَعَالَى: ﴿إِنِّي أَنَا اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا أَنَا فَاعْبُدْنِي وَأَقِمِ الصَّلَاةَ لِذِكْرِي﴾ طه: ١٤

встречу, взял за плечи и встряхнул, и ‘Умар ﷺ задрожал. «Прими Ислам, пока не унизился как сын Муғйрата», – с намеком сказал Расул ﷺ ‘Умару ﷺ. Тāхā ﷺ и тут попросил Всевышнего возвеличить религию с помощью ‘Умара ибн Хаттаба ﷺ. В тот же час ‘Умар ﷺ с крепким и полноценным вероубеждением произнес шахадат. Все сподвижники, которые при этом присутствовали, обрадовались, воздали хвалу Всевышнему и громко произнесли такбир. Так же как и сподвижники, ангелы на небесах устроили радостный маджлис по поводу принятия Ислама ‘Умаром ﷺ.

На сердце у ‘Умара ﷺ было беспокойно, оттого что Ислам исповедовали тайно. Он обратился к Ҳабйбу ﷺ и спросил: «О Посланник Аллāха ﷺ! Наша религия является истинной, так почему же мы скрываем ее?» «Приходится скрывать, так как нас мало и от врагов нет покоя», – ответил Ҳабйбуллāх ﷺ. «Клянусь Всевышним, отправившим тебя с истиной», – воскликнул богатырь, одаренный счастьем. Он поклялся проповедовать Ислам в маджлисах неверных с таким же рвением, с каким раньше проповедовал в них неверие, и пообещал открыто бороться с курайшитами.

Сподвижники вышли из дома, построившись в два ряда, в одном из них был Ҳамзат ﷺ, а в другом – ‘Умар ﷺ. Произнося такбир и тахлил так, что заплакали бы небеса, на глазах врагов они вошли в мечеть. Увидев Ҳамзата ﷺ, который занимал свое место среди сторонников Расула ﷺ подобно камню в стене, курайшиты испугались; заметив же ‘Умара ﷺ, который как лев шел рядом с Ҳабйбом ﷺ, мушрики и вовсе пали духом.

Расул ﷺ назвал ‘Умара Фаруком^[1]. Ислам, который до этого проповедовали тайно, стал явным. Для неверных не было более тяжкого дня, чем тот день, когда они подумали: «Какая польза теперь от того, что нас много».

Досточтимые сподвижники, которые последовали за Ҳабйбом ﷺ, отдали жизнь за Ислам и ушли в Ахират. Их восхвалил Аллāх в Коране, о них были ниспосланы аяты, и еще при жизни они были обрадованы известием об уготованном им Рае.

[1] Фарук – различающий истину и ложь.

Хотя прошли времена, когда запрещалось следовать религии, Аллāх, как же черствы наши сердца, в которых нет благодарности Тебе! О Милостивый Царь, Милосердный Господь, смягчи наши сердца, одарив нас искренним раскаянием. Аллāх, не лишай заступничества Расула ﷺ и благодати сподвижников всех тех, кто любит их. О Господь, возвысь нас посредством Ислама, сделав из тех, кто выбрал их путь и придерживается Сунны. Амин!

Краткое сказание о смерти Пророка ﷺ

Таким образом, Аллāх утвердил шариат Хāбība ﷺ как путь для уммы. Коран, давая разъяснение каждой вещи, ответив на вопросы и одержав победу над противниками, стал руководством в принятии всех решений. Подчинение Корану и следование Тāхā ﷺ стали обязанностью каждого в общине. Принятие Ислама, отменившего все предыдущие религии, стало обязанностью для всех людей.

О том, что Всевышний Аллāх отверг другие религии, кроме Ислама, свидетельствует аят «Инна-д-дйна ‘инда Лахι-ль-Ислāму»^[1]. И Посланник ﷺ довел религию до людей. Всевышний взял на себя обеспечение людей их уделом, а на них возложил поклонение Ему. Всевышний отворил врата покаяния для общины, и Тāхā ﷺ объяснил его условия. Милостивый Аллāх постепенно вменил в обязанность соблюдение столпов Ислама, разъяснив запретное и дозволенное, и научил Тāхā ﷺ всему, что принесет пользу в обоих мирах, не оставив ничего без разъяснения. Хāбīb ﷺ исполнил свою посланническую миссию, довел до уммы повеления (амр) и запреты (нахй) и точно поведал обо всем, что произойдет после его кончины. Затем Тайна Вселенной, Свет наставления ﷺ, озаривший мир, стал готовиться в последний путь.

В последнюю среду месяца сафар у Пророка ﷺ начались головные боли. Это был второй день месяца сафар 11-го года хиджры. 12-го числа месяца раби аль-авваль, следующего за месяцем сафар, в понедельник, он покинул этот мир. Священный понедельник, в который Пророк ﷺ своим появлением на свет озарил весь мир, когда ему были показаны Запад и Восток и люди передавали друг другу радостную весть о его рождении, – стал и днем его оплакивания. Так устроено Творцом, что сегодня мы празднуем свадьбу, а завтра оплакиваем человека. В Коране приведено немало назидательных примеров для побуждения разумных.

[1] قَالَ تَعَالَى: ﴿إِنَّ الدِّينَ عِنْدَ اللَّهِ الْإِسْلَامُ﴾ آل عمران: ١٩

Все, что озарилось после переселения Пророка ﷺ в Медину, в тот день покрылось мраком. Даже самые великие сподвижники не вынесли такого удара и растерялись, когда они лишились Хабібба ﷺ. Обезумевший от горя Умар-асхаб ﷓ пригрозил отрубить голову тому, кто скажет, что Пророк ﷺ умер. Некоторые падали без сознания, другие теряли дар речи. Йасриб окутала тьма, так что невозможно было видеть друг друга. Абу Бакр ﷓, обладавший самой крепкой верой, спокойно обратился к сподвижникам и образумил потерявших терпение. Все убедились в совершенстве его веры. «Если кто-то поклонялся Мухаммаду ﷺ, пусть знает, что он умер. Те же, кто поклоняется Творцу, пусть знают, что Он вечно жив, и нет создания, которое будет жить вечно».

Когда Аллаḫ ниспослал суру «Ан-Наसर», Посланник ﷺ понял, что конец его близок. После ее ниспослания Пророк ﷺ прожил два года. Говорят, что за это время он ни разу не улыбнулся.

Затем ангел Азраил ﷫ в красивом обличе явился к Пророку ﷺ. Стоя у дверей, он поприветствовал Хабібба ﷺ и, словно стеснительный гость, с почтением попросил разрешения войти. Таḫā ﷺ разрешил и пригласил его в дом, и ангел Азраил ﷫ подошел к нему. Расул ﷺ спросил, где он оставил Джабрā'йла ﷫. «На первом небе», – ответил ангел смерти. Он рассказал Расулу ﷺ, что обитатели небес ходят к Джабрā'йлу ﷫ на соболезование. В тот же час прибыл ангел Джабрā'йл ﷫, поприветствовал Шафи' ﷺ и подошел к нему. Расуллаḫ ﷺ обратился к Аминуллаху ﷫: «Если есть радостная весть для меня, сообщи». «Райские врата открыты для тебя», – красиво ответил Джабрā'йл ﷫ Расулу ﷺ. «О Джабрā'йл ﷫, я не об этом тебя спрашиваю, нет ли для меня другой благой вести?» – спросил Пророк ﷺ. «Ангелы всех семи небес собрались и готовятся к встрече с тобой», – сказал Джабрā'йл ﷫. Расул ﷺ снова спросил его об общине, о которой он беспокоился. Ангел Джабрā'йл ﷫ обрадовал Таḫā ﷺ, передав ему радостную весть от Всевышнего: «Первым в Рай войдешь ты со своей общиной. Для других общин запрещен Рай, пока ты не войдешь». «Теперь мое желание исполнилось», – сказал Расуллаḫ ﷺ и разрешил Азраилу ﷫ приблизиться. По прибытии ангела

смерти ниспосланный как милость Предводитель всего живого ﷺ стал готовиться в путь.

Вспомнив о Рае, Абулькасим ﷺ, жаждавший встречи с Всевышним, погрузился в предсмертное состояние. Кубок, испить из которого Всемогущий обрек всех Своих рабов, дошел и до Ахмада ﷺ. В это самое время ангел Джабрā'йл ﷺ отвернулся. «Почему ты отворачиваешься, надоело смотреть на меня?» - спросил Ахмад ﷺ. «О Посланник Аллаха и мой заветный друг, как мне может надоест смотреть на тебя? Но кому же под силу смотреть на тебя, когда ты находишься в предсмертном состоянии?!» - ответил Джабрā'йл ﷺ.

Когда Хāбīb Мухаммад ﷺ заболел смертельной болезнью, у него было всего семь динаров. Стыдясь перед Всевышним умереть, оставив их, он раздал эти деньги беднякам. Посмотрите же, в каком состоянии сегодня находимся мы, община Пророка ﷺ, устыдившегося перед Всевышним передать по наследству дозволенное имущество, состоящее из семи динаров, и пожертвовавшего их при жизни! Нет, я не запрещаю оставлять имущество в наследство, только говорю, что лучше придерживаться Сунны Хāбība ﷺ. Я лишь хочу, чтобы сыновья времени, которым опротивело доброе, поняли красоту Ислама.

Критика дозволенного имущества не является моей целью, говорить об этом не настал черед. Пока лишь мечтаю, что опомнятся те, кто, убив себе подобного, присваивает его имущество. О люди Ислама, придерживающиеся пути Хāбība ﷺ, остерегайтесь запретного из страха перед Всевышним, вы благодарите Творца, сотворившего вас, за то, что Он не сделал вас теми, кто проедает имущество народа. Не завидуйте тем, кто ведет такую жизнь, и довольствуйтесь установлением Всевышнего. Он взял на Себя обеспечить нас уделом, так уповайте же на Него, Он не забудет о нас. О обладающие разумом, не ищите богатства, влезая в долги, остерегайтесь этого! И бедняк богат, если у него нет долгов, ведь долги отворяют врата бедности. Лучше есть хлеб с солью, когда не беспокоит заимодавец, чем мед с маслом, имея долги. Богатство, накопленное несправедно, лишено благодати, а честно накопленное, хоть и малое, несет благодать.

Если ты совершаешь какое-либо насилие над подобным себе, настанет день, когда тебе за это отомстят. Даже если ты обладаешь богатством, как у Кайсара, тебя ожидает такая же участь, как и у него. Если сделаешь другому то, чего себе не желаешь, ты никуда не денешься, пока не возместишь ему. И вера твоя не станет совершенной до тех пор, пока не пожелаешь братьям по вере того же, чего желаешь самому себе. Поскольку от всякой болезни есть лекарство, непусти его. Поскольку нет грехов, не искупаемых раскаянием, пользуйся бесплатным лекарством, соблюдая условия. Не затевай споров из зависти, не дай себе стать должником своего противника, сделай так, чтобы он остался в долгу перед тобой. Раздавай милостыню сообразно времени, месту и тому, кому даешь ее. Людей дурного поведения держи на расстоянии дневного перехода, не дай помутнеть своей чистой жизни. Не совершай своими органами подлые поступки, береги их от запретного. Если ты последуешь такому образу жизни, иншааллāх, есть надежда, что ты окажешься на истинном пути. Если вступление на верный путь не является твоей целью, то гони повозку вперед, потом будет видно.

Печать пророков ﷺ покинул этот мир, оставив сподвижников в глубокой печали. Поручив умму Всевышнему, Сияющая луна ﷻ зашла в сторону Барзаха.

Его омыл ‘Али ﷺ, как было указано в завещании, и помогали ему ‘Аббās ﷺ и его сыновья Фазлу и Кусам ﷺ. Усамат ибн Зайд ﷺ наливал воду при обмывании. Тело лучезарного Ṭāḫā ﷺ, которое не бросало тени, обмыв, завернули в саван и приготовили к погребению.

Люди группами совершили намаз-джаназа. Передано, что намаз-джаназа совершили и женщины с детьми. Еще сказано, что в первую очередь намаз-джаназа совершил Всевышний, затем ангелы, потом пророки. Также есть версия, согласно которой никто из сподвижников не совершил за ним намаз-джаназа, все знает Аллāх.

Пророк ﷺ покинул этот мир в понедельник до полудня, а в ночь на среду его положили в счастливую могилу. ‘Али ﷺ с помощью Кусамы, Фазлу и ‘Аббāса ﷺ опустили Гордость Вселенной ﷻ в мо-

гилу. Сказано, что в могильную нишу почтенного Ҳабӣбуллаҳа ﷺ уложил сподвижник по имени Абу Ғалҳат ﷺ.

Что касается того, что похороны Расулуллаха ﷺ прошли с опозданием, то это объясняется следующими причинами. Среди сподвижников при известии о смерти Пророка ﷺ возникли разногласия, как было сказано ранее, у них даже помутился разум. Некоторые стали утверждать, что Пророк ﷺ не умер, а Ибн Хаттаб даже обнажил саблю. Передали, что во второй раз разногласия между сподвижниками возникли по вопросу места погребения Пророка ﷺ. Одни предложили похоронить его в Баки', другие сказали, что лучше похоронить в мечети, третьи предложили повезти его туда, где похоронен Ибрāхїм Халилуллах ﷺ. Абу Бакр ﷺ не согласился ни с одним из этих трех мнений и предложил похоронить Пророка ﷺ там, где он скончался. Люди безоговорочно послушались Ғиддика ﷺ и приняли его предложение. Придя к единому мнению, все согласились с решением похоронить Ҳабӣбуллаҳа ﷺ в комнате 'Айши. Третье, самое важное разногласие возникло вокруг назначения преемника для уммы. Ансары и мухаджиры стали высказывать свои мнения по этому поводу, случалось при этом, что они даже повышали голос друг на друга. 'Умар ибн Хаттаб ﷺ утихомирил их. Он взял Ғиддика ﷺ за руку и принес ему присягу, за ним то же самое сделали мухаджиры и ансары.

Эта присяга на верность была принесена на совете, собравшемся в день, когда закрылись глаза Ҳабӣба ﷺ. На следующий день к присяге присоединились и остальные. После решения этих вопросов и был похоронен Ғāхā ﷺ.

Хоть не довелось мне видеть лицо живого Ғāхā ﷺ, хвала Аллāху за то, что увидел его Равзу. Хотя не довелось быть рядом с Расулом ﷺ и помогать ему, то, что мы оказались на пути Шариата, – это милость Всевышнего. Хотя и не привелось совершить намаз за Ҳабӣбом ﷺ, достаточно того, что совершил намаз в его мечети. Машааллāх, оказывается, суждено было увидеть Мекку, в которой родился Гордость Вселенной ﷺ. Те, кто, возлюбив аль-Харам, пылая любовью к Каабе, мечтая совершить зийарат к Шафи' ﷺ, провел в стенаниях многие годы, хвала Всевышнему

Алла́ху, достигли цели. Хоть мы и не можем оказать должное почтение комнате, где закрылись глаза того, кто лучше всех из сотворенного знал Всевышнего, быть может, оказавшись среди тех, кто сумел сделать это, будучи принятыми Расулом ﷺ, получают баракат все те, кто увидел ее. Хоть мы и не видели Ахмада ﷺ, чтобы принести присягу, взяв за руку, до нас дошла цепочка его преемников. Вся хвала Тебе, Алла́х, за то, что поручил им сохранить Шариат и тарикат в первоизданном виде.

О Милостивый, хотя мы не в состоянии восхвалить Тебя за то, что не дал нам отклониться от Сунны Та́хā ﷺ и сделал нас постоянствующими в раскаянии, останови лицемеров, строящих козни против нас. Хоть мы и погрязли в грехах и ошибках, прости нас за нашу слабость. Даже если в нашем богослужении не хватает искренности, о Господь, мы веруем в то, что Ты один. Хоть мы и не можем отвратиться от мирского, но и о предстоящем Ахирате не забудем. Если даже впадаем в большие грехи, Милостивый, будем стоять у ворот Твоих с покаянием. Поскольку суфии – наследники Хāбībа ﷺ – являются доверенными людьми, последуем за ними. Посредством их обратимся к Тебе и будем совершать ма'ийат, сделав Ахмада ﷺ зеркалом^[1]. Будем надеяться на Твою безграничную милость и верить в то, что получим шафа'ат Расула ﷺ. Не будем любить того, кто отрицает его шафа'ат, и дело их оставим на Тебя.

Когда Хāбīb ﷺ болел смертельной болезнью, его навел Джабра'йл ﷺ. Хāбīb ﷺ спросил дорогого друга: «Спустишься ли ты на землю после моей смерти?» Джабра'йл ﷺ, отвечая Хāбībу ﷺ, сказал: «После твоей смерти на земле мне делать нечего. Но спущусь десять раз, чтобы забрать с земли десять драгоценностей на небеса». Пророк ﷺ попросил Джабра'йла ﷺ рассказать про эти драгоценности, и Джабра'йл ﷺ по порядку перечислил их. Давайте и мы приведем их для назидания.

Аминуллах ﷺ разъяснил: «В первый раз спущусь, чтобы забрать с земли благодать, во второй раз спущусь забрать любовь из людских сердец. Затем добросердечные отношения между родствен-

[1] Ма'ийат – духовный уровень суфийского пути, при котором мюрид получает свет познания Алла́ха от сущности Пророка ﷺ без посредников.

никами. Потом заберу справедливость у правителей, стыд и совесть у женщин, терпение у бедных, благочестие и отрешенность от мирского у алимов, щедрость у богатых и речь Всевышнего – Коран. В десятый раз спущусь, чтобы забрать веру».

Если разобраться, в настоящее время из упомянутых драгоценностей остались лишь одна-две. А остальные уже забраны, от них осталась лишь видимость. Если посмотреть на людей, то внешне они те же люди, но если посмотреть на их деяния, то у них нет ничего общего с людьми. Место любви заняла враждебность, нет народов, которые не враждовали бы друг с другом. Видите, когда дело касается имущества, между братьями и сестрами нет милосердия друг к другу даже в той мере, как у собак. Очевидцы рассказывают, что дети даже поднимают руку на своих родителей. Нет необходимости говорить о несправедливости правителей, лучше утихомириться и просить Аллаха не посылать большего, чем мы имеем, что может заставить позабыть об этом. Оставьте, пусть живут как хотят. Наступит день, когда они завопят: «Свергнута наша власть, она не помогла нам». Пусть идут на Арасат, где некому дать взятку, где уста будут запечатаны, а органы их будут свидетельствовать против них же.

Стыд женщин исчез с их лиц, их торговля опозорила религию. Хотя и наступило время, когда слышны проповеди и наставления, они не получили пользу от них, даже такую, как мухи от камня. И хотя мы каждый день говорим о том, как надо одеваться в соответствии с Исламом, они не прислушиваются. Нет толку говорить им, что людям нельзя вести себя подобно скоту, выпущенному в степь. Но немало в Исламе и женщин, хранящих в душе драгоценность, достоинством своим подобных гуриям, которые понимают Шариат и знают, как Шариат их уважает и почитает. О Аллахе, Ты направь на истинный путь невежественных женщин, сделав Ислам услодой для них и дав им в удел наставление. О Прощающий, дай баракат тех, кто, познав цену сокровищам, уберег их, тем, кто не сумел их сохранить.

Терпения у бедных не осталось, они не довольствуются тем, что дал им Аллах. Молодежь хочет легкой жизни и стремится разбогатеть любыми способами. Для них не осталось ничего

недозволенного в приобретении имущества, даже если оно получено путем грабежей и убийств. Даже то, что Всевышний определил им как дозволенное, они приобретают не иначе, как запретным путем.

Они и не думают, что их жизнь закончится, даже не представляют, что они тоже умрут. Хотя они запросто могут убить ни в чем не повинного человека, своя жизнь им очень дорога. Их вовсе не беспокоит то, что они натворили, лишь бы люди не узнали об этом. Они не ведают и о том, что ангелы записывают все их деяния, ничего не упуская. Но настанет без спроса черный день, когда ты окажешься под могильной плитой.

Не будет тебе спасения, когда придет ангел смерти, даже если дашь взятку золотом, отмеряя его большой меркой. После этого нет тебе ни покоя, ни радости, и не получишь помощи, кроме как от Милостивого. То запретное имущество, оставшееся наследникам, станет для тебя неугасаемым огнем Ада. Чем готовить для себя такой дом мучений, давай же, бедняк, встань на путь Ислама. Хотя Алла́х не нуждается в твоём покаянии, опомнись, ведь Милостивый призывает: «Кайтесь!». Если отдались от плохих людей и будешь следовать хорошим, ты научишься от них благим деяниям. Если будешь дружить с ними и любить их, то милостью Творца ты будешь на Махшаре с теми, кого любишь. Посмотри на молодых людей, которые были такими же, как и ты, но покались, стремясь оказаться на истинном пути. Бери пример с такой молодежи, прими меры для своего спасения, не оставайся глупцом. Не ругай меня за то, что даю много советов, воспользуйся ими, да содействует тебе Алла́х. Пусть тебе не надоедают мои назидания, то, что я говорю лишь о раскаянии, да протянет тебе руку Ҳабӣб ﷺ. Ни в одном деле не обойтись без важного и самого необходимого инструмента. Таким инструментом для вступившего на путь Ислама является искреннее раскаяние. Раскаяние для правоверного – как семена для поля, а с незасеянного поля урожай не соберешь. И наш дорогой Пророк ﷺ произносил слова покаяния по семьдесят раз в день. Разве не достаточно нам прекрасного пути, который Шафи‘ ﷺ оставил примером для уммы? Поскольку мы не ограждены

от грехов, ни в коем случае не забывайте о раскаянии, надеясь на богослужение.

Есть народная пословица, переданная от предков, которая гласит, что по одежде судят о человеке, а по коню – о богатыре. А драгоценности, которые лучше всего украшают ученых, – это благочестие и равнодушие к мирскому. Если ученый лишится этих двух драгоценностей, от его красоты останется лишь видимость. Не доведенный до сокровенных красот, он подобен позолоченной меди. Среди торговцев нередко встречаются мошенники, продающие медь по цене золота. Но поскольку век лжи и обмана недолог, они быстро теряют уважение среди людей. Аллāх, сотворивший все сущее, не унижает Своего раба, к унижению его ведут лишь собственные поступки. Запрятанные глубоко в сердце человека ширк^[1] и лицемерие когда-нибудь да выявятся. Еще одна народная пословица гласит: «Чтобы мясо не портилось, его посыпают солью, но чем посыпать соль, если она испортится?» За кем следовать простым людям, не получившим исламского воспитания, если ученые сами не следуют своему учению?! Как сказано в хадисе, бывает, что человек, которому до Рая осталась всего одна пядь, все же попадает в Ад. Может, некоторых из этих ученых ждет такой же конец.

О ты, кого Всевышний наделил знаниями, выделив среди сверстников, разве Он не взял на Себя обеспечить уделом и содержать тебя?! Почему ты не замечаешь, сколько раз Всевышний призывает в Коране: «Уповай на Аллāха»? Разве мало сказано о благочестии, богобоязненности и отрешенности от мирского, разве не встречал в книгах упоминаний об их ценности? Если ты получил долю наследства Ṭāḫā ﷺ, почему же, друг мой, в своем поведении ты не следуешь знаниям, не проявляешь должного уважения к ним? Разве Пророк ﷺ ходил куда-нибудь в поисках мирского, разве он обрел сподвижников за деньги? Разве салафы^[2] и халафы^[3] стремились быть имамами, внося раскол в джамааты сел? Оставь мирское, которое убегает от тебя, чем

[1] Здесь имеется в виду малый ширк – совершение деяний напоказ.

[2] Салафы – поколение сподвижников и их последователей, живших в первые три века Хиджры.

[3] Халафы – следующее за салафами поколение, жившее с 3 по 5 века Хиджры.

больше ты за ним гоняешься, пока оно само не придет за тобой, да наделит тебя Аллāх благодатью! Береги обе драгоценности, которые украшают тебя, да будешь ты вознагражден таким же красивым Ахиратом!

О обладающий богатством, ты не гордись имуществом, будто накопил его своим умением. Большие цари, у которых во дворе было больше богатства, чем у тебя дома, тоже покинули этот мир. Богатство Аллāха, доверенное тебе для твоего испытания, пусти туда, куда ему предначертано. Да одарит тебя сполна Аллāх щедростью сердца – самым ценным сокровищем, наиболее облагораживающим богатых.

В твоём имуществе содержится удел многих людей, не забудь об этом, да наставит тебя Аллāх, одарив содействием. Не допускай беспечности в выплате обязательного заката, не сомневайся, что с уплатой заката твое имущество станет полноценным. Шайтан пугает тебя нищетой, не дай этому заблудшему и проклятому обмануть себя. Чем больше ты отдашь, тем больше и Всевышний даст тебе. Да сделает тебя Аллāх на этом свете дающим и раздающим.

Когда появляются болезни, которых раньше не было, врачи учат людей бороться с ними, рассказывают по радио, передают по телевизору, печатают статьи в газетах и журналах. Они по мере сил своих стараются научить людей применять нужные лекарства против болезни, рассказывают о том, как передаются те или иные болезни, и дают советы, как уберечь здоровье. Тот, кто внемлет совету, никогда не ошибется и не пропадет. Нет болезни, от которой не было бы средства, кроме смерти, необходимо, чтобы молодые поняли это.

По мере необходимости приходится делать наставления, ведь самое важное – это духовное воспитание. Несмотря на то, что у нас не проходит и дня без грехов, мы мало каемся, хотя говорим об этом каждый день. И Всемогущий много раз приводит в Коране в разных местах аяты с одинаковым смыслом. Поскольку нас окружают многие болезни, я хочу побудить вас использовать средства. О Аллāх, не дай нам осиротеть, забрав с земли бесценное сокровище – Свою речь. Да не настанет день, когда

не будет Священного Корана, оставленного умме Расулом ﷺ после смерти.

Даже если не сумеем выполнить требования Корана, да не окажется дом без него, чтобы оказывать ему почтение по мере сил. Да вознаградит Аллāх сполна тех, кто прочитал его, даже если читали они со слабым махраджем^[1] и таджвидом^[2].

Ангел Джабрā'йл заберет и девятое сокровище – Коран, предвечную речь Всевышнего. Вместо Корана останутся лишь белые страницы, на которых не будет даже следов написанного. Чем жить в такое время, лучше умереть и уйти в землю. Счастливый не увидит это время, и чтобы не увидеть его, просите Создателя.

На десятый раз ангел Джабрā'йл заберет веру из сердец людей. Чем ходить по земле с сердцем без веры, во много раз лучше оказаться в утробе земли.

О Аллāх, спаси ахль ас-Сунна^[3] от унижения лишением веры. Сохрани в нас единобожие при смерти, даже если в исполнении основ Ислама у нас имеются недостатки. Одари нас, надеющихся на Твою безграничную милость, результатом утверждения «Лā илāха илла Ллāх». Поскольку умме Ҳабйба ﷺ обещано заступничество, не лишай заступничества и нас – тех, кто надеется на его получение.

Амин! Амин! Амин! О Отвечающий мольбе!

---

[1] Махрадж – место артикуляции звуков арабского алфавита.

[2] Таджвид – правила чтения Корана с учетом махраджа.

[3] Ахль ас-Сунна ва-ль-джама'а («люди Сунны и согласия общины») – люди, придерживающиеся пути истины, на который указал пророк Муḥаммад ﷺ и которому следовали все сподвижники во времена четырех праведных халифов: Абу Бакра, Умара, Усмāна, 'Али ﷺ. Также этому пути следовали все четыре имама мазхабов. См.: Саид-афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний. Москва, 2003. С. 21

Краткое сказание о том, как некоторые из арабских племен после смерти Пророка ﷺ стали вероотступниками, и о войне, которую Абу Бакр رضي الله عنه вел против них

После погребения Пророка ﷺ Абу Бакр-асхаб رضي الله عنه выступил перед народом с содержательной проповедью. В первую очередь он начал с восхваления Всевышнего, затем обратился к людям со словами: «О люди! Меня сделали вашим халифом, но я не лучше вас». Таким было начало его проповеди. «Вы подчиняйтесь мне, пока я нахожусь на правильном пути. А если я буду ошибаться, исправьте меня», - произнес он правильные слова. Далее он объявил о своем намерении укрепить порядок и сказал, что правдивость – это верность, а ложь – предательство.

Вскоре после смерти Расулуллаха ﷺ некоторые арабские племена начали отходить от Ислама: одни стали отказываться от выплаты заката, появились и такие, которые стали оспаривать пророчество.

Люди племени Бану Асад тоже стали вероотступниками и выбрали Тулайхата ибн Хувайлида своим предводителем. Он объявил себя пророком, к которому с откровением приходит Джабрā'йл عليه السلام. Бану 'Амир и Ғаṭфāн назначили своим предводителем Қуррата, люди племени Фазарат выбрали 'Уйайната ибн Ҳасина, а Бану Сулайм – Фуджаата ибн 'Абду Йалида Суламийи. А одна группа из Бану Тамим выбрала себе в предводителем женщину по имени Саджах. Еще несколько человек из племени Кандат тоже стали вероотступниками и сделали своим главой Аш'аса ибн Қайса. Люди племени Бакра ибн Ваила тоже стали вероотступниками, и главой их стал Ҳакам ибн Зайд. В книге «Футухат» сказано, что этот Зайд принадлежал роду сына Са'лабата из племени Бану Қайса.

В Йамамате Мусайлимат аль-Каззаб тоже объявил себя пророком. Племя Бану Ханифат присоединилось к нему. Таким образом арабы отступили от веры. Видите, как поступили сразу после ухода Тāхā ﷺ те, кто видел его потрясающие чудеса? Какими же заблудшими были племена, отступившие от веры, оставив Ислам, в основе которого Речь Аллаха!

Слухи о разброде среди арабов дошли до Сиддика ﷺ, и он начал готовиться к наведению порядка среди тех, кто отвернулся от Шариата. Он подготовил аргументированное письмо, где привел доказательства из Корана и хадисов. Он велел сподвижнику Халиду ибн Валиду ﷺ, возглавив войско из ансаров и мухаджиров, навести порядок, но войну начинать только в том случае, если отступники после призыва к Исламу будут сопротивляться. Но если они не примут призыв и окажут сопротивление, Халиду ﷺ было приказано всех уничтожить, женщин взять в плен, а имущество отобрать, то есть поступить в соответствии с Исламом.

Запечатав письмо с этим повелением, халиф вручил его Халиду ﷺ и добавил: «Выполни приказ, содержащийся в этом письме». Халид ﷺ взял письмо халифа Абу Бакра Сиддика ﷺ и отправился на поиски Тулайхата, которого племя Бану Асад выбрало своим предводителем. Прозванный «Обнаженной саблей Аллаха» за то, что, выгацив саблю, он не вкладывал ее обратно в ножны побежденным и не знал поражений, Халид ﷺ, следуя повелению, взялся призвать к раскаянию заблудших вероотступников.

Когда Халид ﷺ покинул Тайбат, к халифу явился Фуджаат и с коварным умыслом попросил помочь ему в войне с Тулайхатом. Сиддик ﷺ поверил лжи этого несчастного и оказал ему всевозможную помощь. Он дал ему десять оседланных коней, много сабель, копий, луков со стрелами, снабдил и другим оружием и вдобавок отправил с ним десять храбрецов. И Фуджаат поспешил обратно с этой силой. Он обещал идти за Халидом ﷺ, а сам повел войско к Бану Сулайм. Несчастные вероотступники убили тех десятых воинов, а луки со стрелами, копья и коней распределили между собой и начали готовиться к войне с Халидом ﷺ.

Абу Бакр ﷺ узнал о вероломстве Фуджаата и поделился этим известием со сподвижниками. Из-за этих невежд черное пятно легло на исламское племя Бану Салими. Сиддик ﷺ отправил Турайфату письмо, в котором написал о вероломстве Фуджаата, и велел ему по получении письма немедленно отправиться следом за Фуджаатом. В письме было велено взять Фуджаата в плен, если будет возможно, а если нет – убить проклятого.

Как только Турайфат получил письмо халифа, он с отрядом воинов отправился на поиски Фуджаата. Заблудший Фуджаат распространял смуту, проливая кровь всех, кто встречался ему на пути. Но власть смутьяна не бывает долгой, и военачальник халифа с отрядом догнал его. Обменявшись взаимными упреками, обе стороны стали пускать стрелы друг в друга. Когда Фуджаат понял, что ему не одержать победу, он стал утверждать, что тоже назначен халифом. «Если ты говоришь правду, идем со мной», – сказал Турайфат и, надев ошейник, как собаку отвел Фуджаата к Сиддику ﷺ. Когда привели Фуджаата, Сиддик ﷺ позвал Турайфата и без сострадания приказал ему немедленно разжечь костер рядом с Баки', бросить туда Фуджаата и сжечь его. Не успели эти слова слететь с уст халифа, как Турайфат тотчас выполнил приказ.

Куррат услышал о том, что приближается Халид ﷺ, которого халиф отправил на поиски Тулайхата. Он поговорил с предводителями племени Бану 'Амир и сказал, что с Халидом ﷺ лучше не воевать. Он сомневался в том, что Тулайхат восстал против Ислама и выступает против Хабйба ﷺ, и в то же время верил ему, поскольку тот объявил себя посланником, которому ниспосылаются откровения. Бану 'Амир не вняли назиданию и заявили, что не подчинятся Абу Бакру ﷺ. Племена Гатфан и Бану 'Амир, объединившись, свергли Куррата и примкнули к Тулайхату. Затем к ним прибыл Уйайнат, глава племени Фазарат. Он тоже был из тех, кто поверил в посланничество Тулайхата. Все эти вероотступники с саблями в руках были готовы сразиться с Халидом ﷺ.

Халид ﷺ отправил троих гонцов с приказом собрать вести о Тулайхате и быстро вернуться. Это были Укашат ибн Мухсин, Сабит ибн Архам и Са'ид ибн 'Амр аль-Махзуми. Они неожидан-

но столкнулись с вероотступниками Тулайхата и были убиты. Не дождавшись от них вестей, Халид ﷺ двинулся вперед и по пути наткнулся на убитых. Похоронив шахидов, он двинулся дальше. Узнав о том, что Халид ﷺ приближается, люди Тулайхата стали усиленно готовиться.

Войско мухаджиров и ансаров, обладавших крепким иманом, приблизилось к неверному племени. Воины с ожесточением сцепились друг с другом, словно дикие звери. Неверные сочли врагами тех, с кем они были как братья и жили как одна семья. Арабские племена, сплоченные Шариатом, были расколоты отступниками. Начался беспощадный бой, пролилось много крови, и обе стороны понесли большие потери. Вначале отступники были воодушевлены уверенностью в победе и верой в Тулайхата. Он обещал им победу над войском Халида ﷺ и уверял, что Джабрā'йл ﷺ якобы принес ему весть об этом в откровении от Всевышнего. Однако почувствовав силу и могущество армии Халида ﷺ, войска Тулайхата дрогнули. Постепенно они стали терять надежду на победу. Уйайнат ходил к Тулайхату, надеясь, что Джабрā'йл ﷺ сообщит ему радостную весть, но мечты его не сбылись. Тулайхат стал изворачиваться, и Уйайнат понял, что это всего лишь рассказы. Он вернулся к племени Фазарат и сообщил о том, что пророчество Тулайхата – ложь. «Я убедился в том, что он не пророк», – объявил он и рассказал все в подробностях. Уйайнат, который понял, что был неправ, попытался сбежать с племенем Фазарат. За ним последовал и Куррат с племенами Ғаффāн и Бану 'Амир. Тулайхат стал упрекать их, пытаясь пристыдить: «Горе вам, почему вы убегаете?» Один из воинов ответил: «Хочешь узнать, почему мы убегаем? Мы воюем ради мирского, за свою жизнь, те же стремятся к смерти ради Ахирата». Так, он объяснил происходящее тем, что цели у них противоположные: одни хотят сохранить жизнь, а другие – расстаться с ней.

Жена Тулайхата стала упрекать воинов за бегство, но один из них своим ответом заставил ее замолчать, и она пожалела, что заговорила вообще. «Если бы, Навар, твой муж был истинным пророком, – сказал он, – его не унизили бы до такой степени».

Слыша подобные возражения и видя, что войско не подчиняется ему, Тулайхат чувствовал, будто земля горит у него под ногами. Он позвал Навар: «Идем быстрее. Ложь разоблачена, открылась правда». Взлетев на коня как птица, он посадил жену за своей спиной, и они ускакали прочь.

Отступники, не сумевшие одолеть войско Халида ﷺ, разбежались как скот, забыв обо всем. Глупцы, поверившие Тулайхату и последовавшие за ним, загубили себе и эту, и загробную жизнь. По приказу Халида ﷺ были собраны все трофеи до единого. Охранять их поручили одному отряду, остальные же стали преследовать вероотступников.

Воины Халида ﷺ догнали и окружили их, но те упорно сопротивлялись, не желая сдаваться. В результате кровопролитного сражения богатыри Халида ﷺ взяли их в плен. Тулайхату ибн Хувайлиду удалось скрыться, он бежал в Шам и укрылся там, сохранив свою жизнь. Начав эту смуту против халифа, он посеял раздор среди мусульман.

Тем временем войско Халида ﷺ вместе с пленниками и со всеми трофеями направилось в Медину. Жители Медины толпами выходили из домов, чтобы посмотреть на пленников. Все они увидели Уйайната ибн Хасина, сидящего на верблюде и закованного в цепи. У каждого, кто видел его, он вызывал ненависть. Они кричали ему: «О враг Аллаха, ты воевал с мусульманами, выбрав путь неверия после Ислама?!» В его адрес прозвучало множество упреков и оскорбительных слов, унизивших его до предела. Осыпанного упреками и обвинениями людей, его привели к халифу. Халиф напомнил Уйайнату обо всем, что он натворил, и пригрозил отрубить ему голову. Но Уйайнат признал свою вину, пытаясь объяснить свои поступки. «Расул ﷺ знал меня лучше, чем ты. В сердце моем таилось лицемерие, но сегодня я обращаюсь к Аллаху и искренне раскаиваюсь перед Ним. Я подчиняюсь тебе и прошу прощения», - умолял он халифа Пророка ﷺ о пощаде.

Великий Сиддик ﷺ поверил ему, ибо милость и терпение опережали его гнев. Искреннее раскаяние и сожаление о содеянном спасли Уйайната. Он чистосердечно признался, что до

этого времени, находясь рядом с Посланником Аллаха ﷺ, среди сподвижников, он лицемерно скрывал в сердце неверие.

Затем привели Куррата ибн Хубайрата. Сиддик ﷺ сразу приказал отрубить ему голову. Однако Куррат тоже нашел себе оправдание. Он стал доказывать, что является мусульманином, и призвал в свидетели 'Амра ибн 'Аса. Сиддик вызвал 'Амра и расспросил его. Было много споров по поводу того, является ли Куррат мусульманином. 'Умар ибн Хаттаб ﷺ встал и сказал Сиддику ﷺ: «О халиф Посланника Аллаха ﷺ! Ты поступишь так, как тебе подobaет, если простишь и его, поскольку Куррат ибн Хубайрат родом из Бану 'Амир, самого уважаемого племени арабов». Абу Бакр ﷺ ответил сообразно совету 'Умара ﷺ: «Я прощаю его».

Куррат и 'Уйайнат, искренне раскаявшись, снова оказались среди сподвижников Расула ﷺ. Последователей Куррата и 'Уйайната, которые были взяты в плен, тоже освободили. По милости Аллаха все они пришли в Ислам, избегнув смерти в неверии и Ада.

Судьба спасшегося бегством в Шам Тулайхата сложилась иначе. До него дошла весть о том, что Куррат и 'Уйайнат попали в плен и освободились, приняв Ислам. Тулайхат узнал о том, что Абу Бакр ﷺ простил и освободил их. Ошеломленный этим известием, горько сожалея о содеянном, он вознамерился вернуться в Ислам. В письме к халифу он написал, что обо всем сожалеет и раскаивается. Халиф, для которого милость и прощение были превыше гнева, смягчился, прочитав письмо. Душа Тулайхата не находила покоя в Шаме, его тянуло в страну Ислама.

Он не встретился с халифом, пока тот был жив, может, совесть не позволила. Аллаh всезнающ. После смерти Сиддика ﷺ, первого халифа Пророка ﷺ, правление возложили на 'Умара ибн Хаттаба ﷺ. Когда халифом стал 'Умар ибн Хаттаб ﷺ, Тулайхат ибн Хувайлид явился к нему. И пришел Тулайхат, раскаиваясь во всем, что сделал. Его коснулась плеть милости, которая достается кающемуся, и вера притянула его как магнит. Когда Тулайхат предстал перед ним, 'Умар ибн Хаттаб поморщился. «О Тулайхат, как ты можешь надеяться на спасение от Ада после

убийства таких сподвижников, как 'Укашат ибн Муҳсин и Сабит ибн Аркам?» - напомнил ему халиф. Тулайхат, словно по наитию, ответил удивительным образом: «О правитель правоверных, те двое были возвеличены Аллахом и попали в Рай. Они приняли смерть шахидов от моей руки, а я спасся от Ада, не погибнув от их рук».

Халиф, удивленный ответом Тулайхата, приблизил его к себе, и все, что он сделал, искупилось раскаянием, счастье одержало верх над несчастьем и оттеснило его. Окрепшая вера его прогнала от него шайтана за семь гор, а для повелителя правоверных он стал надежной опорой. Так Тулайхат стал соратником Умара ﷺ.

В это время в Ираке активизировались персы. Халиф отправил в Ирак войско под предводительством Са'да ибн Абу Вакаса. Тулайхат вместе с войском отправился на газават. Он отважно сражался с помощью Аллаха, и что бы и где ни случилось, Тулайхат неизменно помогал Исламу. Он искренне служил Шариату, пока его не настигла смерть.

Краткое сказание об убийстве Мусайлимата Каззаба

Проклятый по имени Мусайлимат объявил себя пророком. Этот обманщик причинил большой вред мусульманам. Он настаивал на том, что пророк Муḥаммад ﷺ еще перед смертью приобщил его к пророчеству, и утверждал, что Джабрā'йл ﷺ спускается к нему с откровением каждый день, как и к Муḥаммаду ﷺ. «Чем курайшиты лучше вас, чтобы пророчество и правление были у них? И земель у вас больше, и людей, и Джабрā'йл ﷺ спускается ко мне с откровением», - заявлял он. Когда человек впадает в заблуждение, лишившись веры в сердце, у него не остается ни следа от стыда и совести, а ложь и сплетни становятся для его языка усладой, как мед с маслом. Таким образом, лживый негодяй обманом привлек на свою сторону Бану Ḥанйфат. Кроме того, он обманул двоих самых почтенных людей из жителей Йамамата. Он привел тех двоих в свидетели в том, что его приобщили к пророчеству. «Если не верите, спросите их», - самоуверенно сказал он, указав на них. Оказавшиеся на распутье люди отправились к Раджжалу ибн Анфавату и Махкаму ибн Туфайлу и стали расспрашивать их. «Что вы скажете о рассказе Мусайлимата? - спросили их. - Скажите правду, если знаете, ведь вы самые доверенные люди в племени».

Оба негодяя без стыда выступили перед людьми, лжесвидетельствуя о том, что пророк Муḥаммад ﷺ приобщил Мусайлимата к пророчеству. Их ложное свидетельство способствовало еще большей известности Мусайлимата. Большая часть племени последовала за ним, приняв ложное пророчество за действительное.

Глава вероотступников племени Бану Тамим Саджах тоже утверждала, что она пророк. Возвещая азан, муэдзин кричал: «Я свидетельствую, поистине, Саджах – пророчица Аллаха». В это самое время до нее дошли известия о Мусайлимате из Йамамата, и «пророчица» Саджах отправилась в Йамамат в поисках Мусайлиматун Каззаба. Они встретились. Он оказался одного уровня с ней, их мнения совпадали во всем. «Какое откровение тебе ниспосылается?» – спросила Саджах. Он прочитал «Лā

уқсиму...» в искаженном виде. «Ты истинный пророк, – согласилась Саджах. – Я выдаю себя замуж за тебя». Но в качестве махра^[1] было выдвинуто условие сходства религии, и Мусайлимат обязался выполнить это условие. Он вызвал муэдзина и велел сообщить племени Саджах о том, что отменяются два из пяти обязательных, согласно шариату Мухаммада ﷺ, намаза, и тем самым обрадовал их. «Шариат Мусайлимата» принес облегчение, освободив людей от утреннего и ночного намазов. Условие было выполнено, Саджах с глубоким удовлетворением восхвалила Мусайлимата за его правильные высказывания.

Так они начали создавать новую религию, объединив свои «пророчества». Это встревожило мусульман. Обеспокоенные, они отправились к халифу в Медину и рассказали о смуте, устроенной против него в Йамамаде проклятым Мусайлиматом. Сиддик ﷺ успокоил их: «Не спешите, надеюсь, что Всевышний погубит его».

Халид ﷺ с войском оставались в Батха', наводя порядок среди вероотступников. Он был готов отправиться куда угодно по велению халифа. Халиф тяжело воспринял известие о Мусайлимате, который пытался уничтожить шариат Хабйба ﷺ. Сиддик ﷺ отправил к Халиду ﷺ быстрого гонца с письмом, начинавшимся с «Бисмиллах». В первую очередь, он напомнил о богобоязненности, затем дал наставление Халиду: «Знай, что ты еще не сталкивался с таким сильным племенем, как Бану Ханифат. Не начинай сразу сражение, по мере возможности побуди их к примирению. Но если не получится решить дело миром и дойдет до сражения, ты начни первым. Будь внимателен к ансарам и мухаджирам, не нарушай заветное Расула ﷺ о них, не говори с ними грубо, будь кроток и ответь добром тому, кто делает добро, прости того, кто причинит тебе зло, и скажи, что помощь в отвращении от плохого и обращении к добру только от Всевышнего Аллаха. Знай, что ты сражаешься с племенем, не уверовавшим во Всевышнего Аллаха и в Расула ﷺ. Посоветуйся со старейшинами мусульман – сподвижниками Расула ﷺ. И держи саблю против сабли наголо. Иншааллах, надеюсь на твою победу».

---

[1] Махр – брачный дар, калым.

Халид ﷺ получил это письмо Сиддика ﷺ, имеющее глубокий смысл. Он собрал всех соратников, прочитал им письмо и спросил, согласны ли они следовать за ним. «Ты прав. Мы следуем за тобой. Среди нас нет человека, который изменит тебе», - ответили все в один голос. Войско сподвижников, готовых отдать жизнь за исламскую религию, подготовилось к выступлению. Визирю Мусайлимата, сыну Туфайла, отправили письмо, написанное Хасаном ибн Сабитом. В нем он сурово предупреждал, что им лучше остановиться, зря не сражаться и не проливать кровь. Получив это письмо от Халида ﷺ, сын Туфайла созвал знатных людей Йамамата и прочитал им его. «О племя Бану Ханйфат! С вами завтра встретятся мухаджиры и ансары, готовые отдать жизнь во имя спасения братьев. Вы тоже должны сражаться, как и они, не жалея жизни друг за друга», - твердо заявил он. Ответ их был еще тверже, чем его заявление: «Пусть идут, завтра увидим». Сын Туфайла остался доволен ответом и сказал: «Это я и хотел услышать».

До племени Бану Ханйфат дошла весть о том, что приближается Халид ﷺ с сильным войском. Им нужен был совет. Не зная что делать, они пошли за советом к Самамату, известному своей мудростью и знаниями. Самамат был одним из тех, кто знал, что Мусайлиматун Каззаб лжец. Люди племени окружили его и стали задавать вопросы. Они рассказали о приближении Халида, спросили о Мусайлимате и попросили дать совет, который выведет их на правильный путь. Мудрый Самамат обратился к племени: «О мое племя, послушайте меня. Нет сомнения в том, что Хабйбуллāх Муḥаммад ﷺ - истинный пророк, посланный Аллаḥом. Мусайлимат - лжец, не дайте ему обмануть вас своими выдумками». Затем он сказал, что ночью пойдет на встречу с Халидом ﷺ, чтобы попросить его о безопасности для себя, своей семьи и имущества. Люди вняли его верному совету и ночью тайком отправились на встречу с Халидом ﷺ. Они заверили его, что не отступали от Ислама, и вернулись, получив гарантии безопасности жизни и имущества.

Оттуда Халид ﷺ с войском двинулся дальше. Они остановились на краю ущелья вблизи Йамамата. Халид ﷺ отправил

двести всадников на разведку. Им было велено взять в плен и привести того, кто встретится на пути. Они встретили группу людей из племени Бану Ҳанйфат, их было двадцать три человека. Их взяли в плен и отвели к Халиду ﷺ. Халид ﷺ спросил их: «Кем вы считаете Мусайлимата?» «Он соучастник Муḫаммада ﷺ в пророчестве», – ответили они, признав лжеца Мусайлимата посланником. Однако один из них, Сариййат ибн Амир, обратился к Халиду ﷺ: «О Абу Сулайман, я не сторонник пророчества Мусайлимата и не согласен с теми, кто защищает его». Затем Абу Сулайман ﷺ обратился к Маджā'ату: «А ты что скажешь?». Маджā'ат ответил, что он тоже не является вероотступником: «Мы с Сариййатом еще при жизни Расула ﷺ ездили в Медину и уверовали, и по сей день мы не отошли от Ислама». И они оба присягнули Халиду ﷺ. Остальных пленных покарала сабля Халида ﷺ. Маджā'ата и Сариййата освободили, сняв оковы, с условием, что они останутся в войске.

Халид двинулся дальше и остановился в местечке под названием Акрубa'. Напротив них выстроились все силы Бану Ҳанйфат во главе с Мусайлиматом. Оба войска, не намеренные уступать, провели этот день, глядя друг на друга. Утром следующего дня войска, построившись стройными рядами, двинулись друг против друга. Воины Бану Ҳанйфат обнажили сабли и стали выкрикивать угрозы войску Халида ﷺ. Увидев их высокомерие, Халид-асхаб ﷺ обрадовался. «Нас ожидает радость», – сообщил он своим воинам. Ставший бедой для неверных, Халид ﷺ вытащил саблю первым. Вняв назиданию и выполняя приказ, он первым начал сражение. Халид ﷺ ворвался в войско неверных как вихрь, как пущенная стрела. Целый час он сражался как лев, напавший на стадо, заливая кровью поле битвы, и вернулся к своим целый и невредимый. После него на врагов так же налетел Аммар ибн Йасар. Он сразил множество неверных и, отведав душу, тоже вернулся к своим. Третьим выступил Хишам ибн Харис. С помощью Аллāха он храбро сражался, до изнеможения бил отступников и вернулся обратно невредимый. Четвертым вышел Зайд ибн Хаттаб, это было уже к концу дня. Он начал газават против войска Бану Ҳанйфат, словно стал для них кубком яда. Зайд сразу же уложил пятерых предводителей войска

отступников, сражался до потери сил и погиб шахидом, перебив множество врагов. Затем в бой бросился его двоюродный брат Амир. Он выхватил саблю, чтобы умереть там же, где погиб его брат. Он кинулся на войско отступников как лев и тоже погиб шахидом в кровопролитном сражении.

После этого оба войска перемешались в ожесточенной битве. Погибло около трехсот человек из войска Халида ﷺ и намного больше отступников.

Наступила ночь, войска вернулись на исходные позиции. Не доверяя друг другу, эту ночь обе стороны провели не сомкнув глаз, словно встревоженные птицы.

Утром они вновь двинулись друг на друга. Вначале вперед выступил визирь Мусайлимата. Он остановился, вытащив саблю, и вдруг бросился в войско Халида. Началось сражение, земля вокруг покрылась кровью. Визирь Мусайлимата бился с ожесточением. Ему навстречу вышел Сабит ибн Кайс. Он вонзил меч ему в живот, и тот упал с коня. Сабит сделал большой круг на месте сражения и повернулся к войску неверных. Он не успокоился, убив визиря Мусайлимата, и бросился на врагов, чтобы сразиться с ними. Как огнегривый лев уничтожает скот, бил Сабит отступников Бану Ҳанифат. Не жалея жизни, он сражался с врагами, убил огромное количество их и сам погиб шахидом. После его гибели Саим ибн Авам кинулся на войско Мусайлимата, как сокол. Он рубил врагов саблями, как волк, напавший на отару, и тоже погиб шахидом.

От накала сражения Бара' ибн Малика сначала бросило в дрожь, потом он потерял сознание. Придя в себя, он не задумываясь кинулся в войско отступников. Обычно после такого состояния сила Бара' неимоверно возрастала. Придя в себя, он становился другим человеком, приобретал небывалую мощь, и никто не мог противостоять ему. Бара' устроил отступникам Мусайлимата Судный день. Он громил войско, нанося удары мечом и копьем, не давая опомниться, а затем вернулся обратно. Это привело в ярость воинов Бану Ҳанифат. Воодушевляя друг друга, отступники все как один, подобно диким зверям, предприняли решительную атаку против войска Халида ﷺ.

Эта атака нанесла ощутимый урон войску Халида ﷺ, им пришлось отойти назад. Халид ﷺ потерял около восьмидесяти человек, все они погибли шахидами, отдав жизнь за Ислам. После этого воины Халида ﷺ, собрав все силы, с ожесточением бросились на противника, произнося такбир. Они отомстили за смерть шахидов и рассеяли врагов, нанеся им сокрушительный удар. Однако вскоре ханифиты снова собрались, и Мусайлимат сам встал во главе их. Они вновь, как и раньше, напали на Халида ﷺ и начали сражаться так, что ломались сабли. В войске мусульман начался переполох. Враги окружили Халида ﷺ. Одной сабли Халида ﷺ было достаточно для них, он сражался один вместо целого войска. Увидев растерянность в своем войске, он закричал: «Соберитесь, о люди религии!» Упрекая их, он напомнил о богобоязненности. «Неужели вы убегаете от того, кто оспаривает пророчество?! Наберитесь терпения, иначе вас настигнет гнев Всевышнего!» – призывал он их опомниться. Услышав призыв Халида ﷺ, воины стали собираться. Бану Ханифат все наступали. Войска в мгновение ока сошлись друг с другом в схватке с таким ожесточением, что не передать словами.

С отчаянной яростью бросившись в гущу боя, Абу Даджанат ﷺ проявил беспримерный героизм. Он уничтожил много врагов и решил прорваться к Мусайлимату. Громким голосом он крикнул воинам: «Прикройте меня!». Подоспели герои Бадра и Ухуда, окружили Абу Даджаната ﷺ, построившись кольцами вокруг него. Они стремительно напали на Мусайлимата и его сторонников и, смешавшись с ними, нанесли им ощутимый удар. Рассеяв врагов, отряд вернулся к своим.

Проповедник ансаров Сабит ﷺ выступил вперед и как волк бросился на войско отступников. Он сражался, пока душа не покинула его. Затем набег на противника совершил его двоюродный брат Башир ибн 'Абдуллах. Не жалея сил и не щадя себя сражался он и погиб шахидом, убив большое количество врагов.

Воины Халида ﷺ стали обсуждать тактику дальнейших действий. Было решено не возвращаться живыми, не положив конец Бану Ханифат. Все воины собрались на одном месте и построились плотной стеной. В один голос произнося «Аллаху

акбар», они напали на отступников. Богатыри Халида ﷺ, верные договору, сражались изо всех сил, собрав в кулак всю свою волю. Они загнали врагов во главе с Мусайлиматом в какой-то сад. Абу Даджанат, ворвавшись в гущу ханифитов, показал себя врагам, отступившим от религии, и сам погиб шахидом, круша вероотступников, души которых приблизились к краю Ада. Халид-асхаб ﷺ окружил сад. Один из Бану Ҳанӣфат крикнул, обращаясь к соплеменникам: «Мы попали в сад смерти. Умрите, но не сдавайтесь в плен!». Затем Убад ибн Башир из ансаров громким голосом обратился к войску мусульман: «О народ ансаров, сломайте ножны сабель, они нам сегодня не нужны!» Воины сломали и выбросили ножны, высоко подняли сабли и нанесли врагу удар в саду смерти. Сто двадцать человек были окружены, и все, кроме четырех, нашли свою смерть. Те четверо оставшиеся в живых тоже были смертельно ранены. Бану Ҳанӣфат теперь не на что было опереться, они потеряли надежду на победу. Люди племени спросили Мусайлимата: «Это то, что ты нам обещал?» Ложь проклятого была разоблачена, он оказался в безвыходном положении.

Решающее наступление ансаров и мухаджиров на врагов произошло в том уголке, где укрылся Мусайлимат. Там произошло такое столкновение, что земля была замешана на крови. В этом бою Ваҳши увидел Мусайлимата. ‘Абдуллах ибн Зайд из ансаров, который был вместе с Ваҳши, ударил Мусайлимата по голове и ранил его. Проклятый, раненный в голову, вышел навстречу им. Ваҳши выстрелил в него из лука, и Мусайлимат упал с коня. Зачинщик многих смут, грязный Мусайлимат погиб в неверии от руки Ваҳши. Среди воинов Халида ﷺ поднялся радостный гул. Такова история, случившаяся с Бану Ҳанӣфат.

Это был тот самый Ваҳши, который, будучи в неверии, убил в сражении при Уҳуде Ҳамзата. Он говорил: «Будучи в неверии, я убил лучшего из людей, а когда обратился в Ислам, убил самого худшего из людей». Своей радостью по поводу того, что ему представилась возможность убить Мусайлиматун Каззаба, Ваҳши поделился со всем войском. Он кричал, обращаясь к войску: «О люди, я Ваҳши, слуга Джабира».

Что касается потерь мусульман, тысяча двести человек погибли шахидами. Семьсот из них были хафизы (знающие Коран наизусть). Они ушли в Ахират, отдав жизнь за Ислам. Печальная весть об участии войска Халида ﷺ быстро дошла до Медины. Жители Медины собрались, чтобы оплакать погибших в сражениях с неверными.

Некий человек прислал Халиду ﷺ письмо, исполненное горестным вздохом глубокой скорби по погибшим. Этим письмом он побуждал Халида расправиться с оставшимися ханифитами. После гибели Мусайлимата Маджа'ат решил спасти от меча Халида ﷺ остальных. Он с коварным умыслом заключил с Халидом ﷺ мирное соглашение и очень огорчился, узнав о полученном письме.

Краткую историю о сражениях с вероотступниками, выступившими против Шариата, на этом завершаю. Нет времени рассказывать обо всех смутах, учиненных заблудшими людьми. Так в острой борьбе с вероотступниками прошло правление Сиддика ﷺ. В возрасте шестидесяти пяти лет он покинул этот мир, прожив жизнь так, что им был доволен Тāхā ﷺ. А что касается времени правления, то оно составило два года, три месяца и десять дней. Он умер в понедельник до полудня, когда оставалось еще восемь дней месяца джумад аль-ахир.

Ахль ас-Сунна согласились с тем, что после пророков и посланников лучшим из всех творений является Сиддик ﷺ. Сказаний о его достоинствах много, их не перечесть, даже если написать целые книги. Но ради благодати упомяну четыре вещи, которыми Создатель одарил только Абу Бакра ﷺ. Только его прозвали Сиддиком, Создатель не дал такое имя никому, кроме него. Милостивый одарил Абу Бакра ﷺ караматом^[1], сделав его спутником Своего Посланника ﷺ в пещере Савр. Карамат Абу Бакра ﷺ и в том, что именно он сопровождал Пророка ﷺ при переселении в Медину. Когда Пророк ﷺ уже не мог совершать намаз, вместо себя он назначил Абу Бакра ﷺ – в этом тоже его карамат.

---

[1] Карамат – чудеса, которыми Всевышний наделяет Своих возлюбленных рабов (авлийа).

О Алла́х, не лишай слабую умму благодати Сиддика ﷺ, обладателя многих караматов! Он был подобен визирю рядом с Пророком ﷺ, который советовался с ним во всем. Он был вторым в Исламе, вторым в пещере Савр и вторым в палатке Пророка ﷺ при Бадре^[1].

Некоторые говорят, что Сиддик ﷺ умер от горя, не вынеся разлуки с Пророком ﷺ. Есть и другие версии. Какая из них правдивее, известно Алла́ху.

---

[1] Имеется в виду, что он первым уверовал и один был рядом с Пророком ﷺ в пещере Савр и в палатке.

Краткое сказание об 'Умаре ибн Хаттабе رضي الله عنه

После похорон Абу Бакра Сиддика رضي الله عنه правление халифатом возложили на 'Умара رضي الله عنه. Он поднялся на минбар и сел рядом с тем местом, куда садился Абу Бакр رضي الله عنه. Затем он встал, вознес хвалу Всевышнему, произнес салават Пророку ﷺ и сказал: «О люди! Я прочитаю мольбу, а вы произнесите «Амин!»»

'Умар رضي الله عنه молился Аллāху так проникновенно, что услышав его, заплакал бы ребенок в утробе матери: «О Аллāх, сделай меня мягким по отношению к людям, покорным Тебе, как они того заслуживают. Дай мне в удел твердость против врагов Твоих, не допуская притеснений с моей стороны при наведении порядка даже по отношению к неверным. И поскольку мне присущи частое отвлечение и забвение Тебя, сделай меня не забывающим Тебя. Сделай моим уделом поминание Тебя во всех состояниях». Перечислив все свои недостатки, он молил помочь ему придерживаться истинного пути.

Обращаясь к 'Умару رضي الله عنه, люди стали называть его халифом Расула ﷺ. Но 'Умара رضي الله عنه это тяготило, и он попросил называть его по-другому. «Как же тебя называть?» - спросили люди. «Зовите 'Умаром, - ответил он и добавил: - Вы му'мины (правоверные), и править вами поручено мне, значит, я являюсь вашим амиром (правителем)». «Тогда мы будем называть тебя амир аль-му'минин», - сказали они. 'Умар رضي الله عنه не стал возражать, и его стали называть амир аль-му'минин.

Есть много хадисов Хāбйба رضي الله عنه об этом столпе Шариата, который в совершенстве обеспечил соблюдение законности и правопорядка. Давайте же расскажем немного о достоинствах того, кто окружил Ислам прочной железной оградой. В книге «Нурул абсар» приведен хадис Пророка ﷺ: «В предыдущих общинах были люди кашфу^[1], в моей умме таким человеком является 'Умар رضي الله عنه». Также сказано, что Джабрā'йл عليه السلام сказал Расулу ﷺ: «Со смертью 'Умара رضي الله عنه Ислам заплачет». Пророк ﷺ сказал: «Если бы про-

[1] Кашфу – сокровенные познания.

роком к вам не отправили меня, то отправили бы ‘Умара ﷺ». В другом рассказе, переданном от имама Ахмада, говорится: «‘Умар со мной, и я с ‘Умаром. Где бы ни был ‘Умар, истина тоже там». «‘Умар - светило для обитателей Рая. Довольство Аллаха в довольстве ‘Умара», - рассказал Хаким. «Абу Бакр и ‘Умар для меня как зрение и слух», - передал Тирмизи.

У нас нет возможности привести все переданные хадисы и все достоинства ‘Умар-асхаба ﷺ. И приведенных достаточно для тех, кто не является его противником. Он был самым богобоязненным, хотя ему и сообщили радостную весть о Рае. Боясь оказаться лицемером, он каждый день спрашивал Хузайфата ﷺ^[1] об этом. Хузайфат ﷺ плакал, восхищаясь его богобоязненностью, и говорил, что он не из лицемеров. ‘Умар ﷺ, думая, что Хузайфат ﷺ плачет от жалости к нему, тоже начинал плакать. Так они и плакали вместе. От страха перед лицемерием менялось состояние ‘Умара ﷺ. Полагая из-за своей богобоязненности, что весть о Рае передана ему для испытания, он постоянно переживал.

Послушайте, поборники порядка и законности, да поможет вам Аллах взять пример с ‘Умара ﷺ, приведем еще один рассказ о справедливости того, кого никто не опережал в соблюдении порядка и законности. Однажды ‘Умар-асхаб ﷺ читал в мечети проповедь сподвижникам. Неожиданно в мечеть вошла незнакомая женщина и поприветствовала его. ‘Умар ответил на ее приветствие, обернулся к ней и спросил, что ей нужно. В ответ она протянула ‘Умару ребенка, которого держала на руках, со словами: «Возьми своего сына». «Как этот мальчик, которого я не знаю, может быть моим?» - спросил ‘Умар ﷺ. Женщина заплакала. «О амир аль-му’минин, хотя это не твой сын, он сын твоего сына», - сообщила она сквозь слезы. «Какого моего сына?» - спросил ‘Умар ﷺ. «Абу Шахмата», - ответила она. Затем он, желая узнать, сочетались ли они законным браком, спросил, запретным или дозволенным путем это произошло. «С моей стороны дозволенным, а со стороны твоего сына – запретным», - сказала женщина. «Как это может быть и дозволенным и запретным,

---

[1] Хузайфат - сподвижник, которого Пророк ﷺ обучил науке распознавания лицемеров.

говори правду!» - потребовал 'Умар ﷺ. «О амир аль-му'минин, однажды я шла по улице Бану Наджар и встретила с твоим сыном, который напился в доме у иудея по имени Насикат. Я ничего не помню, кроме того, что он потащил меня за стену, я потеряла сознание. Когда проявились признаки беременности, я скрыла это от родных и втайне от них родила этого мальчика. После рождения я думала убить его, но потом пожалела и передумала. Вынесите соответствующее Шариату решение и рассудите нас», - рассказала женщина и стала ждать его ответа.

По велению 'Умара ﷺ муэдзин с минарета созвал народ. Все, кто услышал этот зов, собрались в мечети. «Оставайтесь здесь, пока я не вернусь», - сказал 'Умар ﷺ и вышел из мечети. Вместе с Ибн 'Аббасом он отправился в дом сына и застал его за трапезой. «Ешь, ешь, сын мой, быть может, это последняя еда в твоей жизни», - сказал ему 'Умар ﷺ. Абу Шахмат изменился в лице и выронил кусок изо рта. «О мой сын, кто я?» - спросил его 'Умар ﷺ. «Амир аль-му'минин и мой отец», - был ответ. Затем отец задал сыну еще один вопрос: «Обязан ли ты подчиняться мне?» Тот ответил: «Ты мой отец и амир аль-му'минин, поэтому на мне две обязанности перед тобой». «Скажи мне во имя долга перед Пророком ﷺ и перед отцом, пил ли ты опьяняющее в доме иудея по имени Насикат?» - спросил 'Умар ﷺ сына. Абу Шахмат признался, рассказав, что было такое и что он раскаялся в этом. 'Умар ﷺ спросил его о женщине, которую он встретил на улице, и велел рассказать, что у него с ней произошло. Абу Шахмат заплакал, не находя слов. «Не плачь, рассказывай, - велел отец ему и спокойно добавил: - Аллāх любит говорящих правду, расскажи правду».

Абу Шахмат безотказно признался во всем 'Умару ﷺ и честно ответил, что было такое. И еще сказал, что раскаялся в этом. Затем 'Умар ﷺ взял сына за плечо и поволок его. Сын попросил отца не позорить его перед людьми и самому разрубить его саблей. Но отец предпочел следовать велению Всевышнего. Читая сыну аят Корана, который повелевал за прелюбодеяние наказывать публично, он поставил его перед сподвижниками. Затем он велел своему слуге по имени Афлах сто раз ударить плетью сына,

строго предупредив не делать при этом каких-либо послаблений. Афлаḫ исполнился жалости, ударить у него не поднималась рука, из глаз полились слезы. ‘Умар ﷺ повторил приказ и сказал: «О слуга, подчинишься мне! Если ты подчинишься мне, значит, ты подчиняешься Всевышнему ﷻ и Расулу ﷺ». С Абу Шаḫмата сняли рубашку, и все собравшиеся заплакали. Сын попросил отца о пощаде: «О мой отец, сжался надо мной». «Это наказание для того, чтобы Аллāḫ смилостивился над нами обоими», - ответил отец. ‘Умар ﷺ велел Афлаḫу бить Абу Шаḫмата, а сам встал рядом. И Афлаḫ начал бить.

Афлаḫ бил плетью, Абу Шаḫмат плакал, а справедливый отец настойчиво повторял: «Бей его». Все происходящее могло привести в изумление даже диких зверей. Число ударов достигло семидесяти. Когда сын уже был близок к смерти, он попросил отца дать ему глоток воды, но отец отказал ему и в этой просьбе, сказав: «Если Аллāḫ избавит тебя от грехов, пророк Муḫаммад ﷺ даст тебе выпить из Хавза». После восьмидесяти ударов Абу Шаḫмат совсем обессилел. «О мой отец, ас-саламу ‘алайка», - сказал он. «Ва ‘алайка-ссалам, - ответил отец и поручил ему: - Если увидишь Ḥабībа ﷺ, передай ему мой салам и скажи, что оставил меня читающим Коран и наказывающим плетью». Он пожелал сыну счастливого пути. Когда число ударов достигло девяноста, Абу Шаḫмат ослабел так, что дыхание его стало прерывистым, он уже не мог говорить. Сподвижники стали просить ‘Умара ﷺ отложить остальные десять ударов. ‘Умар ﷺ и на это ответил отказом и не прислушался к уговорам сподвижников: «Я не отложу наказание так же, как и он не отложил совершение греха».

Тогда среди собравшихся поднялся громкий плач. Услышав это, подросла мать Абу Шаḫмата. Она прибежала, обливаясь горячими слезами, которые жгли ее сердце, цепляясь за надежду, что ее сын останется жив. «Я десять раз пешком совершу хадж по числу оставшихся ударов», - молила она, обещая, кроме того, раздать какое-то количество дирхемов за каждый удар. Но ‘Умар ﷺ ответил, что от наказания невозможно откупиться раздачей милостыни и совершением хаджа. Наказание было доведено до конца, и когда число ударов достигло ста, Абу Шаḫмат

сделал последний вздох. «О, мой сын! Да очистит Аллāх тебя от грехов», - взмолился ‘Умар ﷺ и, положив голову сына себе на колени, горько заплакал, чтобы облегчить душу. Плач людей слышался по всей Медине, не было человека, который бы не горевал по сыну халифа. ‘Умар ﷺ выполнил повеление Создателя и сохранил шариат Пророка ﷺ подобающим образом.

Спустя сорок дней после смерти Абу Шахмата сподвижник Хузайфат ﷺ увидел Расула ﷺ во сне. Абу Шахмат, одетый в райский халат, с райской короной на голове, был вместе с Хāбибуллāхом ﷺ. Пророк ﷺ поручил Хузайфату ﷺ передать ‘Умару ﷺ салам и выразил свое довольство им, сказав: «Пусть так и продолжает читать Коран и наказывать». Когда Расул ﷺ закончил говорить, Абу Шахмат тоже попросил передать отцу от него салам и сказать: «Да очистит и тебя Аллāх от грехов, как ты очистил меня». Он также просил передать, что он читает мольбу за него.

Не называй жестокостью справедливость ‘Умара ﷺ, ибо в Шариате Аллāха нет насилия. Как же ты не поймешь, что если ты никого не притесняешь, тебя тоже не притеснят. Не вздумай отрицать решение Шариата, не то отойдешь от веры и впадешь в неверие. Следуй Корану, ниспосланному Расулу ﷺ, и ты получишь вечный Ахират. Шариат – это не закон, который можно подделывать под наши желания, а незыблемый порядок Создателя небес и земли. Плох тот раб, который нарушает порядок, а плохого раба господин бьет плетью. Если раб умен, он не станет спорить со своим господином и винить его за то, что тот ударил его плетью. Бессмысленно оспаривать путь Всевышнего, создавшего весь мир, не имеющего сотоварищей.

Благодаря своей богобоязненности и твердому порядку ‘Умар ﷺ надежно защитил Шариат. Он был халифом десять лет и десять месяцев без одного дня^[1] и был прозван Освободителем (Фатих аль-булдан). В период его правления Ислам получил широкое распространение и окреп, было завоевано много сел и городов. Дамаск, Аскалан, Палестина, Кайсарийат отпали от Византии и перешли под власть Ислама. ‘Умар ﷺ сам возглавил поход на Байт аль-Мукаддас и взял его миром, без боя. Были завоева-

[1] Согласно одной из версий.

ны такие города, как Алеппо, Хумс, Ба'лабакка, Антакия, Мусил и Кадисийа. Был разгромлен царь персов Йаздаджир, также были завоеваны Азербайджан и Турция. Умар ﷺ призвал в Ислам жителей бесчисленного множества сел и городов, таких как Даджлат, Айлат, Исфахан, Истахар, Нахаванд, Хорасан, Триполи, Александрия, Бербер.

Когда его постигло предписанное Аллахом и он погиб шахидом, ему было шестьдесят пять лет. Он пал шахидом от руки раба-огнепоклонника, став безвинной жертвой убийцы с порочным сердцем. Причина, заставившая гнусного огнепоклонника поднять руку на него, была незначительной. Сабля проклятого неверного поспособствовала еще большему совершенствованию степеней Умара ﷺ.

Будучи халифом, Умар ибн Хаттаб ﷺ не пускал в Медину язычников. Мугират, сын Ша'бата, который был в Куфе, прибыл со своим рабом-огнепоклонником. Согласно другой версии, Мугират написал письмо и попросил впустить в Медину своего раба, расхвалив его как мастера на все руки, умельца, который может делать что угодно. Правитель, исходя из его способностей, решил впустить его ради пользы, которую он мог принести людям. Ибн Ша'бат отправил раба в Медину, наказав ему платить налог в размере 100 дирхемов в месяц.

Тот прибыл к амиру правоверных Умару ﷺ и стал жаловаться на Мугирата. «Я не могу платить 100 дирхемов в месяц, сбавьте мне налог», - попросил он Умара ﷺ. Умар ﷺ вызвал к себе Мугирата и рассказал о жалобе Абу Лу'лу'ата. «Побойся Аллаха и не притесняй раба, даже если он неверный», - сказал Умар ﷺ. Мугират согласился с ним и дал слово, что не будет притеснять раба. Однако нетерпеливый нечестивец Абу Лу'лу'ат снова пришел к Умару ﷺ просить об облегчении. «Я говорил о тебе с Мугиратом, ты повинуйся ему», - велел ему Умар ﷺ. Абу Лу'лу'ат ничего не ответил, но про себя подумал: «Я убью этого человека». Умар ﷺ спросил его: «Какую работу ты умеешь делать?» «Могу все, что хочешь», - грубо ответил огнепоклонник. «Нам нужна ручная мельница, можешь ли ты ее сделать?» - спросил Умар ﷺ.

С искаженным от гнева лицом тот ответил: «Я сделаю тебе мельницу, о которой услышит весь мир».

После этого ‘Умар-асхаб ﷺ отправился к сподвижникам и рассказал им о своем разговоре с Абу Лу’лу’атом. Он сказал им, что вид этого человека не внушает доверия. Ему не понравилось, как говорил этот проклятый.

‘Умар ﷺ увидел во сне, как петух трижды клюнул его. Он понял, что конец его близок. Утром он встал и отправился в мечеть. Совершив коллективный намаз, он поднялся на минбар^[1] и рассказал свой сон, который сам растолковал, сказав, что, несомненно, смерть близка: «Петух, который трижды ударил меня клювом, – это неараб, который убьет меня». Затем он сказал: «Если у меня будет возможность, я назначу вам халифом человека лучше себя. Если же из-за скоропостижной смерти мне не удастся сделать это, повинуйтесь этим шестерым: ‘Али ибн Абу Талибу, ‘Усмāну ибн ‘Аффану, Талхату ибн ‘Убайдуллаху, Зубайру ибн ‘Аваму, Абдуррахману ибн ‘Авфу, Са‘ду ибн Аби Вақасу».

Также к ‘Умару пришел Ка‘бу аль-Ахбār и предупредил его, чтобы он готовился к смерти. «Тебе жить осталось только три дня», - однозначно сказал он с удивительной точностью. ‘Умар-асхаб ﷺ попросил Ка‘бу рассказать, как он узнал об этом. «В Таврате есть твое описание, и так случится согласно Таврату», - поведал Ка‘бу. Через два дня после этого Ка‘бу во второй раз пришел к ‘Умару ﷺ и дал знать: «О правитель правоверных, остались сутки». В это самое время проклятый огнепоклонник готовил западню для ‘Умара ﷺ. Враг затаился, изготовив твердый, очень острый кинжал с отравленным острием.

В среду халиф отправился на рассветный намаз. После азана и икамата верующие выровняли ряды, и он вступил в михраб и начал молиться, за ним стали молиться и остальные. Проклятый прошел между людьми, как вороватый кот, и встал в первом ряду. Он трижды сзади пронзил ‘Умара ﷺ кинжалом и пустился бежать, раздвигая ряды. Лев, не отступавший даже перед целым войском, был уложен наземь ударом кинжала в спину. От-

---

[1] Минбар – трибуна для чтения проповедей в мечети.

важный богатырь, не сдававшийся даже под натиском целого войска, пал от ран, нанесенных затаившимся врагом.

В тот же час ‘Умар ﷺ спросил, здесь ли ‘Абдурраḫмāн ибн ‘Авф, и назначил его имамом. Тот стал имамом и завершил рас-светный намаз. Люди погнались за бежавшим врагом, чтобы поймать его. Проклятый отбивался кинжалом от пытавшихся его поймать и ранил тринадцать человек, шестеро из них скончались. Остальные поймали Абу Лу’лу’ата. Когда проклятый понял, что ему не уйти, он вонзил кинжал в себя, покончив жизнь самоубийством.

Смертельно раненного ‘Умара ﷺ принесли домой. Он спросил сына ‘Абдуллаха, кто его ранил. Сын ответил: «Это сделал Абу Лу’лу’ат». Тогда ‘Умар ﷺ восхвалил Аллāха и сказал, что рад тому, что принял смерть от его руки. На протяжении всего этого дня он находился в предсмертном состоянии. Он страстно желал, чтобы его похоронили рядом с Пророком ﷺ. ‘Умар ﷺ отправил сына ‘Абдуллаха к ‘Айше ﷺ попросить ее разрешения. И ‘Айша ﷺ, мать правоверных, разрешила похоронить ‘Умара ﷺ рядом с отцом.

К ночи халиф сошел в могилу и в этой высокочтимой комнате встретился с Ḥабībом ﷺ. Согласно другой версии, он прожил еще три дня и скончался на четвертый, сказано также – в понедельник. Поскольку копаться в разногласиях не наше дело, давайте возложим и это на Всезнающего Аллāха.

Совершив намаз-джаназа за Сухайбом, амира правоверных проводили в путь. Гурии отвели Светило обитателей Рая в Ахират, оставив Ислам в слезах.

О ‘Умар ибн Хаттаб ﷺ, исполнивший порученное так, чтобы Аллāх был доволен, бывший отцом для вдов и сирот, удививший весь мир своей справедливостью и порядком, да будет Рай дозволенным для тебя!

Восхищаюсь вами, дорогие сподвижники, которым еще при жизни Создатель сообщил радостную весть о Рае. Восхищаюсь вами, предводители религии, чьи сердца очистились от пребывания рядом с Ḥабībом ﷺ. Мы стали очевидцами Последнего времени, о наступлении которого говорил вам Расул ﷺ.

Приблизилась смута Даджала, уберечь от которой просил Пророк ﷺ. Нынче появился народ, который развалил порядок и растоптал законы, которому дорого богатство, в котором много предательства и обмана. Негодяи, на чьих лицах нет стыда, а в сердцах нет веры и совести, заставляют плакать землю и небеса. Народ стонет от засилья притеснителей, и Создатель, сотворивший все сущее, видит все это. Ангелы записывают все деяния каждого человека, и хорошие и плохие, ничего не пропуская.

Приблизилось время, когда объявится имам Махди и спустится Иса, чтобы избавить людей от гнета. Шариат воссияет во всех четырех сторонах света, как солнце в ясную погоду.

Иншааллāх, есть надежда встретить время, увидеть которое мечтают мусульмане. Если я не доживу до той поры, тем, кто доживет, завещаю передать имаму мой салам.

Краткое сказание об ‘Усмāне ﷺ

На третий день после смерти ‘Умара ﷺ ‘Абдуррахмāн ибн Авф ﷺ в чалме, которую повязал ему Пророк ﷺ, пришел в мечеть и поднялся на минбар. Затем он обратился к народу, высказав свое мнение по поводу назначения нового халифа. Этот вопрос уже обсуждался тайно и явно, об этом говорили и с отдельными лицами. «Я не вижу людей, более достойных быть халифами, чем эти двое», - сказал ‘Абдуррахмāн ﷺ, указав на ‘Али ибн Абу Талиба ﷺ и ‘Усмāна Зу-н-Нурайни ﷺ. Повернувшись к ‘Али ﷺ, он попросил его встать. ‘Али ﷺ вышел и встал под минбаром. Он взял ‘Али ﷺ за руку, собираясь присягнуть, и поставил перед ним условия, без принятия которых присяга была невозможна. «Берешь ли ты на себя правление халифатом с соблюдением заповестей и дозволений Корана и Сунны и следуя путем Абу Бакра и ‘Умара?» - обратился он к ‘Али ﷺ. «О Аллāх, нет, как у них не получится, но постараюсь как смогу», - ответил ‘Али ﷺ. ‘Абдуррахмāн отпустил руку ‘Али ﷺ и подозвал ‘Усмāна ﷺ, таким же образом взяв его за руку для присяги. «Ты берешь на себя правление, принимая условия, которые были поставлены перед ‘Али ﷺ?» - спросил он. «О Аллāх, да!» - сказал ‘Усмāн ﷺ и принял на себя дела халифата. Все собравшиеся присягнули ему, и не было человека, который бы выступил против него.

С того дня ‘Усмāн вел дела халифата двенадцать лет. Двенадцать лет без одного дня он делал для Ислама все, что мог. С помощью Всевышнего призыв к религии достиг значительных успехов. Достигнув, по словам одних, восьмидесятилетнего возраста, по словам других – девяноста лет, он погиб шахидом. О его достоинствах тоже очень много рассказано, все это здесь невозможно передать.

Невозможно описать и оценить в полной мере достоинства тех, кто был возвеличен Самим Всевышним благой вестью о Рае. Если мы будем любить и по мере сил поминать их, мы не лишимся их заступничества и благодати. Да одарит нас Аллāх любовью к четырем халифам, столь дорогим для Пророка ﷺ.

Когда скончалась жена ‘Усмāна ﷺ Рукиййа, Пророк ﷺ выдал за него Уммукульсум. А когда умерла Уммукульсум, Пророк ﷺ сказал, что если бы у него была еще одна дочь, он бы и ее выдал за ‘Усмāна. От ‘Али ﷺ передан хадис: он слышал, как Пророк ﷺ сказал, что если бы у него было сорок дочерей, он бы по очереди выдал их за ‘Усмāна.

Во время правления Абу Бакра Сиддика ﷺ случилась беда – долго не было дождей, и вся растительность высохла. Жители Медины, измученные сильным голодом, не зная что делать, пришли к Абу Бакру ﷺ. Халиф, поддержав их дух, сказал, что есть надежда на Аллāха, и отправил по домам, попросив набраться терпения. К вечеру стало известно, что из Шама в Медину прибыл караван ‘Усмāна ﷺ.

Утром торговцы собрались и пошли к ‘Усмāну ﷺ, желая перекупить привезенные им товары. ‘Усмāн ﷺ спросил их, чего они хотят. Они пояснили, ради чего пришли, и начали торговаться. Торговцы обещали ‘Усмāну ﷺ двойную цену. ‘Усмāн ﷺ сказал, что ему дают больше. Они обещали заплатить в четыре раза больше, но ‘Усмāн ﷺ снова не согласился, сказав, что этого мало и что ему дают еще больше. Они добавили еще и сказали, что дадут пятикратную цену. «Этого тоже мало», - отказался ‘Усмāн ﷺ. Торговцы с удивлением спросили ‘Усмāна ﷺ, кто же дает ему больше этого. «Аллāх дает мне в десять раз больше, дадите ли вы столько?» - спросил ‘Усмāн ﷺ. Узнав о намерении ‘Усмāна ﷺ, торговцы потеряли надежду и лишились дара речи. ‘Усмāн ﷺ пожертвовал всем, раздав нуждающимся и сделав Всевышнего Аллāха свидетелем. Он раздал беднякам продукты питания (муку, оливки, изюм и т. д.), привезенные на тысяче верблюдов. Если нужна мера щедрости, то сказанного достаточно, чтобы оценить щедрость ‘Усмāна ﷺ.

‘Усмāн ﷺ проводил ночи в бдении, а днем постился. Он завершал чтение Корана в ракаате намаза, в еде довольствовался уксусом и оливками, среди людей отличался стыдливостью и совестливостью. Он был прозван «Зу-н-Нурайни». Внешне был похож на Ибрāхīm-Халила ﷺ. Когда во время газавата при Та-

буке в войске мусульман начался голод, он купил еду для всего войска.

Послушайте же, братья, небольшой рассказ о смерти третьего халифа. Поговорим немного, не забывая о хадисе Пророка ﷺ: «Мои сподвижники подобны звездам».

Поскольку ‘Усмāну ﷺ была очень дорога его родня, он все чаще стал назначать своих родственников амирами и наместниками. Он заменил амиров, назначенных ‘Умар-асхабом ﷺ, и назначил на их место представителей Бану Умаййат. Амиром Басры был назначен ‘Абдуллах ибн ‘Амир, Куфы – Валид ибн ‘Уқбат, Му‘авийат стал амиром Шама, ‘Амр - Палестины, ‘Абдуллах ибн Са‘д - Египта. По мере распространения Ислама богачей казна, все больше имущества раздавалось нуждающимся. Из дня в день подарков становилось больше, и все были довольны ‘Усмāном ﷺ. Он вернул в Медину Хакмама ибн Аби-л-‘Аса, изгнанного Пророком ﷺ, дал ему сто тысяч дирхемов из казны и обеспечил его африканским хумусом^[1].

Были и такие сподвижники, которым подобные деяния пришлись не по душе. Были случаи, когда к ‘Абдурахману ибн ‘Авфу поступали жалобы по этому поводу. Также у людей стали появляться жалобы на наместников, назначенных ‘Усмāном ﷺ в различных местах. Жители Куфы пришли к ‘Усмāну ﷺ с жалобой на Валида. Молочный брат ‘Усмāна ﷺ ‘Абдуллах ибн Аби Сарах тоже не понравился египтянам. ‘Усмāн ﷺ отправил ему письмо, в котором, пригрозив, велел соблюдать справедливость.

На ‘Абдуллаха это письмо не подействовало, и угрозу ‘Усмāна ﷺ он оставил без внимания. Тех, кто ходил жаловаться, он избивал, бывало, что и до смерти.

Люди стали возмущаться, образовались группировки. Около семисот египтян, собравшись, пришли прямо в Медину, потому что притеснения ‘Абдуллаха стали чрезмерными. Они встретились с ближайшими сподвижниками Расула ﷺ и, собравшись в мечети, передали им свои жалобы. Говорить с ‘Усмāном ﷺ отправили ‘Али-асхаба ﷺ. Он передал ‘Усмāну ﷺ требования египтян.

[1] Хумус – пятая часть военной добычи.

‘Усмāн ﷺ посоветовался с ‘Али ﷺ, решая, как быть. ‘Али ﷺ предложил выполнить их требования, и ‘Усмāн ﷺ согласился с ним. «Выберите человека, чтобы назначить его амиром Египта вместо Ибн Аби Сараха», - было сказано египтянам. Люди выбрали Мухаммада, сына Абу Бакра ﷺ, и с согласия всего народа его назначили амиром. Там же ‘Усмāн ﷺ написал письмо о назначении Мухаммада и велел ему собираться в Египет. Мухаммад подготовился, и караван мухаджиров и ансаров двинулся в путь.

В пути они провели три дня. Неожиданно по дороге им встретился некий раб. Видно было, что этот раб кого-то искал или бежал от кого-то. Друзья Мухаммада спросили его, кто он и куда направляется. Тот ответил, что идет в Египет по поручению амира правоверных. Его стали расспрашивать подробнее, и он уточнил: «Меня отправили к правителю, который находится в Египте». Когда ему сказали, что правитель Египта едет с ними, путник ответил, что это не тот, кто ему нужен. Заподозрив в нем шпиона, его схватили и привели к Мухаммаду. Ему снова задали вопросы: «Ты чей раб? К кому тебя отправили?» Он стал заикаться и не мог выговорить ни слова. Сначала назвался рабом одного, затем рабом другого, упомянул амира аль-му‘минин и Марвана и повел путаные, противоречивые речи. Он повторял, что его отправили к правителю Египта. «У тебя есть письмо?» - спросили шпиона. «Нет», - ответил он. «Не бывает гонца без письма», - не поверили ему и стали тщательно обыскивать. Письма у него не нашли, но сомнения не исчезли, и снова стали рыться в его вещах. Нашли бурдюк с водой, в котором что-то перекачивалось. Когда бурдюк порвали, в нем оказалась бутылка. Откупорив бутылку, достали письмо, и это тщательно спрятанное, тайное письмо прочитали при всех. Оказалось, что это письмо было написано от имени ‘Усмāна амиру Египта Ибн Абу Сараху. Содержание письма ошеломило их, все замерли, глядя друг на друга, услышав о предательстве.

Караван немедленно вернулся в Медину. Созвали маджлис, собрав сподвижников. Им рассказали, что произошло по пути в Египет, и прочитали это тайное послание. Услышав содержание этого письма, сподвижники Расула ﷺ потеряли покой, раз-

гневавшись на ‘Усмāна ﷺ. В том письме было написано, чтобы Муḥаммаду ибн Абу Бакру не дали стать амиром Египта. Также было велено уничтожить письмо о его назначении и убить его вместе с сопровождающими.

Сподвижники Расула ﷺ разошлись по домам, опечаленные этой невероятной вестью. Египтяне тем временем окружили дом ‘Усмāна ﷺ, отношение к которому окончательно испортилось.

При заключении договора о назначении Муḥаммада ибн Абу Бакра амиром Египта присутствовал и ‘Али-асхаб ﷺ. Он принял в нем участие, пообещав египтянам, что ‘Усмāн ﷺ выполнит договор, и взял на себя ответственность за его исполнение. Теперь, когда обещания ‘Усмāна ﷺ казались безосновательными, Хайдару ﷺ пришлось краснеть за это. Он отправился домой к ‘Усмāну ﷺ, взяв с собой ближайших сподвижников Расула ﷺ. Он спросил ‘Усмāна ﷺ, его ли это раб и верблюд. «Мои», - ответил ‘Усмāн ﷺ. «А письмо это тобой написано?» - спросил он снова. «Этого письма я не писал, и писать его не велел, и с ним в Египет раба не отправлял, и ничего об этом я не знаю», - поклялся им ‘Усмāн ﷺ именем Всевышнего.

Зная, что ‘Усмāн ﷺ не даст ложную клятву, они посмотрели на почерк и определили, что письмо написано рукой Марвана. Сподвижники стали настаивать на его выдаче, но ‘Усмāн не захотел выдать Марвана и удержал его рядом с собой, боясь, что они убьют его.

Сподвижники покинули дом, недовольные отказом выдать Марвана. Люди плотнее окружили дом ‘Усмāна ﷺ, не давая пронести даже питьевую воду. Узнав об этом, ‘Али-асхаб ﷺ тайком доставил ‘Усмāну ﷺ три бурдюка с водой. Услышав, что народ вознамерился убить ‘Усмāна, ‘Али-асхаб ﷺ выразил свое беспристрастное мнение: «Нам нужно, чтобы ‘Усмāн выдал Марвана, но не гибель ‘Усмāна». Он позвал своих сыновей Ḥасана и Ḥусейна ﷺ и поручил им, взяв сабли, встать у дверей ‘Усмāна ﷺ и никого в дом не пускать.

Оба света очей дочери Расула ﷺ с саблями в руках встали у дверей дома ‘Усмāна ﷺ. Зубайр ﷺ и некоторые сподвижники тоже

отправили своих сыновей с саблями охранять ‘Усмāна ﷺ. К нему невозможно было пробиться сквозь ряды охранявших его молодых людей, которые стояли у дверей. Стрелы, пущенные издали, покрыли дверь. Одна стрела прошла сквозь дверь и ранила Марвана, и кровь раненного окрасила Ҳасана, сына ‘Али ﷺ.

Возникла опасность, что начнется смута, вовлеченными в которую окажутся все.

Противники ‘Усмāна ﷺ искали способ проникнуть в дом. Незаметно подобравшись к дому сзади, они то ли залезли на крышу, то ли проломали стену, и, тайно, как разбойники, ворвавшись в дом, убили ни в чем не повинного халифа, который совершал богослужение, соблюдая пост и читая Коран. Они бежали из дома так же, как и ворвались. Даже охрана не узнала об убийстве правителя правоверных. Его жена Наилат зарыдала, кроме нее с ‘Усмāном ﷺ в доме никого не было. Выглянув наружу, Наилат закричала и дала всем знать о том, что правитель правоверных убит. Ҳасан, Ҳусейн и другие, кто стоял у дверей на страже, всполошились, услышав ее крики. Они кинулись в дом и обнаружили убитого ‘Усмāна ﷺ. Он был зарезан как пророк Йахйя ﷺ. То, что ‘Усмāна ﷺ убили в доме, пока они сторожили у входа, повергло молодых людей в отчаяние. Они собрались вокруг него, заливаясь слезами.

Узнав о том, что произошло, пришли ‘Али, Зубайр и Ғалґат . Случившееся потрясло их и привело в глубокое замешательство. ‘Али ﷺ стал сурово упрекать сыновей. «Как могли убить правителя правоверных, когда вы сторожили у входа в дом?» - с горечью спрашивал он их. Ҳасану он дал пощечину, а Ҳусейна ударил в грудь, обвиняя обоих.

Говорят, что первым вошел к ‘Усмāну ﷺ Муҗаммад ибн Абу Бакр. Но о том, кто убил ‘Усмāна, есть много версий. Говорят, что это был Равман ибн Сархан. День убийства, восьмое число месяца зуль-хиджа, предшествующее дню Арафа, совпал с пятницей.

Дом ‘Усмāна ﷺ был в осаде в течение сорока дней, другие говорят – пятьдесят. До этой осады произошло еще многое с тех пор, как в народе появились разногласия из-за правителей.

Я рассказал вам эту небольшую историю, сократив ее и подведя итог. На каждое обвинение в свой адрес ‘Усмāн ﷺ отвечал обоснованно и безоговорочно соглашался выполнить предъявляемые ему требования. Все же они не пришли к примирению с ним. Они поставили его перед выбором: отречение от халифства или смерть. ‘Усмāн ﷺ отказался снять халат халифа, который надел на него Аллāх. Он перенес притеснения с терпением и упованием на Аллāха и выбрал смерть шахида. Он вспомнил, как Ҳабīb ﷺ предсказывал ему, что он погибнет от насилия притеснителей.

Когда дом ‘Усмāна ﷺ был осажден и его жизнь оказалась под угрозой, те, кто остался с ним рядом, обнажили сабли. Но ‘Усмāн ﷺ сказал им: «Да смилуется над вами Аллāх. Идите по домам и оставьте нас». Даже когда его рабы попытались оказать сопротивление, он освободил их с условием, что они не станут сражаться. ‘Усмāн ﷺ не оставил возле себя и внука Пророка ﷺ Ҳасана, вставшего рядом с ним с саблей в руке.

В последнюю ночь во сне к нему приходили Ҳабībуллāх ﷺ с Абу Бакром и ‘Умаром ﷺ. Они сообщили ему радостную весть о том, что следующим вечером он разговееется вместе с ними, и велели проявить терпение. Пророк ﷺ давно говорил ему: «О ‘Усмāн, Аллāх наденет на тебя халат халифа, ты не снимай его, когда лицемеры попытаются снять его с тебя».

‘Усмāн ﷺ был убит несправедливо. Все произошло так, как и было предсказано. Он стал шахидом, не сняв халат, надетый на него Аллāхом. Говорят, что ‘Усмāна ﷺ похоронили в окровавленной одежде, как хоронят воинов, погибших на пути Аллāха.

После гибели ‘Усмāна ﷺ враги обыскали его дом в поисках сокровищ и обнаружили закрытый на замок сундук. В предвкушении добычи они вскрыли его и заглянули внутрь, но нашли там только лист бумаги с завещанием ‘Усмāна ﷺ. В этом завещании ничего не говорилось о расходовании имущества на похороны. Вот это завещание ‘Усмāна ﷺ, пусть будет оно источником

благодати и примером для правоверных. Взяв с него пример, пусть каждый по мере возможности завещает пожертвовать имущество на благие цели.

هذه وصية عثمان بن عفان يشهد أن لا اله إلا الله وحده لا شريك له وأن محمدا عبده ورسوله وأن الجنة حق وأن النار حق وأن الله يبعث من في القبور ليوم لا ريب فيه إن الله لا يخلف الميعاد عليها نحيا وعليها نموت وعليها نبعث إن شاء الله من الآمنين برحمة الله . «نور الأبصار»

Вероломное письмо, написанное рукой Марвана, стало ключом, отворившим врата смуты. Злодейское убийство Усмāна положило начало разделению мусульман на многочисленные группировки и вражде между ними. В жизни творений воля Всевышнего осуществляется так, как Он захочет, поводы для осуществления предопределений Аллаха могут быть разные.

Сподвижники Шафи‘ ﷺ, да получим мы их заступничество и благодать, – это знамена Ислама, особенно те десять сподвижников, которым сообщили радостную весть о Рае. Не наше дело говорить о них, но я все же привел сказание о происшедшем. Мы не вправе думать о них плохо, ведь другие не достигнут их степени.

Приведу один интересный случай, рассказанный Абу Калабатом, которому он стал очевидцем, будучи в Шаме. Абу Калабат увидел на улице безрукого и безногого слепца. Он кричал, охваченный страхом: «О, муки Ада!» Абу Калабат спросил его, что с ним случилось. В ответ он рассказал о себе и поведал о том, что произошло у них с Усмāн-асхабом ﷺ. Этот человек оказался одним из тех людей, которые ворвались в дом Усмāна ﷺ в день его гибели. Когда он подошел к халифу, его жена, стоявшая рядом, закричала от страха. Из-за того, что она подняла шум, он ударил ее по лицу. Глубоко переживая из-за этого, Усмāн ﷺ взмолился: «Да лишит тебя Аллах зрения, рук и ног и бросит в огонь». Услышав эту мольбу халифа, тот растерялся и в страхе выбежал из дома.

Он убедился в том, что мольба халифа была принята: три из четырех проклятий настигли его. Бедняга кричал от страха, пред-

ставляя огонь, который ждал его впереди. Мольба притесненного, принятая Всевышним, подобна яду для его притеснителя.

Нечто подобное произошло и во время ареста Мухаммада, сына Дибира, в Асабе. Лицемер из ЧК, прибывший за ним, был его кунаком, близким как член семьи. Но придя к нему в дом, он сказал, что Я'субу придется пойти с ним, так, словно видел его в первый раз. Я'суб, для которого это было неожиданностью, стал собираться в путь и немного замешкался. И тот, торопя Я'суба, непочтительно ударил его по плечу: мол, некогда ждать, поспеши. Тогда его жена сказала: «Пусть неверный отрубит твою руку, которой ты его ударил, ничтожный подлец». Вскоре после этого по ее мольбе плечо того человека неожиданно разболелось, и руку пришлось ампутировать. Этот известный случай, рассказанный очевидцами, служит большим назиданием. Быть человеком, от которого не исходили насилие и притеснение, - это огромный неоценимый дар. Но на этом свете тиран гордится своими победами, и его не беспокоит поражение на Махшаре.

Краткое сказание об ‘Али-асхабе

رضي الله عنه وكرم وجهه

Теперь расскажем немного об ‘Али عليه السلام, прозванном наследником знаний и обнаженной саблей уммы и с детства не поклонившемся никому, кроме Аллаха.

‘Али عليه السلام родился в Каабе, когда Пророку صلى الله عليه وسلم было тридцать лет. Его родную мать, Фатиму бинт Асад, Расул صلى الله عليه وسلم почитал и своей матерью. Он уверовал в Ахмада عليه السلام, принял Ислам и переселился в Медину вместе с Пророком صلى الله عليه وسلم. Рассказывают, что он еще будучи в утробе не дал матери поклоняться идолу.

Когда Фатима бинт Асад умерла, Пророк صلى الله عليه وسلم поручил вырыть могилу ‘Умару ибн Хаттабу, Абу Аййубу аль-Ансари, Усамату ибн Зайду и двум рабам Асвада. Рыли могилу на кладбище Баки’. Когда закончили копать, Пророк صلى الله عليه وسلم спустился в могилу, сам выкопал нишу и выгреб землю. Затем он лег в эту нишу и смиренно попросил Всевышнего: «Прости грехи моей матери Фатиме, дочери Асада, ради твоего пророка Мухаммада صلى الله عليه وسلم и предыдущих пророков». После этого Избранник صلى الله عليه وسلم, оказав особое почтение Фатиме бинт Асад, которую считал своей матерью, снял свою рубашку и надел на нее как саван. Сподвижники спросили, в чем мудрость этого поступка. Тахā عليه السلام ответил, что лег в нишу, чтобы могила не сжимала Фатиму, и надел на нее свою рубашку, чтобы ей досталось райское платье.

فلما بلغوا لحدها حفره صلى الله عليه وسلم بيده وأخرج ترابه فلما فرغ اضجع فيه وقال : ((اللهم اغفر لأمي فاطمة بنت أسد ولقنها حجتها ووسع عليها مدخلها بحق نبيك والأنبياء الذين من قبلي فإنك أرحم الراحمين)). فقيل : يا رسول الله رأيناك صنعت شيئا لم تكن تصنعه بأحد قبلها . فقال صلى الله عليه وسلم : ((ألبستها قميصي لتلبس من ثياب الجنة واضطجعت في قبرها ليخفف عنها ضغطة القبر لأنها كانت من أحسن خلق الله تعالى صنعا إلي بعد أبي طالب)). «نور الأبصار»، ص ٦٨

Ни‘матуллах, Зикруллах, Сайфуллах, Сиратуллах, Тахā, Йāсин, йа Кāмил, йа Иклйл, йа Муддассир! Пророк, который всегда и везде оказывает помощь в мире при жизни и в Ахирате после смерти тому, кто надел его рубашку, кто видел его, и тому, кто

не видел, но, любя, следовал его Сунне, и тому, кто с почтением взял в руки его волос, и тому, кто произнес салават, признавая его посланничество, а также тому, кто оказывает почтение своим посещением собрания, где читают салават, и тому, кто не смог туда пойти и остался дома, и тому, кто совершил зийарат к Равзе Пророка ﷺ, и тому, кто через совершившего зийарат передал салам Пророку ﷺ. Также тому, кто устроил мавлид, прочитав его жизнеописание, и тому, кто собрал людей на мавлид, и его домочадцам, которые приготовили им еду, и тем мусульманам, в ком сильна любовь к нему, и тем, кто взывает посредством него, и тем, кто молит смиренно, добываясь его заступничества. О послании его милостью для миров свидетельствует аят Корана. Создатель, который обязал все сущее любить его, возвеличил нас, дав нам уста, чтобы поминать его. И разрешил отворить сокровищницу больших благ, вручив нам ключи от нее. Но мы не можем очистить сердца, окутанные мраком, как небеса в ненастную погоду. Все же слабой умме не достает умения открыть замок, даже получив ключи от него.

Аллāх – прощающий и щедрый, Ҳабīb ﷺ – сострадательный и милосердный, и доверенные, которым поручено раздавать блага, – безупречны! О истинные мусульмане, да получим мы их благодать и содействие, а также прощение и милость щедрого Аллāха!

Посланник Аллāха ﷺ вырастил ‘Али ؑ как своего сына. Об этом рассказывают так.

В Мекке была засуха, начался голод, хозяйство пришло в упадок. Абу Талибу приходилось особенно трудно, поскольку у него была большая семья. Пророк ﷺ, видя его состояние, хотел хоть чем-нибудь помочь ему и посоветовался с ‘Аббāсом, как это лучше сделать. Придя к единому мнению, они решили, что каждый возьмет к себе по одному сыну Абу Талиба. Отправившись к Абу Талибу, они предложили отдать им сыновей на содержание, и тот согласился. Так, ‘Аббāс взял Джа‘фара, а ‘Али ؑ достался Пророку ﷺ. С того дня Абу Тураб ؑ был с Посланником Аллāха ﷺ и воспитывался у него. Однажды Пророк ﷺ нашел ‘Али ؑ в ме-

чети спящим на голой земле. «Вставай, Абу Тураб (отец земли)», - разбудил его Пророк ﷺ, и с тех пор 'Али ﷺ прозвали Абу Турабом.

Рассказов о достоинствах 'Али ﷺ очень много. Он был морем знаний, обладающим множеством особенностей. Рассказывается от Ибн 'Аббаса, что в Коране ниспослано триста аятов о нем.

Как-то раз Пророк ﷺ, похвалив Абу Бакра, 'Умара и 'Усмана ﷺ, не упомянул 'Али ﷺ. Фатиму задело это, и она сказала отцу: «О мой отец, почему, похвалив тех троих, имени 'Али даже не упомянул?» Пророк ﷺ ответил: «О дочь моя, потому что 'Али - это я, а я - это 'Али». Когда был ниспослан аят:

قَالَ تَعَالَى: ﴿إِنَّمَا أَنْتَ مُنذِرٌ وَلِكُلِّ قَوْمٍ هَادٍ﴾ ﴿٧﴾ الرعد: ٧

со смыслом: «Ты Пророк ﷺ, тот, кто поучает людей, предупреждает их о муках Ахирата; и у каждого народа есть человек, наставляющий его на истинный путь», Пророк ﷺ сказал 'Али ﷺ: «Я поучаю людей и предупреждаю их, а ты наставляешь их». Более того, Шафи' ﷺ пояснил: «Наставленные Аллахом на истинный путь люди будут наставлены посредством тебя, о 'Али». И все аяты, которые начинаются со слов «Я аййуха-л-лазйна āманū...»^[1], в первую очередь обращены к 'Али ﷺ, а затем ко всем остальным. Он также говорил: «Смотреть на лицо 'Али - это богослужение, неприязнь к нему - это неприязнь ко мне», «'Али с Кораном, и Коран вместе с 'Али, и они не расстанутся до тех пор, пока не соберемся у Хавза», «Рай влюблен в троих людей - это 'Али, 'Аммар и Салман». Пророк ﷺ также называл 'Али ﷺ имамом истинных мусульман и борцом против заблудших.

Однажды Пророк ﷺ созвал людей и, взяв за руку 'Али ﷺ, сказал им: «Кому бы я ни был товарищем и помощником, 'Али, как и я, является для них тем же». Эти слова Расула ﷺ повсюду распространились и стали известны людям в разных местах. Харс ибн Ну'ман, обеспокоенный этими словами, сел на верблюда и отправился к Хабйбу ﷺ. Будучи несчастным, он непочтительно обратился к нему словами «Эй, Мухаммад» и, сказав непо-

[1] ﴿يَأْتِيهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا﴾

добающее устами, лишенными благодати, из-за слабости веры стал задавать вопросы. «О Мухаммад ﷺ, мы последовали твоему повелению, исходящему от Аллаха, и признали единственность Аллаха и твою правоту. Вдобавок ты велел совершать пять намазов в сутки, мы это приняли и стали выполнять. Ты велел выплачивать закат, мы приняли на себя и эту обязанность. Еще ты велел поститься в месяце рамазан, мы приняли это, выполнив повеление. Ты также велел совершить хадж, мы и это приняли и обязались исполнить. Но всего этого тебе показалось мало, ты всем этим недоволен. Теперь ты берешь 'Али за руку и возвеличиваешь его. Ты отличил его среди нас и сказал об этом народу. Ты сказал это по собственной воле или получил повеление?» - спросил Харс. Посланник Аллаха ﷺ ответил, что все это от Всевышнего, и поклялся именем Аллаха. Харсу нечем было возразить, и он пошел к верблюду, собираясь в обратный путь. Но у него на сердце, не удовлетворенном словами Расула ﷺ, было беспокойно. Он не смог поверить полностью, даже клятвы Таха ﷺ ему было недостаточно. «О Аллах! Если Мухаммад сказал правду, ниспошли с неба дождь из камней», - попросил он. И затем добавил: «Или ниспошли какое-нибудь наказание», прочитав таким образом плохую мольбу для себя. В тот же час с неба упал камень, который пробил голову Харса и вышел через ноги. Создатель сразу принял мольбу Харса, и он перешел на тот свет, приняв смерть заблудшим. В это же время прибыл доверенный Аллаха Джабрā'йл ﷺ с аятом Корана из суры «Ма'аридж» и прочитал его. Я взял это из книги «Нуру-ль-абсар».

Сподвижник по имени Абу Зар аль-Гафари рассказал, что однажды, когда они находились в мечети, туда пришел попрошайка и стал просить. Никто не дал ему милостыню. Нищий воздел обе руки к небу и обратился к Создателю: «Вот я в мечети Твоего Посланника ﷺ, и никто не дал мне милостыню». Когда попрошайка говорил это, 'Али-асхаб ﷺ совершал намаз и находился в поясном поклоне, на правой руке его было кольцо. Будучи в поясном поклоне, 'Али ﷺ протянул нищему правую руку. Тот сразу понял значение этого жеста и быстро снял кольцо с пальца. Это увидел Посланник Аллаха ﷺ, находившийся в мечети, и прочитал мольбу за 'Али ﷺ. Так же как Муса ﷺ попросил

сделать визирем Харуна ﷺ, Пророк ﷺ попросил сделать своим визирем ‘Али ﷺ. Не успел Расул ﷺ закончить мольбу, как прибыл Джабрā’йл ﷺ с аятом от Всевышнего. Этот аят, ниспосланный в ответ на мольбу Пророка ﷺ, есть в суре «Маидат». В нем сказано, что ‘Али ﷺ сделан визирем Пророка ﷺ, как Харун ﷺ был сделан визирем Мусы ﷺ.

قَالَ تَعَالَى: ﴿إِنَّمَا وَلِيُّكُمُ اللَّهُ وَرَسُولُهُ وَالَّذِينَ آمَنُوا الَّذِينَ يُقِيمُونَ الصَّلَاةَ وَيُؤْتُونَ الزَّكَاةَ وَهُمْ رَاكِعُونَ

المائدة: ٥٥

Посланник Аллаха ﷺ, получив аят «Ва та’ийахā узунун вā’ийатун»^[1], также попросил в мольбе, чтобы ‘Али ﷺ воспринимал и запоминал все услышанное, и эта мольба была принята. После этого ‘Али ﷺ не забывал ни один хадис, который слышал от Пророка ﷺ.

Любовь или ненависть к ‘Али ﷺ Пророк ﷺ считал соответственно признаком веры или лицемерия. Он сказал ‘Али ﷺ: «В Рай первым войдет любящий тебя, а в Ад – ненавидящий тебя». От Ибн ‘Аббāса передан хадис о том, что слышали, как Посланник Аллаха ﷺ сказал ‘Али ﷺ: «Ты предводитель и на этом свете, и на том, любовь к тебе - это любовь ко мне, а ненависть к тебе - это ненависть ко мне».

Да сделает нас Аллах любящими всех четырех халифов: Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмāна и ‘Али ﷺ, которые известны во всем мире тем, что их возлюбил Господь, сообщив им еще при жизни благую весть о Рае, и восхвалял Пророк ﷺ.

Теперь приведем несколько мудрых высказываний ‘Али ﷺ, побуждающих разумных. Приведем из них самые важные для нас в надежде получить его благодать и заступничество:

«Если человек погонится за тем, что не является важным для него, он останется с пустыми руками, упустив самое важное».

«Когда наступает смерть, все усилия творений бесполезны».

[1] قَالَ تَعَالَى: ﴿لِنَجْعَلَهَا لَكُمْ تَذْكِرَةً وَتَعِبَهَا أذنٌ وَعِيَةٌ﴾ الحاققة: ١٢

«Не станет отважным героем тот, кто много размышляет о последствиях».

«Язык умного человека находится в сердце, а у глупца сердце на языке».

«Когда одолеешь врага, прости его и вознеси хвалу Всевышнему».

«Знания возвышают низкого человека, а невежество принижает знатного. Тот, у кого знаний меньше всех, - наименее почитаемый среди людей».

«Из достоинств знаний достаточно и одного того, что и не знающий утверждает, что он знает, а из недостатков невежества достаточно и того, что никто не хочет, чтобы его считали невежественным».

«Полноценный человек – это алим (ученый) или ищущий знания, остальные не считаются полноценными».

«Когда достигнет горе, скажи «Лā ҳавла ва лā қуввата иллā биллāх»^[1], и этого будет достаточно. Получив блага, скажи «Альҳамдулиллāх»^[2], и Аллāх даст тебе еще больше».

«Дружба с плохими людьми порождает в сердце неприязнь к хорошим».

«Если мелкие невзгоды сочтешь большими, то подвергнешься большим испытаниям».

«Этот мир и Ахират подобны западу и востоку: приблизишься к одному – отдалишься от другого».

«Не радуйся тому, что получил в этом мире, и не жалея о том, что не досталось».

Из завещания ‘Али رضي الله عنه своему сыну Ҳасану: «Ты отдай другу всю свою любовь, но все же не полагайся на него полностью. Доставляй ему радость и делись с ним сердечными переживаниями и заботами, но не поверяй ему все свои тайны».

[1] لا حول ولا قوة إلا بالله – Нет силы удержаться от грехов и совершать поклонение, кроме как от Аллāха.

[2] الحمد لله – Всякая хвала Аллāху!

Если поможет Аллāх, у разумного есть возможность получить много пользы, хотя мы привели лишь малую часть высказываний ‘Али ﷺ, являющихся вратами сокровищницы тайных и явных наук.

ابن تيمية عبد خذله الله وأضله وأعماه وبذلك صرح الأئمة الذين بينوا فساد أحواله وكذب أقواله ومن أراد ذلك فعليه بمطالعة كلام الإمام المجتهد المتفق على إمامته وجلالته وبلوغه مرتبة الاجتهاد أبي الحسن السبكي وولده التاج والشيخ الإمام العز بن جماعة وأهل عصرهم وغيرهم من الشافعية والمالكية والحنفية ولم يقصر اعتراضه على متأخري الصوفية بل اعترض على مثل عمر بن الخطاب وعلي بن أبي طالب رضي الله عنهما كما يأتي .... وكنت ممن سمعته وهو على منبر جامع الجبل بالصالحية وقد ذكر عمر بن الخطاب رضي الله عنه فقال : إن عمر له غلطات وبلديات وأي بلديات وأخبرني عنه أنه ذكر علي بن أبي طالب رضي الله عنه في مجلس آخر فقال : إن عليا أخطأ في أكثر من ثلاثمائة مكان . فيا ليت شعري من أين يحصل لك الصواب إذا أخطأ علي بزعمك كرم الله وجهه وعمر بن الخطاب ... الخ . «الفتاوى الحديثة» لابن حجر الهيتمي ص ٨٣-٨٤

В 700 году Хиджры появился человек по имени Ибн Таймийа. Он выступил на маджлисе и заявил, что ‘Али-асхаб ﷺ допустил более трехсот ошибок. Машааллāх, обратите же внимание, дорогие мусульмане, как мастерски он сосчитал ошибки. Не удивительно ли, что за семьсот лет не нашлось ученого, который смог бы обнаружить ошибки ‘Али ﷺ?! А ведь так же, как у ‘Али ﷺ, он обнаружил ошибки и у сподвижника ‘Умара ﷺ! Какую пользу может принести умме человек, оклеветавший халифов? Да сохранит Аллāх людей Сунны от клеветы на наставников уммы. Да наставит Он общину Ṭāḫā ﷺ на истинный путь, научив соблюдать этику и дав понимание Ислама.

Приведем маленький отрывок из сказаний о мужестве ‘Али ﷺ. Поскольку нет возможности передать их все, внесем в книгу выбранные сердцем.

Лев Аллāха ‘Али ﷺ рассказал: «Я получил шестнадцать ранений в битве при Ухуде, а семь из них были очень тяжелыми, свалившими меня с ног. Когда я лежал, ко мне подошел человек приятного облика, от него веяло ароматом. Он легко поднял меня, взяв за плечо, и сообщил мне радостную весть: «Ты покорен

Аллаху и Пророку ﷺ, они довольны тобой. Вставай, иди против врагов» - и тотчас же исчез из виду. Я рассказал об этом Пророку ﷺ, и он поздравил меня, сказав: «Радость тебе», и объяснил, что человек, явившийся мне, - это Аминуллах (доверенный Аллаха) Джабрә'йл ﷺ).

Эта битва при Ухуде была одной из самых тяжелых для Хабйба Мухаммада ﷺ: Хамзат ﷺ пал шахидом, войско рассеялось, многие мусульмане тоже стали шахидами. В сражении было убито двадцать два язычника, и семерых из них, говорят, убил 'Али ﷺ.

Был очень гордый человек по имени Талхат ибн Аби Талхат, которому дали нести знамя неверных. Он вышел вперед и с вызовом спросил, есть ли человек, который может сразиться с ним. Лев Аллаха 'Али ﷺ ответил на этот вызов и вышел на поединок. Они приблизились друг к другу, выхватив сабли. Первые удары прошли мимо. Вторым ударом 'Али ﷺ свалил на землю Талхата, отрезав ему ногу. Когда Хайдар ﷺ в третий раз поднял саблю, чтобы ударить, Талхат растерял все свое мужество. Он именем Всевышнего попросил пощадить его, страх лишиться жизни выявил его трусость. Проявив уважение к имени Всевышнего, Хайдар ﷺ вернулся на место, оставив его. Мусульмане спросили, почему он оставил Талхата в живых, и он рассказал, что пришлось оставить, поскольку тот попросил именем Всевышнего. Вот пример воздания хвалы Аллаху, пощадив врага после победы над ним. О, если бы суметь уберечь веру, Ислам, совесть, честь и мужество, как сберег их сподвижник 'Али!

Краткое сказание о том, как ‘Али عليه السلام стал халифом

После того, как ‘Усмāн عليه السلام стал шахидом, необходимо было найти человека, достойного того, чтобы поручить ему дела халифата. Выбор остановился на ‘Али عليه السلام. Домой к нему пришли и сказали: «Считаем тебя самым достойным, возьми на себя правление халифатом». «Как визирь я принесу вам больше пользы, чем будучи амиром», - ответил ‘Али عليه السلام. Но люди не согласились и не приняли его отговорок, сказав, что они не найдут человека более достойного, чем он. «Если дело обстоит так и вы не оставите меня в покое, то присягу нельзя приносить в тайне. Соберем людей в мечети Ахмада عليه السلام, пусть они принесут присягу кому сами захотят», - предложил ‘Али عليه السلام. Они отправились в мечеть, собрали людей и все вместе дали клятву верности ‘Али عليه السلام. Первым, кто, присягнув, протянул ему руку, говорят, был Талхат ибн ‘Убайдуллах. Рука Талхата, протянутая первой для присяги ‘Али عليه السلام, была больной. Кто-то заметил: будет ли счастливой для ‘Али عليه السلام присяга, начатая с больной руки.

هذا الرجل يقال له حبيب بن ذؤيب فقال : إنا لله وإنا إليه الرجعون أول يد بايعت يد شاء لا يتم هذا الأمر

Жители Басры были довольны ‘Али عليه السلام, Зубайр ибн ‘Авам тоже присягнул. Таким образом, дела халифата легли на плечи ‘Али, сына Абу Талиба عليه السلام.

Все присягнули, кроме небольшой группы людей - говорят, это были сторонники ‘Усмāна عليه السلام. Ну‘ман ибн Башир и Мухаммад ибн Маслакат были из тех, кто не стал присягать ‘Али عليه السلام.

Ну‘ман ибн Башир, взяв окровавленную рубашку, которая была на ‘Усмāне, когда он умирал шахидом, и отрубленные пальцы Наилат, бежал в Сирию в поисках Му‘авийата. Так сказано в книге. По истечении четырех месяцев после присяги ушли и Талхат с Зубайром عليه السلام. Оба великих сподвижника почтенного Расула عليه السلام, которым сообщили радостную весть о Рае, покинули Медину и перебрались в Мекку, да получают они великое довольство Аллаха

Тем временем ‘Али-асхаб ﷺ приступил к делам. Он разослал письма в разные стороны, вызвав к себе некоторых наместников, которые были назначены ‘Усмāном ﷺ. В Сирии наместником был Му‘авийат, сын Абусуфйана, родственник ‘Усмāна ﷺ. ‘Али ﷺ вызвал и его, но тот в письме дал ему неучтивый ответ. Отношения между ними испортились, и ‘Али ﷺ был вынужден бороться с неподчинившимися. Он собрал все необходимое, созвал войска и назначил амиром Медины Кусаму. Пока ‘Али ﷺ готовился таким образом, из Мекки пришла тревожная вестъ. И из-за этой весты пришлось отменить запланированный поход в Шам.

К матери правоверных ‘Айше ﷺ, которая находилась в Мекке, явились Талхат и Зубайр ﷺ. ‘Айша ﷺ расспросила их о том, что случилось, и они рассказали о причине своего прихода. Они сказали, что сбежали от народа, которому неведома истина и который не отказывается от запретного. Также сообщили, что ‘Али ﷺ, правитель правоверных, готовится к походу в Шам. Мать правоверных сказала: «Будет лучше, если и мы вмешаемся в этот конфликт».

Говорят, что ‘Айша ﷺ вышла в путь с благими намерениями, ради примирения. Они оба посоветовались с ‘Айшей, как лучше сделать это. Она выразила свое мнение, сказав: «Давайте и мы отправимся в Шам». Они встретили человека по имени Ибн Амир, который после гибели ‘Усмāна ﷺ прибыл в Мекку из Басры по своим делам. Он сказал, что им нет нужды отправляться в Шам, там достаточно Му‘авийата для наведения порядка, и посоветовал идти в Басру. Они, вняв его совету, решили отправиться туда и стали готовиться в путь. ‘Айша ﷺ предложила поехать с ними и ‘Абдуллаху ибн ‘Умару ﷺ, который находился в Мекке. Но ‘Абдуллах ﷺ отказался, сказав, что он будет на стороне жителей Медины. Тогда ‘Айша ﷺ предложила Хафсе ﷺ, сестре ‘Абдуллаха, идти с ними. Но ‘Абдуллах ﷺ не позволил сестре ехать с ‘Айшей ﷺ, он не хотел выступать против ‘Али ﷺ.

Йа‘ла, наместник ‘Усмāна ﷺ в Йемене, после его убийства прибыл в Мекку. Он купил для ‘Айши ﷺ верблюда по имени Аскар за четыреста дирхемов. А для войска Йа‘ла приобрел шестьсот верблюдов и выделил шестьсот тысяч дирхемов. Он заставил

глашатая кричать, призывая: «Кто хочет именем ‘Айши ﷺ воз-
величить религию, выходите!» В Мекке собрался отряд в тысячу
человек. Пришли люди и из других местностей, и число воинов
достигло трех тысяч. Мать правоверных ﷺ вместе с ҒалҒатом и
Зубайром ﷺ двинулась с этим войском в Басру.

Жены Пророка ﷺ, оставшиеся в Мекке, провожали ‘Айшу ﷺ
до местности Зату-ль-Ирк. Из-за слез, пролитых ими за Ислам,
тот день называли днем слез.

Они дошли до какой-то местности, где был слышен лай собак.
‘Айша стала расспрашивать, что это за место. Ей ответили, что
оно называется Хав’аб. Узнав об этом, ‘Айша ﷺ вознамерилась
вернуться обратно. Она сразу вспомнила слова Расулуллаха ﷺ,
сказанные им своим женам. Пророк ﷺ говорил им: «Кого же из
вас облают собаки Хав’аба?» Согласно одному из сказаний, он
добавил: «Берегись, ‘Айша ﷺ, чтобы ты не стала той, кого об-
лают собаки Хав’аба». Однако затем спутники ‘Айши ﷺ стали
убеждать ее, что это не Хав’аб. И как бы она ни хотела вернуть-
ся обратно, предводители войска не дали ей сделать это, и ‘Ай-
ша ﷺ добралась до окраины Басры, поскольку так было пред-
писано Всемогущим.

‘Али ﷺ, который собирался в Шам, обеспокоила весть об ‘Айше
ﷺ. Это вынудило правителя правоверных отменить поездку в Шам
и отправиться в Басру. Поспешно выйдя в путь, чтобы догнать
их, ‘Али ﷺ с войском остановился в местности Рабзат. Он узнал
о том, что ‘Айша ﷺ уже прибыла в Басру, и отправил им письмо
с назиданием. Оттуда ‘Али ﷺ двинулся дальше и приблизился к
войску ‘Айши ﷺ. Нашлись люди, которые старались привести их
к примирению, и в результате их усилий дело шло к миру.

Но тем, кто был настроен отомстить за ‘Усмāна ﷺ, разговоры
о примирении были не по душе. Одна группа смутьянов соста-
вила заговор и на рассвете приступила к его осуществлению.
Начался неопиcуемый переполох, было невозможно разобрать-
ся, кто и как его начал. После рассвета переполох утих. Между
обоими войсками вышел ‘Али ﷺ и спросил, есть ли здесь Зубайр
ибн Авам. «Есть», - ответил тот и вышел к ‘Али ﷺ

«Что заставило тебя идти против меня, о Зубайр?» - спросил 'Али عليه السلام. «Меня заставило желание отомстить за 'Усмāна», - ответил Зубайр. «Теперь выслушай меня, - сказал 'Али عليه السلام Зубайру и напомнил ему хадисы Расула صلى الله عليه وسلم: - Разве Шафи' тебе не говорил обо мне: «Ты пойдешь против 'Али, будучи сам притеснителем?»» Когда 'Али-асхаб عليه السلام сказал это, тот вспомнил позабытый хадис. Также 'Али عليه السلام передал 'Айше письмо, где написал хадисы Пророка صلى الله عليه وسلم и аяты Корана, которые напоминают, что женщинам запрещено выходить из дому, они обязаны сидеть дома. 'Айша опомнилась, спохватились и Талхат с Зубайром عليه السلام, сожалея о своей ошибке. Зубайр عليه السلام покинул войско и отправился обратно в сторону Мекки. По пути он остановился в одном племени. Амр ибн Джармуз пригласил его в гости, а потом провел Зубайра عليه السلام до ущелья под названием Вади сабу'. Когда Зубайр عليه السلام заснул (по другой версии - находился в земном поклоне), 'Амр ударил Зубайра عليه السلام и убил на месте. Затем он взял его саблю и печать и вместе с ними прибыл к 'Али عليه السلام.

'Амр радостно сообщил 'Али عليه السلام, что убил Зубайра عليه السلام. «Тебя ждет Ад», - сказал ему 'Али عليه السلام. Посланник Аллаха صلى الله عليه وسلم говорил: «Поздравьте с обретением Ада человека, убившего Зубайра».

فلما وصل (أي عمر بن جرموز) إليه سلم عليه وأخبره بقتله الزبير ، فقال علي رضي الله عنه وكرم الله وجهه : أبشر بالنار فإني سمعت رسول الله صلى الله عليه وسلم يقول : ((بشروا قاتل الزبير بالنار)). «نور الأبصار» ص ٨٢

Талхат عليه السلام погиб от стрелы Марвана ибн Хакама. Вновь разгорелась смута, войска смешались друг с другом, и произошло ожесточенное сражение. Обе стороны понесли большие потери. У 'Али было двадцать тысяч воинов, в книге сказано, что две тысячи семьдесят из них погибли. А в войске 'Айши عليها السلام, Талхата и Зубайра عليه السلام было тридцать тысяч воинов, из них погибло шестнадцать тысяч девятьсот девяносто человек.

Зубайра عليه السلام похоронили в Вади Сабу', это известная могила, куда ходят люди на зийарат. 'Али عليه السلام дал наставление 'Айше عليها السلام и отправил ее обратно в Мекку в сопровождении надежных людей. А Талхата عليه السلام похоронили в Басре. Говорят, там находятся его могила и мечеть. Также сказано, что, когда его убили, ему было 64 года.

Оставив Ибн ‘Аббаса наместником в Басре, ‘Али ﷺ со своим войском отправился в Куфу. Лев Аллаха ‘Али ﷺ навел порядок в Ираке, Египте, Йемене, Персии, Хорасане. Му‘авийат оставался наместником в Шаме, и жители Шама подчинялись ему. ‘Али ﷺ отправил к нему Джарира ибн ‘Абдуллаха, чтобы принять его присягу. Но он отказался присягать ‘Али ﷺ до возвращения из Палестины ‘Амра ибн ‘Аса. Последний прибыл в Шам и встретился с Му‘авийатом. Их мнения сошлись, и они решили воевать против ‘Али ﷺ. С этой вестью Ибн ‘Абдуллах вернулся к ‘Али ﷺ.

‘Али ﷺ со своим войском двинулся в Шам. Узнав об этом, Му‘авийат вышел ему навстречу. О сражении между ними лучше не упоминать, так как не стоит заглядывать туда, где нашего понимания недостаточно. Это была смута, которую посеяли любители беспорядков, свалив вину за гибель ‘Усмана ﷺ на ‘Али ﷺ. Говорят, что выступление сподвижников Расула ﷺ Зубайра и Талхата ﷺ против ‘Али ﷺ, в котором они раскаялись, когда поняли, что он прав, было их ошибкой. Ошибки усердно поклоняющихся подобны удобрению для полей, они служат возвышению их степени. Грехи любимых рабов Аллаха тонут в прощении, даже если их будет так много, как пены в море.

Теперь послушайте, братья, расскажем немного о том, как пал шахидом правитель правоверных ‘Али ﷺ. Дай, Аллах, нам содействия в следовании за людьми, на которых держится Ислам, и получении их благодати.

В Мекке тайно встретились три злосчастных хавариджита. Каждый из них обязался убить по одному амиру. Заключив крепкий договор, они отправились в путь. Согласно договору, один из них отправился в Дамаск, он взялся убить Му‘авийата. Одним ударом он ранил Му‘авийата, но люди поймали врага. Рана Му‘авийата зажила, и он остался жив. Схваченный враг, не сумевший убить Му‘авийата, попросил пощады и сообщил ему весть о том, что в это же самое время убили ‘Али ﷺ, надеясь, что Му‘авийат будет доволен. Он был уверен, что ‘Али ﷺ убили, поскольку они твердо намеревались покончить с тремя правителями в один день, в одно и то же время. Му‘авийат оставил врага в живых, пока не узнал достоверно о гибели ‘Али ﷺ. Го-

ворят, что он отпустил его, отрубив в наказание руки и ноги, когда узнал, что ‘Али ﷺ и вправду убит.

Второй из тех троих брался убить Амра ибн Аса. Он отправился в Египет, нашел Амра и задумал убить его, как и обязался, когда тот шел на молитву. Но в тот день Амр заболел и остался дома, а вместо него молиться пошел Хариджат. Когда тот начинал молитву (или уже во время молитвы), проклятый ударил Хариджата, приняв его за Амра. Удар оказался точным, Хариджат скончался, а убийцу, который ошибся, схватили и отвели к Амру.

Амр спросил его, знает ли он, кого убил. «Люди сказали, что это Хариджат», - ответил тот. Тогда Амр убил его, сказав: «Ты хотел убить Амра, но Аллāх пожелал гибели Хариджата».

Убить ‘Али ﷺ обязался Ибн Мулджим. Этот проклятый отправился в Куфу с намерением убить ‘Али ﷺ. Бродя по улицам Куфы, он оказался у ворот дома, где играли свадьбу. Он заговорил с одной из выходящих из дому женщин по имени Кутам. Она оказалась одинокой. Он заговорил о браке, и она сказала, что посоветуется с родными. Позже Кутам пришла к нему с ответом и потребовала от него три тысячи дирхемов, одного раба и одну хорошую служанку. Ибн Мулджим согласился дать все, что она попросила. Но у Кутам была другая цель. «Вместо всего упомянутого ты убей ‘Али, мне нужно это», - сказала Кутам. «Разве это возможно?» - спросил Ибн Мулджим. «Если не можешь – уходи», - заявила она. Тогда он открылся ей, сказав, что приехал с одной только целью – убить ‘Али ﷺ. Теперь они заново стали обсуждать этот вопрос. Она сказала, что приведет ему в помощь человека, и подговорила своего двоюродного брата Вардана сопровождать Ибн Мулджима. Кутам хотела, чтобы Шабиб ибн Маджарат тоже встретился с Ибн Мулджимом и стал соучастником убийства ‘Али ﷺ. Она вскружила ему голову долгими уговорами и с трудом убедила его пойти с ними.

Они устроили засаду, когда ‘Али ﷺ совершал утренний намаз, и вместе ударили его саблями. Удар Шабиба прошел сверху, а удар Ибн Мулджима пришелся прямо в лоб и задел мозг. Сделав

это, злодеи сбежали. Вардан пытался укрыться у себя дома, но его догнали и убили как пса.

Ибн Мулджим бежал, как бешеная собака, пробираясь между людьми, замахиваясь саблей на всех, кто оглядывался на него.

Мутират поймал его, накинув на него одежду, поднял на руки, как козленка, и ударил об землю. Он сел ему на грудь, забрал саблю и, унизив, посадил перед 'Али عليه السلام. Тот велел накормить Ибн Мулджима, дать ему постель и охранять его. «Если дни мои не сочтены и я останусь жив, сам подумаю, - коротко пояснил он. - Если же я умру, пошлите его следом за мной, разберусь с ним на Арасате». Так правитель правоверных провел пятницу и субботу, мучаясь болью от ран. В ночь на воскресенье он покинул этот бранный мир и отправился в путь в Ахират. Ҳасан с Ҳусейном омыли его тело и завернули в саван, Муҳаммад ибн Ҳанӣфат стоял рядом и наливал воду. Похоронили его поздней ночью, а могилу скрыли. Некоторые говорят, что она находится в Наджафе.

Затем из тюрьмы привели Ибн Мулджима. Ҳасан ударил его туда же, куда тот ударил его отца. Вслед за тем люди набросились на него и изрубили на куски. Лев Алләха 'Али عليه السلام умер в шестьдесят три года. Согласно другой версии, Хайдару было шестьдесят пять лет.

В войне с хавариджитами в Нахраване 'Али عليه السلام убил отца и брата Кутам. Разве 'Али عليه السلام виноват в убийстве отца и брата Кутам, которые погибли, сражаясь против законного имама? Ведь Ибн Мулджим слышал хадис, где говорится: «Того, кто убьет 'Али, ожидает Ад». Однако известно, что человек приходит к гибели за один миг, если Алләх доверит его самому себе. Да не будет мгновения, когда Алләх доверит нас нафсу аль-аммат, который приводит к гибели. Пока не забыл, хочу сказать: не уверен, что от начала до конца я правильно написал названия местностей и имена людей. Если я где-то ошибся, исправьте, кто может, ведь из-за огласовок бывает много разночтений. Не вините меня и не упрекайте гневно, ибо я не отрицаю, что знаний у меня мало.

Краткое сказание о сыновьях ‘Али-асхаба رضي الله عنهم – Ҳасане и Ҳусейне رضي الله عنهما

Ахль аль-байт^[1] Пророка ﷺ - любимцы Аллаха, особенно члены семьи ‘Али ﷺ, о которых сказано, что, когда был ниспослан аят мубахалат^[2], они вместе с Пророком ﷺ должны были участвовать в этом. Затем, когда Всевышний Аллаха ниспослал аят, в котором обязал умму любить их, сподвижники спросили: «О Посланник Аллаха ﷺ, кого из твоих родных мы обязаны любить?» Как сказано в книге «Нурул абсар», Ҳабīb ﷺ перечислил имена этих четырех: Абу Тураба ‘Али ﷺ, Фатимы аз-Захра’ ﷺ и света ее очей Ҳасана и Ҳусейна ﷺ. Поистине, к ахль аль-байт относятся и семьи Джа‘фара, ‘Укайла, ‘Аббаса ﷺ. Но нет сомнения в том, что особенно ценны потомки ‘Али ﷺ, являющиеся духовными халифами.

قَالَ تَعَالَى: ﴿إِنَّمَا يُرِيدُ اللَّهُ لِيُذْهِبَ عَنْكُمُ الرِّجْسَ أَهْلَ الْبَيْتِ وَيُطَهِّرَكُمْ تَطْهِيرًا﴾ ﴿٣٣﴾ الأحزاب:

۳۳

Есть хадис Пророка ﷺ, переданный от Хакима, в котором сказано: «Самые лучшие из вас – это те, кто больше всех сделает добра моим потомкам после моей смерти». Когда Шафи‘ ﷺ спросили, кого он любит больше всех в семье, он ответил: «Ҳасана и Ҳусейна». Также известен хадис: «Ҳасан и Ҳусейн – предводители молодых обитателей Рая». Сподвижник по имени Ибн Мас‘уд передал: «Любить семейство Пророка ﷺ один день лучше, чем совершать богослужение в течение одного года без любви к ним». Также Пророк ﷺ сказал: «Кто бы ни умер любящим мое семейство, он умер шахидом, правоверным с совершенной верой,

[1] Ахль аль-байт – члены семьи Пророка ﷺ.

[2] Мубахалат - призывание проклятия Аллаха на лжецов. Когда к Пророку ﷺ явилась группа христиан из Наджрана, утверждая, что Иса – сын Божий, Пророк ﷺ, следуя ниспосланному аяту, призвал их к мубахалату: "Приходите, призовем наших сынов и ваших сынов, наших женщин и ваших женщин, и нас самих и вас самих, а потом воззовем и направим проклятие Аллаха на лжецов!" (Коран, 3:61). В назначенное место Пророк ﷺ явился с Фатимой, ‘Али, Ҳасаном и Ҳусейном ﷺ. Но христиане, испугавшись наказания Всевышнего, отказались от участия.

чистым от грехов, с принятым покаянием». При смерти ангел Азраил ﷺ, а затем Мункар и Накир поздравят такого человека с обретением Рая. Затем его нарядят как жениха и беспрепятственно введут в Рай». Также в могилу этого человека откроют два из райских врат, и его могила станет зийаратом, который будут посещать ангелы милости. Если ты хочешь знать о ком-то, является ли он из числа людей Сунны, то внимательно посмотри, любит ли он семейство Пророка ﷺ.

Кто не любит их и критикует при первой возможности, я не поверю такому, даже если он будет летать по небу. Пророк ﷺ также описал того, кто умер в гневе на его ахль аль-байт, таким образом: «Этот человек явится на Арасат с надписью “Потерявший надежду на милость” на лбу». И еще сказано, кто умер, испытывая неприязнь к ахль аль-байт Ҳабйба ﷺ, тот умер в неверии. Куда ему до Рая, он даже не почувствует его запаха. Хадисов об этом много, все невозможно упомянуть. Абу Бакр ﷺ поклялся, что любит родню Расула ﷺ больше, чем свою. Ибн аль-Араб, приводя аят Корана, сказал: «Грех, который случился у них, не является настоящим грехом».

قال الشيخ محي الدين بن العربي رحمه الله : الذي أقول به أن ذنوب أهل البيت إنما هي ذنوب في الصورة لا في الحقيقة لأن الله تعالى غفر لهم ذنوبهم سابق العناية لقوله تعالى : ﴿ إِنَّمَا يُرِيدُ اللَّهُ لِيُذْهِبَ عَنْكُمُ الرِّجْسَ أَهْلَ الْبَيْتِ وَيُطَهِّرَكُمْ تَطْهِيرًا ﴾ (٣٣) الأحزاب: ٣٣ ولا رجس أرجس من الذنوب . قال : وجميع ما يقع منهم من الأذى لنا يجب علينا في الأدب معهم أن نجعله شبيها بالمقادير الإلهية من الأمراض ونحوها ... الخ . («نور الأبصار» ص ١٠٣

Во время правления ‘Умара ибн ‘Абдул‘азиза ‘Абдуллах ибн Ҳасан пошел к нему со своей нуждой. Халиф, который знал достоинство потомков Пророка ﷺ, исполнил просьбу ‘Абдуллаха и сказал ему: «В дальнейшем, когда у тебя будет нужда, отправь мне весть об этом или напиши письмо, и что бы я ни получил, я приду к тебе. Мне будет совестно, если тебе придется самому прийти ко мне. И перед Всевышним мне очень стыдно, когда вижу тебя у своих ворот». Машааллāх, обратите внимание на его скромность и уважение, которое он проявляет к потомкам ‘Али ﷺ.

Однажды Зайд ибн Сабит ﷺ ехал верхом, а Ибн ‘Аббās ﷺ шел рядом, держа его лошадь за поводья. Зайд ﷺ, постеснявшись Ибн ‘Аббāса ﷺ, сказал: «О двоюродный брат Расула, отпусти ее». «Нам велено так уважать и почитать ученых», - сказал Ибн ‘Аббās ﷺ. Зайд ﷺ сошел с коня, поцеловал руку Ибн ‘Аббāсу ﷺ и сказал в ответ: «И нам велел Аллāх так почитать родных Пророка ﷺ».

Когда вера человека достигает совершенства, он отвергает высокомерие. Истинные верующие – люди особой природы. Семейство Пророка ﷺ, его род и потомки останутся высокочтимыми до Конца света. Неуважение к ним, вражда с ними - это стрелы зависти, пущенные в Хāбйба ﷺ. Любовь к Хāбйбуллāху ﷺ и его родне – это подарок, который Милостивый дарит кому пожелает. Премногая хвала и благодарение Всемогущему за то, что не оказался в числе людей, у которых нет любви к ним.

После того как ‘Али ﷺ стал шахидом, иракцы хотели поручить дела халифата Хāсану ﷺ. Они принесли ему присягу, назначили халифом, затем подтолкнули его к походу в Шам.

В Шаме узнали о том, что иракцы назначили правителем правоверных Хāсана ﷺ, внука Расулуллаха ﷺ. Му‘авийат собрал войско и выступил из Шама на войну против Ирака. Два больших войска, имеющих опыт войны и не намеренных отступить, приблизились друг к другу. Глядя на них, Хāсан ﷺ осознал, что не стоит проливать кровь зря. Удержанию власти в халифате ценой кровопролития он предпочел благо своего народа. Он видел большую пользу для народа в том, чтобы уступить халифство тому, кто добивается этого, и отойти, и принял такое решение. Он написал об этом Му‘авийату и отправил письмо с ‘Абдуллахом ибн Навфалем. В том письме он поставил перед Му‘авийатом три условия, на которых отказывался от правления: никому не мстить по каким-либо причинам из-за случившегося во время правления отца; назначить ему плату из казны, необходимую для жизни; а третье – вернуть ему правление после Му‘авийата. Му‘авийат безоговорочно согласился выполнить все три условия, поставленные перед ним. Однако он настаивал на том, чтобы исключить из числа тех, чья безопасность оговаривалась в

условиях, десять человек, особенно ненавистных ему. Но Хасан رضي الله عنه твердо заявил: «Пока хоть одному человеку есть угроза от тебя, присяги не будет». Му'авийат утверждал, что поклялся при первой же возможности непременно отрезать язык и руки Кайсу, сыну Са'да. Но Хасан رضي الله عنه окончательно пресек и эти возражения. В конце концов, Му'авийат согласился и обязался выполнить все три условия. Так было достигнуто примирение.

Хасан رضي الله عنه передал халифат Му'авийату, вернулся в Медину и поселился там. Хабиб رضي الله عنه предсказывал, что Всевышний устроит такое примирение посредством Хасана رضي الله عنه. Как он предсказывал, так и произошло, и без кровопролития началось царствование Му'авийата. Поскольку Хасан رضي الله عنه уступил халифат ради Всевышнего, чтобы предотвратить смуту среди мусульман, Создатель взамен навечно дал Хасану رضي الله عنه духовный халифат. Обладатели сокровенных знаний единогласны в том, что во все времена актабы были из числа ахль аль-байт. Они с достоверностью передали, что не бывает кутб аль-авлийа^[1], кроме как из ахль аль-байт.

ولكونه نزل عنها ابتغاء وجه الله عوضه الله وأهل بيته عنها بالخلافة الباطنة ، حتى ذهب قوم إلى أن قطب الأولياء في كل زمان لا يكون إلا من أهل البيت . «نور الأبصار» ص ١٠٧

Когда Хасан رضي الله عنه отказался от правления, люди стали обзывать его опозорившим верующих. Он ответил им в соответствии со своим уровнем, сказав, что обидные прозвища предпочитает Аду.

«Что у тебя за правило не отказывать попрошайкам, когда ты и сам нуждающийся?» - спросили Хасана رضي الله عنه. Хасан رضي الله عنه повернулся к человеку, задавшему вопрос, и дал ему исчерпывающий ответ. «Я всегда прошу Всевышнего Аллаха и надеюсь на Его милость. И поскольку я сам просящий, мне стыдно отказывать просящему. Аллах, как правило, дает мне удел, и я, как правило, раздаю его людям. Если я оставляю это правило, боюсь, что и оно оставит меня», - мудро изрек он.

[1] Кутб аль-авлийа - глава всех любимцев Аллаха (авлийа); высокий ранг в иерархии суфиев.

Драгоценности, извлеченные из моря мудрости, имеют свои отличительные особенности. Родню Пророка ﷺ, избранную Творцом, можно отличить по знаниям и деяниям. Деяния избранных, которым Аллāх оказал содействие, являются прекрасным путем для остальных. Все лучшие обычаи, оставленные нам актабами, в книгах названы царями обычаев.

Ҳасан ﷺ уступил халифат, привел народ к примирению и вернулся в священную Медину. Там он прожил десять лет. У него была жена по имени Джа‘дат. Сын Му‘авийата Йазид встретился с Джа‘дат, тайком передал ей сто тысяч дирхемов и твердо пообещал жениться на ней после смерти Ҳасана ﷺ. Заблудшая женщина дала мужу яд и с легкостью убила Ҳасана, сына Захрауллах^[1]. Потом злодейка написала письмо Йазиду, потребовав выполнить обещание. Но, добившись своего, Йазид не принял во внимание слова Джа‘дат и дал ей резонный ответ: «Жениться на тебе, чтобы ты обошлась со мной как с Ҳасаном?!»

Ҳасану ﷺ было 47 лет. Он пробыл халифом шесть месяцев и пять дней. По истечении отпущенных дней по велению Творца старший из актабов покинул этот бранный мир. Правитель Медины Са‘ид ибн Ас совершил над ним намаз-джаназа. Похоронили Ҳасана ﷺ в Баки‘. Могила его, как сказано в книгах, находится рядом с могилой матери отца – Фатимы бинт Асад ﷺ.

---

[1] Захрауллах – прозвище дочери Пророка ﷺ Фатимы ﷺ.

Краткое сказание о том, как после смерти Му‘авийата правителем стал его сын Йазид и как Хусейн ﷺ стал шахидом

Му‘авийат, воссевший на троне, был добр и милосерден к подданным, уважал ахль аль-байт Расула ﷺ. Он приблизил и содержал семью Хусейна ﷺ. Он не ел, если они были голодны, не пил, если они испытывали жажду, и ничего для них не жалел. Более того, Му‘авийат ничего не делал не посоветовавшись с Хусейном ﷺ. Он вел себя красиво, уважая должным образом ахль аль-байт.

Му‘авийат отправился в священную Мекку для совершения хаджа и на обратном пути в Ива’ заболел. Он вернулся домой больным и понял, что ему не жить. Он позвал своего сына Йазид и сделал завещание. Му‘авийат поручил Йазиду халифат, заключив договор, и жители Шама согласились с этим. Отец вверил Йазиду ахль аль-байт Расула ﷺ, особо наказал не обижать их и даже строго предупредил, назвав имя: «Смотри, не убивай Хусейна ﷺ». Также сказано, что Му‘авийат велел Йазиду передать халифат Хусейну ﷺ, когда он станет взрослее, особо разъяснив, что быть халифами – исключительное право ахль аль-байт, а не их. Так, сделав доброе завещание сыну и покаявшись во всем содеянном, с надеждой на милость Прощающего Аллаха Му‘авийат, да смилуется над ним Аллаx, отправился в Ахират.

Наскоро похоронив отца, по завершении ритуалов соболезнования Йазид сел на его трон. Он обмывал начало своего царствования, устраивая для своего окружения радостные сборища, на которых поднимались бокалы вина.

Он не выполнил завещание, оставленное отцом, не проявлял почтения к ахль аль-байт Расула ﷺ, перестал выплачивать им жалованье и ничего не сделал им, кроме плохого. Он отдалил от себя этих людей, которых отец привел к себе в Шам, заботясь о них, как о своих близких. После смерти Му‘авийата для Хусейна ﷺ и его семьи не было ни одной ночи без тревоги.

Хусейн ﷺ отправился к сестре Сакине и поделился с ней своими переживаниями, сказав, что хочет вернуться на родину предков, в Мекку и Медину. Она согласилась с братом и сказала, что лучше спросить разрешение на это у Йазиды. Зная о коварстве Йазиды, которому нельзя было доверять, они побоялись уйти без его разрешения.

Хусейн ﷺ написал письмо Йазиду, в котором поведал о своем желании вернуться в Медину. Йазид грубо ответил ему, что он может идти куда хочет. всей семьей покинув Шам, родня Пророка ﷺ отправилась в путь. Преодолевая голод, жажду и тяготы на пути, ахль аль-байт Хабйба ﷺ прибыли в Медину.

Саййид Хусейн ﷺ вступил в дом отца, встретился с братом Мухаммадом Ханифийатом, который оставался в Медине, когда Хусейн ﷺ с родней отправился в Шам. Брат с радостью встретил и принял неожиданно вернувшегося Хусейна ﷺ. Они вместе отправились на зийрат к могиле Расула ﷺ, и их влюбленные и тоскующие сердца наполнились файзом^[1].

Йазид отстранил от должности правителя Медины Марвана ибн Хакама, который был назначен Му'авийатом, и на его место назначил Валида ибн Утбата. Ко времени возвращения Хусейна тот уже был правителем Медины. Он получил письмо от Йазиды, в котором тот велел привести жителей Медины к присяге. Валид отправил к 'Абдуллаху ибн Зубайру ﷺ и Хусейну ﷺ человека с требованием присягнуть Йазиду. Хусейн ﷺ не согласился присягнуть Йазиду и твердо заявил отказ. Также он изрек истину, сказав, что халифат не дозволен тем, кто не из ахль аль-байт Расула ﷺ. Йазиду, которому, если следовать истине, пришлось бы оставить халифат, и его окружению отказ Хусейна ﷺ совсем не понравился. К тому же, словно шпион, вмешался и Марван, стремившийся навредить Хусейну ﷺ и его семье.

Теперь, когда их стали тревожить и в Медине, Хусейн ﷺ с 'Абдуллахом ибн Зубайром ﷺ отправились в Мекку. Мекканцы очень обрадовались его прибытию и встретили их очень радушно.

---

[1] Файз – свет познания Аллаха.

Йазид, ставший правителем Шама, не был угоден в других областях. Навести порядок в Куфе, Басре и на земле Ирака было поручено Ибн Зийаду. Йазид начал притеснять народ и нарушать шариат Хабйба ﷺ. Нафс аль-аммарат сел верхом на него и вел куда сам пожелает. Среди своих подданных он законность заменил насилием.

В Куфе стало известно о том, что Хусейн ﷺ отказался присягнуть Йазиду и отправился в Мекку. Жители Куфы, которые любили 'Али ﷺ, собрались, чтобы посоветоваться и подумать, как им быть. Собравшиеся пришли к единому мнению и решили, что не будут терпеть притеснения и гнет Йазиды. «Не подобает, чтобы правление халифатом было у Бану Умаййат», - сказали они и решили передать правление кому следует. Сулайман аль-Хаза'и встал и начал речь с восхваления Всевышнего, затем произнес салават Пророку ﷺ и перечислил караматы 'Али ибн Абу Талиба ﷺ. Потом он сказал: «Мы являемся его и Хусейна сторонниками, а Хусейн нуждается в нашей помощи» - и пояснил, что Хусейн ﷺ был вынужден уйти в Мекку, опасаясь козней людей Абусуфйана. Он задал вопрос собравшимся, помогут ли они Хусейну ﷺ. «Если вы обещаете помочь и не измените потом данному обещанию, у нас есть возможность добиться, чтобы халифом стал Хусейн ﷺ, потомок Пророка ﷺ, имеющий на это законное право». Собравшиеся в один голос дали слово помочь Хусейну ﷺ. Все выразили готовность отдать жизнь за него и выступить против любого врага, скрепив договор твердым обещанием. Получив такое обещание, Сулайман велел написать письмо Хусейну ﷺ и отправил гонца с посланием от имени всех собравшихся.

Гонец прибыл в Мекку, остановился у Хусейна ﷺ, передал ему письмо и стал ждать ответа. Хусейн ﷺ, прочитав письмо куфийцев и поняв их цель, долго молчал. Саййид Хусейн ﷺ отказался от предложения, сказав, что не собирается покидать Мекку и хочет остаться до конца жизни в Умм аль-Кура, где родился Расулуллах ﷺ. Но даже после такого ответа куфийцы не оставляли Хусейна ﷺ в покое. Их гонцы постоянно приходили к нему, и во всех письмах выражалась готовность присягнуть ему. Из Куфы

поступило около тысячи писем, и во всех говорилось о притеснениях Йазида. Желание народа свергнуть царя-угнетателя и сделать Хусейна ﷺ халифом становилось все более настойчивым.

Жители Ирака отправили Хусейну ﷺ последнее письмо с угрозой: «Если откажешься и оставишь нас в притеснении, завтра на Арасате ты будешь ответчиком». Хусейн ﷺ был в смятении. Он сжалился над уммой и оказался вынужденным встать на защиту шариата Хабйба ﷺ. Он вознамерился отправиться в Куфу, как и было predetermined Аллахом. Боясь Могущественного (Джаббар), сжалившись над уммой, обливаясь слезами, он взял в руки бумагу и перо. Он ответил на просьбу куфийцев и отправил им письмо с этой радостной вестью. Гонца, который вез в Куфу письмо с ответом, сопровождал Ибн Укайл. В письме куфийцам сообщалось, что до его прибытия имамом в намазе для них будет Муслим.

Муслим прибыл с письмом в Куфу. Жители Куфы с радостью приняли его и сразу по прибытии принесли присягу Хусейну ﷺ. Об этом стало известно Ну'ману ибн Баширу. В это время Ну'ман был правителем Куфы, и ему не понравился приезд Муслима с письмом. Он написал Йазиду в Шам, сообщая о предстоящем прибытии Хусейна ﷺ.

Согласно одной версии, письмо написал Ну'ман, а в другом сказании говорится иначе. Когда Муслим прибыл с письмом из Мекки, Ну'ман обратился к куфийцам: «Вы не спешите устраивать смуту, это приведет к кровопролитию». Не согласившись с речью Ну'мана, 'Абдуллах Хазрами встал и сказал: «Твое мнение – это мнение слабых людей». Ну'ман ответил 'Абдуллаху добрыми словами: «Лучше потерпеть поражение, покоряясь Всевышнему, чем одержать победу, послушавшись Его». На этом мы закончим их диалог, поскольку один Аллаx знает, кто из них прав, а кто нет. Нам ясно одно, что, поспорив с Ну'маном, этот нечестивец поступил вероломно. Сказано, что это он написал письмо Йазиду, в котором сообщил о цели прибытия Муслима. Сказано также, что его имя означает «сын неверного, раб идола». Так написано на полях книги «Футухат».

Кто бы ни был автором письма, оно дошло до Йазидов. Он срочно вызвал Убайдуллаха ибн Зийада, сообщил ему весть о Хусейне ﷺ и приказал подготовить войско. Собрали войско, подготовили оружие, и с этой силой Убайдуллах вышел в путь. Поздней ночью, когда все спали, они тайно, как воры, вошли в Куфу со стороны степи. Воины входили в Куфу в одежде жителей Хиджаза. Людей из Шама, одетых в хиджазскую одежду, куфийцы приняли за Хусейна ﷺ и его сторонников. Они восклицали: «Добро пожаловать!» - приветствуя их. Каждый встречный выражал им свою радость. Увидев, как они любят Хусейна ﷺ, Ибн Зийад еще больше разгневался. Он подавил свой гнев и тайно вошел во дворец правителя.

Утром он собрал людей и объявил им о том, что они должны подчиниться ему. Он восхвалял Йазидов, разбил людей Хусейна ﷺ и стал угрожать жителям Куфы. Муслим услышал речь этого проклятого и отправился к Хани ибн Урвату. Он попросил убежища в его доме, так как его жизни угрожала опасность и ему было необходимо сменить место жительства. Хани было стыдно отказать Муслиму, и он принял его, хотя и не хотел. Теперь те, кто хотел присягнуть Хусейну ﷺ, стали тайком ходить к Муслиму. Тот записывал их имена, и количество пришедших людей достигло двадцати тысяч.

Злосчастный сын Зийада поручил своему слуге обойти Куфу и разыскать Муслима. Ибн Зийад дал слуге три тысячи дирхемов для Муслима, чтобы войти в доверие к нему и разузнать у него обо всем. Тот после долгих поисков выследил Муслима и под видом гостя из Шама пришел к нему, сказав, что хочет присягнуть Хусейну ﷺ. Муслим поверил и принял его с радостью. Этот лицемер достиг цели, узнав о местонахождении Муслима, и вернулся, выполнив поручение. Он отправился к Ибн Зийаду и доложил, что Муслим находится в доме Ибн Урвата. Затем Убайдуллах отправил туда группу людей, поручив им немедленно привести к нему Хани ибн Урвата.

Когда Хани привели во дворец правителя, Убайдуллах стал упрекать его: «Ты думал, я не узнаю о том, что ты прячешь в своем доме Муслима?!»

Поняв, что амир обо всем знает, Ибн 'Урват стал учтиво оправдываться. «О правитель! Я не приглашал Ибн 'Укайла к себе домой. Я впустил его, поскольку он пришел с просьбой сдать ему комнату. Если это не дозволено, я выгоню его, только отпустите меня домой», - просил он. «Если не приведешь ко мне Муслима, дома тебе не видать», - пригрозил ему правитель. «Я не приведу к тебе гостя, даже если придется умереть», - смело возразил Хани. Тут вмешался Ибн 'Амр и стал уговаривать его выдать Муслима правителю. Ибн 'Урват поклялся Ибн Амру, что этому не бывать, пока он жив. Ибн Зийад разгневался и ударил его по лицу тем, что попало под руку. Хани в ответ набросился на него как лев, но люди Ибн Зийада схватили его и увели. Ибн Зийад стал кричать, чтобы его посадили в тюрьму. Хани закрыли в одной комнате.

До родных Ибн 'Урвата стали доходить слухи, что 'Убайдуллах убил его. Они оседлали коней и все вместе, вооружившись саблями, собрались отомстить за убийство. Они собрались у ворот дворца правителя и подняли там шум.

Ибн Зийад спросил, что это за шум, и ему ответили, что пришла родня Ибн 'Урвата. Ибн Зийад велел показать им Ибн 'Урвата, чтобы те успокоились, увидев его живым. Шурайх выполнил поручение Ибн Зийада, и родня Хани вернулась обратно, убедившись в том, что он жив. После этого Муслим напал на дворец правителя с восемнадцатью тысячами всадников. Их встретило войско 'Убайдуллаха, которое находилось в крепости, и произошло кровопролитное сражение. В разгар сражения Ибн Шихаб поднялся на самое высокое место и громким голосом, чтобы услышали все, начал выкрикивать угрозы. «Сторонники Муслима, присягнувшие Хусейну, - кричал он, - вас настигла беда. Из Шама прибыли войска Йазида. Поберегите себя и не сражайтесь понапрасну. Если вы не прекратите сражаться, 'Убайдуллах поклялся, что больше не сжалится над вами». Воины Муслима поверили ему и, напуганные, разбежались.

К вечеру верными присяге остались только десять всадников. Когда Муслим зашел в мечеть помолиться, те десять тоже исчезли. Удрученный изменой, израненный, уставший и

оказавшийся в безвыходном положении, Муслим сел на коня и поехал по одной из куфийских улиц. Не было никого, кто приютил бы его. У ворот одного дома он увидел женщину. Муслим поприветствовал ее. Она ответила на приветствие и спросила, не нужно ли ему чего. Муслим попросил воды, и эта женщина дала ему воду. Муслим выпил, и она спросила его, кто он. «Чужестранец, которого предали друзья и которому некуда идти», - ответил Муслим. «Откуда ты?» - спросила она. Муслим рассказал ей о себе: «Я сын Укайла, брата Али-асхаба, и саййид Хусейн приходится мне двоюродным братом». Женщина прослезилась. Она завела Муслима к себе домой и стала заботиться о нем как о своем брате. Она отделила ему угол, спрятала от всех и оказала гостеприимство по мере своей возможности. Тем временем неразумный Убайдуллах продолжал суетиться, говоря, что не будет жить, оставив Муслима в живых, и тому, кто приведет Муслима, пообещал десять тысяч дирхемов.

Хозяйку дома, приютившую Муслима, звали Тав'ат. Ее маленький сын рассказал другу об их госте. Так, из-за того, что мальчик проговорился по неведению, стало известно о местонахождении Муслима.

Опытные воины во главе с Мухаммадом ибн Аш'асом отправились на поимку Муслима. За десять тысяч дирхемов раб взялся выполнить поручение негодного Ибн Зийада. Услышав на улице цокот копыт, Муслим догадался, что прибыли лицемеры. В тот же час он оседлал коня, вооружился и сказал себе: «Пора!» Он поблагодарил Тав'ат за гостеприимство и попросил ее открыть ворота, чтобы он мог выехать. Не успела она отворить ворота, как он, подобно раненному льву, с сердцем, исполненным гнева, бросился в толпу врагов. Он вдохновенно сражался и убил много людей. Всадники Аш'аса понесли большие потери, им никак не удавалось справиться с Муслимом. И тогда Ибн Зийад велел Аш'асу пообещать Муслиму безопасность. Аш'асу пришлось по душе приказ Ибн Зийада, и он обратился к Муслиму с таким предложением. «Мне не нужны гарантии безопасности от коварных людей», - заявил Муслим и снова вступил в бой.

Сражаясь и убивая, он и сам был изранен и из-за сильной жажды совсем ослаб. Пробившись сквозь ряды врагов, он отошел в сторону и присел у стены. Но враги вновь напали на него, и он снова встал и начал сражаться. Раны его кровоточили, силы иссякли. Он упал с коня. Его схватили и обезоружили. Муслим попросил воды. Ибн Амр аль-Бахили грубо ответил ему, что вместо воды он выпьет из рога смерти. Муслим воскликнул: «О куфийцы, почему вы не даете хотя бы воды выпить?» Кайс, слуга Амра ибн Харса, подошел к нему с ковшом и кувшином воды. Он набрал ковш и дал Муслиму. Но Муслим не смог выпить, кровь, сочившаяся с его лица, смешалась с водой, и он не стал пить окровавленную воду.

Пленного Муслима отвели к Убайдуллаху во дворец. Некий человек, стоявший рядом с Муслимом, велел ему поприветствовать правителя Убайдуллаха. Муслим дал ему достойный ответ, поклявшись, что он для него не правитель. Этими словами он пронзил ему грудь и заставил замолчать. Он вступил в спор с Ибн Зийадом, и речь его подобно сабле отсекала слова этого негодяя. Они долго дискутировали по поводу халифата, и Муслим сказал: «Разве люди Суфйана не отняли его силой?»

Об этих событиях рассказано много, невозможно передать все в кратком сказании. Проклятый Убайдуллах приказал некоему человеку из Шама отрубить голову Ибн Укайду. И поскольку этому человеку раньше доставалось от Муслима, теперь он своей рукой убил Муслима, ставшего шахидом. После этого Ибн Зийад приказал отправить Хани вслед за Муслимом. Мухаммад ибн Аш'ас, склонив голову, стал смиренно умолять правителя не убивать Хани: «Оставь этого человека, принадлежащего многочисленному роду и почитаемого им, известного во всей Куфе. Его родня сделает меня своим врагом, ибо я привел его к тебе». Но правитель, да будет он несчастен, не пожелал даже слушать его и не согласился оставить Хани в живых.

Хани отвели на рынок овец в со связанными назад руками. И хотя ему ничего не сказали, он сам догадался, что ведут убивать, и посочувствовал сам себе. Пленник со связанными руками оказался бессилен, как лев, попавший в капкан охотников. Слуга

Ибн Зийада Рашид подошел к нему и ударил его саблей, но не причинил никакого вреда. Хани попросил Всевышнего сделать эти мучения искуплением его грехов. Снова неверный Рашид набросился на Хани, и от второго удара тот стал шахидом.

Ибн Зийад отправил в Шам к Йазиду двух верных всадников с головами обоих убитых и с письмом, в котором подробно описал все, что произошло с ними и что он сам натворил в Куфе. Верные гонцы Ибн Зийада доставили Йазиду письмо и головы. По приказу Йазидов обе головы повесили у ворот города Дамаска. Гонцам, принесшим головы, он подарил по десять тысяч дирхемов. Так погиб Муслим. Я передал рассказ об этом в самом сокращенном виде.

В другом сказании приводится завещание Муслима, которое он сделал перед гибелью. В день, когда он должен был отправиться в Ахират, он попросил привести к нему кого-нибудь из курайшитов. К нему пришел Ибн Саид и сказал: «Сделай свое завещание». Муслим, в первую очередь, произнес оба шахадата, во-вторых, он попросил предать его земле после гибели. В-третьих, сказал, что должен один дирхем, попросил продать его кольчугу и вернуть долг и сообщил, кому он должен. Известие о том, что Хусейн выехал из Мекки, встревожило Муслима. Он поручил Умару ибн Саиду написать письмо Хусейну, чтобы тот не приезжал, ибо с Хусейном может случиться то же, что и с ним.

«Он перебил тысячу пятьсот наших всадников, сбросьте его с высоты», - приказал Ибн Зийад. Слуги Ибн Зийада выполнили его приказ и сбросили Муслима с высоты. Затем ему отрубили голову и вместе с головой Хани отправили в Шам, как было сказано ранее. Какая бы из этих двух версий ни была правильной, голову Муслима доставили Йазиду в Шам.

Краткое сказание о том, как Хусейн عليه السلام отправился из Мекки в Куфу

После того, как Муслим с письмом уехал в Куфу, почтенный саййид Хусейн عليه السلام отправился к сестре. Он сообщил, что послал в Куфу письмо, и рассказал ей обо всем, что произошло. Он велел собираться в путь и приготовить для этого все необходимое.

Намерение Хусейна عليه السلام привело в замешательство Сакину, она сказала, что лучше подождать до конца месяца мухаррам. Сакина долго и ласково уговаривала брата остаться хотя бы для предстояния на Арафе, проведения Курбан-байрама и дня Ашурра. Сказано, что они говорили об этом 12-го числа месяца зуль-кайда. Посланник Аллаха ﷺ предсказал, что кровь Хусейна عليه السلام прольется в месяце мухаррам. И теперь Сакина рассказала Хусейну عليه السلام о том, что узнала от бабушки. Она слышала из уст Хабйба رضي الله عنه: «Кровь Хусейна прольется в месяце мухаррам». Ангел Джабрā'йл عليه السلام приходил к нашему Пророку ﷺ с горстью белой земли. Он передал землю Пророку ﷺ со словами: «О Мухаммад, из этой земли был сотворен Хусейн». А затем добавил: «Кровь его тоже прольется на эту же землю». Более того, Джабрā'йл عليه السلام сказал, что, когда приблизится время гибели Хусейна عليه السلام, эта белая земля покраснеет, из нее будет сочиться кровь. Земля, переданная Джабрā'йлом عليه السلام Посланнику ﷺ, хранилась у Сакины. Она принесла ее, взглянула и обнаружила, что белая земля стала красной и сочилась кровью. Опечаленная Сакина вновь пришла в замешательство и, посмотрев на Хусейна, заплакала. Увидев землю, источающую кровь, и беспокоясь о брате, она попросила его подождать до конца мухаррама. Хусейн عليه السلام не согласился отложить поездку. Предпочитая подчиниться предопределению, он сказал сестре: «Если таково решение Всевышнего, я согласен с этим». Боясь Аллаха, он переживал за умму, ответственность за которую легла на его плечи. «Я не могу нарушить обещание, оставив народ Ирака в притеснении», - заявил он.

Люди слышали о том, что свет очей Фатимы готовится к поездке в Куфу. Умар ибн Харс пришел к Хусейну ﷺ и попросил разрешения дать ему наставление. С позволения Хусейна ﷺ сын Харса, выражая свое мнение, почтительно сказал: «Пока в Ираке правят наместники Йазида, тебе не стоит отправляться туда. Поскольку казна в их руках и люди стали рабами дирхемов, ты не будешь в безопасности в Куфе, тебе лучше оставаться в Мекке».

Пришел и Ибн 'Аббас ﷺ вместе с многочисленной группой умных, образованных людей, умудренных жизненным опытом. «Правда ли то, что говорят, будто ты собираешься в Ирак?» - спросил он. «Иншааллāх, на днях я собираюсь в путь», - ответил Хусейн ﷺ. «Мы просим Аллāха уберечь тебя от этого», - сказали они, не одобряя его решение. «Если жители Куфы зовут тебя, свергнув своего правителя и изгнав враждующих с ними, то тебе можно ехать, - сказал Ибн 'Аббас ﷺ. - Но если они приглашают тебя, в то время как правитель остался на своем месте, то это смута, ты не будешь в безопасности. Тебе придется сражаться, а куфийцы не станут тебя поддерживать».

Весть о том, что Хусейн ﷺ собирается в Ирак, дошла и до Медины. Мединцы написали Хусейну ﷺ письмо с просьбой не ехать в Ирак. 'Абдуллах ибн Джа'фар, Саид ибн 'Ас отправили с письмом 'Авана и Мухаммада.

'Абдуллах ибн Зубайр ﷺ тоже отговаривал Хусейна ﷺ от поездки в Куфу. «Если тебе нужен халифат, мы присягнем тебе здесь же», - сказал он. Однако сказано, что Ибн Зубайр ﷺ, если даже и сказал это, все же хотел, чтобы Хусейн ﷺ покинул Мекку. Он делал вид, что не хочет этого, на самом же деле все было наоборот.

Несмотря на настойчивые уговоры старейшин племени не покидать Мекку и не ехать в Ирак, Хусейн ﷺ не изменил своего решения, сказав, что нет другого выхода, и пожал им руки, выразив свою благодарность. И снова Ибн 'Аббас ﷺ сам подошел к Хусейну ﷺ и повторил просьбу: «О сын моего дяди, я боюсь за тебя, не отправляйся в Ирак, оставайся здесь. Если куфийцы не готовят тебе западню, почему же они не свергнут прежних наместников? Почему ты не напишешь им в письме, что не приедешь, пока все правители не будут изгнаны? Или почему ты не

отправишься в Йемен, ведь там много сторонников твоего отца?» Но никакие уговоры и советы Ибн ‘Аббаса ﷺ не подействовали, отговорить Хусейна ﷺ он не смог. «Если ты все же решил ехать туда, то не забирай хотя бы детей и жен», - попросил его Ибн ‘Аббас ﷺ. Хусейн ﷺ отказался и от этого. «Я не оставляю их», - сказал он Ибн ‘Аббасу ﷺ.

Разве мог Хусейн ﷺ прислушаться к советам, если он заранее понимал, что произойдет. Разве мог он остаться дома, в то время как доводом тому была земля, переданная Расулу ﷺ ангелом Джабра’йлом ﷺ. Ведь когда наступает срок предопределения, деяния не изменят его. Разве Хусейн ﷺ изменит решение Всевышнего?! Когда свершается предопределенное, теряют ум даже его обладатели, разве могут средства повлиять на это?

В 60 году по мусульманскому летосчислению внук Расулуллаха ﷺ вышел в путь. Это был вторник месяца зу-ль-хиджа, говорят, что это был канун дня Арафа. Из Мекки с ним вышли восемьдесят два человека из ахль аль-байт. В дороге Хусейн ﷺ встретил путника, идущего со стороны Ирака. Хусейн ﷺ заговорил с ним и спросил о новостях из Ирака. «Сабли людей с Бану Умаййат, а сердца – с тобой», - ответил путник.

Хусейн ﷺ двинулся дальше и остановился в местечке, где была вода. Там он встретил ‘Абдуллаха ибн Мути’, они поприветствовали друг друга и разговорились. «О внук Посланника Аллаха ﷺ, куда ты путь держишь?» – спросил Ибн Мути’ Хусейна ﷺ. Хусейн ﷺ ответил ему, что отправляется в Куфу, и рассказал о том, что случилось. Ибн Мути’ посоветовал Хусейну ﷺ не ехать в Ирак. «Если ты потребуешь вернуть халифат, который находится в руках Бану Умаййат, они убьют тебя. Я прошу тебя ради Аллаха, не иди на верную смерть», - умолял Ибн Мути’ Хусейна ﷺ и просил вернуться ради уважения к Исламу, курайшитам и к арабам вообще.

Но кто бы и что ни говорил, разве Хусейн ﷺ вернется обратно, когда предстоящая смерть близка?! У кого хватит сил и способностей помешать ему, ведомому судьбой, идти в Кербелу?! Хусейн ﷺ не прислушался к назиданиям ‘Абдуллаха и продолжил начатый путь.

В местечке Таглабиййат, где он остановился, ему сообщили о гибели Муслима. Почтенный Хусейн ﷺ горестно заплакал, напевая в утешение себе скорбные арабские стихи. Он понял, что люди из Куфы нарушили обещание, данное ему, продавшись Бану Умаййат. С горечью в сердце Хусейн ﷺ, обливаясь слезами, прочитал молитву за Муслима. «Решения Всевышнего осуществились по отношению к тебе, и мы последуем за тобой», - причитал он.

Некоторые сподвижники Хусейна ﷺ стали советовать ему отменить поездку в Ирак и вернуться обратно, но сыновья Укайла отвергли их предложение, поклявшись именем Всевышнего: «Мы не вернемся обратно!» Они твердо заявили: «Мы непременно отомстим за Муслима или умрем там, где он погиб». «Без вас этот мир и мне не нужен», - сказал Хусейн ﷺ и двинулся дальше.

Они остановились в другом месте, и там Хусейн ﷺ узнал еще одну скорбную новость о том, что убит 'Абдуллах ибн Йактар, который был его молочным братом. Будучи в Мекке, Хусейн ﷺ посылал его узнать о Муслиме. Ему сообщили, что люди 'Убайдуллаха убили его в пути недалеко от Куфы. Для почтенного Хусейна ﷺ вероломство куфийцев по отношению к нему стало очевидным.

По пути к нему примкнуло много добровольцев, желающих помочь. Хусейн ﷺ обратился к войску: «О люди, если кто из вас пожелает вернуться обратно, поступайте как хотите. Вам не будет с моей стороны упрека. Не оставайтесь, боясь моих упреков». Он разрешил им уйти. Отправляясь вместе с Хусейном ﷺ, они полагали, что это будет спокойная поездка в мирную страну. Но узнав, что в Куфе придется воевать, все разбежались в разные стороны. Осталось лишь восемьдесят два человека из ахль аль-байт, и Хусейн ﷺ двинулся вперед вместе с ними.

В пути им встретился некий человек. Это был один из почитаемых среди арабов людей. Он тоже посоветовал Хусейну ﷺ не идти в Ирак, где их ждут наточенные сабли и острые языки. «Все это мне известно, но мне никак нельзя не идти в Куфу, - сказал Хусейн ﷺ. - И хотя я знаю обо всем, я доволен решением Всевышнего и, следуя ему, отправляюсь туда».

Хусейн ﷺ продолжил свой путь. До Куфы оставалось два дня пути. Тут они встретили Хурру ибн Йазида Райахи с тысячным отрядом всадников. Он рассказал, что Убайдуллах отправил его устроить Хусейну ﷺ засаду. Хурру и Хусейн ﷺ поговорили друг с другом, каждый из них поведал о своей цели. Хусейн ﷺ рассказал, что едет по многочисленным просьбам жителей Куфы. «Если куфийцы нарушили присягу, я отсюда же вернусь обратно», - сказал он. Хурру поклялся именем Всевышнего, что не знает о том, что куфийцы пригласили его. «Я не желаю тебе зла, но мне велено не упускать тебя. Ты иди в другую сторону подальше от меня, а я напишу, что не встретил тебя. Больше я ничего не могу сделать», - мягко проговорил Хурру. Хусейн ﷺ принял во внимание слова Хурру Райахи и повернул обратно. Он решил вернуться в Хиджаз.

Они двинулись в путь ночью и шли до утра. К рассвету он вновь встретил Хурру с войском. «Что за коварство?» - спросил Хусейн ﷺ. «Ибн Зийад узнал, что я открыл тебе дорогу, и прислал письмо с обвинениями, - сказал Хурру. - Он приказал задержать тебя, пока не подоспеют войска, и у меня нет выбора».

Тогда Хусейн ﷺ сошел с коня, поинтересовался, как называется эта местность. Люди сказали, что это Кербела. Он взял горсть земли, затем вытащил землю из своего кармана, сравнил их запах и убедился в том, что это одна и та же земля. Хусейн ﷺ сказал, что они пришли туда, где прольется его кровь, борода будет окровавлена, дети и жены попадут в плен, а ахль аль-байт и родня будут перебиты врагами. Он велел разгрузить караван и разбить здесь лагерь. Общими усилиями поставили палатку Хусейна ﷺ, а вокруг нее поставили палатки и остальные.

Наставления Хусейна ﷺ, готовящегося к смерти, разожгли огонь в сердцах взволнованных сестер. Когда брат сообщил, что в Кербеле прольется его кровь, они стали плакать. «Не плачьте, - успокоил их Хусейн ﷺ, - дни пребывания в этом мире скоротечны. Если даже я погибну, а вы останетесь, не рыдайте, царапая лица, ведь Творец жив». Зайнаб, которая тяжело переживала из-за навалившихся тягот и горестей, встала и заплакала горючими слезами, вспоминая предков, которые умерли, оставив

ее, и называя их по именам. Причитая: «Теперь и Хусейн собирается покинуть нас», женщины делились друг с другом своим горем. «О Аллāх, нам не с кем будет разделить горе, Ты наша опора!» - взывали они к Всевышнему.

Хурру приблизился с тысячным отрядом всадников и расположился напротив лагеря Хусейна. Он отправил Убайдуллаху письмо, в котором сообщил о прибытии Хусейна в Кербелу. Узнав об этом, Убайдуллах отправил к Хусейну быстрого гонца с письмом, в котором подчеркивалась необходимость полного подчинения правителю. Такой приказ поступил из Шама от Йазиды, когда он узнал о том, что Хусейн ﷺ идет в Куфу. Скорый в исполнении приказов Убайдуллах, не мешкая, написал письмо, которое дошло до Хусейна ﷺ. Он прочитал его, вникнув в смысл. Гонец сказал: «Дай мне ответ». Саййид ﷺ швырнул ему письмо и сказал: «У меня нет ответа на него».

Гонец вернулся к Ибн Зийаду. Было ясно, что Хусейн ﷺ не присягнет Йазиду. Он пришел в ярость, словно раненный медведь. Затем созвал куфийцев и сказал: «Того, кто возглавит сражение против Хусейна, назначу правителем любого города». Но не нашлось ни одного человека, кто согласился бы возглавить сражающихся против ахль аль-байт.

Тогда Ибн Зийад Убайдуллах обратился к Умару ибн Са'ду. Хотя уже и был подписан приказ об отправлении его наместником в другую область, сердце правителя склонилось к нему. Он открыто сказал Умару о своем желании отправить его против Хусейна ﷺ и пообещал исполнить приказ о его назначении после того, как решится этот вопрос и все утихомирится. Умар не пожелал сражаться с Хусейном ﷺ и попросил оставить его. Они выслушали друг друга, и Убайдуллах взял верх над ним. «Я подумаю», - сказал Умар.

Он обсудил этот вопрос и посоветовался с самыми надежными из своих братьев. Все в один голос воскликнули: «Побойся Аллāха!» - советуя не идти против ахль аль-байт. Брат Мугирата Хамзат, сын сестры Умара, тоже дал Умару ибн Са'ду добрый совет, сказав: «Бойся встретиться со Всевышним в Судный день с кровью саййида Хусейна на себе».

На следующий день ‘Умар с раздвоенным сердцем отправился к Ибн Зийаду. Тот спросил ‘Умара о его решении. В ответ ‘Умар стал вилять, отговариваясь на словах. Услышав его скользкие отговорки, проклятый ‘Убайдуллах твердо произнес: «Я точно отрублю тебе голову, если ты откажешься идти в Кербелу». Твердость Ибн Зийада размягчила ‘Умара. «Иншааллāх, завтра я туда отправляюсь», - сказал он.

‘Умару дали четыре тысячи всадников, и с этим огромным войском он выступил. Перед выходом ‘Убайдуллах предупредил его: «Смотри, не убивай Хусейна»^[1]. Также в книге «Футухат» говорится, что он сказал: «Не закрывай им дорогу к водам Фурата (Евфрата)».

‘Умар ибн Са‘д прибыл в Кербелу и встретил Хурру с его конницей. В общем, образовалось пятитысячное войско. Оно остановилось поблизости от лагеря Хусейна ﷺ.

‘Умар вызвал ‘Урвата ибн Кайса и приказал ему пойти к Хусейну ﷺ и расспросить его. ‘Урват отказался, сказав: «Оставьте меня, я не могу показаться перед Хусейном»^[2]. Затем ‘Умар подозревал Касира ибн ‘Абдуллаха и приказал ему отправиться к Хусейну ﷺ и спросить его, зачем он шел сюда из самой Мекки.

Хусейн ﷺ, как только увидел его, сказал: «Отложи саблю, давай поговорим». «Я никогда не расстанусь с ней», - дерзко ответил лишенный веры лицемер. «Я заставлю тебя отложить эту саблю», - пригрозил ему Абу Самамат. «Клянусь Аллāхом, нет!» - вскочив, воскликнул проклятый. Так эти двое препирались друг с другом, словно медведи. Затем Абу Самамат сказал Касиру: «Скажи, зачем ты явился сюда, к Хусейну ﷺ ты даже близко не подойдешь». Касира это задело. Он обиделся, ушел обратно и сообщил, что ему не дали даже подойти к Хусейну ﷺ.

Тогда вторым отправили Куррата ибн Кайса. Он пришел к Хусейну ﷺ и передал ему письмо. В ответ саййид объяснил: «Я прибыл сюда, потому что меня позвали». У него с собой были все письма, присланные из Куфы, в которых жители просили его

---

[1] То есть если Хусейн ﷺ присягнет Йазиду.

[2] ‘Урват был одним из тех, кто писал Хусейну ﷺ в Мекку.

приехать и обещали присягнуть ему. «Если они не хотят, чтобы я пришел, я вернусь той же дорогой, которой прибыл», - сказал он. Куррат вернулся с ответом саййида и передал его 'Умару ибн Са'ду. Тогда 'Умар ибн Са'д записал ответ Хусейна ﷺ и отправил это письмо в Куфу к 'Убайдуллаху. Получив его, 'Убайдуллах написал 'Умару ответ, подстрекая его к убийству саййида Хусейна ﷺ. Получив письмо такого содержания, 'Умар ибн Са'д, будто выразив недовольство, сказал: «Инна лиллах...».

Отправив письмо 'Умару ибн Са'ду, амир 'Убайдуллах созвал жителей Куфы в мечети и выступил с хорошей проповедью, воздав вначале хвалу Всевышнему, а затем и похвалу Йазиду. Он рассказал, что Йазид выделил куфийцам четыре тысячи динаров и двести тысяч дирхемов в знак почтения. А затем сказал о необходимости поддержать Йазид в борьбе против Хусейна ﷺ.

После этого первым в Кербелу отправился лишенный веры лицемер Шамар с четырьмя тысячами всадников. Следом за ним выступил и Рикабил Зайд Калабиййи, с ним было две тысячи всадников. За ним последовали Хасин с четырехтысячной конницей, Масабирул Мазани с тремя тысячами всадников, Насар ибн Харбат с двухтысячной конницей, и все они один за другим прибыли в Кербелу.

На 5-й или 6-й день мухаррама весь этот сброд окружил Хусейна ﷺ. Предложив ему выбрать одно из двух, они решительно заявили: «Или присягни Йазиду и следуй за ним, или мы убьем тебя». «Лучше умереть, чем жить, согласившись с вами», - ответил Хусейн ﷺ. Они не смогли придти к согласию, обстановка накалилась, и стало ясно, что примирение невозможно и столкновения не избежать.

Внук Расуллаха ﷺ Хусейн ﷺ встал и начал речь с восхваления Всевышнего. Затем он обратился к своей родне и сказал, что им делать, если он здесь погибнет. «Пусть меня с ними рассудит Всевышний, а вы возвращайтесь в Мекку», - сказал он. Молодые именем Всевышнего поклялись, что не уйдут, оставив его тут. «Мы все погибнем раньше тебя», - твердо заявили они все вместе.

Неподалеку от лагеря проживало племя Бану Асад. Поздней ночью Ибн Музахир тайно отправился к ним. Он рассказал им, в каком положении находится Хусейн ﷺ, и призвал их прийти на помощь. Они вняли призыву и стали готовиться. Но один доносчик отправился к Умару ибн Са'ду и рассказал ему о том, что племя собирается поддержать Хусейна ﷺ. Тогда Умар вызвал к себе Азрака ибн Харба и отправил его к племени с четырехтысячной конницей. Темной ночью, когда те шли к Хусейну ﷺ, четыре тысячи всадников вышли им навстречу. Произошла стычка, которая переросла в кровопролитную битву. Войско Умара ибн Са'да разгромило племя и лишило Хусейна ﷺ помощи.

Письма Убайдуллаха из Куфы шли к Умару одно за другим, в них он постоянно призывал не допустить ахль аль-байт Расула ﷺ к водам Евфрата. Он приказывал поступить с ними так, как они якобы поступили с Усм'аном ﷺ, лишив его воды. Заблудший Убайдуллах окончательно ополчился против Хусейна ﷺ и приказал по возможности не давать им даже рыть канавы.

Умар вызвал Амра ибн Хаджаджа, дал ему большой отряд и велел охранять берег реки. Хусейн ﷺ и его люди страдали от жажды из-за отсутствия питьевой воды. Когда беды подступили к ним со всех сторон и положение стало безвыходным, Хусейн ﷺ вызвал брата Абб'аса и поручил ему пробиться к Евфрату ночью, когда в войске Умара бин Са'да ослабеет бдительность. Абб'ас вышел с двадцатью пешими и тридцатью всадниками, прихватив собой двадцать бурдюков. Когда до берега оставалось совсем немного, перед ними встало войско лицемеров. Львы Хусейна ﷺ с помощью Всевышнего набросились на противника и вступили с ним в бой. Одни сражались, а другие наполняли бурдюки, и каждый уложил десятки лицемеров. С полными бурдюками, не потеряв ни одного человека, они все целыми и невредимыми вернулись в лагерь. Хусейну ﷺ и его людям досталась вода Евфрата, а воины, охранявшие Евфрат, остались посрамленными.

После этого Хусейн ﷺ позвал Умара ибн Са'да и сказал ему: «Я хочу с тобой поговорить». Умар вышел вперед, оставив позади войско и взяв с собой своего сына Хафса и одного раба.

Хусейн тоже вышел ему навстречу вместе с ‘Аббасом и ‘Алистаршим, оставив войско. Саййид Хусейн обратился к Ибн Са‘ду и с открытым упреком сказал ему: «Горе тебе, о ‘Умар! Что ты делаешь, ведь ты знаешь, что я внук Посланника Аллаха ﷺ!» Он продолжал укорять его, пытаясь образумить: «Как ты предстанешь перед Всевышним Аллахом, если убьешь меня? Если ты оставишь это племя и перейдешь на мою сторону, то ты приблизишься к Всевышнему посредством меня». «О Абу ‘Абдуллах», – обратился к нему ‘Умар и рассказал ему об опасности со стороны ‘Убайдуллаха. «Он не оставит меня, не подвергнув унижению, разгромив мой дом и разграбив имущество», - говорил ‘Умар. «Ты получишь сколько угодно этого на земле Хиджаза», - пообещал ему Хусейн ﷺ. Но ‘Умар не смог победить свой нафс и, как бы ни хотел сердцем, не сумел ответить устами. Хусейн ﷺ вернулся, потеряв надежду на Ибн Са‘да, и прочитал мольбу, попросив для него плохого.

Снова ‘Умар получил письмо из Куфы с обвинением от ‘Убайдуллаха. В нем он призывал ‘Умара к войне. «Чего ты ждешь, не начиная войну?» - торопил он ‘Умара. «Если Хусейн и его люди покорятся Йазиду, им безоговорочно гарантируется безопасность; если откажутся и не присягнут, то заканчивай разговор с ними побыстрей, - говорилось в письме. - Если ты выполнишь это дело, ты получишь самый лучший подарок, которого заслуживает покорный. Если же не выполнишь – то нашим добрым отношениям конец и вместо тебя будет назначен Шамар ибн Зи-ль-Джавшан».

Настойчивое веление Ибн Зийада заставило трусливого ‘Умара ибн Са‘да поторопиться. Он подумал, что лучше убить саййида Хусейна ﷺ, чем упустить подарок проклятого ‘Убайдуллаха. Надежда приобрести динары и дирхемы усилилась, и окрепла решимость исполнить приказ.

Ибн Са‘д приказал воинам сесть на коней. Поднялся шум, и пыль окутала все поле.

Хусейн ﷺ подозвал брата ‘Аббаса и поручил ему разузнать, что происходит в войске Ибн Са‘да. Тот сел на коня и, представ вместе с десятью сопровождавшими его всадниками перед вра-

жеским войском, спросил об их цели. Те гордо ответили, что их условия не изменились: присяга Йазиду или смерть Хусейна.

Хусейн ﷺ снова обратился к ним с просьбой не начинать сражения сегодня и перенести его на завтра. Умар ибн Са'д испугался сделать это, отложив исполнение приказа Убайдуллаха. Но другие предводители войска, с которыми он посоветовался, предложили ему выполнить просьбу. Более чем двадцатитысячное войско было готово напасть на отряд, насчитывающий менее ста человек. По просьбе Хусейна ﷺ Умар в тот день с большим высокомерием отложил сражение.

На следующий день Умар верхом на коне встал напротив внука Пророка ﷺ. Приладив к луку стрелу, чтобы выпустить в Хусейна ﷺ, он обратился к войску: «О люди, вы свидетели тому, что я выпустил первую стрелу, которая станет началом сражения». Он сделал всё войско свидетелем тому, что он предпочел довольство Убайдуллаха.

Умар прицелился в Хусейна ﷺ и пустил стрелу, но стрела в него не попала и пролетела мимо. За ним всё войско начало стрелять из луков с полной решимостью покончить с родней Посланника Аллаха ﷺ. Понимая, что враги их не оставят, Хусейн ﷺ обратился к своим соратникам и призвал их: «Вставайте на неминуемую смерть, предопределенную Создателем».

Войска нечестивцев, заполнившие поле в местности Кербела, выстроились в ряды, преградив путь к реке Евфрат. Хусейн ﷺ и его соратники изнемогали от жажды, у них пересохло во рту. Йазид ибн Хасин попросил у Хусейна ﷺ разрешения пойти к Умару ибн Са'ду.

С разрешения Хусейна ﷺ он пришел к Умару и рассказал, как они страдают без воды. Умар, у которого духу не хватило послушаться приказа Ибн Зийада, не ответил Йазиду. Йазид продолжал говорить, упрекая и обвиняя Ибн Зийада и его войско: «Вам не стыдно лишать нас воды Евфрата, доступной даже для собак и свиней?» Он грубо спросил Умара: «Что же ты делаешь, утверждая при этом, что знаешь Аллаха и Пророка ﷺ?» Умар признался Йазиду, что не хочет лишиться высокой

должности и владений. У него не хватило мужества открыть Хусейну ﷺ доступ к воде, хотя он отчетливо понимал, что находится на неправильном пути. Тогда Йазид ибн Хасан обрушился на куфийцев, обжигая им лица яростными упреками: «Как же быстро вы позабыли о письмах, которые присылали Хусейну в Мекку!» Но все сказанное им не дало никаких результатов, не нашлось человека, который пожелал бы помочь Хусейну ﷺ. Йазид, обозленный на них, вернулся обратно и рассказал Хусейну ﷺ о состоявшемся разговоре.

Войско Умара ибн Са'да двинулось вперед, и несправедливый народ обнажил сабли. Молодежь из окружения Хусейна, не боявшаяся смерти, пешими и на конях вышла им навстречу. Отважных молодцев, поклявшихся Хусейну ﷺ отдать жизнь, каждому из которых предстояло сражаться с сотней врагов, женихов из Барзаха, которыми восхищаются гурии, окружило войско бесстыдников. Началось сражение, пролилась кровь, неравный бой достиг накала, поле Кербелы превратилось в кровавое озеро.

Обе стороны, смешавшись друг с другом, сражались уже час. Войско Умара ибн Са'да понесло большие потери, из воинов Хусейна ﷺ стали шахидами пятьдесят человек. Это привело Хусейна ﷺ в ярость, и он поклялся, что не даст врагам того, что они хотят. Он поднялся и крикнул: «Нет ли человека, желающего помочь родне Расула ﷺ?»

Хурру Райахи, упомянутому выше, стало очень тягостно из-за того, что Хусейн ﷺ оказался в столь трудном положении. Когда войско стало истреблять семью Халифа ﷺ, ввергнув ее в тяжелое положение, лишив даже воды, Хурру, осыпая упреками воинов, стегнул коня и полетел к Хусейну ﷺ как орел. Он встал перед ним и сказал: «О сын дочери Пророка ﷺ, позволишь ли ты мне перейти к тебе?» - выразив желание погибнуть на его глазах ради Аллаха. Хусейн ﷺ очень обрадовался его приходу и сказал: «Если покаешься, ты будешь из тех, чье покаяние принял Всевышний». Убежденность Хурру окрепла, прибавились силы, и он верхом на коне объехал поля боя, обнажив саблю.

Он словно волк предстал перед воинами Ибн Са'да, распевая арабские стихи, попрекающие их. Успокоив таким образом сердце, Хурру кинулся на врага, как волк на коз, и перебил очень многих. Конь его обессилел, и он отпустил его и стал сражаться пешим. Когда Хурру совсем ослабел от полученных ран, враги убили его, и душа его отправилась на Барзах, а тело забрали сподвижники Хусейна ﷺ. Саййид погладил рукой его лицо и сказал, поздравив его с вечной свободой: «Ты стал свободным в этом мире и на том свете. Ты оправдал имя, которое дала тебе мать»^[1].

Вторым вышел вперед Барир ибн Хазир. Он встал перед войском и громко назвал себя, а затем бросился на врагов и, храбро сражаясь, погиб шахидом от руки Джабира ибн Авса.

Третьим вышел Вахб ибн 'Абдуллах. С ним были его жена и мать. Мать сказала Вахбу: «Третьим иди ты, помоги сыну дочери своего Пророка ﷺ». И сын выполнил веление матери. Выкрикивая обвинения, он не задумываясь набросился на войско 'Умара ибн Са'да, словно волк на отару. Завязался большой бой. Он убил множество врагов и вернулся живым к матери. Вахб спросил мать, довольна ли она им. Мать ответила сыну: «Я не буду довольна, пока тебя не убьют раньше Хусейна». И Вахб снова собрался в бой.

Жена стала противиться этому, она не хотела, чтобы его убили, но мать не позволила сыну послушаться жену и сказала: «Сражайся за своего господина!» Мать пожелала, чтобы ее сын завтра на Арасате^[2] получил заступничество Пророка ﷺ. Ибн 'Абдуллаху тоже этот мир показался ничтожным, и он выбрал Ахират, которым доволен Хабйб ﷺ. Вахб, от которого веяло ароматом райских благовоний, встал и пропел арабские стихи, словно прощаясь с матерью и женой, а затем во второй раз бросился к войску 'Умара. Ничуть не жалея душу, готовую отправиться на Барзах, Вахб начал отчаянно сражаться. Ему отрубили правую руку, но он продолжал биться левой. Когда отрубили и левую руку, он стал шахидом.

[1] Хурру – свободный.

[2] 'Арасат – место сбора в Судный день.

Вслед за ним на войско Ибн Са'да не задумываясь кинулся Амр ибн Халид аль-Азанийи. Он безжалостно наносил удары саблей по злосчастному племени и от полученных смертельных ран стал шахидом. Когда Амр пал смертью шахида, вслед за ним выступил его сын и тоже стал шахидом, сражаясь как отец.

Затем по очереди стали шахидами Шаабат ибн Ханзалат, Амр бину 'Абдуллах, Муслим ибн Авсажат. За ними вышли вперед Йахья, Маррат, Малик аль-Бахилийи, 'Умар ибн Мута' и тоже стали шахидами. Так, выходя один за другим, герои Хусейна ﷺ все до единого пали шахидами. Давайте же для благодати назовем по порядку имена всех шахидов из ахль аль-байт: 'Абдуллах, сын Муслима, убитого куфийцами, за ним Джа'фар ибн 'Укайл, 'Абдурраҳмāн ибн 'Укайл, Муҳаммад ибн 'Абдуллах и Аван ибн 'Абдуллах – двоюродные братья Джа'фара. Потомки отцов, каждый из которых мог противостоять целому войску, погибли по очереди, убив по сотне противников.

Теперь сын Хусейна ﷺ, внука Расула ﷺ, 'Абдуллах предстал перед войском 'Умара ибн Са'да, пропел стихи и спросил с укором: «Разве вы не узнаете меня?» 'Абдуллах ринулся на врагов, как ястреб накидывается на стаю куропаток, и оказался в середине вражеского войска. Нанося удары, он пролил много крови и сам стал шахидом, перебив множество врагов.

Затем братья Хусейна ﷺ от другой матери показали всем, что они являются сыновьями Хайдара ﷺ. Сыновья Асадуллаха ﷺ, перед которым дрожали храбрецы и который сам мог справиться с целым войском, были намерены биться до конца. 'Абдуллах, сын Лейлы, вытащил саблю и так, будто шел на свадьбу, двинулся на войско. Он сражался не жалея своих сил и стал шахидом, его душа отправилась на Барзах. Отомстить за 'Абдуллаха взялся его брат 'Умар. Он убил кровника, но враги окружили его, и он, сражаясь отважно, пал шахидом.

Третьим вышел 'Усмāн, сын 'Али ﷺ, который родился от матери Уммул Банин. Он как орел налетел на противника и бился до тех пор, пока его не сразили. Затем перед войском 'Умара ибн Са'да предстал вышедший отомстить за брата Джа'фар. Он бросился на врагов, размахивая стальной саблей, перебил

их сколько мог и сам пал шахидом. После него кинулся на врага, как волк на отару, его брат ‘Абдуллах. Он рубил воинов горделивого Ибн Са‘да и тоже стал шахидом, его душа отправилась на Барзах.

Оставшийся четвертый брат ‘Аббас заставил воинов ‘Умара ибн Са‘да ходить по крови. Он безжалостно наносил удары по злосчастному народу и в сражении сам пал шахидом. Так закончился счет братьям саййида Хусейна ﷺ, все они были убиты врагами Аллаха на поле скорби и горя и отправились в Ахират, мучимые жаждой.

Затем поднялся сын Хусейна ﷺ ‘Али-старший, ему было 18 лет. Он был хорош собой и очень похож на Расула ﷺ речью, характером и внешностью. Когда этот юноша предстал перед войском врагов, опечаленный саййид Хусейн ﷺ взмолился, обратившись к Всевышнему: «О Создатель! Ты свидетель тому, как коварно и вероломно они поступили со мной», и прочитал мольбу, попросив ниспослать им муки. Затем он обратился к Ибн Са‘ду и сказал: «Да отправит тебя Аллах вслед за мной, направив того, кто убьет тебя в постели».

Внук ‘Али-асхаба ﷺ из ахль аль-байт предстал перед войском и вызывающе крикнул громким голосом: «Я ‘Али, сын Хусейна, сына Хайдара, вы слышали обо мне?» Молодой тур прыжком оказался в гуще врагов и закружил их, словно жеребец, гонящий табун. Он перебил их, как огнегривый лев отару, и в войске поднялись шум и суматоха. ‘Али показал им, что он внук Хайдара ﷺ, рожденного Всевышним для войны. Пролив кровь врагов ручьями, соколенок вернулся обратно в шатер. Его тело, подобное жемчугу, было покрыто ранами, однако он забыл о боли из-за сильной жажды. «О мой отец, – обратился он к отцу, – не найдется ли воды хотя бы смочить губы». Хусейн ﷺ заплакал, из глаз его потекли слезы, от жалости к ‘Али он забыл о своей жажде. «Если будешь сражаться еще немного, дедушка напоит тебя питьем из Рая», – сказал он сыну. И тогда ‘Али снова взялся за саблю, ему очень хотелось получить питье из рук дедушки. Как сокол он бросился на войско Ибн Са‘да и, сражаясь из последних сил, пал шахидом.

После того как ‘Али-старший отправился на встречу с Шафи‘
ﷺ, Хусейн ﷺ остался один, как птица без крыла. Проводив своего дорогого сына в гости к Хабйбу ﷺ, он сам приготовился последовать за ним. Он взял испытанную в битвах саблю, сел на коня и, оставив семью в шатре, предстал перед войском. Обращаясь к ним, он обвинил их в том, что они предали его: «О жители Куфы, пригласившие меня и встретившие саблями, завтра вы узнаете все. Не надо превозноситься! В страшные дни в местности Арасат мы станем друг напротив друга. В день, когда рты будут запечатаны, а органы будут говорить, тогда вам понадобится заступничество Хабйба ﷺ. Когда вся умма соберется вокруг Хабйба ﷺ, а вас отвергнут, вот тогда настанет для вас черный день. Мирское имущество, купленное за кровь, не принесет вам долгой радости. Найдутся наследники, которые накажут тех, кто истребил родню Расула ﷺ». После таких многочисленных обвинений и угроз в адрес войска Ибн Са‘да он вытащил саблю. Потеряв надежду остаться в живых, он вознамерился умереть и, попрощавшись с семьей, кинулся на противника. Немало проклятых он обезглавил, и многие храбрецы, сраженные им, истекли кровью. Никого из тех, кто выходил на поединок с ним, он не оставил в живых, а сам вернулся живым к своей родне. Он собрал всех домочадцев, призвал их к терпению, успокоил их, прочитав проповеди и назидания, велел им не рыдать, радуя врагов, и не беспокоиться, поскольку Аллах является покровителем.

Семейство Расула ﷺ стеноло, отрезанное от воды и оказавшееся в трудном положении, и сам саййид Хусейн ﷺ, оставшийся в одиночестве, тоже изнывал от жажды. В последний раз Хусейн ﷺ взял саблю, сел на коня и вышел, оставив родню в шатре. Внук Расулуллаха ﷺ предстал перед войском, не зная, вернется ли обратно. Хусейн вытащил стальную саблю и как орел налетел на войско. Он ожесточенно сражался с помощью Всевышнего. Ни в одном из предыдущих сражений он не убивал так много людей, как в тот день.

Он вознамерился пробиться к берегу Евфрата, но навстречу ему с войском вышел гнусный Шамар, сын Джавшана. Было

пролито много крови, убито много воинов, но враги Аллаха все же перекрыли дорогу к Евфрату. Хусейн ﷺ попытался вернуться к своей родне, но войско окружило его, а некоторые стали нападать и на шатры, в которых были ахль аль-байт. Хусейну ﷺ было больно видеть это, и он обратился к врагам: «О племя, лишенное веры! Поберегите хотя бы стыд и совесть! Оставьте в покое детей и женщин, ведь они не воюют с вами!» Шамар приказал оставить детей и женщин и бросил все силы против Хусейна ﷺ. Стрела, пущенная одним из трусов, которые боялись подойти ближе, угодила Хусейну в лоб. Разве раненный лев не разорвет волков?! Хусейн вновь начал бесстрашно сражаться. И снова разгорелся неравный бой, и в Кербеле растеклись новые лужи крови.

Хусейн ﷺ тоже получил серьезные раны. Зара'ат ударом сабли отрубил ему левую руку. Амр ибн Талхат ударил сзади и оставил на спине сайида глубокую рану. Стрела, пущенная Сананом ибн Анасом Наха'и, ранила Хусейна ﷺ в грудь. Салих ибн Вахб вонзил меч ему в живот, и Хусейн ﷺ, обессилев, упал с коня. Он упал наземь, провел рукой по своему телу, затем этой окровавленной рукой провел по голове и бороде и воззвал: «О Всевышний! Вот так я предстану перед Тобой!...»

Хусейн ﷺ был окружен войском лицемеров, и никто не осмеливался подойти к нему близко. Умар ибн Са'д в ярости стал кричать на своих воинов и приказал отрубить Хусейну ﷺ голову. Заблудшие звери неверного племени убили сына дочери своего Расула ﷺ. Худшие из предателей, рожденные для Ада, достигли цели, добившись его гибели.

О лицемере, от чьей руки погиб Хусейн ﷺ, в книгах говорится по-разному, Алла́х всезнающ. Среди них называются Насар ибн Харшабат, Шамар ибн Зи-ль-Джавшан, Хавли аль-Асбахийи. Достоверной считается версия, согласно которой голову Хусейну отрубил проклятый нечестивец по имени Санан ибн Анас. Также сказано, что Умар ибн Са'д поручил ему доставить голову к Убайдуллаху. Прибыв с головой в Куфу, глупый Санан гордо заговорил стихами и, думая обрадовать Ибн Зийада, поздравил его: «Я убил того, кто из всего народа был самым достойным и благородным по происхождению как со стороны матери, так и

со стороны отца». Более того, Санан рассчитывал на ценный подарок от 'Убайдуллаха. «Если он был лучшим из людей, почему же ты убил его?» - разгневался Ибн Зийад. Затем он поклялся именем Всевышнего и сказал: «Ты никогда не увидишь от меня ничего хорошего!» И со словами «Я отправлю тебя следом за ним» тотчас же отрубил Санану голову. В книге «Нурул 'айн» врагом, убившим Хусейна ﷺ, назван Шамар ибн Зи-ль-Джавшан. Что касается Санана, то, как сказано в книге, он подошел к Хусейну ﷺ, но, поймав его взгляд, испугался и убежал.

Лицемеры кинулись раздевать обезглавленное тело. Проклятый Асвад ибн Ханзалат, да лишит его Аллах Своей милости, забрал себе саблю Хусейна ﷺ. Другой проклятый снял с него рубашку и надел на себя, после чего заболел проказой, из-за которой его голова облысела. Другой неверный по имени Йахья снял оставшуюся одежду, а когда он надел ее на себя, его разбил паралич. Азацийи ибн Джабир, надевший чалму Хусейна ﷺ, тоже заболел проказой. Малик, сын Башира Канади, сошел с ума после того, как надел кольчугу Хусейна ﷺ.

Природа откликнулась на гибель саййида, и от жалости к нему заплакали ангелы на небесах. Подул красный ветер, поднялась черная пыль, вокруг стало темно как ночью. «Мы попали в беду!» - говорили вражеские воины, которые ничего не видели, как куры в темноте. Ветер бушевал целый час, вздымая пыль, а затем все успокоилось.

Конь Хусейна ﷺ, бродивший среди убитых, узнал тело саййида. Он обошел вокруг его тела, заржал, ткнулся лбом в кровь, и из глаз его полились слезы. Оттуда конь с ржанием помчался к шатрам. Родные вышли, подумав, что это возвращается Хусейн ﷺ. Но увидев коня без него, женщины поняли, что Хусейн ﷺ покинул их. Сообщив женщинам о гибели Хусейна ﷺ, конь вернулся обратно к нему. Воины окружили коня, а 'Умар ибн Са'д приказал поймать его и привести к нему. Они самонадеянно принялись ловить Маймуна и стали биться с конем, на котором уже не было Хусейна ﷺ. Ударяя копытами и кусая врагов, конь сумел вырваться, убив двадцать семь человек из войска лицемеров. Кроме людей, он убил и девять коней, как сказано в книге

«Нурул 'айн». Оттуда Маймун убежал к берегу Евфрата, и больше его никто не видел.

Когда конь прискакал без Хусейна ﷺ, поднялась суматоха, женщины и дети заплакали. После гибели единственного брата мир почернел для его дорогих сестер.

Теперь лицемеры добрались до шатров, в которых не было мужчин, могущих оказать сопротивление. По приказу Шамара лишенные благодати люди как собаки накинулись на ахль аль-байт. Они растащили все их имущество без остатка, брали все, что попадалось под руку. Отняли даже небольшую шкуру, постеленную под 'Али-младшим, а его бросили на землю. Сорвали с женщин серьги и другие украшения, самих выгнали в поле, а шатры подожгли. Они взяли в плен потомков Расула ﷺ и отвели их в Куфу.

Когда пленники из Кербелы прибыли в Куфу, люди вышли им навстречу с рыданиями. 'Али-младший с удивлением сказал: «Этот народ оплакивает нас, а кто же убил наших родных?» Зайнаб, дорогая сестра Хусейна ﷺ, обладавшая таким же красноречием, как ее отец, встала, в первую очередь воздала Всевышнему искреннюю хвалу, затем благословила Пророка ﷺ и гневно обрушилась на куфийцев: «О куфийцы, о предатели, почему вы плачете? Разве плач по нам спасет вас от заслуженного наказания, после того как вы перебили нас? Достанется ли Ахират врагам, оставившим уважение к сыну дочери Расула ﷺ?!» Зайнаб сказала им все, что они заслужили во всех отношениях. Речь Зайнаб заставила жителей Куфы прислушаться к голосу совести. Признав вину и стыдясь самих себя, они опустили головы, сказав: «Эта женщина говорит правду».

Оттуда пленников доставили к Ибн Зийаду. Когда их привели, Зайнаб в горести села в сторонке. Ибн Зийад спросил, кто эта женщина. Зайнаб не ответила. Он снова повторил вопрос: «Кто та, которая села?» Один из его приспешников сказал, что это Зайнаб. Затем злосчастный и проклятый Ибн Зийад обратился к Зайнаб, восхвалив Всевышнего, и бесстыдно сказал с укоризной: «Видели, что сделал вам Всевышний?» Разве будет совесть у того, в чьем сердце нет веры? Он стал бранить Хусейна ﷺ перед женщинами. Когда он начал, осуждая их, восхвалять

Всевышнего, Зайнаб ответила Ибн Зийаду, словно пронзила ему грудь: «Хвала Аллāху, который возвеличил нас посредством Пророка ﷺ!» Зайнаб упрекнула его так, что язык у него стал заплетаться, и он ничего не смог ответить. Разрывая ему сердце, она резко произнесла: «Да заплачет твоя мать, о сын Маржанат!» ‘Убайдуллах очень рассердился, но Амр ибн Харис осадил его.

Он с неприязнью взглянул на ‘Али и спросил: «Разве его там не убили?» «‘Али, которого убили там, был мой старший брат, и он отомстит вам», - ответил ‘Али-младший.

‘Убайдуллах, признав ‘Али совершеннолетним, приказал убить и его. Тогда Зайнаб встала, обняла ‘Али и сказала: «Если вы хотите его убить, то убейте сначала меня». ‘Али попросил тетю дать ему ответить самому и сказал Ибн Зийаду: «Быть убитыми – обычное дело для нас, мученическая смерть – почет для нас, этим ли ты хочешь меня напугать?» У Ибн Зийада не нашлось на это ответа, и он велел увести мальчика с его глаз.

Затем он собрал людей в мечети, поднялся на минбар и прочитал проповедь. Начав свою речь с восхваления Всевышнего, он сообщил людям о том, что цель достигнута. Ибн Зийад поделился радостью по поводу гибели Хусейна ﷺ и сказал: «Благодаря помощи, оказанной Йазиду Всевышним, выявившим истинных праведных людей, убит самозванец, сын самозванца». От этих слов злосчастного ‘Убайдуллаха у ‘Абдуллаха ибн Аффифа стало тяжело на душе. Когда Ибн Зийад стал порочить ‘Али и Хусейна ﷺ, в его груди, исполненной веры, запылал огонь. Он вскочил как безумный и высказал этому проклятому все, что пришло на язык: «Обманщик, сын обманщика – это ты сам, как и тот, кому ты служишь. Как не стыдно вам, истребившим потомков Расула ﷺ, говорить что-либо? О враг Аллāха, тебе не совестно говорить об этом мусульманам?!» ‘Убайдуллах спросил, кто это выступает, желая узнать, кто его обвиняет. В ответ ‘Абдуллах сказал: «Это я, о враг Аллāха. Аллāх так не оставит вас, разглагольствующих об Исламе, будто вы любите его, истребив потомков рода, сохраненного в чистоте Всевышним, и пленив женщин и детей». «Нет ли здесь детей ансаров и мухаджиров, чтобы отомстить этому проклятому, лишенному милости Всевышнего?» - иступленно

выкрикнул ‘Абдуллах. Он заставил Ибн Зийада забыть о гневе, вызванном Зайнаб. ‘Убайдуллах надулся и приказал привести ‘Абдуллаха к нему. Приспешники ‘Убайдуллаха поспешно кинулись за ним, но родня быстро увела его домой.

Но разве ‘Убайдуллах успокоится, дав уйти ‘Абдуллаху? Разве оставит он в живых того, кто обвинил его? Он отправил Шабаса ибн Раби‘ с группой людей, приказав им немедленно доставить к нему этого слепого^[1].

До родных ‘Абдуллаха дошла горькая весть о том, что идут гонцы ‘Убайдуллаха. Они спешно собрали свои силы. К ним присоединились и племена из Йемена. Прибывшие люди ‘Убайдуллаха решительно были настроены забрать ‘Абдуллаха. Между ними произошла стычка, в результате которой многие люди отправились на тот свет. Дочь ‘Абдуллаха сообщила отцу, что люди Ибн Зийада врываются в дом. Слепой ‘Абдуллах ибн Афиф велел ей принести саблю. Враги взломали дверь и как джинны вломились в дом. Они попытались схватить ‘Абдуллаха, но тот, размахивая саблей, стал сопротивляться. Видя это, его дочь подумала: «Если бы я была мужчиной!»

В конце концов, ‘Абдуллаха схватили и отвели к Ибн Зийаду. ‘Убайдуллах сказал ему: «Хвала Всевышнему, который унизил тебя предо мной». ‘Абдуллах ответил: «О враг Аллаха, это ли ты считаешь унижением?!» И добавил с сожалением: «Если бы ко мне вернулось зрение, вот тогда бы ты узнал...». «О враг своего нафса, что ты скажешь о гибели ‘Усмāна ибн Аффана ﷺ?» - спросил ‘Убайдуллах, намекая на то, что ‘Усмāн ﷺ был убит якобы с ведома ‘Али ﷺ. Тот в ответ спросил: «Почему ты, Ибн Маржанат, спрашиваешь об ‘Усмāне ﷺ, а не о своем отце?» Ибн Зийад поклялся именем Аллаха, что больше не спросит его ни о чем, и приказал убить. «Погибнуть от ваших рук – большая удача для меня! - воскликнул ‘Абдуллах. - Ведь я горевал оттого, что просил Всевышнего о смерти шахида и не получал ее. Хвала Творцу, создавшему меня, что хоть сейчас ответил на мою мольбу». Люди ‘Убайдуллаха тотчас убили ‘Абдуллаха, и сын Афифа

---

[1] ‘Абдуллах потерял зрение в сражениях вместе с ‘Али ﷺ против Му‘авиййата.

возрадовался, получив ответ на мольбу. Он достиг желаемого, погибнув смертью шахида, и его драгоценная душа полетела на Барзах.

‘Абдуллах был в войске ‘Али عليه السلام, когда тот воевал с мятежниками. В двух разных сражениях от стрел мятежников он потерял зрение и остался калеккой.

Вечные воины, ушедшие из этого мира, предпочтя Ахират и желая умереть шахидами, отдавшие жизнь ради Всевышнего, да станут дары Рая дозволенными для вас!

Проклятый Ибн Зийад написал Йазиду письмо, в котором сообщил обо всем, что он сделал с родными Хусейна عليه السلام. Затем вызвал к себе Захар ибн Кайса и велел ему собираться в Шам, к Йазиду. Захар, исполняя веление Ибн Зийада, приготовил все необходимое. Он взял головы Хусейна عليه السلام и его родных и вышел в путь вместе с пленниками. Днем и ночью они шли через села и степи. Так семейство Хусейна عليه السلام, потомство Расула عليه السلام, прибыло в Дамаск, где находился Йазид. Еще до прибытия каравана в Дамаск Захар ибн Кайс поспешил к Йазиду сообщить ему радостную весть. Он передал ему письмо Ибн Зийада и надеялся на большое вознаграждение.

«Ну, рассказывай», - велел Йазид, и Захар с большим удовольствием и восторгом начал говорить. Он доложил ему обо всем, что произошло, и поздравил Йазид с победой. Захар сказал Йазиду, что оставил обезглавленные тела Хусейна عليه السلام и его родных на поле у Кербелы, и сообщил, что взятые в плен дети и женщины доставлены в Дамаск.

Йазид проронил слезу, опустив голову. Он изменился в лице, узнав о том, что Хусейн ибн ‘Али عليه السلام убит. «Если бы вы проявили мне покорность и не убили Хусейна, я был бы вами доволен», - сказал он Захару. «Да лишится милости Аллаха Ибн Маржана! - воскликнул он далее, свалив вину за гибель Хусейна عليه السلام на ‘Убайдуллаха. - Будь я там, я не убил бы Хусейна, оставил бы его и дал бы все необходимое». Захар ибн Кайс ничего не получил за «радостную весть», Йазид выставил его с пустыми руками.

Когда караван прибыл, голову Хусейна ﷺ принесли Йазиду и положили перед ним. Йазид посмотрел на голову и заговорил стихами, тыча палкой, которая была у него в руках, в губы Хусейна ﷺ. Это очень не понравилось Абу Бурдату Салами, который присутствовал на этом собрании, и он, бранясь, сказал: «Я видел, как Пророк ﷺ поцеловал эти уста» - и, расстроенный, покинул собрание. Он глубоко переживал из-за гибели Хусейна ﷺ.

Йазид снова поклялся именем Всевышнего, что он не убил бы Хусейна ﷺ, и, оправдываясь, привел несколько причин его убийства. Затем позвали пленных женщин, и те, увидев голову Хусейна ﷺ, не выдержали и стали громко плакать. От жалости к ним заплакали сестры и жены Йазиды, и поднялся всеобщий плач. Фатима встала и, обращаясь к Йазиду, сказала: «Теперь, наверное, ты рад». Йазид ответил Фатиме, что это не обрадовало его, а лишь опечалило, и добавил: «То, что настигло вас, для меня больше, чем то, что я получил от этого».

Затем этих пленных отвели туда, где собрались женщины из родни Йазиды, и не осталось никого, кто бы не встретился с семьей Хусейна ﷺ – родней Пророка ﷺ. Все выразили им свое сочувствие и были потрясены, увидев, в каком положении они оказались. Им было тягостно видеть, что потомков Пророка ﷺ, родных Хусейна ﷺ, привели под стражей. Они отнеслись к ним с милосердием, почтением и должным уважением и возместили им все, что у них было отобрано. Более того, каждой женщине вручили одежду, браслеты и серьги. Драгоценная сестра Хусейна ﷺ Сакина, сторевшая изнутри от всего случившегося, говорила с насмешкой, что не видела человека лучше Йазиды, не верующего во Всевышнего Аллаха.

Перед тем как отправить в Шам, еще в Куфе, на руки 'Али-младшему надели оковы. В таком же виде, с оковами на руках, он и прибыл в Шам. После встречи женщин с пленницами Йазид вызвал Зайну-ль-'Абидина, т.е. 'Али-младшего. Тот вошел, и руки его все еще были окованы. Обращаясь к Йазиду, он сказал с намеком: «О Йазид, если бы Посланник Аллаха ﷺ увидел меня в оковах, он тотчас освободил бы меня от них». Йазид согласился, сказав, что это правда, и освободил руки 'Али.

‘Али Зайну-ль-Абидин, обладающий совершенным умом, спокойно продолжал: «Если бы Расул ﷺ увидел меня вдали, то обязательно подозвал бы к себе поближе». Йазид безотказно исполнил и это, приблизив к себе ‘Али как родного сына. Затем он отвел ‘Али и всем женщинам отдельные покои, обеспечил их всем необходимым и устроил как почетных гостей.

Между Йазидом и ‘Али время от времени возникали и споры, я расскажу об этом коротко.

Однажды Йазид завел с ‘Али разговор. Речь зашла о предках, и между ними возник спор. Они стали спорить, как сверстники. «Твои предки не давали нам покоя, - цинично заявил Йазид. - Всевышний унизил их, когда они пожелали отнять у нас власть». Тогда ‘Али встал и ответил Йазиду, заставив того замолчать: «О сын Му‘авийата и Хинд, власть всегда была у наших предков. Когда в сражениях при Бадре и Ухуде отец моего отца – ‘Али нес знамя Расула ﷺ, твои предки несли знамена их врагов, знаешь ли ты об этом?»

Один иудейский ученый-богослов, который был рядом и слышал весь их разговор, заинтересовавшись, спросил Йазид: «О правитель правоверных, чей он сын?» «Его отец – тот самый человек, которому отрезали голову», – ответил ему Йазид. «Кому принадлежала эта голова?» – спросил иудей. «Хусейну, сыну ‘Али», – был ответ. Тогда иудей спросил, кто его мать. Йазид сказал, что это сын Фатимы ﷺ, дочери Мухаммада ﷺ. Узнав о родне Хусейна ﷺ, тот в изумлении произнес: «Йа субханаллāх^[1]! Убитый был сыном дочери вашего же Посланника ﷺ?!» - и задумался. В этих словах звучало порицание убийства Хусейна ﷺ, что задело Йазид. Последнему это не понравилось. Он возненавидел иудея и велел наказать его. «Наказать или убить – это ваше дело, но в Торе сказано так: “Кто убьет потомка пророка, тот будет в убытке в этой жизни, а после смерти его введут в Ад”» - эти слова иудея поразили Йазид в самое сердце.

Йазид приказал позвать хатыба^[2] и велел ему прочитать проповедь с осуждением Хусейна ﷺ и ‘Али ﷺ. Проповедник под-

[1] يا سبحان الله – Пречист Аллāх от недостатков!

[2] Хатыб – читающий проповедь в мечети.

нялся на минбар и начал говорить. В первую очередь он воздал хвалу Всевышнему, затем стал поносить Хусейна ﷺ и 'Али ﷺ, восхваляя Йазид и его предков. Перебив этого проповедника, 'Али-младший крикнул: «Дайте мне сказать!» Разве Йазид дал бы 'Али возможность выступить, ведь для него не было секретом, о чем тот будет говорить?! Однако по требованию многих собравшихся 'Али все же получил разрешение подняться на минбар. Он воздал хвалу Всевышнему, затем благословил Пророка ﷺ и прочитал такую проповедь, что многие, слушая ее, не могли сдержать слез. Затем он обратился к народу со словами: «О люди, сказать ли вам, кто я, если вы не знаете? Я сын Расула ﷺ, который из Мекки верхом на Бураке отправился в мечеть Аль-Акса. Я сын Расула ﷺ, поднявшегося на Сидрат через семь небес в сопровождении Джабрā'йла ﷺ. Я сын того, кого Джаббар ﷺ пригласил в гости и кто вместе с ангелами совершил коллективную молитву на небесах. Я также являюсь внуком госпожи женщин – Захрауллах Фатимы ﷺ, дочери Пророка ﷺ».

Совершенство его проповеди, правдивость речи, потрясающая глубина мудрости взволновали людей, которые стали стелать и плакать.

Видя их состояние и опасаясь смуты, Йазид велел муэдзину огласить азан. Когда тот произнес «Аллаху акбар», 'Али громко ответил на призыв муэдзина. Когда он произнес «Ашхаду ан ла̄ ила̄ха илла Лла̄х»^[1], 'Али и на это дал полноценный ответ: «Яшхаду биха ша'рй̄ ва башарй̄ ва лахмй̄ ва дамй̄»^[2]. Когда муэдзин произнес второй шахадат азана «Ашхаду анна Мухаммадан расулуллах»^[3], 'Али-младший сделал паузу и, обращаясь к Йазиду, спросил: «Чьим дедом является Мухаммад ﷺ, о посланничестве которого свидетельствует муэдзин, моим или твоим? Если ты скажешь, что он был твоим дедом, ты будешь обманщиком и неверным». Этими словами он загнал Йазид в угол. «А если Расул ﷺ, о посланничестве которого свидетельствует муэдзин,

[1] أَشْهَدُ أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ – Я свидетельствую, что нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха.

[2] يشهد بها شعري و بشري و لحمي و دمي

[3] وَأَشْهَدُ أَنَّ مُحَمَّدًا رَسُولُ اللَّهِ – Я также свидетельствую, что Мухаммад – посланник Аллаха.

мой дедушка, - продолжал 'Али, - почему же ты уничтожил его семью?» Йазид пришел в замешательство, не зная что ответить, и признался: «Мухаммад был твоим дедушкой».

Смятение и плач среди людей еще больше усилились. «Гибель Хусейна – это беда, обрушившаяся на Ислам», - стали говорить они. Увидев, что происходит, Йазид испугался за себя и стал доказывать, что не он убивал Хусейна ﷺ. Он бранил Ибн Зийада, свалил на него всю вину, затем вызвал тех, кто принес голову Хусейна ﷺ, и стал спрашивать их, приказывал ли он убивать его. Все сказали «нет», никто не сознался. Напоследок он спросил Хасина, сына Нумайра. Тот сказал: «Хочешь ли ты, чтобы я рассказал все?» Йазид ответил, что хочет. Хасин потребовал, чтобы ему гарантировали безопасность. Йазид пообещал и дал ему возможность говорить. Тот начал: «О правитель! Человек, который собрал войско, вручил знамена, писал письма и тратил на это деньги, - он и убил Хусейна». Йазид спросил, кто этот человек. «Этот человек - ты», - так Хасин положил конец разговорам.

Йазид пожалел о своем обещании безопасности, но Хасина пришлось оставить в покое. Он подавил свой гнев, каким бы огромным он ни был, и вернулся домой, чтобы побыть одному. Переживания переполняли его грудь, он не знал, что делать. Он плакал и бил себя руками по лицу. В эту ночь до утра он не сомкнул глаз. И до утра являлись души предков, чтобы поприветствовать голову Хусейна ﷺ.

Жена Йазиды из-за таких же снов тоже не могла уснуть и еле дождалась утра. Страшные сны не давали им спать.

Тревожные мысли терзали Йазиды. Вызвав Нумана ибн Башира, он сказал, что хочет отправить детей и родных Хусейна ﷺ в Мекку, Медину или куда они захотят, и велел ему подготовить их. Затем он спросил 'Али и его сестер: «Куда вы хотите отправиться? Если хотите, оставайтесь тут же со мной, если нет – отправлю куда хотите». Потомки выбрали город Расула ﷺ, и Йазид велел доставить их туда. Он дал им верного проводника из Шама, приставил к ним охранников, которым поручил сопровождать их в пути спокойно, с уважением. Когда снаряженный таким образом караван был готов, Йазид пожелал 'Али счаст-

ливого пути и попросил написать ему в случае необходимости, пообещав: «Если пожелает Аллāх, исполню все». Более того, он снова стал оправдываться, ввалив вину за гибель Хусейна ﷺ на Ибн Зийада и проклиная его.

Они вышли в путь и, двигаясь вперед, оставили позади Дамаск и земли Шама. В пути к ним относились почтительно, охрана круглосуточно обеспечивала им спокойствие и безопасность, а проводник помогал им во всем, как своей семье. Оставив тела родителей в Кербеле, сироты вернулись обратно в Медину.

Поскольку этот мир является тюрьмой для верующих, разве будут они радоваться, будучи заключенными в тюрьму?! Разве мирское не повлечет за собой тех, у кого не хватает ума предпочесть Ахират?! Несчастливые люди не оказали должного уважения родне самого дорогого из всех творений – Расула ﷺ. После смерти Хабйба ﷺ нечестивцы уммы протянули свои кровавые руки даже к ахль аль-байт.

О Аллāх, сделай этот рассказ о саййиде Хусейне – свете очей Фатимы, шахиде Кербелы, семью которого схватили враги, – назидаанием для тех, кого настигла беда, чтобы они набрались терпения.

Для бараката перечислю некоторые из чудес, происшедших в день, когда Хусейн ﷺ стал шахидом. Ибн ‘Аббās ﷺ рассказал: «Однажды в полуденное время я увидел во сне Расулуллаха ﷺ, у него в руках была сосуд, полный крови. Я спросил его: «Что это, о Посланник Аллāха?» Хабйб ﷺ сказал, что это кровь Хусейна ﷺ. В этот день стало известно о том, что Хусейн ﷺ убит».

В тот же день джинны собрались на возвышенных местах и заплакали. Мукри рассказал, что, когда Хусейна ﷺ убили, плакали небеса. Под любым камнем Байт аль-Мукаддаса в тот день можно было обнаружить чистую кровь. Согласно одному из сказаний, в этот день выпал кровавый дождь, и все было окрашено в цвет крови. Сказано, что по Хусейну ﷺ, сыну Фатимы, как и по пророку Йахйе ﷺ, солнце плакало сорок дней.

Из тех, кто участвовал в убийстве Хусейна ﷺ, не осталось ни одного, кого не настигла бы плеть наказания на этом же свете.

Некоторые из них были уничтожены, другие лишились всего имущества, третьи сошли с ума, а лица их почернели. Как же не стать несчастными тем, кто в начале 61 года Хиджры осмелился воевать против семейства Пророка ﷺ в месяце мухаррам – запретном для войн месяце?! Разве останутся в живых убийцы безвинных потомков Шафи' ﷺ, на которого надеется умма?

Как могут получить заступничество Тахā ﷺ те, кто из жадности к мирскому проливает кровь?! Враги убили Хусейна, сына 'Али ﷺ, когда ему было 55 лет. Произошло это в Кербеле в десятый день месяца мухаррам, известный в народе как день Ашура'.

Все же предшественниками сказано нам, чтобы мы не проклинали Йазиди. Возможно, он раскаялся или, быть может, был чист – нашими знаниями и умом трудно это понять. Худжат аль-Ислам имам аль-Газали не разрешает проклинать даже Йазиди. Говорится даже, что он не приказывал убивать Хусейна ﷺ. Всевышний Аллāх всезнающ. Как бы там ни было, Хусейн ﷺ был убит, и трудно считать его убийц принадлежащими к умме. Убийцы не получают хорошую мольбу от правоверных, напротив, любящие хороших людей будут проклинать их.

Теперь для назидания приведем вкратце одно известное сказание из книг. Переведу с арабского рассказ, переданный А'машем, да будет доволен им Аллāх.

Совершая обход вокруг Каабы, он увидел человека, который прижался к ее стенам. Затем А'маш услышал его мольбу. Это была мольба человека, потерявшего надежду на милость Аллāха. Когда А'маш во второй раз увидел того же человека, произносившего ту же самую мольбу, он удивился. Завершив обход Каабы, А'маш подошел к нему и стал расспрашивать. «Почему ты так отчаиваешься, лишившись всякой надежды, ведь ты находишься в том месте, где Всемогущий Аллāх прощает грешнику все грехи, если тот попросит об этом?» - сказал, успокаивая его, А'маш. «Кто ты?» - спросил тот человек. «А'маш», - ответил он. Затем тот сказал, что совершил очень большой грех. «Твой грех больше, чем земля, небеса или 'Арш?» - спросил А'маш. Тот человек пожелал обо всем рассказать и облегчить душу. Отойдя в сторону, где не было никого, он начал рассказывать. Он оказал-

ся одним из гонцов, принесших Йазиду в Шам голову Хусейна ﷺ. Как было сказано выше, Йазид, испугавшись оставить дома голову Хусейна ﷺ, велел перенести ее в степь и послал семьдесят стражников, чтобы они охраняли ее, и этот человек был среди них. Он рассказал А'машу обо всем, что слышал и видел. Приведем краткое содержание его рассказа.

Стражники поели, попили и заснули. Внезапно этот человек проснулся и увидел надвигающееся облако, которое с сильным шумом ветра опустилось с неба на землю. С этого облака спустился на землю человек поразительной красоты. Он расстелил ковер, расставил на нем великолепные троны и, встав на один из них, крикнул: «О отец человечества, спустись!» Этими словами он разрешил спуститься Адаму ﷺ. Отец человечества спустился с небес на землю и встал рядом с головой Хусейна ﷺ. «Ас-саламу `алайка, о вали Аллāха! Ас-саламу `алайкум, остальные праведники! Ты жил счастливо, но был отвергнут и убит. Горе тому, кто убил тебя, завтра он получит Ад», - с жалостью оплакивая Хусейна ﷺ, печально поприветствовал он его голову. После приветствия он ступил на ковер и сел на трон, предназначенный для него.

Не успел Адам ﷺ сесть, как еще одно облако, как и прежде, опустилось на землю. Проснувшийся стражник услышал, как глашатай крикнул: «Спустишь, пророк Аллāха, спустись, о Нух ﷺ!» Пророк Нух ﷺ спустился, встал рядом с головой, так же как и Адам ﷺ, печально поприветствовал его и затем прочитал мольбу: «Да не смое Аллāх грехи тех, кто убил тебя». Сказав это, Нух ﷺ отошел назад и сел на трон.

Затем с неба опустилось еще одно облако, и стражник услышал, как сначала возгласили азан, а затем глашатай еще раз крикнул: «Спустишь, о Халилудлах, спустись, о Ибра̄х̄им ﷺ». И прибыл Ибра̄х̄им-Халил ﷺ. Это был не высокий и не низкий, среднего роста старец с приятной внешностью и белоснежной бородой. Он тоже оказал почтение голове Хусейна ﷺ и так же печально поприветствовал его, как Нух ﷺ и Адам ﷺ. После приветствия он ступил на ковер и сел на трон, указанный ему. Таким же упомянутым образом по порядку спустились Калймуллāх

Муса ﷺ и Иса Рӯҳуллāх ﷺ. Они поприветствовали голову, выразили свою печаль и сели на троны, отведенные им.

С грохотом, словно раскаты грома, спустилось еще одно очень большое облако. Стражник услышал азан, а затем голос глашатая: «Спустись, о Абу-ль-Касим, о Муҳаммад, о Аҳмад, спустись, о Музаммил, о Мудассир, о Ғāхā!». Не успел глашатай завершить этот зов, как спустился Ғāхā ﷺ. Лицо его было подобно полной луне. Он был неописуемо красив в райском наряде, в халате и с короной на голове. Справа от него было множество ангелов, число которых знает лишь Всевышний. А с левой стороны были ‘Али ﷺ с дочерью Пророка ﷺ Фатимой ﷺ и со старшим из актабов – сыном Ғасаном ﷺ. Пророк ﷺ подошел к голове Ғусейна ﷺ, взял ее в руки и прижал к груди. Он горестно заплакал, из глаз его потекли слезы. Он подозвал к себе ‘Али ﷺ и передал голову ему в руки. ‘Али ﷺ тоже горько заплакал, прижав ее к груди, затем передал матери голову сына. Фатима ﷺ взяла ее в руки и прижала к груди со словами «О свет моих очей». Она громко зарыдала, и все, кто услышал это, тоже заплакали. Затем голову Ғусейна ﷺ передали брату Ғасану ﷺ, который тоже заплакал, держа ее в руках и прижав к груди. Адам ﷺ, Нух ﷺ, Ибрāхīm ﷺ, Муса ﷺ, Иса ﷺ по очереди подошли к Ғāхā ﷺ и выразили соболезнование.

После соболезнования Ғабībуллāх ﷺ обратился к предкам – Адаму ﷺ, Нуху ﷺ, Ибрāхīму ﷺ и братьям Мусе ﷺ и Исе ﷺ и сказал: «Вы свидетели тому, что умма после меня сделала с моим сыном». Тогда к Ғабībу ﷺ явился один ангел и поведал о цели своего визита. Он сказал Расулу ﷺ, что послан по приказу Джаббара в подчинение ему. «Если ты разрешишь, я не оставляю в живых ни одного человека из твоей уммы», - заявил ангел и сообщил, что его место и степень на самом нижнем небе.

Затем явился еще один ангел. Он сказал, что назначен над морями, и разъяснил, что Аллāх послал его с повелением подчиняться Расулу ﷺ. «Если ты позволишь, я готов накрыть морями твою общину», - сказал ангел.

Ҳабӣб ﷺ не позволил уничтожить умму, о которой он беспокоился даже в предсмертный час. «Оставьте мою общину», - сказал он обоим ангелам, а тех, кто убил Ҳусейна ﷺ, вверил Аллāху. Адам ﷺ встал и произнес слова благодарности, сказав Ҳабӣбу ﷺ: «Да вознаградит тебя Аллāх лучшим!»

Ҳасан ﷺ попросил Ҳабӣба ﷺ позволить убить хотя бы стражников в отместку за гибель Ҳусейна ﷺ. Дабы утешить сердце Ҳасана ﷺ, горюющего по брату, ангелам дали разрешение убить стражников. Ангелы вмиг перебили стражников. Один из ангелов схватил того единственного оставшегося в живых. Тот в испуге, спасая душу, завизжал и взмолил Расула ﷺ о защите. Ҳабӣбуллāх ﷺ тотчас же кинулся к нему и спросил: «Являешься ли ты из числа тех семидесяти человек, прибывших в Шам с головой?» Тот признался, что он из их числа. Ҳабӣб ﷺ велел ангелу оставить его, но произнес мольбу, которую тот заслужил, не оставившую надежды на прощение: «Да не смилостивится над тобой Аллāх, не смоятся твои грехи, и да сожжет тебя адский огонь».

«Как же мне не потерять надежду на милость, ведь такую мольбу за меня прочитал Пророк ﷺ», - сказал этот человек. Услышав это, А'маш со злостью оттолкнул его со словами: «Отойди от меня».

Краткое сказание о гибели Йазид и ‘Убайдуллаха ибн Зийада

После того как враги добились своей цели, отрубив голову Хусейну ﷺ, могущество Ибн Зийада возросло еще больше. Его назначили наместником всего Ирака, а до этого под его властью были только Куфа и Бусра. Говорят, что от Йазид в подарок он получил миллион дирхемов. Он приехал из Куфы в Бусру, купил два дома и снес их. На этом месте он построил два больших замка, подобных Ираму Шаддада, и назвал их Хамра’ и Байза’. Он вел себя разнузданно, делал что хотел, владея Ираком, словно нет ничего, о чем следовало бы беспокоиться.

‘Убайдуллах, прибыв в Бусру, не поладил со своим братом Муслимом ибн Зийадом. Отношения между двумя братьями были неважные, и говорят, что причиной тому была женитьба Муслима на женщине, с которой развелся ‘Убайдуллах. Из-за этого их отношения испортились, и спор их могла разрешить лишь сабля. Тогда Муслим отправился в Шам к Йазиду.

Йазид принял его радушно и расспросил обо всем. Йазид спрашивал, а Муслим отвечал, и из этого разговора Йазид понял, какова его цель. Оказалось, что в Бусре брат не давал ему покоя и он хотел получить власть в другом месте.

Разве Йазид сделает что-либо кроме добра детям Зийада, которые оказались так полезны в нужный момент? Он написал приказ о назначении Муслима правителем Хорасана и все устроил. Он дал Муслиму сильное войско из Шама, и тот вернулся в Бусру, чтобы забрать семью и желающих пойти с ним. ‘Убайдуллах же стал громить дома пожелавших уехать с Муслимом. Тогда Муслим пожаловался на него в письме Йазиду, и тот в ответ приказал не трогать дома. Муслим взял семью и детей и отправился с войском в Хорасан, оставив город брату. С ним ушли старейшины Бусры Ибн Аби и Суффрат.

Когда Хусейн ﷺ отправлялся в путь по приглашению куфийцев, Мухаммад, сын Ханйфы, был в Медине. Он не смог пойти с братом из-за болезни, удержавшей его в постели. Впоследствии

Йазид прислал Мухаммаду письмо с удивительной похвалой. «Не вижу никого из Бану Хашим, кто обладал бы столь совершенными знаниями и разумом, как ты. По получении письма, ничего не боясь, спокойно приезжай ко мне», – попросил он. Еще сказал: «Хочу получить пользу от твоих речей и мнения».

Получив письмо Йазиды, Мухаммад прочитал его и задумался, как поступить. Он поделился с сыновьями, и они посоветовали ему не ехать туда. «Им ничто не помешает поступить с тобой так же, как с Хусейном, не верь ему», – попытался убедить его Абдуллах. «Я надеюсь, что Аллах защитит тебя от его зла», – сказал Джа'фар. Однако отец с упованием на Аллаха принял приглашение и отправился в путь.

Йазид радушно принял его. Сразу при встрече он выразил ему соболезнование по поводу гибели Хусейна ﷺ и поклялся именем Всевышнего: «О Абуль Касим! Убийство Хусейна причинило мне такую же боль, как и тебе». Проклиная Убайдуллаха, он свалил на него всю вину: «Он меня не послушался. Я ни за что не убил бы Хусейна». Так он сказал, а что было у него на душе, мы не знаем. В ответ Мухаммад соответствующе оценил сказанное Йазидом, посчитав лучшим предать забвению то, что осуществилось по предопределению Всемогущего. «Мы ведь с Хусейном братья, у нас один отец, и я не хотел бы отныне слышать от тебя слов порицания в его адрес», – высказал Мухаммад то, что было на сердце. На это Йазид твердо пообещал: «Ты не услышишь от меня ни одного упрека в адрес Хусейна» – и после этих слов, как бы выдвинув условие, предложил ему принести присягу. Мухаммад предпочел примирение и не стал отказываться. Он дал слово и не стал портить отношений, а Йазиду больше ничего и не было нужно.

Так они встретились, поговорили, затем Мухаммаду показали отведенные ему покои. «Когда будешь возвращаться, от меня тебе в подарок триста тысяч дирхемов», – сказал Йазид. «О правитель, я не нуждаюсь в этих деньгах», – отказался сын 'Али ﷺ. Но Йазид сказал, что Мухаммад может отдать их кому захочет, и он принял подарок. Так он гостил у Йазиды, пока не соскучился по дому. Пожелав вернуться в Мекку и Медину, он попросил

у Йазида разрешение. Тот прибавил к подарку еще сто тысяч дирхемов и сказал Мухаммаду, что он может вернуться, прибавив: «Я был бы рад, если бы ты остался рядом со мной навсегда. Но раз ты хочешь вернуться, я попросил бы тебя указать мне на мои недостатки. Если у меня есть какие-либо черты, достойные порицания, хотелось бы, чтобы ты не промолчал об этом». «Что бы ни произошло между тобой и Хусейном, этого не исправить, но пока я был здесь, я видел с твоей стороны лишь хорошее», - сказал сын 'Али عليه السلام. Затем добавил: «Но тем не менее я предостерегаю тебя от опьяняющих напитков» - и сделал наставление по этому поводу. Йазид остался очень доволен, с радостью воспринял сказанное и твердо пообещал бросить пить. Правитель, которого избрал народ, является посредником между ним и Всевышним. Он должен быть богобоязненным, иначе подопечных ждет гибель.

Мухаммад прочитал такое наставление, и Йазид согласился с ним. Они попрощались друг с другом, произнесли друг другу хорошую мольбу, и Йазид достойно проводил Мухаммада. На прощание Йазид велел Мухаммаду писать ему, какая бы нужда ни появилась. «Если возникнет необходимость, напишу. Я не держу на тебя зла», - ответил Мухаммад. После этого он переселился из Медины в Мекку и предался богослужению. Он отказался от мирского и оставшуюся жизнь провел в поклонении, постоянно в намазах и постах.

В это время 'Абдуллах ибн Зубайр عليه السلام стал тайно добиваться власти в халифате. Он разбудил спящую, утихшую было смуту и начал критиковать власть Йазида.

Поскольку при необходимости за помощью обращаются и знакомые, и незнакомцы, к Мухаммаду с этой целью прибыла одна группа последователей Ибн Зубайра عليه السلام. Это были дети мухаджиров и ансаров, среди которых были 'Абдуллах ибн Мути' и 'Аббас бин Сахл. Они стали говорить о необходимости начать войну с Йазидом, рассказали о том, что присягнули 'Абдуллаху ибн Зубайру عليه السلام, провозгласив его халифом, и предложили Мухаммаду присоединиться к ним и действовать сообща. Мухаммад решительно отказался, сказав, что он этого не сделает. Они стали го-

ворить, что Йазид пьет спиртное, играет с собаками, и зачем, мол, нужен такой нечестивец, на что Муḥаммад ответил, что он находился рядом с Йазидом в Шаме и ничего нечестивого с его стороны не видел и что нельзя свидетельствовать о том, чего не видел собственными глазами. Также он сказал, что Йазид перестал пить спиртное после того, как он предостерег его от этого, и пояснил, что за грех, совершенный Йазидом после этого предостережения, ему (Муḥаммаду) греха не будет.

Хотя Муḥаммад дал мудрый совет и сказал: «Я боюсь, что вы напрасно прольете кровь», пришедшие не вняли его совету и сказали, что принесут присягу ему, если он хочет. «Последуете ли за мной или я последую за кем-либо, я не считаю войну дозволенной», - настаивал Муḥаммад на своем. Они долго обсуждали этот вопрос, но Муḥаммад отверг их мнение. Напоследок он поклялся именем Всевышнего, что не будет воевать с людьми киблы и не войдет в чужой дом без разрешения хозяев.

Вскоре слухи о тайном заговоре в Мекке дошли до Куфы и до проклятого Ибн Зийада в Бусру. Тот прибыл в Куфу проверить достоверность этих слухов. Он встретился с халифом Куфы 'Амром и спросил, слышал ли он об этом. Они разговорились, и 'Убайдуллах, выражая свое мнение, сказал 'Амру: «Я не вижу угрозы Йазиду со стороны Ибн Зубайра رضي الله عنه». И добавил: «Больше всего Йазиду страшны сторонники 'Али-асхаба». Затем он спросил Амра, знает ли он кого-либо, кто в данное время в Куфе выступает в их поддержку. 'Амарат ибн 'Укбат вскочил и заявил, что он знает такого. Между ним и Мухтаром, сыном 'Убайда, когда-то давно возник небольшой конфликт. Из-за этого 'Амарат оклеветал невинного Мухтара. Он заявил, что это Мухтар настроил Муслима ибн 'Укайла против 'Убайдуллаха. Также он сказал, что вначале Мухтар был сторонником 'Усмāна رضي الله عنه, затем перешел на сторону 'Али رضي الله عنه. После этого Ибн Зийад разгневался еще больше и приказал привести Мухтара к нему.

Слуги привели Мухтара ибн 'Убайда к нему, и этот проклятый стал упрекать его. Мухтар твердо заявил, что он любит сторонников 'Али رضي الله عنه из-за Посланника Аллаḥа صلى الله عليه وسلم. «Но Муслиму я не помогал, это знает и 'Амарат», - сказал он. Пристыженный 'Амарат

чуть не провалился сквозь землю. Его ложь была разоблачена, и он помертвел от стыда. Ему пришлось опровергнуть свою ложь и признаться, что Мухтар не помогал Муслиму. Исполненный гнева проклятый Ибн Зийад ударил Мухтара по лицу палкой, попавшейся ему в руки. Удар пришелся в глаз, в результате чего Мухтар лишился глаза. После этого его прозвали Аштаром. «Если бы Ибн Укбат (‘Амарат) не вступился за тебя, я бы точно отрубил тебе голову», - угрожающе заявил заблудший Ибн Зийад и приказал заточить его в тюрьму. Мухтару надели на руки оковы и бросили в темницу.

Слухи о том, что Мухтар ибн ‘Убайд арестован, дошли до ‘Абдуллаха ибн ‘Умара رضي الله عنه в Медину. Его жена была сестрой Мухтара. Узнав о том, что брат арестован, она потеряла покой. Тюрьма беспощадного ‘Убайдуллаха была такой, что выбраться оттуда не было надежды, поэтому Сафийа стала упрашивать Ибн ‘Умара رضي الله عنه помочь ее брату. Ибн ‘Умар رضي الله عنه собирался оказать ему помощь и без ее просьбы. Не видя другого выхода, он написал письмо Йазиду в Шам с просьбой о помощи.

Получив письмо с такой доверительной просьбой, Йазид дал достойный ответ. В тот же час он отправил в Куфу письмо с жестким приказом безотлагательно освободить Мухтара сразу при получении письма. Ибн Зийад, оказавшись в безвыходном положении, выпустил Мухтара из тюрьмы, но при этом дал ему трое суток и предупредил, что при встрече по истечении этого времени убьет его.

Поскольку негодный сын Зийада сделал землю Куфы запретной для Мухтара, тот вознамерился переселиться в Хиджаз. Прибыв в местечко Вакасат, он встретил путника, который оказался его знакомым. Тот спросил Мухтара, что случилось с его глазом, и Мухтар рассказал ему обо всем, что произошло. Тогда путник прочитал мольбу, чтобы Ибн Зийад потерял глаз, как и Мухтар. «Если я не убью Ибн Зийада, пусть Аллāх меня убьет», - сказал Мухтар о своем желании убить Ибн Зийада. Он также поклялся уничтожить столько убийц Хусейна رضي الله عنه, сколько было убито в отместку за пророка Йахйу عليه السلام.

После того как они поговорили об этом, Мухтар спросил, какие новости из Мекки. Путник рассказал, что Ибн Зубайр ﷺ готовит заговор против Йазида. Мухтар ибн Убайд очень обрадовался, эта радостная весть расширила ему грудь. Он произнес хорошее пожелание путнику: «Да обрадует тебя Всевышний Аллах» - и, погоня верблюдицу кнутом, поспешно прибыл в Мекку.

Мухтар пришел к Ибн Зубайру ﷺ. Они поприветствовали друг друга и поговорили. «Откуда ты прибыл, о Абу Исхак?» - спросил его Ибн Зубайр. «Из Куфы», - ответил Мухтар. «Какие новости в Куфе?» - спросил тот. Мухтар ответил: «Жители Куфы на первый взгляд богобоязненные, на самом же деле они враги». Ибн Зубайру ﷺ не понравился такой ответ. Возможно, он не очень доверял ему. «Ты похож на раба, который подчиняется хозяину, когда он рядом, и поносит его, как только он отходит», - сказал он, не принимая во внимание слова Мухтара.

Видя, что его слова остались без внимания, Мухтар сказал: «Закончим этот разговор. Дай руку, я пришел присягнуть тебе». Так он открыто сообщил о своем намерении и рассказал о сложившихся обстоятельствах. Ибн Зубайр ﷺ не ответил на это. Мухтар разозлился и встал. Не теряя времени, он вскочил на лошадь и, разочарованный в Ибн Зубайре ﷺ, отправился в Таиф и целый год спокойно жил там у своих родственников.

Как-то раз Ибн Зубайр ﷺ спросил о Мухтаре, который ушел от него с обидой и больше не появлялся. Ему рассказали, что, по слухам, Мухтар живет в Таифе. Через несколько дней его увидели в Хараме. Но и прибыв в Харам, Мухтар не обратил на Ибн Зубайра ﷺ никакого внимания.

Когда Мухтар завершил обход Каабы, жители Мекки окружили его. Видя его отчужденность, Ибн Зубайр ﷺ подумал, что будет лучше возобновить отношения с ним. Отправленный посредником 'Аббас ибн Сахл подошел к Мухтару, поприветствовал его, поговорил с ним и спросил, что он думает о присяге Ибн Зубайру ﷺ. Мухтар рассказал обо всем, что произошло между ними, а затем добавил, что Ибн Зубайр ﷺ больше нуждается в нем, чем он в Ибн Зубайре ﷺ, и счел разговор законченным. Но 'Аббас, желая примирить их, снова заговорил и наладил отношения между ними.

После ночного намаза, когда улицы опустели, он с Мухтаром отправился к Ибн Зубайру رضي الله عنه. На этот раз Ибн Зубайр رضي الله عنه уделил ему больше внимания, с приветствием пожал руку и расспросил о его делах. Затем, обращаясь к Мухтару, он сказал: «У нас есть время, и рядом никого нет, теперь расскажи, какая у тебя цель». Мухтар, как и в тот раз, сказал, что приходил принести ему присягу, и поставил перед Ибн Зубайром رضي الله عنه некоторые условия. После обсуждения всех условий он присягнул Ибн Зубайру رضي الله عنه, и они пожали друг другу руки.

После того как Мухтар ибн Убайд принес присягу, за ним последовало много людей. Ибн Зубайру رضي الله عنه присягнули жители Мекки, Таифа и других местностей Хиджаза. Число его сторонников возросло, сил собралось достаточно, и они открыто объявили о себе. Теперь Ибн Зубайр رضي الله عنه стал прилюдно осуждать Йазидов и говорить о его недостатках, несоблюдении законности и правопорядка и о том, что он не следует шариату Расула ﷺ. Он во всеуслышание смело говорил о Бану Умаййат все, что хотел.

Слухи об этом дошли до Йазидов. Он разгневался на Ибн Зубайра رضي الله عنه, созвал десять доверенных людей, среди которых были Ну‘ман ибн Башир, Малик ибн Хубайрат, и поделился с ними тревожными новостями из Хиджаза, обеспокоившими его. «Я не хочу зла ‘Абдуллаху ибн Зубайру رضي الله عنه, остановите его», - попросил он своих людей. Так как среди десятерых сподвижников, которым при жизни был обещан Рай, был и Зубайр رضي الله عنه, проявляя уважение и почтение к нему и его сыну, Йазид поручил им потребовать от него прекращения этих выступлений. Он посоветовал своим гонцам учтиво попросить его не отделяться от общества и поручил передать ему, чтобы он принес присягу и перестал сеять смуту, ибо так будет лучше. «Если же он не прислушается и не примет совет, его постигнет участь Хусейна. Разве он для меня ближе, чем Хусейн?» – такими словами дал он знать о том, как он готов поступить, если придется.

Все десять гонцов собрались по велению Йазидов и вышли в путь, двинувшись в сторону Хиджаза. Они остановились в Мекке, где родился Расул ﷺ. Придя к ‘Абдуллаху رضي الله عنه, они поприветствовали его и сказали, зачем прибыли. Они предложили ему

принести присягу Йазиду и вести себя спокойно. Ну‘ман ибн Башир упрекнул его: «Разве можно осуждать главу мусульман Йазида? Ведь он правитель, которого выбрал и которому присягнул народ, и ты не отделяйся от народа». Ибн Зубайр رضي الله عنه прервал его, он даже слышать не хотел о присяге Йазиду. Услышав слова Ибн Зубайра رضي الله عنه, ‘Абдуллах ибн ‘Азаат очень разозлился. Не сдержавшись, он стал бранить Ибн Зубайра رضي الله عنه и поклялся, что тот присягнет Йазиду. Тут против него вмешался Мухтар ибн Убайд и велел оставить Ибн Зубайра رضي الله عنه в покое. Дело дошло до угроз: «Если не оставишь...», но Ибн Зубайр رضي الله عنه остановил Мухтара. На этом они и разошлись.

Гонцы не достигли своей цели, не дождались присяги Йазиду. Они вернулись в Шам, пришли к Йазиду и рассказали обо всем, что было с Ибн Зубайром رضي الله عنه. Йазид сгорбился, погрузившись в думы. Он тяжело перенес отказ Мекки присягнуть. «Если я сегодня убью Ибн Зубайра رضي الله عنه, после того как вчера убил Хусейна ибн ‘Али رضي الله عنه, что же со мной будет?» - задумался он.

До жителей Медины дошла весть о том, что сторонники Ибн Зубайра رضي الله عنه дали ему клятву верности. После этого они изгнали прочь Саида ибн Амра, которого Йазид назначил наместником. Также выгнали всех до единого представителей Бану Умайят, которые были в его окружении. Мединцы присягнули Ибн Зубайру رضي الله عنه, сделав его правителем правоверных. Эта весть очень быстро донеслась до Мекки. И Ибн Зубайр رضي الله عنه поспешно написал ответ, назначив ‘Абдуллаха ибн Ханзалата из Бану Амир правителем Медины.

Йазид, услышав обо всем этом, решил начать войну с Ибн Зубайром رضي الله عنه. Он вызвал Дахака ибн Қайса обсудил с ним этот вопрос и приказал ему возглавить войско. Дахак не пожелал принять это на себя и заявил, что не прольет кровь курайшитов. Затем он вызвал Муслима ибн Укбата и поговорил с ним. Тот тоже стал отнекиваться, ссылаясь на свою старость. «Другого выхода нет», - настоял Йазид на своем и, уговорив Муслима, поручил войско девятидесятилетнему старцу. Войско состояло из двадцати тысяч всадников и семи тысяч пеших. Йазид дал по двести динаров всадникам и по сто пешим. Подготовили все

необходимое, Йазид дал Муслиму необходимые указания и велел по прибытии в Медину выяснить, убивали ли сторонники 'Али-асхаба ﷺ и Хусейна ﷺ кого-нибудь из Бану Умаййат. Если обнаружится, что они убили хоть одного человека, Йазид велел сражаться с ними три дня и убивать их. Если же они не убили никого, то провести мирные переговоры и идти дальше.

Муслим возглавил войско и выступил в поход. Не дойдя до Медины, они встретили родственников Йазида и их сторонников из Бану Умаййат, изгнанных жителями Медины. Муслим спросил, убили ли кого-нибудь из них. Они ответили, что убитых нет, и рассказали о случившемся. Муслим вернул изгнанников и повел их с собой.

Они дошли до окраины Медины. Поскольку никто из Бану Умаййат не был убит, они не собирались входить в город и остановились на ночлег здесь же, на окраине. Вдруг поднялся страшный шум. Муслим спросил, в чем дело. Ему ответили, что напали мединцы. Узнав об этом, Ибн Укбат разгневался и угрожал: «Ну, теперь посмотрим!» Он двинул свое сильное войско в Медину, те выступили навстречу, началась неразбериха. Три дня продолжалась битва, было очень много убитых. Жители Медины рассеялись.

Отсюда войска двинулись в Мекку. Теперь настал черед Ибн Зубайра ﷺ. В дороге Муслим заболел. Понимая, что умрет, он вызвал Хасина ибн Намира и назначил его на свое место. «Ты сделай в Мекке то же, что я сделал в Медине», - посоветовал он. Вскоре он скончался. Его тело омыли, завернули в саван, отнесли на кладбище и похоронили. Воины принесли присягу Хасину ибн Намиру и двинулись дальше. Как только они ушли, местные жители раскопали могилу, вытащили тело Муслима ибн Укбата и повесили на финиковой пальме. Узнав об этом, Хасин вернулся обратно. Он убивал всех, кто попадался ему на глаза, другие спаслись бегством. Разгромив их, воины снова похоронили Муслима, оставили охрану у могилы и продолжили путь.

Ибн Зубайр, услышав об их приближении, быстро собрал войско и приготовился к бою. Хасин ибн Намир подступил к Мекке. Установили катапульты и по приказу Хасина стали бросать

ядра в Харам. С неба молния ударила по катапультам и сожгла их. Безумные воины Ҳасїна стали кидать камни в Дом Аллаха. Вознамерившись сжечь его, они забросали его огнем, но Ибн Зубайр رضي الله عنه все еще терпеливо ждал. Когда он понял, что Ҳасїн не успокоится, пока не сожжет Дом Аллаха, он направил на жителей Шама готовое к бою войско курайшитов. Разгорелась битва, пролилась кровь, и вся эта смута происходила вокруг Дома Аллаха. Мекканцы в течение нескольких дней днем и ночью не переставая громили пришлых. Аштар (Мухтар ибн Убайд), который был очень зол на Бану Умайят, показал себя перед Ибн Зубайром رضي الله عنه. Стремясь поскорее расправиться с войском Йазидов, он безжалостно наносил удары по врагу.

В это время из Шама прибыл некий человек и сел рядом с Ҳасїном. «О заблудший старец! - шепнул он ему и рассказал о том, что произошло в Шаме. – Ты тут окружил Харам с намерением сжечь его, а ведь Йазид ибн Му‘авийат скончался. «Горе тебе, что ты несешь?» - удивленно воскликнул Ҳасїн. «Я сказал то, что ты слышал», - ответил тот. «Как это случилось?» - спросил Ҳасїн. Тот сказал, что Йазид напился и умер. Ҳасїн спросил, кому же теперь принесли присягу, и тот человек рассказал: «Присягу принесли его сыну Му‘авийату, он правил сорок дней. На следующий день он поднялся на минбар и, воздав хвалу Всевышнему, начал проповедь. Затем обратился к народу и сказал: «О люди, я сотворен из плоти и крови, и эти плоть и кровь не могут вытерпеть адский огонь. С сегодняшнего дня я не являюсь вашим правителем, назначьте кого сами хотите». Тогда люди стали просить его: «О правитель правоверных, назови имя того, кого ты хочешь». «Я не правитель правоверных и не назову никого», - с такими словами он сошел с минбара и тотчас же отправился домой. Через три дня после этого он скончался. И теперь среди жителей Шама царят разногласия».

Эта новость удручила Ҳасїна. Сожалея о том, что сделал, он задумался, не зная как быть дальше. Он попросил Ибн Зубайра رضي الله عنه о примирении и разрешении совершить умру. Получив разрешение, он совершил умру и стал собираться обратно. Перед

отъездом он встретился с 'Абдуллахом и тайно сообщил ему новость о смерти Йазида, принесенную тем человеком из Шама.

«Я и мое войско готовы принести тебе присягу, поедем со мной в Шам», - предложил ему Хасйн. Ибн Зубайр رضي الله عنه разозлился и громко ответил ему: «Нет, клянусь Аллахом, за каждого убитого жителя Хиджаза я убью десять жителей Шама!» «Почему ты кричишь, в то время как я говорю с тобой по секрету?! Я стараюсь сделать тебя правителем, а ты объявляешь мне войну. Опомнись, 'Абдуллах!» - сказал Хасйн и снова стал просить Ибн Зубайра пойти с ним, поскольку Шам стал центром халифата. «В первую очередь я, вместе со мной и войска, а затем и народ Шама – все мы на твоей стороне», - уговаривал он Ибн Зубайра. Но Ибн Зубайр رضي الله عنه не внял его наставлениям и не пожелал идти с ним в Шам.

Хасйн со своим войском вернулся в Шам, отряд из Басры тоже вернулся домой. Это были люди, которые тайно прибыли из Басры на помощь Ибн Зубайру رضي الله عنه. Проклятый Ибн Зийад вызвал к себе этих людей и стал допытывать их вопросами: «Для чего вы отправились в Мекку? Хотели тайно помочь Ибн Зубайру رضي الله عنه?» Те спокойно объяснили, почему они ездили в Мекку: «Мы ездили не для того, чтобы помочь Ибн Зубайру, а чтобы защитить Каабу от войск Шама». «Ты, верно, знаешь о кончине Йазида?» - укололи они его острым словом.

Услышав ранее о смерти Йазида, 'Убайдуллах не поверил этому. Но теперь, когда он убедился в достоверности этого слуха, просторный мир стал тесен для него, как западня для лисы. Испугавшись за себя, он решил принять меры для своей безопасности и собрал друзей, чтобы посоветоваться с ними. Они ему посоветовали арестовать всех вернувшихся из Мекки. Поздней ночью, в тайне от народа, свита доставила его к Мас'уду ибн 'Амру, который взял под свою защиту и приютил 'Убайдуллаха и его верных друзей.

Утром люди узнали, что он сбежал. Все жители Басры собрались, обыскали его дворцы, и бегство сына Маржанат ('Убайдуллаха) стало очевидным. Они схватили его жену, детей и мать, а арестованных освободили. Искали 'Убайдуллаха все, но никто не догадался заглянуть в потайную комнату в доме Мас'уда.

Телега Ибн Зийада покати́лась назад. Бросив семью и детей, он позаботился о собственной жизни. Понимая, что народ убьет его при первой же возможности, Ибн Зийад сбежал в безопасное место – в Шам.

Когда слухи о том, что Йазид умер, распространились среди народа Шама, об этом узнал и Муслим в Хорасане. Теперь быки высокомерного Муслима, опиравшегося на поддержку Йазидов, стали похожи на телят. Он собрал все накопленное состояние, пятьсот тысяч динаров, всё свое имущество без остатка и тоже отправился в Шам. ‘Абдуллах ас-Салами устроил ему засаду, чтобы отобрать все его богатство, и поклялся: «Ты не уйдешь отсюда, кроме как оставив богатство». Он спросил Муслима: «Ты что, решил все награбленное в Хорасане увезти в Шам?» Тут вмешались друзья и уговорили их разделить имущество пополам. ‘Абдуллах с доставшейся ему частью вернулся в Хорасан и подчинил его. Муслим же двинулся в Шам, решив, что ему достаточно и половины имущества, доставшегося без труда.

Тем временем среди жителей Шама возникли разногласия по поводу избрания правителя, раскол среди них усилился. Одни предпочли Марвана, сына Хакама, другие – Дахака, а третьи – Ибн Зубайра. Некоторые требовали избрать правителем Халида, сына Йазидов. Они никак не могли прийти к единому мнению. У Дахака и Марвана оказалось больше сторонников, и народ, оставив других, последовал за ними. Теперь уже Марван с Дахаком, соперничая друг с другом, стали готовиться к войне.

В это время правителем города Химс был Ибн Башир, которого назначил Йазид. Дахак написал письмо Ну‘ману ибн Баширу с просьбой о помощи и отправил гонца с этим письмом. Тот оказал посильную помощь, прислав двухтысячное войско. Вместе с подкреплением, присланным Ну‘маном, войско Дахака насчитывало двадцать две тысячи воинов. А у Марвана было восемнадцатитысячное войско. Между ними произошло жестокое сражение, в котором Марван ибн Хакам разбил войско Дахака ибн Кайса и убил его. А Ну‘ману ибн Баширу, приславшему помощь Дахаку, он написал письмо с условием: «Если ты свою дочь Имрат выдашь за моего сына и призовешь население Химса присягнуть

мне, я прощу ошибку, которую ты совершил, помогая Дахаку. Если же ты откажешься выполнить эти условия и будешь сопротивляться, я убью тебя и все равно не оставлю Имрат».

Получив письмо с угрозами, Ну‘ман ибн Башир категорически отказался выполнить условия. Решение Ну‘мана было однозначным: «Я не принесу клятву, покоровшись Марвану ибн Хакаму, которого отдалил Пророк ﷺ, и не выдам дочь за его сына ‘Абдулмалика». Он предпочел отправиться в Мекку и принести присягу Ибн Зубайру رضي الله عنه. Узнав о его планах, Марван приказал надежным людям задержать и привести его. Он строго предупредил их доставить его по возможности живым, а если будет сопротивляться – отрубить и принести его голову.

Посланцы Марвана дошли до Химса и стали расспрашивать о Ну‘мане. Им ответили, что Ну‘ман отправился на землю Харамы. Они пошли за ним, догнали в пути и отрубили ему голову, выполнив то, что было им велено. Взяв голову, захватив других пленных, в числе которых была и Имрат, они вернулись к Марвану с победой. Я не нашел в книгах сведений о том, женил ли Марван своего сына на дочери Ну‘мана и чем закончилось дело. Есть одно повествование, в котором говорится, что Имрат была женой Мухтара ибн ‘Убайда. Аллāх Всезнающий.

Власть, добытую с таким трудом, Марван удерживал лишь девять месяцев. Смерть унесла его, и вместо него правителем стал ‘Абдулмалик.

В Басре одна ветвь хариджитов, которых называли азаракитами, затеяла смуту. Собрав большие силы, они напали на племя Ахвазы и ограбили его. Правитель Басры отправил письмо в Мекку Ибн Зубайру رضي الله عنه, в котором сообщил, что азаракиты приносят клятву Ибн Азраку, избрав его правителем, и сеют смуту. Он советовался с Ибн Зубайром رضي الله عنه, как поступить, чтобы не допустить смуты. Ибн Зубайр رضي الله عنه ответил: «Задавить, пока не подняли голову».

Правитель собрал старейшин Басры и поставил вопрос об азаракитах. Они посовещались, и каждый из выступавших говорил о том, что нужен достойный предводитель. Все согласились

с тем, что более подходящего, чем Мухаллаб ибн Абу Суфрат, не найти. В Хорасан, где он жил, послали гонца с письмом, позвали его в Басру и поручили ему разгромить азаракитов. Мухаллаб взялся за дело и начал подготовку. Он провел с ними шесть сражений и во всех шести одержал победу. Я не написал здесь обо всех скверных делах азаракитов и обо всех происходивших там событиях, так как повествование получилось бы длинным.

Со дня убийства досточтимого халифа Усмана رضي الله عنه смута, затеянная хариджитами, не прекращалась. Когда халифат свелся к царствованию, раздробленность в стране усилилась. Подобно тому как пропадает стадо, когда пастухов много, небогобоязненность повелителей погубила весь народ.

В Куфе зародилось движение ши'ат^[1]. Это были те, кто помогал халифу 'Али رضي الله عنه в борьбе против мятежников. Это они, обещав покорность, писали письма Хусейну رضي الله عنه в Мекку, позвали в Куфу и предали его. Потом, сожалея о случившемся, они раскаялись. Они тайно ходили друг к другу, набирая новых сторонников, и поклялись отомстить врагам, убившим Хусейна رضي الله عنه. Они ворвались в резиденцию правителя и выкинули оттуда Амра ибн Хариса, которого 'Абдулмалик назначил наместником в Куфе. На его место посадили 'Амира ибн Мас'уда, принесли ему присягу и назначили правителем Куфы. И это все делалось от имени Ибн Зубайра رضي الله عنه. Услышав об этом, он тоже очень обрадовался.

Когда слухи о движении ши'атов дошли до Мекки, Мухтар решил идти в Куфу. В тайне от Ибн Зубайра رضي الله عنه ночью он отправился в путь. Прибыв в Куфу, он собрал предводителей сторонников, обратился к ним и сказал, что его к ним отправил имам Махди – Мухаммад, сын Ханйфы, и что пришел он с повелением отомстить за внука Пророка صلى الله عليه وسلم Хусейна رضي الله عنه. Ши'аты поддержали его и не стали возражать ему, однако посоветовали не торопиться, проявить терпение. Они дали знать, что и Сулайман аль-Хаза'и также готовится мстить за Хусейна رضي الله عنه, и поскольку тот пользуется уважением среди сторонников 'Али رضي الله عنه, Мухтару посоветовали подождать и посмотреть, что у того получится.

[1] Ши'ат – сторонники 'Али رضي الله عنه.

Ибн Зубайр رضي الله عنه, узнав, что Мухтар тайно ушел в Куфу, сменил там правителя, назначив вместо Амира ибн Мас'уда 'Абдуллаха ибн Йазиди из ансаров. После этого Сулайман ибн Сурайд аль-Хаза'и начал усиленно готовить войско. Собрав в Куфе войско, он отправился в Шам, чтобы сразиться с ними. Перед выступлением в поход Сулайман, желая знать намерения воинов, обратился к ним с основательной проповедью и наставлениями: «Если вы вышли в путь ради Ахирата – это хорошо, ведь это то, к чему мы стремимся. Если же, наоборот, ваша цель – мирское, то у нас нет ни золота, ни серебра». Предводители войска в один голос ответили, что их цель – месть за Хусейна رضي الله عنه. Они твердо сказали, что нет у них другой цели, кроме получения прощения от Аллаха и Ахирата.

С таким намерением, раскаиваясь и прося прощения, войско Сулаймана двинулось вперед. Правитель Куфы 'Абдуллах узнал, что Сулайман ушел, не посоветовавшись с ним. 'Абдуллаху не понравилась такая поспешность Сулаймана, и он послал за ним гонца с наставлением и добрым советом вернуться. «Если ты пойдешь против большой силы, это плохо кончится, одумайся, – советовал он. – Мы объединимся, соберем силы и выступим вместе». Сулайман получил письмо, но разум его все же не воспринял совет. Он обратился к своим воинам. Посоветовавшись, они решили: победа или смерть.

Сулайман с отрядом в три тысячи человек встретился с двадцатитысячным войском Шама. С обеих сторон понеслись выкрики и высокомерные речи с обвинениями и угрозами. Двадцать тысяч воинов врага, письмо от амира – Сулайман стал взвешивать все это и приготовился встретить смерть. Он сломал ножны, поднял меч вверх. Гарцуя на лошади перед войском, он воззвал к Всевышнему нараспев: «У тебя, о Господь, я прошу прощения грехов»^[1]. Затем он поскакал к войску Шама и долго сражался до последнего вздоха. После него один за другим пошли в бой предводители войска, и никто из них не вернулся. Ночью иракцы похоронили погибших и покинули поле боя. К утру воины Шама не обнаружили на поле никого из них. Ши'атам

---

[1] Он раскаивался в том, что не пришел на помощь Хусейну رضي الله عنه.

Куфы, не прислушавшись к советам, пришлось вернуться с поражением. Как говорится, торопливый ручей до моря не доходит. Таким и был конец этого похода.

Узнав о том, что Сулайман отправился в Шам, Мухтар ибн Убайд хотел последовать за ним. Один из Бану Умаййат, не желавший, чтобы Мухтар и Сулайман встретились, прибегнул к хитрости. Он пришел к правителю и оклеветал Мухтара, сказав, что он тайно готовится к сражению с ним. Таким образом, ни в чем не повинного Мухтара бросили в тюрьму.

Влиятельные люди Куфы в один голос заступились за Мухтара перед правителем. «Это человек, любящий ахль аль-байт (потомков Пророка ﷺ), их сторонник. Он не выступит против тебя», – сказали они правителю. Тот не поверил и не послушался их. Он не выпустил Мухтара, несмотря на их поручительство. Когда Мухтар понял, что его не отпустят, он снова написал в Медину и попросил помощи у ‘Абдуллаха ибн ‘Умара رضي الله عنه, рассказав, что его посадили без вины. Ибн ‘Умар رضي الله عنه решил, что брата жены, который ни в чем не виноват, нельзя оставлять в тюрьме. Он написал правителю Куфы письмо с просьбой о помощи. Получив это письмо, правитель оказал уважение Ибн ‘Умару رضي الله عنه как своему отцу и освободил Мухтара, но потребовал поручителя, что он останется дома. Десять ши‘атов взяли на себя поручительство, и он был отпущен как бы под домашний арест.

Теперь Ибн Зубайр رضي الله عنه отправил правителем в Куфу Ибн Мухтар ибн аль-‘Адави, отстранив от должности ‘Абдуллаха ибн Йазид из ансаров, бывшего до него. У Мухтара ибн ‘Убайда и нового правителя взгляды были совершенно противоположными, как огонь и вода. Их разногласия касались того, стоит ли поднимать народ, чтобы отомстить за Хусейна رضي الله عنه. В это время ши‘аты, засомневавшись в Мухтаре, отправили своих представителей в Мекку. Они не захотели последовать за Мухтаром, пока не увидят Мухаммада, сына Ханифы. Ши‘аты прибыли в Мекку к Мухаммаду и поставили перед ним свой вопрос. «Мы пришли узнать, действительно ли по твоему приказу к нам прибыл Ибн ‘Убайд. Если повеление было таковым, мы готовы следовать за ним. Если же ты против этого, мы готовы подчиниться тебе»,

- сказали они и потребовали ответа. На этот сложный вопрос он дал невразумительный ответ, который не содержал внятных слов. Он не сказал однозначно, отправлял он его или нет, а лишь говорил о своих желаниях.

وأما ما ذكرتم من أمر المختار بن أبي عبيد فوالله وددت أن الله تعالى قد انتصر لنا من عدونا من شاء من عباده . «فتوح» ص ٢٥٢ ج ٦

Сторонникам ‘Али этого оказалось достаточно, они не стали больше спрашивать и решили, что можно следовать за Мухтаром. Когда они вернулись в Куфу, Мухтар пригласил их к себе, желая узнать, чем все закончилось. «Нам велели следовать за тобой и поддержать тебя», - ответили они, и Мухтар очень обрадовался их ответу. От радости он воскликнул: «Аллаху акбар!» - так как не оказались ложью его слова, что он послан визирем. Он созвал маджлис, пригласив авторитетных ши‘атов, и объявил себя уполномоченным имама Махди. После этого многие в Куфе принесли ему присягу. Предводителем войска он назначил Ибрахима ибн Аштара, и вместе они развернули свою деятельность. Но не будем ворошить то, что случилось после этого, и подведем итоги.

Движение ши‘атов в Куфе усилилось. Правитель выступил против них, произошло большое сражение, в котором сторонники ‘Али ﷺ взяли верх, и правителю пришлось укрыться в своем дворце. Соратники советовали потребовать гарантии безопасности, но правитель ‘Абдуллах ибн Мути‘ не согласился с этим. Темной ночью он сбежал из дворца, переодевшись в женскую одежду. Когда утром его соратники не обнаружили правителя во дворце, они попросили Мухтара о пощаде. Их просьба дошла до Мухтара, и он сохранил им жизнь. Благодаря возросшей мощи он захватил Куфу, и все, присягнув Мухтару, подчинились ему.

Узнав, где спрятался Ибн Мути‘, Мухтар отправил к нему ‘Абдуллаха ибн Камиля с десятью тысячами дирхемов и велел передать ему салам от него. «Пусть возьмет эти деньги на дорожные расходы и, ничего не опасаясь, отправляется домой», - передал он ему. Получив власть и богатство, Мухтар повел себя

по-мужски. Однако 'Абдуллаху ибн Мути' стало стыдно возвращаться в Мекку. Он испугался обвинений Ибн Зубайра ﷺ и стал думать, как оправдаться перед ним. Темной ночью втайне от людей он сбежал в Басру и обосновался там.

Теперь список всех участников убийства Хусейна ﷺ оказался у Мухтара. И всех он по-разному, по степени их вины, подверг смертельным мукам. Хавли ибн Йазиду отрубили голову, а тело сожгли. Так же, как он сам поступил с Хусейном ﷺ, очень скоро поступили и с ним. Теперь пришел черед отомстить приспешнику Ибн Зийада – 'Умару ибн Са'ду, который не ложился спать в постели, пока не был убит Хусейн ﷺ, и который пленил потомков Пророка ﷺ. Мухтар ибн 'Убайд отправил Абу Имрата за 'Умаром. Но перед этим строго предупредил его, что он должен сделать, если услышит фразу: «Эй, слуга, подай мне платок (или шарф)». «Если он скажет так, это будет означать, что он просит принести ему саблю. И тогда ты сразу ударь по его шее мечом и принеси мне его голову».

Когда они неожиданно вошли к 'Умару, тот перепугался и спросил, какова их цель. Они сообщили о своей цели и сказали, что посланы правителем, чтобы привести его. «Правитель обещал сохранить мне жизнь», - сказал он и зачитал письмо, в котором было написано об этом. «Ты прав, о Абу Хафз, когда писали это письмо, я был рядом, - сказал Абу Имрат. - Но когда давали слово тебе, от тебя тоже требовали обещания». Так он дал понять, что договор становится недействительным, если не выполнено его условие. 'Умар ибн Са'д тоже был не дурак, он понял, что Мухтар не оставит его в живых. Он крикнул: «Дайте мне платок!» - что означало «Принесите мне кинжал». Поскольку Абу Имрат знал смысл этой фразы, он отрубил ему голову со словами: «Вот он, я принес». Отделившись от тела, его голова упала. Они взяли ее и бросили к ногам Мухтара.

У 'Умара ибн Са'да был сын Хафз. Ему показали голову отца и спросили, знает ли он эту голову. Сын ответил: «Да, это голова моего отца». Они сказали: «Рядом с ней должна быть и твоя» - и в один миг снесли ему голову, сказав, что эти две головы отрублены в отместку за Хусейна ﷺ и его сына 'Али-старшего.

Получив возможность отомстить и достигнув цели, Мухтар отобрал двадцать человек, назначил их предводителем Ибн Саида из Хамдана и велел собираться в Мекку. Он отправил с ними тридцать тысяч дирхемов, головы обоих убитых и письмо, в котором написал, что это Мухаммаду Махди от Мухтара. В это время Мухаммад ибн Ханйфа пребывал в печали из-за дошедших до него слухов, будто Мухтар оставил Умара ибн Сада на свободе, обещав ему безопасность. И когда прибыли посланцы Мухтара, он обрадовался так, будто Хусейн ﷺ ожил.

Шамар ибн Зи-ль-Джавшан, лицемер, убивший Хусейна ﷺ, сбежал из города, испугавшись Мухтара. Мухтар послал за ним одного храбреца и велел убить его там, где он найдет его. Тот выяснил, в какую сторону сбежал проклятый, отправился по его следам и вскоре догнал. Они встретили друг друга во всеоружии, с саблями и копьями. Шамару повезло, он уложил Разина (так звали того храбреца) наземь. Убийство Разина Шамаром задело Мухтара. Он дал Абдуррахману Хамадани десять сопровождающих и велел им не возвращаться до тех пор, пока не убьют этого проклятого. Отборные воины, владеющие боевым мастерством, вооружились, оседлали горячих коней, еле сдерживаемых уздой, и двинулись в погоню в ту сторону, где скрылся враг. Они настигли Шамара и его друзей на берегу реки Евфрат, где те остановились на привал. В тот же миг молодые люди выхватили сабли и окружили Шамара с друзьями, жизнь которых подошла к концу. Они зарезали врагов, убийц Хусейна ﷺ, не оставив в живых никого, кто бы мог рассказать об этом. Голову проклятого Шамара отрубил хамданец. Они прибыли к Мухтару с отрубленными головами и добычей.

Правитель Шама Абдулмалик ибн Марван был напуган ростом влияния Мухтара в Ираке. Узнав о его активной деятельности в Куфе, он был вынужден готовиться к войне. Абдулмалик позвал проклятого Ибн Зийада, поручил ему командовать войсками, обозначив все вопросы, которые предстояло решить. Они решили действовать сообща. Первая задача – убить Мухтара ибн Убайда, который правил в Куфе, вслед за ним отправить Мус'аба в Басре, покорить население обоих городов и остано-

вить ши'атов. Затем намечалось убить Ибну Зубайра ﷺ в Мекке. «Если ты покоришь ее жителей, ты получишь власть над всеми странами от Шама до Востока», - сказал 'Абдулмалик. Это понравилось 'Убайдуллаху, мечты захватили его. Так как сторонники Абу Тураба ('Али-асхаба ﷺ) были его врагами, желание сразиться с ними завладело им.

После достойного наказания Шамара, 'Умара ибн Са'да, Хавли и других нечестивцев, которые подняли руку на ахль аль-байт, пришел черед Мухтару взяться за Ибн Зийада. А Ибн Зийад, как уже говорилось, вел подготовку в Мусиле. Мухтар ибн 'Убайд отправил против него Ибра'хима с двадцатитысячным войском. Услышав об этом, проклятый Ибн Зийад выступил ему навстречу. У него было восемьдесят тысяч воинов, и он не сомневался в своей победе.

Словно волки, готовые загрызть друг друга, войска встретились, пылая злобой. Со стороны войск Шама на поединок вышел 'Авф ибн Заб'ан и стал осыпать бранью противника. Увидев его высокомерие, Ахвас ибн Шадад аль-Хамдани вышел ему навстречу и оборвал его. Их словесная перепалка затянулась. Наконец, они бросились друг на друга с мечами. Ловкая рука Ахваса опередила воина из Шама, одним ударом он нанес ему смертельную рану и, совершив на лошади круг на поле боя, крикнул, есть ли еще желающие сразиться. Против него вышел Ибн 'Урват из Дамаска и пропел стихи, браня его. Ибн Шадад ответил ему стихами похлеще. Затем они кинулись друг на друга и нанесли по одному удару. Ахвас своим ударом убил Ибн 'Урвата. После этого из войска Шама выступил Ибн Намир Саквани, словно ревущий, роя копытами землю, бык. Против него со стороны иракцев вышел один юноша, словно разгневанный лев, охваченный желанием убить быка. Они стали замахиваться, порываясь друг на друга, как два дракона, источающие яд. Шарик ибн Йасир ас-Са'лави (так звали того юношу) ударом сразил намертво Ибн Намира из Шама.

С самого начала поединков удача покинула воинов Шама. Никто из вышедших на поединок не вернулся живым, все погибли. Горделивый Ибн Зийад понурил голову, удрученный тем,

что сотворили воины Ирака. Теперь Ибн Аштар Ибрāхїм вышел вперед и стал поносить Ибн Зийада. Он напомнил обо всем, что тот сделал с Хусейном ﷺ и его родными на поле Кербелы, тем самым вложив сталь в сердца своих воинов, и произнес проповедь, разжигая в них страстное желание одолеть врага. Затем он повел их на войско Шама и сам, находясь впереди, первым вступил в бой. Во время сражения они совместили полуденный и предзакатный намазы, которые совершили жестами и такбиром. Они сражались весь день и к заходу солнца разбили войско из Шама. Враги бросились бежать в сторону Мусила, а воины Аштара погоняли их мечами.

Наступила ночь, и все утихло. В это мгновенье Ибрāхїм увидел одного хорошо одетого всадника в золотистой кольчуге. Конь под ним был подобен джейрану. В руках всадник держал очень красивую шкатулку, и Ибрāхїм захотел ее отнять. Он ринулся за всадником, словно волк, который гонится за убегающим, спасая жизнь, оленем, догнал его, и всадник, сраженный ударом меча, упал на землю. Шкатулка досталась Ибн Аштару, а конь убежал. После этого Ибн Аштар вернулся с войском в лагерь.

Утром Ибрāхїм рассказал всем о том, что произошло с тем всадником, сказал, что добыл шкатулку, но сожалел, что упустил скакуна. «Не беспокойся!» - утешил его один из товарищей и сказал, что поймал коня, которого он упустил. Они пошли посмотреть на хозяина этого скакуна. Им оказался Ибн Зийад. В тот же час ему отрубили голову, принесли к Ибрāхїму и положили перед ним. Это вдвойне увеличило радость Ибн Аштара, и в знак благодарности он совершил земной поклон Творцу.

Затем они подсчитали потери и обнаружили, что их войско лишилось трехсот семидесяти воинов, а противник потерял убитыми и ранеными более десяти тысяч человек. Ибрāхїм приказал собрать головы определенных людей, чтобы отослать их Мухтару.

Он отправил в Куфу головы Ибн Зийада, Шархабила, Хасїна, Раби'ата и других вражеских предводителей, а вместе с ними и радостное письмо о результате сражения. Голову Ибн Зийада несли впереди. Когда посланцы дошли до Куфы, сторонники

ахль аль-байт от радости начали произносить такбир. Что же касается последователей Бану Умаййат, то для них настал черный день из-за гибели Ибн Зийада.

Все головы, прикрепив к уху каждой бумагу с именем, отправили из Куфы в Мекку. Мухтар ибн ‘Убайд сопровождал их хорошим письмом на имя Муḥаммада, сына ‘Али عليه السلام, которого сам прозвал имамом Маḥди. Вместе с ними он выслал и тридцать тысяч динаров и велел распределить их между ахль аль-байт.

Когда караван Ибн ‘Убайда дошел до Мекки, сторонники ‘Али-асхаба عليه السلام собрались, и Муḥаммад прочитал им письмо Мухтара. От великой радости все совершили земной поклон. Тридцать тысяч привезенных с письмом динаров были розданы всем близким и знакомым. Люди решили, что эти головы надо оставить на земле, чтобы видели их все. ‘Абдуллах ибн Зубайр عليه السلام не согласился с этим решением, и все головы похоронили в вырытой для них могиле.

Такие беспорядки происходили в народе. Каждый, кто мог ухватиться за власть, подчинял себе страну. ‘Абдулмалик стал правителем Шама и Египта, а власть в Куфе взял в свои руки Мухтар. В Басре правил Мус‘аб, земли Хиджаза были под властью Ибн Зубайра عليه السلام [1].

Против азаракитов на стороне Мус‘аба сражался Ибн Абу Суфрат. Ибн Аштар, одержав победу в войнах, подчинил себе Джазират. Мус‘аб, решив не упускать полученную возможность, подготовился к взятию Куфы. Он написал письмо Ибн Аби Суфрату, воевавшему с азаракитами, в котором убеждал его, что нельзя оставлять самозванца Мухтара правителем Куфы, и попросил помощи против него. Узнав об этом, Мухтар ибн ‘Убайд тоже написал письмо Ибрāхиму ибн Аштару. Но несмотря на неоднократные просьбы Мухтара Ибн Аштар не вернулся в Куфу и не помог ему.

Ибн Абу Суфрат, как только получил письмо Мус‘аба, прибыл в Басру с тысячным отрядом всадников. У Мухтара ибн ‘Убайда

---

[1] ‘Абдуллах ибн Зубайр عليه السلام, правивший в Мекке, и Мус‘аб ибн Зубайр, правивший в Басре, были братьями – сыновьями сподвижника Зубайра ибн ‘Авама عليه السلام.

было три тысячи воинов, пеших и всадников. Во главе войска он поставил Ибн Шамита и отправил его навстречу Мус'абу ибн Зубайру, шедшему из Басры с семью тысячами воинов.

Эти две силы встали друг против друга, цели обоих были противоположны.

Из войск Мус'аба выступил 'Убад и стал кричать в сторону войск Мухтара: «Мы призываем вас к книге Аллāха и Сунне Муḥаммада ﷺ, а также призываем присягнуть Ибн Зубайру ﷺ». Из войска Мухтара вышел 'Абдуллах ибн Камиль, чтобы ответить 'Убаду: «Мы тоже призываем вас к Книге Аллāха и Сунне Пророка ﷺ, а также призываем принести присягу Мухтару ибн 'Убайду. Мы предлагаем вам обсудить этот вопрос с участием ахль аль-байт. Кто говорит, что он более достоин власти, чем они, тот не наш человек как на этом свете, так и на том». Так ответил куфийский воин басрийскому, возражая ему. Мус'аб разгневался, услышав это, и по его приказу войско из Басры перешло в наступление. Они нанесли удар по куфийцам, убили Ибн Шамита и разгромили их войско. Куфийцам не удалось справиться с ними. Многие из всадников и пеших были убиты, остальные спаслись бегством. Они вернулись в Куфу в униженном состоянии.

Мухтар был в смятении. Ему стало ясно, что он во власти Мус'аба. Ибраḫим ибн Аштар отошел от него, войско Басры вступило в Куфу. Ши'аты Куфы выступили против них, и между ними началось сражение. Но все же сил у Мухтара было мало, в итоге ему пришлось укрыться в крепости. Войска из Басры окружили крепость и осадили ее, лишив возможности подвозить помощь и даже воду, как во время осады дома халифа 'Усмāна ﷺ. Куфийцы оказались в трудном положении. Но эта осада не поколебала решимости Мухтара, басрийцы не слышали от него ничего, кроме твердого ответа. Он приготовился проститься с жизнью и вместе с соратниками бросился в гущу войска басрийцев. Произошло жестокое сражение, в котором пролилось много крови. Все его соратники погибли, он остался один. По приказу Мус'аба воины окружили Мухтара. Они долго бились мечами, и в конце концов он оказался прижатым к стене. Два

брата одновременно словно одной рукой нанесли ему сильный удар. Он упал с коня. Оба брата тут же накинулись на него, отрубили ему голову и принесли ее Мус'абу.

Тех его соратников, которые остались в крепости, Мус'аб отпустил и гарантировал им безопасность. После этого Мус'аб позвал к себе Умму Сабит и 'Имрат бинт Ну'ман – жен Мухтара ибн Убайда и, желая узнать их мнение, спросил их, что они скажут о Мухтаре. Умму Сабит сказала: «Я скажу то, что скажешь ты». Мус'аб остался доволен ответом и отпустил ее, сказав: «Ты права, иди». Затем велел 'Имрат бинт Ну'ман рассказать, каким он был человеком. Имрат бинт Ну'ман не сказала про Мухтара ничего плохого и дала ему достойную оценку. «Он был любящим Аллаха, Пророка ﷺ и ахль аль-байт, верующим рабом, – с вызовом сказала она. – Вы его убили, но, думаю, и вы тоже долго не проживете». Эти ее слова пронзили болью сердце Мус'аба. Разгневанный этим, Мус'аб приказал убить 'Имрат. Так была убита безгрешная женщина.

Мус'аб ибн Зубайр написал письмо Ибрахиму ибн Аштару в Мусил. В нем он сообщал об убийстве Мухтара и призвал присягнуть своему брату 'Абдуллаху. «Если принесешь присягу, тебе гарантируются спокойствие и безопасность. Не откладывая, явись к нам. Все земли, которые ты завоевал мечом, будут твоими», - обещал он ему. В это же время известие об убийстве Мухтара дошло и до 'Абдулмалика в Дамаск. Он тоже написал письмо Ибрахиму ибн Аштару с такими же обещаниями, как и Мус'аб. «Ты будешь правителем всего Ирака», - писал он, призывая его к присяге, и потребовал ответа. В этом же письме он перечислил все недостатки Ибн Зубайра رضي الله عنه, оспаривающего его власть.

Умелый военачальник Ибн Аштар оказался между ними, они перетягивали его каждый в свою сторону. Он собрал избранных людей и посоветовался с ними, как лучше поступить. Совет предпочел 'Абдулмалика, но душа Ибрахима не лежала к Шаму. Он сказал, что в Шаме нет рода, в котором он кого-либо не убил. И предпочтя Ирак, он пошел к Мус'абу. Мус'аб принял его с большой радостью, дал ценный подарок и отправил к брату в Мекку быстрого гонца с вестью о том, что Ибн Аштар присоединился

к ним. Весь Хиджаз, Ирак, Джазират, Армения, Йемен, Азербайджан попали под власть Ибн Зубайра ﷺ. А в Шаме, Египте, Магрибе правил ‘Абдулмалик ибн Марван.

Из-за возникших разногласий ‘Убайдуллах ибн аль-Хур отошел от Мус‘аба. Он был самым храбрым в Ираке, и его сражения имеют долгую историю. В конце концов, Ибн аль-Хур вместе со своим войском пошел к ‘Абдулмалику в Дамаск. Тот принял его, приблизил к себе и велел дать ему сто тысяч дирхемов. Но Ибн аль-Хур сказал повелителю, что пришел не за деньгами. «Я пришел потому, что мне нужно войско», - сказал он о своей цели. ‘Абдулмалик обрадовался еще больше и отдал в его распоряжение четыре тысячи воинов из войска Шама. Присоединив их к иракскому войску, Ибн аль-Хур выступил в поход.

В пути они остановились на привал в одном месте. На привале иракцы и воины из Шама разговорились. Разговор о том, что произошло между ‘Али-асхабом ﷺ и Му‘авийатом, вскоре перерос в спор. В ходе разгоревшегося спора они стали заманиваться друг на друга, и из ничего началась стычка. Вражда возобновилась, войска ринулись друг на друга, началось сражение между воинами Ирака и Шама. Было пролито много крови, в живых с обеих сторон остались немногие. Уцелевшие воины Шама вернулись назад. Потрясенный же Ибн аль-Хур остался в глубокой печали.

Все, что там произошло, стало известно Мус‘абу, который решил извлечь выгоду из случившегося и срочно подготовил пятьсот всадников во главе с Убайдом ибн ‘Аббасом. Он приказал им найти Ибн аль-Хура и проводил их в поход.

Ибн аль-Хур с небольшим отрядом оставшихся воинов стоял на берегу реки Евфрат. Увидев облако пыли, поднятое приближающимся войском, отважный Ибн Хур сразу узнал воинов Мус‘аба и крикнул: «Садитесь на коней, о дети свободы! Умрите сегодня с почетом и не сдавайтесь в плен!» Они взяли в руки мечи и копья и сели на коней, а число их не достигало и пятидесяти. Пятьсот всадников из Басры и отряд, не насчитывающий и пятидесяти человек, приблизились друг к другу. Ибн аль-Хур встал впереди, распевая стихи. Затем они с товарищами бес-

страшно ринулись на войско Басры, как львы. В течение часа половина его товарищей перешла в мир иной. Вскоре Ибн аль-Хур остался один. Басрийцы окружили его. Один из них ударил его копьем. Он потерял силы и упал у самой воды. Даже в воде Евфрата он продолжал сражаться с противником, и никто не мог приблизиться к нему. Они стали пускать в него стрелы, приговаривая: «Ну, как тебе сейчас?» А он отвечал: «Если вы мужчины, выходите на поединок по одному».

Обессиленный от множества ран, он набрел на лодку и попросил лодочника перевезти его на другой берег, пообещав хорошо заплатить. Тот согласился, и они поплыли. А воины Мус'аба стояли на берегу и кричали, угрожая лодочнику: «Приведи к нам того, кто восстал против правителя правоверных Ибн Зубайра». Они обещали ему десять тысяч дирхемов, если он вернет его обратно. Лодка дошла до середины реки, когда лодочник собрался повернуть ее обратно. Ибн аль-Хур стоял на своем: «Плыви вперед!» Между ними произошла стычка, а тот лодочник по сравнению с Ибн аль-Хуром был великаном. Они стали бороться, раскачивая лодку. В результате оба упали и утонули в Евфрате. За ними отправили ныряльщиков, которые подняли тело Ибн аль-Хура. Ему отрезали голову и отправили в Басру к Ибн Зубайру, а тот переправил ее своему брату 'Абдуллаху в Мекку.

'Абдулмалик был недоволен тем, что власть над Хиджазом и Ираком оказалась в руках 'Абдуллаха и Мус'аба. Он написал своим сторонникам в Басру, подстрекая их к смуте. В Басре было два течения. Ши'аты начали беспокоить сторонников Марвана. Когда Мус'аб, находившийся в Куфе, узнал об этом, он позвал к себе Захара ибн Кайса и велел отправиться с тысячей воинов в Басру, а вслед отправил еще тысячу воинов. Люди Ибн Зубайра разгромили сторонников Марвана и схватили зачинщиков смуты. Услышав о том, что они отделались легким наказанием, Мус'аб сам прибыл в Басру. Он вызвал правителя Басры и велел привести к нему арестованных. Их привели по одному и поставили перед ним. Он обрушился на них с обвинениями, обжигая им лица упреками. Их дома сожгли, имущество отобрали и превратили их в нищих, у которых нет ничего. Наведя такой порядок в

Басре, Мус'аб вернулся в Куфу. Уезжая, он приказал: «Если кто-нибудь из них поднимет голову, отрубите ее и пришлите мне».

‘Абдулмалик тяжело перенес весть о том, как в Басре обошлись с его людьми. Он двинулся в Ирак с шестидесятитрехтысячной конницей. Когда он миновал город Мусил, о его намерении стало известно Мус'абу. Он подготовился к бою, собрав войско, и вышел из Куфы ему навстречу. Пройдя расстояние в один фарсах, он остановился на ночлег на одной поляне. Многие воины предали Мус'аба, и это очень озаботило его. Мус'аб спросил совета у Ибн Аби Фарвата, и тот посоветовал ему вернуться обратно: «Тебе лучше отправиться в Хиджаз к своему брату, правителю правоверных ‘Абдуллаху». Но Мус'аб отказался, сказав, что не желает давать арабам повода говорить, что он сбежал. Теперь и Ибн Аби Фарват наотрез отказался идти с ним дальше. Мус'аб оставил предавших его, взял с собой тех, кто сдержал слово, и сел на коня, сказав, что случится только то, что предназначено.

Мус'аб и ‘Абдулмалик встретились и выстроили войска рядами друг против друга. Около часа они осыпали друг друга стрелами, затем войска сошлись. Ибрāх̄им ибн Аштар на глазах у Мус'аба бесстрашно бросился в войско Шама. Воины бились беспощадно, погибло много людей. Это сражение – одно из известных в народе. Воины ‘Абдулмалика окружили Ибн Аштара. Они обрушились на него с копьями, и он упал с коня. Окружившие его бросились к нему и начали рубить мечами. Он получил более тридцати ран. После его гибели ему отрубили голову и отнесли ‘Абдулмалику. Так погиб этот храбрец.

Потеряв Ибн Аштара, Мус'аб словно лишился руки. Его потеря была равноценна потере половины войска. Мус'аб приказал одному воину: «Абу ‘Усмāн, скачи вперед». Абу ‘Усмāн, которому стало ясно, что его убьют, отказался и сказал: «Там, где не победишь, лучше остаться побежденным». Мус'аб приказал другому: «Подними знамя!» Но и тот отказался, предпочитая сохранить свою голову. «Был бы жив Ибрāх̄им ибн Аштар», - посетовал Ибн Зубайр, утешая себя. Ибн Марван сказал, что правитель правоверных прощает Мус'аба и призывает сдаться. «Правитель правоверных находится в Хиджазе», - твердо возразил Мус'аб.

Из войска Шама вновь полетели стрелы. Ими было утыкано все тело Мус'аба, он еле держался на коне.

Это больно задело сына Мус'аба Ису, и он решил умереть, опередив отца, и вышел вперед. Муḥаммад ибн Марван предложил и Исе перейти на их сторону, ручаясь за его неприкосновенность. «Женщины курайшитов не будут говорить на улицах, что я испугался вас», - сказал Иса и, искренне намереваясь исполнить задуманное, бросился в бой. Он сражался с войском Шама до тех пор, пока не лишился власти над своим телом. Обессилев от полученных ран, отважный юноша упал на землю. Ему тотчас же отрубили голову и отнесли ее 'Абдулмалику.

Мус'аб ибн Зубайр остался один, силы покинули его тело. Воин из Шама набросился на него и проткнул копьем. Мус'аб упал с коня и оказался на земле. Тотчас другой воин отрубил ему голову и вслед за головой сына отнес 'Абдулмалику. Цель 'Абдулмалика была достигнута, и все его мечты воплотились в жизнь. Он отправился в Куфу, чтобы завершить свое дело, и там обещал всем неприкосновенность. Он призвал жителей Куфы принести присягу, и они не стали противиться и покорились ему. Теперь и Ирак вдобавок к Египту и Шаму оказался под властью 'Абдулмалика.

В Куфе 'Абдулмалик собрал старейшин на большой маджлис и спросил, может ли кто справиться с братом Мус'аба 'Абдуллахом ибн Зубайром. 'Абдулмалика не порадовали ответом, старейшины арабов промолчали.

Хаджадж ибн Йусуф однажды увидел во сне, как он содрал кожу с Ибн Зубайра رضي الله عنه, и ему захотелось, чтобы люди узнали об этом. Услышав об этом, 'Абдулмалик позвал к себе Ибн Йусуфа и спросил: «Что ты видел во сне?» Хаджадж рассказал ему свой сон и согласился выполнить любое его поручение. 'Абдулмалик обрадовался и сказал: «Я надеюсь, ты возьмешься за это и доведешь до конца».

Хаджаджу дали шесть тысяч воинов из Ирака, Египта и Шама и отправили в поход на священную землю, где родился Ḥабīb رضي الله عنه. 'Абдулмалик велел Хаджаджу, не вступать сходу в земли Харамы, а наблюдать издали и ждать приказа, окружив Ибн Зубайра رضي الله عنه и

перекрыв дороги. Хаджадж остановился, дойдя до Таифа. Там он осмотрелся, изучил обстановку и решил позвать Муḥаммада, сына Ḥанйфы, чтобы посоветоваться с ним. Однако Муḥаммад не пришел, не желая вмешиваться в дела, связанные с Ибн Зубайром رضي الله عنه. Тогда Хаджадж написал в Шам письмо, сообщая, что он прибыл в Таиф. В этом письме Хаджадж попросил ‘Абдумалика прислать ему подкрепление, так как Ибн Зубайр رضي الله عنه собрал большое количество людей и готовится к упорному сопротивлению. ‘Абдумалик выслал в помощь Хаджаджу еще шесть тысяч воинов из Египта и Шама.

Когда подспела помощь от ‘Абдумалика, Хаджадж двинулся в сторону Мекки. Они остановились в Абтахе. Узнав об этом, Ибн Зубайр رضي الله عنه вышел ему навстречу. Как только они приблизились друг к другу, началось сражение, которое продолжалось целый день и прекратилось только ночью. На следующий день на рассвете битва возобновилась. Так продолжалось много дней. ‘Абдумалик, узнав об этом сражении, срочно отправил Хаджаджу письмо, в котором советовал: «Скажи Ибн Зубайру رضي الله عنه, что, если он присягнет, ему гарантируется неприкосновенность». И добавил, чтобы по возвращении Хаджадж привел его с собой, оказывая ему доверие и почет.

Получив это письмо, Хаджадж прочитал его, поразмыслил над ним и отправил ‘Абдуллаху ибн Зубайру رضي الله عنه. А тот, прочитав письмо, отправился к матери, чтобы рассказать о нем. Матерью его была Асма’, дочь Абу Бакра Сиддика رضي الله عنه. Она дала достойное наставление сыну. «Если бы ты сразу присягнул, было бы другое дело. Теперь же положишься на Всевышнего», - мудро сказала глубоководящая Асма’. ‘Абдуллах согласился с советом матери. Он опасался, что совет мог оказаться другим. «Если бы в клятве верности Ибн Марвану была польза для уммы, то я с самого начала не выступил бы против. Я буду сражаться ради Аллаха», - заявил он.

Хаджадж рассердился на Ибн Зубайра رضي الله عنه и, двинув вперед войска, полностью окружил его плотным кольцом. Установили катапульты, приготовились к бою и словно дождем осыпали землю Харамы камнями. Повредили стены Дома Аллаха – Каабы,

закидали огнем и сожгли ее покровы. Дикость Хаджаджа отозвалась болью в сердце Ибн Зубайра رضي الله عنه. Он повел своих воинов в атаку и нанес Хаджаджу ощутимый урон. В отместку те начали наступление, в результате которого Хаджадж вынудил Ибн Зубайра رضي الله عنه укрыться в аль-Хараме. По приказу Хаджаджа все ворота были заперты, тем самым были закрыты все выходы.

Ибн Зубайр رضي الله عنه осмотрелся вокруг и обратился к соратникам: «Кто из вас не желает смерти, тот может вернуться обратно к своей семье. Я освобождаю его от принесенной мне присяги». Но никто не предал Ибн Зубайра رضي الله عنه. «Мы готовы умереть там, где умрешь ты», - заявили они. Их было меньше трехсот человек. И они вступили в сражение с войском Хаджаджа.

В сражении прошел день, наступила ночь. Вокруг аль-Харама поставили стражу, были приняты особые меры, чтобы Ибн Зубайр رضي الله عنه не мог сбежать. Эту ночь до утра Ибн Зубайр رضي الله عنه и его соратники провели, совершая обход вокруг Каабы. На рассвете, огласив азан, они совершили коллективную рассветную молитву и решили пробиться за пределы Харамы.

‘Абдуллах رضي الله عنه накинулся на стражу, словно ястреб на стаю куропаток, и стражники рассеялись. Слово обученный сокол он вырвался из аль-Харама сквозь войско Хаджаджа. Он добрался домой, попрощался с семьей, зашел к матери, поцеловал ее в лоб, заплакал и попросил хранить терпение. «Терпение – это качество твоих предков, да одарит Всевышний им и тебя», - сказала мать. Стойкость матери порадовала сына, и он улыбнулся, воздав хвалу Аллаху. Ибн Зубайр رضي الله عنه беззаботно пошел навстречу своей смерти, словно шел танцевать на веселую свадьбу. Попрощавшись с матерью, он вернулся обратно в аль-Харам.

‘Абдуллах ибн Зубайр رضي الله عنه пробился в аль-Харам, разорвав цепи нападавших на него с копьями и мечами воинов Хаджаджа. Войска Шама подобно речным потокам через все ворота стали вливаться на территорию аль-Харама. Здесь произошла кровопролитная битва. У ‘Абдуллаха رضي الله عنه осталось семьдесят человек, и он стойко сражался вместе с этими оставшимися воинами. Сорок из них были убиты, бой подходил к концу. Воины Хаджаджа со всех сторон с саблями наголо напали на ‘Абдуллаха رضي الله عنه. Двое

из Шама ударом повалили его на землю, а остальные, когда он упал, забили его насмерть. Затем все войско стало кричать такбир, и мать ‘Абдуллаха ﷺ, услышав это, поняла, что ее сына убили. Она сказала: «Убили моего сына ‘Абдуллаха» - и, утешая себя, произнесла «Инна лиллахи...»^[1].

После убийства Ибн Зубайра ﷺ остальные его друзья тоже были убиты в аль-Хараме воинами Хаджаджа. Их тела вытащили из Харамы и выкинули, не осталось никого, кто мог бы рассказать об этом. По приказу Хаджаджа тело ‘Абдуллаха ибн Зубайра ﷺ было повешено за ноги.

Хаджадж написал письмо ‘Абдулмалику в Шам, описав, как все произошло. Голову ‘Абдуллаха ﷺ тоже отправили в Шам, а тело оставалось в Мекке, по-прежнему подвешенное на веревке. На третий день скорбящая мать пришла к сыну, чтобы увидеть его и успокоить сердце. При виде обезглавленного тела сына она заплакала и взмолилась: «О Аллāх! Я довольна своим сыном. Сделай его из числа тех, кем доволен Ты». После чтения молитв по своему сыну терпеливая мать пришла к Хаджаджу и сказала: «Не пора ли этому всаднику сойти с коня?» - имея в виду сына, но Хаджадж перебил ее и ответил грубо. Асма’ стала возражать ему, прочитала хадис и сказала, что ему присущи те качества, что описаны Пророком ﷺ в этом хадисе. Разочарованная и опечаленная, она вернулась обратно.

Но Хаджадж все же пожалел опечаленную ‘Асму и приказал снять ее сына с веревок и доставить к ней домой. Там его омыли, завернули в саван, совершили заупокойную молитву и похоронили.

Тем временем Хаджадж в письме ‘Абдулмалику ибн Марвану рассказал, какие повреждения получила Кааба, и сообщил, что камни, выпущенные катапультой, попали в стену. Он просил разрешения исправить повреждения, нанесенные Каабе. Получив письмо от Хаджаджа, ‘Абдулмалик отправил в Мекку своего сына с достаточными средствами. В ответном письме он на-

[1] إنا لله وإنا إليه راجعون «Воистину, мы принадлежим Аллāху, к Нему и возвратимся». Так обычно говорят, когда мусульманина настигнет беда.

писал, чтобы курайшитам поручили под его руководством отстраивать поврежденную Каабу.

Поврежденные стены со стороны Замзама и Йеменского угла были разрушены и заново отстроены. Старейшины курайшитов таскали камни и никому другому не разрешили положить камень в стены Каабы. Кааба была отстроена, и Хаджадж вернулся обратно.

Правление исламским халифатом перешло к 'Абдулмалику. Для установления своего порядка он назначил наместников в Египте, Шаме, Ираке и Хиджазе.

Столько смут произошло среди мусульман со дня убийства 'Усмāна ибн Аффана ﷺ. Мусульманам, разделенным по этой причине, шпионы своими происками не дали объединиться. Если между двумя людьми случается ссора, то один из них обязательно бывает неправ. И чтобы разобраться, кто из них прав, а кто нет, необходимо их подвести к правильному решению вопроса. Хотя каждый из них желает быть правым, справедливость бывает лишь на одной стороне. Однако, несмотря на это, нафс и шайтан не позволяют человеку признать поражение, приняв истину.

Не будут счастливы те, кто прозвал последователей 'Али ﷺ турабиятами и посеял смуту. Думаю, что на том свете Посланник Аллаха ﷺ не будет доволен теми, кто не проявил должного уважения к ахль аль-байт. Как бы то ни было, говорят, люди киблы, пусть даже и грешники, спасутся, если в момент отделения души от тела окажутся правоверными. В книгах сказано, что после пребывания в Аду в течение времени, соразмерного их грехам, их введут в Рай. Да войдут в Рай все люди единобожия, будучи прощенными Аллахом благодаря заступничеству Пророка ﷺ! Да одарит нас Аллах силой, чтобы перебороть иблиса и противостоять своему нафсу!

Рассказ о событиях, связанных с убийством саййида Хусейна ﷺ, немного затянулся. Я не хотел этого, но не мог остановиться, не раскрыв сути этой трагедии.

Теперь послушайте одну удивительную историю, я приведу ее для побуждения разумного. Обратите внимание, с какими разными помыслами взяли в руки оружие и отправились воевать отец и сын. В войске ‘Али-асхаба ﷺ – правителя правоверных – был юноша по имени Асал. А его отец Хаджал был на стороне Му‘авийата и сражался в войске мятежников. В одном из сражений Хаджал вышел вперед и крикнул: «Кто сразится со мной в поединке?» В ответ навстречу ему прискакал на коне его сын Асал. Они выхватили копья и замахнулись друг на друга. Сын ударил, и отец упал с коня. Когда он упал, с его головы слетел шлем. Асал внимательно посмотрел на него и узнал своего отца. Ему стало стыдно. Он как ветер бросился к отцу и, как бы оправдываясь, пристыженно воскликнул: «Отец, это ты?» «Не беспокойся, сын мой, со мной ничего не случилось», - сказал отец. Он стал звать сына с собой: «Идем со мной в Шам, у Му‘авийата несметные богатства». Но сын ответил: «Лучше ты поспеши к ‘Али, с которым Ахират и вечный Рай». Отец сказал ему: «Сын мой, твой отец никогда не пойдет к ‘Али». На что и сын ответил: «Отец мой, и твой сын никогда не придет к Му‘авийату». Пути отца и сына разошлись. Оба вернулись обратно, откуда пришли. Удивительно, как по-разному определились их судьбы. Отец выбрал этот мир, а сын предпочел Рай. Оценку тому, что они выбрали, дайте сами. На правильном пути окажется тот из вас, у кого разум одержит верх.

О Аллāх, не оставляй нас, уповающих на Тебя, если даже оставишь тех, кто выбрал деньги, уповать на них. Пусть короли сделали богатство предметом поклонения, смилуйся, о Щедрый, над нами, знающими, что поклонения достоин только Ты. Даже если те, кто с радостью обустроивает мирское, забыли Тебя, не дай нам сделать вздох, не думая о Тебе. Даже если им претит шариат Ҳабйба ﷺ, утверди нас на пути наставления. Не дай победить тем несчастным людям, которые тайно действуют против Ислама. Тех, кто желает вступить на истинный путь, но не способен увидеть его, - наставь их, о Знающий, расширив им грудь. Невежественную молодежь, которая оставила Твои веления и запреты, одари знаниями. О Аллāх, покажи Свое величие

правителям, которые попирают закон и справедливость, чтобы опомнились они.

Поистине, настало смутное время. Притеснители одерживают верх. Молодых людей убивают без причины. Удивительное государство оставляет открытыми врата перед кровавыми руками, куда бы их ни протянули. Это край, где правители бросили народ, который обеднел оттого, что растет число грабителей. Это наша Родина, в которой стражи закона живут на взятки, а у всех, кто искал справедливости, сломаны хребты. О люди, которым противно поведение верующих, не для Ада ли создал вас Аллāх?! А те, кто, скрыв в сердце лицемерие, утверждают, что они мусульмане, – клянусь Аллāхом, придет день, когда вас разоблачат.

С одним тасбихом не сравнятся все богатства мира – клянусь Аллāхом, это истина. Счастливый человек осознает это и, осознав, покается и обратится к тасбиху.

Покаяние для поклонения - как семена для пашни, и не будет пользы от пашни, если ее не засеять. Если ты раб Всевышнего, знающий, что смерть неизбежна, то нельзя откладывать покаяние. Прими, не откладывая, блага, дарованные Всемогущим Аллāхом, не говори, что можешь взять их и завтра. Так же как не оставляешь на потом обустройство мирского, как можно быстрее приди к покаянию.

Краткое сказание о том, как Ислам распространился в Дагестане

Хвала Тебе, о Аллāх ﷻ, сделавший Дагестан райской землей, свалат и салам драгоценному Хāбйбу, который рассказал об этом хадис! Да обрадуются, получив довольство Аллāха, сподвижники Пророка ﷺ, принесшие Ислам в Дагестан! Дай Аллāх, чтобы, возвысившись в степенях, заслужили Рай те, кто, следуя хадису, вышел на джихад!

Теперь послушайте, братья, обратимся к истории, дабы познать ценность и достоинство Дагестана. Страна, которую Всемогущий Аллāх назвал райской землей, - это наша Родина. В хадисе Посланника Аллāха ﷺ говорится, что любовь к Родине - это часть веры. Если возникнут сложности в соблюдении норм Ислама, переселение (хиджра) является предпочтительным, как переселились и сподвижники из Мекки.

Сейчас на земле не так много мест, где религия сохранилась в чистом виде - таком, как в Дагестане, и это не станет отрицать ни один беспристрастный мусульманин. И благодати такой, как здесь, не найти нигде. И с какой бы стороны ни посмотрели, нам есть чему радоваться! Если бы только некоторым недалеким людям не казалось правдой, когда невежество выдает себя за знание... Дозволено ли, чтобы землю Дагестана, которая названа райской землей, топтали проповедники «новой» религии?! Разве отведет Пророк ﷺ свой взор от земли, где богобоязненные оживили его Сунну по мере своих сил?! Не нужна смута стране Шамиля, где тарикат укрепился под дланью актабов! Смута дремлет, и не надо ее будить, а кто разбудит, против того она и обернется, сказано в хадисе. Вражда, для которой нет других причин, кроме зависти, подобна болезни, от которой нет лекарства, и нет надежды найти его. Да убережет нас Аллāх от завистников!

Мудрые имамы в своих книгах говорят, что с увеличением нововведений начнется смута в обществе. Так оно и случилось, и мы стали этому свидетелями. Когда расплодился «обновители»

религии, они разожгли огонь в обществе. Они не смогли оценить милость Аллаха, и не нашлось в их сердцах ничего, кроме коварства и лжи. Они не последовали своим же словам и, плененные долларами, были вынуждены воевать. Из-за них разрушилась жизнь мирных людей, было убито много невинных. Они пролили много крови, развязали ненужную войну и тем самым навлекли беды. Волки и медведи дерутся, а лиса лижет кровь. В этой удивительной, непонятной войне ни врага не найти, ни виновного. Таких нескончаемых беспорядков никогда ранее не было. Да будет хорошим предначертанное Аллахом в последующем. Да побудит Аллах правителей делать только хорошее. Да опомнятся те, кто придирается к Исламу. Да наставит Аллах на истинный путь, где бы он ни был. Да водрузится флаг мира на чеченской земле. Дай Аллах, чтобы не было кровопролития в дальнейшем. Да остановит Всевышний Аллах зачинщиков смуты, и да озарит Божественный свет покрытые мраком сердца!

О люди, чтобы мы опомнились, алимы говорят: когда нам нужен совет, мы находим его у других; кто говорит нам о наших недостатках, тот является зеркалом для нас, ведь мы не видим свои недостатки так, как могут увидеть их другие. Алимы также говорят, что когда другим нужен совет, они находят его у нас. Но что может сделать разумный с глупцом, которому нечего дать другим и который сам не принимает то, что ему дают?! Есть такая поговорка: если вовремя не схватишь быка за рога, то ухватившись за хвост его не остановишь.

Для мусульманина терпение – это ключ от Рая, ведь никто не слышал, чтобы терпеливый в итоге оказался в убытке. Кого сейчас притесняют так, как притеснял заблудший Фир'авн народ Израилев?! Или отбирают имущество у людей, как это делал Шаддад для строительства «Рая»?! Я даже не знаю, кого сегодня винить, если мы возмущаемся и не ценим то, что осталось позади время, когда государство не только отбирало имущество у наших предков, но и, бросив в тюрьмы, погубило их самих. Пророк ﷺ рассказал, что если люди будут плохо вести себя, Аллах даст им плохих правителей. Если лечить болезнь неправильно – не секрет, какими будут последствия. Придет такое время, если захочет

Аллāх, когда губительная нечисть будет разоблачена, справедливость восторжествует, и этой нечисти будет дана соответствующая оценка, ведь говорят, что не бывает поле без края.

Теперь вернемся к прерванной истории и продолжим листать ее страницы. Расскажем, чтобы получить благодать, о том благе, которым Всевышний Аллāх одарил нас. В ночь, когда Создатель отправил ангела Джабрā'йла ﷺ пригласить Пророка ﷺ в Ми'радж, Пророк ﷺ увидел очень красивое и удивительное место на Земле. Он спросил Джабрā'йла ﷺ о нем, и Джабрā'йл ﷺ ему ответил: «Это Дагестан – райская земля. Кто совершит газават и станет шахидом на этой земле, получит воздаяние, равное награде ста шахидов». Из слов Пророка ﷺ сподвижники узнали о том, что Дербент – благодатная земля. Когда они узнали, каково воздаяние за газават в нем, их сердца охватило стремление попасть туда. Удалые арабские храбрецы искренне вознамерились распространить Ислам. Оставив семью и детей ради Аллāха, они стали собираться в путь.

Дербент^[1] – это очень древний город, вряд ли найдется другой город с такой же богатой историей. 5000 лет назад царь Зуль-Карнайн построил вокруг него стену. Описание этой истории займет много времени. Да и ученые-историки не оставили, наверное, здесь ничего нерассказанного. Из рассказов об этом городе следует, что некоторая его часть затоплена морем. Еще рассказывают, что в то время Дербент был под властью персидского царя Кисры. В год Слона, когда родился Посланник Аллāха ﷺ, царь, отстроив стену, укрепил ее. На этом я остановлюсь, поскольку историю я не знаю, а это краткое разъяснение взял из рассказов знающих.

В 40-е годы хиджры сподвижники под предводительством Салмана ﷺ и Раби' ﷺ в количестве четырех тысяч отважных воинов приготовились выступить в Дербент^[2]. Сподвижники Посланника Аллāха ﷺ с крепкой верой в сердцах вышли в путь ради Всевышнего Аллāха. Эта армия «львов» была исполнена ре-

[1] Дербент – город, расположенный на юге Дагестана.

[2] Это – второй поход сподвижников. Первый раз они пришли в Дербент в 22 году по хиджре, под предводительством Сураката ибн 'Амр ﷺ, во времена правления праведного халифа Умара ибн Хаттаба ﷺ. См. «Аль-Бидаят ва-Нихаят».

шимости пожертвовать жизнью на пути Ислама. Так истинные муджахиды, следуя хадису, выбрали Рай. Они заложили основы Ислама в Дагестане. Халифом в то время был Му'авийат ﷺ.

Правитель Дербента узнал о приближении арабов и приготовил свое войско к сражению с ними. В его войске было триста тысяч человек, а Салман и Раби' ﷺ прибыли с четырьмя тысячами воинов. Увидев решительность и отвагу арабских воинов, царь Дербента хотел бежать, но люди отговорили его. Боясь позора, он был вынужден остаться.

Тем временем один из проклятых неверных неожиданно напал на араба, совершающего намаз, и убил его. Он отрубил ему голову и принес ее царю Хакану, и после этого началось сражение. В день, когда началась битва, храбрые молодцы убили двадцать тысяч неверных. На следующий день от одного араба в страхе убегали тысячи неверных. Одни совершали намаз, другие сражались, и в этот день мусульмане, достигшие совершенства и уповающие на Аллаха, с Его помощью перебили тридцать тысяч неверных из войска Хакана. На третий день проклятые неверные сожгли лес, который служил укрытием для мусульман. Несмотря на трудности, арабы в этот день бились с ожесточением. На четвертый день неверные начали разбегаться, сам царь Хакан тоже бежал в сторону моря. Он нашел себе убежище в море и обосновался там, спасая свою жизнь. Воины, в отличие от царя, не пали духом и собрались вновь. И снова арабы взялись за оружие и разгромили неверных, число которых составляло девяносто тысяч человек. Так написано в книгах. В этот день пали шахидами Салман и Раби' ﷺ, одновременно были подрублены две опоры Шариата. И ангелы, перехватывая друг у друга, понесли их чистые души на Барзах.

Услышав о смерти Салмана и Раби' ﷺ, Хакан без угрызений совести вернулся в Дербент. Оставив три тысячи надежных воинов охранять Дербент, сам он направился в сторону Анжи. В это время страну охватил сильный голод, прекратились дожди, высохли поля и огороды. Тогда жители обратились к священнику и спросили, нет ли спасения для них, чтобы пошли дожди и взошли посевы. Поп ответил им, что для этого, согласно

Евангелию, необходимо похоронить мусульман, о которых сказано в этой книге. До сих пор тела Салмана и Раби' ﷺ не были отданы мусульманам. Поп велел отдать их, и Хакан, испугавшись еще больших бед, отдал тела Салмана и Раби' ﷺ мусульманам для предания их земле.

В 64 г. по Хиджре Дербент все еще был в руках неверных. Халиф Валид из-за этого лишился сна и покоя. Он решил послать туда Муслима и отправил к нему сподвижника по имени Асад ﷺ. Тайное поручение халифа Асад ﷺ срочно доставил Муслиму, и тот взялся исполнить его, сказав, что готов отдать жизнь ради Ислама.

Чтобы отобрать Дербент у неверных, Муслим вышел в путь во главе сорокатысячного войска, поручив семью и детей Аллāху. Дойдя до Дербента, они тайком выведали, что в крепости находятся только три тысячи неверных. Однако город был окружен мощными стенами, крепкие ворота были заперты. Все это не оставляло надежды завладеть городом, мусульмане не видели другого выхода, кроме как вернуться обратно. В это время к Муслиму явился один неверный и сообщил, что знает потайной ход, ведущий в город. Он обещал показать им эту дорогу, если ему хорошо заплатят. Муслим согласился и пообещал дать ему столько богатства, сколько тот пожелает. На том и договорились. Затем Муслим, обращаясь к молодым, громким голосом сказал: «Кто желает получить богатство, если останется живым, а если умрет – Рай, пусть встанет!» Вперед выступил достойный храбрец по имени Абдулазиз. Он сказал, что пойдет со своим сыном, и попросил оставить ему трофеи с вычетом хумуса. Муслим пообещал ему это. Тогда отец с сыном взяли оружие и вместе с четырьмя тысячами избранных воинов вышли на газават. Впереди шел неверный, показывая дорогу. Так они через потайной ход проникли в крепость, убили охранников, затем открыли ворота и впустили остальных.

Мусульмане сразу же овладели Дербентом, а тех, кто выступил против них, наказали должным образом. Правителем назначили Абдулазиза и навели порядок, а того проводника наградили сполна. Установив в Дербенте шариатское правление, Муслим

вернулся с армией в Шам, а Абдулазиза оставил претворять в жизнь нормы Шариата.

Жители Дербента, принявшие Ислам из страха перед мечом Муслима, с его уходом вернулись к неверию. И снова Муслим из Шама прибыл в Дербент. Он восстановил укрепления, навел порядок и вместо Абдулазиза назначил правителем 'Абдийа, который был родом из Армении.

В 100 г. Хиджры, когда халифом был Йазид, сын 'Абдулмалика, в Дербенте снова возросло неверие, и вновь пришлось отправить туда войско. 'Убайду, сын Джараха, вышел в путь из Мекки в Дербент ради Аллаха, с чистым намерением отдать жизнь за Ислам. Он набрал в войско всех желающих участвовать в газавате из Ирака и Шама.

В это время Дербентом после смерти Хакана правил его сын Башанки. С огромной армией, как у пророка Сулаймана ﷺ, подобно Посланнику Аллаха ﷺ, остановившемуся при Бадре, 'Убайду расположился в местности Ширван. Известие об этом обеспокоило Башанки, который призвал неверных собрать войско. После этого он пришел к крепости Хусайну и, укрепившись там, приготовился к битве.

Лезгин по имени 'Аршанис сообщил 'Убайду, что Башанки уже дошел до крепости Хусайну. 'Убайду начал готовиться и стал думать, как бы усилить войско. Разделив его на две части, он отправил одних в сторону Хайдака, других в Табасаран, а сам с остальными пошел в местность Дараваган. После этого он тайно послал 'Аршаниса разузнать о состоянии войска неверных.

Вскоре началась битва, словно встретились две бурные реки. Отважный 'Убайду обратился к войску, вселяя стальной дух в сердца молодых, и, читая аят из священного Корана, громко крикнул: «Сражайтесь на пути Аллаха!» Мужественные львы, готовые отдать жизнь ради религии Аллаха, затрепетали в предвкушении битвы. Таби'ины^[1], выступившие с намерением умереть за Ислам, начали биться. К тому времени отряд, отправленный в Табасаран, вернулся с сорока тысячами воинов, десять

[1] Таби'ины – последователи сподвижников.

тысяч воинов пришли из Хайдака, усилилось содействие Создателя. Мусульмане нанесли удар и разбили войско неверных, Дербент был взят, а царь Башанки с оставшимися воинами, спасая свою душу, бежал в сторону Анжи.

Несмотря на свое бегство, Башанки не желал признать себя побежденным и вновь начал собирать войско. Он обошел Гельбах, Кизляр, пошел к татарам, обратился к иранцам, но тщетно. Мусульмане же двинулись дальше и вознамерились взять крепость Таргу. Чистые намерения принесли свои плоды, арабы взяли Таргу и водрузили свой флаг над крепостью.

После этого они вознамерились взять крепость Анжи, однако не смогли сделать это без хитрости. «Война – это ухищрение», – говорится в хадисе, с его помощью и овладели крепостью Анжи. Руководство штурмом этой крепости взял на себя храбрый ‘Абдуллах. Он обратился к войску с призывом: «Желающие умереть ради Аллаха, пойдете со мной!» Тридцать тысяч храбрецов откликнулись на этот призыв, и ‘Абдуллах повел их на штурм крепости. Прикатили двенадцать телег, груженных дровами. Неверные испугались, подумав, что мусульмане слишком сильны, и царь их тайно покинул крепость. Он направился в сторону Балхана, в местность Айван, и, найдя крепость в безопасном месте, укрылся в ней. Установив шариатский закон в Анжи и водрузив исламские флаги в Дагестане, ‘Убайду ибн Джарах с помощью Аллаха живым вернулся в Мекку.

В 115 г. Хиджры войскам из Шама снова пришлось идти в Дагестан. Двадцать четыре тысячи воинов во главе с Абул-Муслимом ибн ‘Абдудмаликом вступили в Дербент. Наведя там порядок без большого, как прежде, кровопролития, Абул-Муслим вернулся домой.

В 200 г. Хиджры таби‘инам снова пришлось взяться за оружие. На этот раз собрать войско с воодушевлением взялся Абул-Муслим, сын ‘Абдуррахмана. Взяв с собой пять человек из потомков Хамзата и ‘Аббаса ﷺ, Абул-Муслим приготовился к походу. Достоянные потомки храбрых предков были рядом с Абул-Муслимом, став его правой рукой. Трое из пятерых: Ибрахйим, ‘Али, Ахмад – были шейхами из потомства Хамзата ﷺ.

Другие двое – Насруддин-шейх и шейх Муḥаммад – из потомства ‘Аббаса ﷺ. Эти бесстрашные воины, собрав кого смогли из Мекки, Медины и Шама, двинулись в путь. По пути войско остановилось в Стамбуле. Проведя там достаточно времени и укрепив свои позиции, Абул-Муслим с пятитысячным войском двинулся дальше. По пути они сражались с неверными и громили их. Таким образом, распространяя Ислам, они дошли до Индии, где Абул-Муслим пробыл два года. Здесь он хорошо вооружил свое войско.

В каждом населенном пункте, куда арабы донесли Ислам, они обычно оставляли своих наместников. С общего согласия правителем над всеми наместниками был назначен человек из рода Курайш, потомок Ḥамзата ﷺ.

Затем Абул-Муслим направился в Дагестан со всем своим войском, в котором были слоны и верблюды. Весть об этом дошла до Дагестана, и местные народы, объединившись с русскими, собрали огромное войско, чтобы противостоять Абул-Муслиму. Услышав об этом, арабы начали тайно собирать сведения. Узнав, что в Дагестане собрались большие силы, они поняли, что победить их невозможно, и решили перехитрить врага. Они приготовили огромное количество еды и добавили в нее яд. Когда неверные начали наступать, они, оставив еду, бежали. Неверные, увидев оставленную еду, с удовольствием принялись есть. Все, кто съел что-нибудь, погибли. Количество отравленных этой едой составило шесть тысяч сто человек. Остальные в панике разбежались, опасаясь за свою жизнь. Мусульмане же взяли за мечи и, не щадя себя, начали газават, вследствие чего покорили всю равнинную часть Дагестана.

Настал черед горного Дагестана, и они расположились в Хунзахе. В это время Хунзахом правил Баяр, сын Сураката. Когда мусульмане наступали, он бежал из Хунзаха в Туши. Правителем в Хунзахе оставили Ма‘сум-бека, сына Аḥмада из потомства саййида шахидов Ḥамзата ﷺ. А имамом всего Дагестана был утвержден сам шейх Абул-Муслим: управление Дагестаном было в его руках, и все решения принимались им. Он остался жить в Хунзахе, там же его и похоронили. Его зийарат стал

очень известным. Правителем Кумуха был назначен Шахвали, сын Куттама из потомства ‘Аббāса ﷺ, дяди Пророка ﷺ. Его прозвищем было Шамхал-хан, он собирал налоги со всех наместников. Выплатив хумус, он остальное отдавал потомкам Ҳамзата и ‘Аббāса ﷺ.

Так Ислам пришел в Дагестан и действующим законом здесь стал шариат Пророка ﷺ.

На халате, который надевал Абул-Муслим, была написана сура «Йа-син» – сердце Корана, а на стальном мече – аят «Инна фатахна ляка...»^[1].

Шейх Абул-Муслим ﷺ перестроил Дербент, разделил его на семь кварталов, шесть из них назывались Кайсар, Мавсил, Химс, Димишк, Фаластин, Артун, в каждом из которых он построил по квартальной мечети, а в седьмом – джума-мечеть. В ней было шесть дверей, и каждой дали свое название. Первую назвали Баб аль-мухаджир, вторую – Баб аль-джихад, третью – Баб ас-сагир, четвертую – Баб аль-мактумин, пятую – Баб аль-кул‘ат, шестую – Баб аль-кучал. Через последнюю обычно входили для заключения договора или решения вопросов примирения. Стену, которую построил еще Зу-ль-Қарнайн, шейх Абул-Муслим восстановил и построил в ней надежное помещение для хранения оружия. Часть вновь построенной стены уходила в море, там же сделали большое помещение для хранения всего собранного урожая фруктов.

Да увеличит Аллāх степени тех, кто таким образом принес Ислам в Дагестан. Да осветит Аллāх могилы шахидов, которые, оставив мирские заботы, погибли, сохранив шариат Аллāха, особенно могилы шейха Абул-Муслима, его товарищей и всех правоверных, оставшихся на чужой земле. Да пребудут они в радости рядом с Любимцем Аллāха ﷺ, получив степень вилайат аль-кубра^[2]. Да получат ризван аль-акбар^[3] все, кто перенес тяготы, следуя хадису Пророка ﷺ. Да одарит Аллāх обильным урожаем тех, кто посеял семена Ислама на райской земле, ко-

[1] قَالَ تَعَالَى ﴿إِنَّا فَتَحْنَا لَكَ فَتْحًا مُبِينًا﴾ الفتح: ١

[2] Вилайат аль-кубра - высокий уровень богопознания.

[3] Ризван аль-акбар - досл.: великое довольство Аллāха; один из уровней тариката.

торая была в неверии. Благодарим Всевышнего Аллаха, сделавшего их причиной этого неиссякаемого блага для нас. Наш долг – благодарить их. Да поможет нам Аллах исполнить свой долг. Да не оставит нас Аллах без их благодати и заступничества, и да сохранит Он нас от неверия и лицемерия. Да наставит Аллах на истинный путь подрастающее поколение и да одарит его счастьем, дав понимание Ислама. Да уйдет время, когда проливается кровь, и да не возвратится оно больше никогда. Да положит Аллах конец смутам и раздорам, замышляемым сынами мира сего, лишенными благодати и веры. О Аллах, смилуйся над нами в этой и в будущей жизни, ведь атрибуты твои – Рахман и Рахим^[1]! Прости, Аллах, наши упущения и недостатки, не спрашивая строго, ведь Ты Прощающий и Щедрый!

И после распространения Ислама Абул-Муслимом Дагестану пришлось пережить много бед, происходили войны и разные перемены, но наш народ всегда терпеливо переносил их. В 714 г. Хиджры эта райская земля оказалась под властью русского царя. С ростом неверия слабел Ислам, с уменьшением веры возрастала безнравственность. Люди стали дурно вести себя и отклонились от Шариата. Так продолжалось пятьсот лет.

---

[1] Рахман – Милостивый ко всем на этом свете; Рахим – Милостивый на том свете только к уверовавшим.

Краткое сказание о трех имамах Дагестана

Спустя более 1240 лет после Хиджры установления Господа, воля Мудрого начали осуществляться на земле Дагестана. По велению Аллаха Его любимец Мухаммад ﷺ с четырьмя халифами прибыл в Дагестан и из самых способных выбрал троих бесстрашных героев, чтобы возродить Шариат с самого основания: имамов Гази-Мухаммада, Хамзат-бега и созданного для войны великого имама Шамиля. Вот те три героя, истинные муджахиды, которых выбрал сам Пророк ﷺ, заключив с ними договор. Подобных им не найти, их предводительство в основе своей достоверно и несомненно, и взялись они за это только по поручению Посланника Аллаха ﷺ и были созданы Аллахом именно для этого.

Однажды Мухаммад Ярагский пришел со своими мюридами к имаму Гази-Мухаммаду в Гимры. Он постучался в дверь имама. Гази-Мухаммад выглянул, увидел стоявшего у порога Ярагского и закрыл дверь, уйдя обратно в дом и оставив его на пороге. Он не впустил муршида^[1] накшбандийского тариката Мухаммада Ярагского. Удивленные этим, мюриды, обратившись к муршиду, спросили: «О учитель, что это значит?» Ярагский, раскрыв мудрость, успокоил своих мюридов. Он объяснил происходящее тем, что в этой комнате с Гази-Мухаммадом встретились пророк Мухаммад ﷺ с четырьмя халифами, которые явились, чтобы поручить ему стать имамом. Посмотрите, в какой строгости Пророк ﷺ назначил Гази-Мухаммада имамом! У каждого человека есть свои особые достоинства, посмотрите же, каким высоким достоинством обладал Гази-Мухаммад!

Имам начал призывать к раскаянию людей, которые оставили религию и стали следовать адатам. А против тех, кто, будучи охвачен невежеством и опьянен мирскими богатствами, препятствовал ему, пришлось поднять саблю. Хань стали противиться ему, имамы мечетей лукавили, а судьи хотели, чтобы право принимать решения оставалось за ними. Труднее всего ему было с внутренними врагами, которые шпионили, как воры

---

[1] Муршид – наставник, учитель.

в семье. Перенеся трудности и беды, он заново заложил основу для шариата Пророка ﷺ. Разделяя верных и лицемеров, он дошел до Гудермеса. Отсюда великий имам повернул на восток и через Дербент вернулся обратно.

Гази-Мухаммад выступил с проповедью в родном селе. Он сказал, что теперь газават они будут вести на окраине села.

Удивительно, как же люди выбирают этот бранный мир взамен мира вечного! Из всех собравшихся только пятнадцать мюридов вместе с шейхом Шамилем встали рядом с имамом Гази-Мухаммадом, остальные разбежались. Оставшиеся поселились в одном доме, который находился в Гимринском ущелье.

В эту ночь Шамилю приснился сон, такой же, как и Пророку ﷺ перед битвой при Ухуде. На следующее утро, как и было во сне, неверные бросили в окна огонь, началась суматоха. Великий имам приготовился к смерти. Он выхватил саблю и воскликнул: «Аллāх!» Вспомнив о вечном мире, мечтая о встрече с Посланником Аллāха ﷺ, он выпрыгнул из башни, как волк в баранье стадо. Столпившиеся у входа как муравьи солдаты не дали имаму коснуться земли. Вышла из тела его чистая душа, а тело досталось врагам. Пал столп Шариата, ушел из жизни истинный шахид Аллāха.

«Теперь моя очередь», – сказал Шамиль и встал. Сломал ножны и отрезав подол черкески, он поднял саблю со смертоносным лезвием над головой и как ураган понесся на врага. Солдата, который стоял у дверей, он убил как собаку, второго тоже уложил на землю, а третий пронзил Шамиля штыком. Шамиль не смог достать врага мечом. Тогда он схватил штык левой рукой, вонзил его глубже, потянув на себя, а правой рукой отрубил врагу голову, которая покатилась по земле.

Посмотрите, какую силу Аллāх дал имаму! Разве сможет кто-нибудь другой прыгнуть с места в длину на 12 локтей?! После прыжка Шамиля изумленные солдаты принялись измерять расстояние, на которое он прыгнул, и упустили его. Как Пророк ﷺ усыпил курайшитов, осыпав их землей, так и Аллāх усыпил бдительность этих солдат. Как пророка Ису ﷺ от Бану Исраил,

Создатель миров спас Шамиля от врагов. Оставив их позади, Шамиль уходил дальше. Вдруг он услышал, как кто-то сзади повторяет «Аллāх», «Аллāх». Обернувшись, он увидел своего муэдзина Ибрāхїма. Так они оба спаслись от пуль врагов.

От полученных сорока пяти ран Шамиль ослабел так, что не в силах был удержать в руках свой меч. Его подхватил Ибрāхїм, и они пошли дальше. Вскоре они остановились, чтобы совершить намаз, поскольку времени до окончания срока намаза оставалось мало. Совершив два рака'ата, Шамиль потерял сознание. Очнувшись, он спокойно сказал Ибрāхїму, чтобы он шел дальше, оставив его здесь умирать. Но разве мог тот уйти, бросив своего товарища?! «Я останусь здесь и умру вместе с тобой!» – ответил Ибрāхїм.

Вечером оба продолжили путь и остановились в одной молельне на горе в окрестностях Гимры. Эту очень холодную ночь они провели там, а утром отправились в Унцукуль. Здесь обработали и перевязали раны Шамиля, после этого он не мог вставать еще целых двадцать дней.

После гибели Гази-Муҳаммада имамом выбрали Ҳамзата, а его помощником стал шейх Шамиль. Они договорились, что, когда Ҳамзат уйдет в Хунзах, Шамиль придет следом за ним вместе с войском. Как и договорились, Шамиль шел за ним, но в Гергебиле он столкнулся с некоторыми препятствиями. Дойдя до Голотля, Шамиль узнал об убийстве Ҳамзата. Все случилось по воле Аллāха. После того как Ҳамзат стал шахидом, «Кольчугу Шариата» – Шамиля утвердили имамом Дагестана. Двадцать пять лет Шамиль наводил порядок среди людей, лишенных веры, как и 'Умар аль-Фарук ﷺ.

Поведать о трех имамах (да не лишит Аллāх нас их заступничества!) стало возможно только сейчас, но след их благодати никогда не покидал Дагестан. Особенно хорошо народ знал историю Шамиля, его имя известно во всем мире. Все поминают его, давая ему высокую оценку, и после смерти он удостоился места в Джаннат аль-Баки^[1].

[1] Джаннат аль-Баки' – кладбище в Медине, где похоронены члены семьи Пророка ﷺ и его сподвижники ﷺ.

Всю двадцатипятилетнюю историю имама не описать пером. Кто бы ни написал о нем сколько сможет, с искренней любовью, – это станет плодоносящим садом для него. Вряд ли у меня хватит времени разбить такой сад, но я все-таки посажу здесь сколько смогу деревьев. Написать книгу о газавате я не смогу, но расскажу кое-что для благодати.

В 1255 г. хиджры случилось известное всему миру сражение на Ахульго, говоря о котором, забываешь даже битвы при Ухуде и Хунайне.

Царские войска пришли в Хунзах, захватили его и укрепились здесь. В Хунзахе была построена большая крепость. Такие же крепости стали строиться и в других местах: в Гочатле, Цатанухе, Моксохе, Ахалчи, Балахуни, Гергебиле и Гимры. Неверные укрепились в этих местах, построив мощные крепости. Из-за этого лицемеры гордо подняли головы и открыто выражали радость. Долго и упорно они трудились над тем, чтобы разделить народ, и многих сумели привлечь на свою сторону. Умножились трудности для уверовавших, беды навалились со всех сторон. И с каждым днем имаму становилось все тяжелее из-за ответственности за мюридов.

Шамиль решил посоветоваться и подумать вместе, как лучше поступить. Большинство мюридов советовали оставить Дагестан и переселиться в Чечню, совершив хиджру. Имам не согласился и отверг это предложение. «Лучше остаться здесь», – сказал он и предложил найти место, где удобно будет держать оборону. Безоговорочно согласился с имамом и Сурхай, алим из селения Колоб, за ним последовали все остальные. Такой чести удостоилось Ахульго. Начались необходимые подготовительные работы: построили несколько домов, мечеть, вокруг соорудили стену, привели жен и детей и обосновались здесь.

Вскоре многочисленное царское войско, подготовленное к штурму Ахульго, выступило в поход. Когда они дошли до горы Хихи, вдруг начался обильный снегопад, чего не случалось в это время года, и ударил сильный мороз. Из-за этих неожиданных

трудностей войско оказалось в плачевном состоянии. Поход на Ахульго оказался неудачным, и, разочарованные, они были вынуждены вернуться назад тем же путем.

Царское командование вновь стало готовить силы к походу на Ахульго. Двадцать четыре пушки и бесчисленное множество солдат расположились на окраине села Ашильта.

К тому времени имам с мюридами числом менее пятисот муджахидов^[1] находились на Ахульго. Сто мюридов по приказу имама охраняли возвышенность под названием Шулатлуль-гох. Помощь к мюридам поступала в основном из Чиркея, так написано в книге «Магази». Несколько ашильтинцев вместе с лицемерами, поддерживавшими неверных, перебрались в с. Чирката.

До тех пор, пока вражеские силы не добрались до Чиркаты, Шулатлуль-гох в течение месяца был у Шамиля. Пока его храбрецы находились на этой возвышенности, никто не мог причинить вред Ахульго. Поэтому враги разделились, часть их пошла в Чиркату, чтобы искать подступы к Шулатлуль-гох. Теперь обстрел шел с обеих сторон, и холм, который находился между ними, окутал черный дым. Крепкие молодцы сдерживали натиск многократно превосходящих сил врага, отбивая атаки. В этот день семнадцать мюридов, отдав души за Ислам, стали шахидами. У остальных не хватило сил отстаивать дальше Шулатлуль-гох, и когда натиск врага усилился, они оставили позиции и вернулись на Ахульго. После их ухода неверные завладели высотой и отсюда стали обстреливать Ахульго. Искренние в намерениях храбрецы, умеющие воевать, взяли за сабли. Засучив рукава, воины, пропахшие запахом Рая, приготовились к отражению штурма.

На Ахульго разгорелся бой, горцы рубились яростно. От выстрелов пушек содрогалась гора, поднявшаяся пыль и дым затмили белый свет. Отчаянные храбрецы, души которых были готовы взлететь на Барзах, проливали кровь. Мюриды, готовые, оставив мирское, уйти в мир иной, вознамерились получить ту смерть, о которой мечтали. Ночью они возводили укрепления,

---

[1] Муджахид – тот, кто усердствует на пути Аллаха.

которые днем разрушались артиллерийским огнем. Так они сражались днем, а ночью работали, не зная ни минуты отдыха.

Залпы артиллерии, подобные раскатам грома; ослепляющий блеск сабель; измученные голодом и жаждой и истекающие кровью от ран воины; поле боя с кровавой слякотью под ногами; бесчисленное множество солдат; несметное количество снарядов и пороха; генерал, которому не удается взять Ахульго; соратники имама, теряющие воинов, на каждого из которых приходилось по сотне солдат и даже больше; тяжелейшие дни, когда не за что зацепиться, без никакой помощи извне... Так под градом пуль прошло целых три месяца. От несмолкающего грохота пушек звенело в ушах, самые смелые мюриды пали шахидами, у остальных силы были на исходе, больных и раненых становилось все больше. И самое тяжелое – отсутствие воды. Сегодня нам легко говорить об этом, но попробуешь представить – и замирает сердце.

Несмотря на то, что мюридов Шамиля, не боящихся смерти, становилось все меньше, сопротивление их усиливалось. Воспитанные Исламом, бесстрашные львы имама, сердца которых исполнены веры, приводили в изумление царского генерала. Он предложил Шамилю перемирие и через посредников начал вести переговоры с ним. Хитрый генерал потребовал выдать в заложники сына имама – Джамамалуддина. Имам отказался отдать своего сына и сказал, что это не принесет никакой пользы. Но мюриды снова и снова просили отдать Джамамалуддина в заложники. Их настоятельные просьбы смягчили Шамиля, и он согласился отдать врагам сына, хотя знал, что это бесполезно. Шамиль пожелал отправить с сыном одного из своих людей, чтобы тот дал сыну исламское воспитание. Он посоветовался с мюридами, кого бы отправить, но все молчали. Тут встал друг имама Юнус из селения Чиркей и сказал: «Я пойду», взявшись исполнить это поручение.

Джамалуддину, душе и сердцу жены имама Фатимы из Унцукуя, было восемь лет. Чьи же переживания сравнятся с переживаниями матери, восьмилетнего сына которой отдают в заложники?!

Подобно Ибраҳим-Халилу عليه السلام, отправляющемуся принести сына в жертву, следуя велению Аллаха, Юнус, вооружившись, вышел в путь вместе с Джамаалудином – светом очей имама.

Когда он прибыл к палатке генеральского адъютанта, подобно послу Абу Вакаса к Рустуму, тот принял его с почетом и уважением, как самого дорогого гостя. Отдавая неверным своего маленького сына, Шамиль от всей души воззвал к Аллаху с упованием на Него: «Я отдаю сына заложником врагам, но в действительности, о Милостивый, я вверяю его Тебе. О Хәфйз^[1], сохранивший пророка Мусу عليه السلام, отдав его в руки Фир'авну, Ты – лучший из хранителей!»

Как и говорил имам, оказалось, что отдать сына в заложники – все равно что ждать меда от ос. После этого генерал потребовал еще и встречи Шамиля с генералом Пулло. Имам не хотел и этого, сказав, что в этой встрече тоже нет пользы для них, и велел найти отговорку. Но товарищи настаивали и даже обвинили его в трусости. Эти упреки больно задели Шамиля, он разгневался, как раненный лев. По приказу Шамиля все женщины переделались в мужскую одежду, вооружились, надели папахи, некоторые повязали чалму и выстроились на видном месте. Увидев их, адъютант генерала удивился и спросил Юнуса, кто они. Юнус дал жесткий, суровый, поразивший сердце адъютанта ответ: «Как тут у вас палатки переполнены солдатами, так и наши воины заполнили всю гору». Увидев некоторых без чалмы, тот сказал: «Видимо, среди мюридов есть и наши». «Нет, это не ваши, даже без чалмы любой покорный Аллаху для нас мюрид», – уколол его Юнус.

С несколькими мюридами пришел Шамиль к Пулло, которого охраняли около тысячи солдат и офицеров. Прибыв к генералу, Шамиль сразу сел рядом с ним. Тот постелил подол своей шинели, но имам вначале не стал садиться на нее. Его беспокоила эта бессмысленная встреча. Пулло поднялся и стал долго говорить. Шамилю надоела его болтовня. Имам приготовился в первую очередь убить Пулло, если вдруг эта встреча окажется ловуш-

---

[1] Аль-Хәфйз – одно из прекрасных имен Аллаха, означающее букв. «Охраняющий все сущее».

кой, и, чтобы привязать его к себе, сел на подол его шинели. Шамиль твердо намеревался – если дело до этого дойдет – живым обратно не возвращаться. Поняв намерение Шамиля, Газияв из Анди подошел к нему поближе, чтобы последовать за имамом.

Генерал Пулло сказал имаму: «Раз мы заключили мир, тебе надо отправиться с нами в Темир-Хан-Шуру к нашему наместнику и сообщить ему обо всем». Настаивавшим на этой встрече своим товарищам Шамиль с упреком сказал: «Вас не устроил мой отказ встретиться с генералом – вот и получите».

Ответить Пулло вместо имама взялся его дядя Батирхан. Он заявил генералу, что у них есть еще много мудрых, ученых людей, не присутствующих здесь, с которыми они должны посоветоваться. «Не обсудив с ними и не посоветовавшись, мы не можем сделать это», - сказал он. Тотчас после этого встал муэдзин Ибра̄х̄им и начал читать призыв к намазу, хотя время еще не наступило. Шамиль, обладавший совершенным умом, понял намек и сказал, что после призыва на намаз не ведутся никакие разговоры. Тут же все встали и, не произнеся ни слова, вернулись на Ахульго.

После этого генерал еще раз через посредников стал добиваться встречи с Шамилем. На этот раз имам поставил перед ним условие, и если генерал выполнит его, он был согласен на встречу. Условие было такое: «Я приду со ста вооруженными мюридами, а ты приходи с тысячей». Генерал не согласился, и вторая встреча не состоялась. Но генерал не успокоился и через посредников попросил отправить к нему Батирхана. «И его не отправлю», – отказался Шамиль, не доверяя неверным. Тогда генерал в качестве условия заключения мира предложил вывести из Ахульго женщин. Имам согласился и отправил домой несколько семей из сел Чирката и Гимры. Но это ничего не изменило, так как у генерала изначально были другие намерения. Мирный договор с имамом не был заключен, потому что эта операция была всего лишь уловкой.

Однажды генерал позвал к себе в палатку Юнуса и льстивыми речами разговорил его. Генерал сказал Юнусу, что если Шамиль перейдет на их сторону, его ждет много хорошего до конца

жизни, и лукаво добавил: «Шамиль слушается тебя, скажи ему, пусть идет к нам». Юнус ответил: «Шамиль этого никогда не сделает, но если даже вдруг согласится, я этого не допущу». «Может, и сделает, ты иди к нему», - доверительно настаивал граф.

По его настоянию Юнус отправился к имаму и рассказал ему, чего хочет тот проклятый. Шамиль ответил, что знал об этом еще до того, как отдал сына. «Пусть генерал в дальнейшем не ждет от меня ничего, кроме сабли, и пусть делают что хотят», - сказал он Юнусу. Товарищи, и даже Батирхан, попросили Шамяля не быть таким жестким. Шамиль возразил, что мягким обращением уже ничего не изменить. Они так и не успели обговорить окончательный ответ, который Юнус должен был передать генералу. Перед уходом Юнус предложил свой ответ генералу и спросил, можно ли ему сказать так. «Можно», - сказал Шамиль, и все с этим согласились.

На рассвете Юнус вернулся к адъютанту. После рассветного намаза он немного вздремнул. Затем явился адъютант и сказал, что его вызывают к генералу с ответом Шамяля. Юнус вооружился, взял с собой Джамалуддина и вышел из палатки. Он никогда не выходил без оружия и чалмы. Запросто, без волнения вошел Юнус в палатку графа, как в отцовский дом. Едва он вошел, генерал спросил его: «Что сказал Шамиль?» И Юнус облегчил душу, дав свой ответ, далеко не мягкий, как ему и разрешили товарищи. Он сказал, что имам передал следующее: «Разве ты не обещал, что, если мы отдадим в заложники сына имама, вы уйдете отсюда, заключив мирный договор?! Почему же, получив заложника, ты нарушил уговор и остался здесь? Вдобавок ты потребовал вывести из Ахульго часть женщин. Разве ты не обещал дать уйти и остальным после того, как отправим их? Таким лжецам, которые не держат свое слово, мы больше не доверяем». В таком же духе он высказал все, что хотел.

Генерал очень разозлился и в гневе выложил свои тайные коварные планы. Он сказал: «Нам не нужен сын Шамяля, у нас есть приказ поймать его самого!» Юнус схватился за саблю и весь напрягся от злости. Он решил убить генерала, но пожалел маленького Джамалуддина. Злость на генерала и жалость

к Джамалуддину смешались в нем. Он задумался. Все же Всевышний Аллах дал ему терпение. Пока Юнус раздумывал, генерал, утратив доверие к нему, почуял неладное. Он позвал переводчика и велел вывести Юнуса из палатки. Но тот не вышел, пока не высказал все, что пришло в голову. Потом, взяв с собой Джамалуддина, он направился к палатке адъютанта.

Когда подошел Юнус, курящие, проявляя к нему уважение, выбросили курево. «Вы не оставляйте свои дела из-за нас, и мы тоже не оставим свои из-за вас», – сказал им Юнус. Обратите внимание, как почитают истинного мусульманина даже немусульмане. Пока адъютант и Юнус были вместе, тот всегда подбадривал Юнуса, поддерживая его дух.

Однажды адъютант передал Юнусу приказ генерала привести к себе с Ахульго свою жену и жену Муртазаали из Чиркея и попытаться привести вместе с ними остальных женщин. «Если приведешь их, вы все получите хорошую награду», – сказал он. Это было еще одной хитростью генерала, который хотел любым способом увести людей с Ахульго, чтобы Шамиль остался один. Понимая это, Юнус хотел доставить эту весть Шамилю. Хотя возможность пойти к Шамилю была большой удачей, он сделал вид, что не хочет этого, и начал отговариваться: «Если я туда пойду, меня обратно не отпустят, лучше не отправляйте». Адъютант живо возразил, что послов не задерживают. Но Юнус, отпираясь, сказал, что не может оставить Джамалуддина одного, и попросил привести Муртазаали, который находился в плену. Муртазаали привели. Встретившись, два брата по религии, мухаджиры из одного села, обнялись и расплакались, прощаясь друг с другом.

Юнус отправился с двумя офицерами к имаму. Оставив их чуть поодаль, сам подошел к нему. Рядом с имамом был Тагир из Унцукуля, и Юнус рассказал им, что произошло. Через некоторое время пришла весть от адъютанта, который звал Юнуса поскорее вернуться обратно. Юнус вернулся и застал его беседующим с Батирханом. Он просил Батирхана уговорить Шамиля прийти еще раз для мирных переговоров. Тут раньше времени

прозвучал призыв на вечернюю молитву, и, отложив разговор на завтра, Батирхан возвратился.

Адъютант не хотел отпускать Юнуса с Батирханом и сказал ему, что будет лучше, если они вернутся в палатку. Юнус же схитрил и сказал, что идет забирать женщин с Ахульго. Адъютант оставил его и пошел к себе в палатку, а Юнус поднялся на Ахульго. Адъютант без конца отправлял людей за Юнусом, добиваясь его возвращения. Не дождавшись ответа, он заволновался. Юнус попросил имама: «Нам вряд ли удастся избежать войны, позволь же мне остаться здесь». Он хотел умереть вместе с другом, и имам ему разрешил. Адъютант понял, что Юнус не вернется обратно, и, потеряв самообладание, топнул ногой от бессилия, сокрушаясь, что упустил доставшегося без особого труда «горного тура».

После этого под предлогом заключения мира три дня на Ахульго ходили лицемеры. Они разведали обстановку на Ахульго и увидели, что силы имама убавились. Продавшие религию доложили обо всем неверным, и те, собрав силы, начали штурм Ахульго.

Артиллерийская канонада разрушила все оставшиеся укрепления Шамиля. Мюридам не хватало сил и людей для того, чтобы по ночам восстанавливать разрушенные днем укрепления. Земные беды обрушились на них всей тяжестью, так что мечтами и мыслями они устремились к смерти. Оставшиеся в живых завидовали своим братьям, павшим шахидами.

Семь дней и ночей провели они в таком положении. Однажды имам поднялся на высоту, где его могли видеть враги, и сел, посадив на колени маленького Гази-Мухаммада, подставившись под пули врагов, словно мишень. Нурмухаммад из Инхо, не желая оставлять имама в таком состоянии, подошел к нему. Имам Шамиль взмолился к Аллаху, чтобы ему выстрелили прямо в лоб, а затем чтобы выстрелили в лоб и его сыну, который был ему дороже собственной души. Больше всех погибнуть на Ахульго хотел Шамиль, но Всевышний сохранил ему жизнь до тех пор, пока он не добрался до Медины, поскольку так было предназначено Им.

Настал последний день битвы. Имам, собравшись силами, приготовился к последнему бою. Он спросил своего верного друга Юнуса: «Что ты собираешься делать?» «Что ты, то и я», – твердо ответил Юнус, поддержав имама. Бесстрашные львы имама со стальными сердцами в груди и обессиленными телами, засучив рукава, приготовились к смерти. Шамиль не хотел, чтобы после того, как он покинет этот мир, его конь достался врагу, и приказал Салиху убить прекрасного скакуна, подобного райскому бураку. Салих не мог ослушаться приказа имама и пошел к Тулпару. Увидев Салиха, конь прискакал навстречу с радостным ржанием, нежно приветствуя его, словно Шамус полководца Мусанна. Он прискакал к нему, как истосковавшийся ребенок прибегает к родителям, и у Салиха на глазах появились слезы. Он пожалел его, не смог убить и вернулся обратно.

Шамиль, хлопнув рукой по одной книге, сказал: «Кто же из врагов будет держать тебя в руках?!» Это была книга «Ихсан аль-Уюн» Саида из Аракани. Тем, кто был на Ахульго, Шамиль сказал, чтобы оставшиеся в живых не сдавались в плен и изо всех сил постарались выбраться из этого места с помощью сабель. Напоследок имам сказал: «Если не будет другого выхода, если окажетесь в тяжелом положении и не сможете выбраться отсюда, то умрите, бросившись в реку».

С намерением не возвращаться живым Шамиль готовился вступить в бой. Путь Шамилю преградили его тетя и сестра с несколькими мюридами. Он отправил к подножию холма всех женщин, детей, раненых, слабых, а за ними и сына Гази-Мухаммада с его матерью Фатимой и всех своих родных. После этого имам менее чем с десятью мюридами укрылись в окопах на поле боя и стали наблюдать за врагом. Следом за ними пришел Тагир из Унцукуля и произнес: «Ты здесь, имам?! Внизу много людей, которым ты нужен». Но Шамиль не стал его слушать и сказал, что не собирается уходить отсюда живым. Тагир разозлился и стал ругать имама, настаивая, что будет лучше уйти. Из уважения к Тагиру имам решил вернуться к остальным. Там он встретил дядю Батирхана, и тот спросил его, что он собирается делать. Шамиль твердо ответил: «Зачем спускаться вниз?»

Чтобы враги сверху забросали нас камнями? Я отсюда никуда не уйду». Дядя с ним согласился и сказал, что поступит так же. Но молодые люди, выходцы из общества Нах-бак, настоятельно убеждали имама спуститься к женщинам и детям. У всех была одна цель – сохранить жизнь имаму, они не хотели, чтобы он погиб на Ахульго.

Посредством их Всевышний Аллāх изменил решение Шамиля, и они спустились туда, где находились женщины и дети. Там под градом пуль они провели три дня. Голод и жажда их измучили, они обессилели так, что даже друг до друга дойти не могли. В один из дней, когда Шамиль вздремнул, ему во сне привиделась жена Джавгарат. Раненная в голову, она упала на землю, а маленький Саид плакал, ползая вокруг нее. Так все и произошло: она упала, раненная в голову. Рядом с матерью, измученной нестерпимой болью от горящих на теле ран, сидел маленький Саид и кричал: «Мама!» Тагир из Унцукуля нашел их, и Джавгарат, томимая жаждой, попросила у него воды. Он положил ей в рот ягоду. Так ее страждущая душа покинула тело и отправилась на тот свет испить воды из Кавсара и Хавза^[1]. Двухлетний Саид лежал на груди умершей матери, обхватив ее ручонками, и плакал. Временами он смолкал и начинал сосать грудь, звал то отца, то мать. В таком состоянии оказался ребенок, не умевший даже разговаривать.

Погиб и Батирхан, и Шамилю стали соболезновать его товарищи. Шамиль им ответил: «Скажите ему, что я скоро за ним последую». При таких обстоятельствах все начали готовиться уйти с Ахульго. Шамиля спустили вниз со скалы, посадив на его спину семилетнего Гази-Муҳаммада. С ним спустилась и часть его товарищей. Там они подождали, пока спустятся остальные. Газияв из Анди и Муса из Балахуни были отправлены вперед, чтобы разведать путь.

К сестре имама Зайнаб ринулись прорвавшиеся с одной стороны враги. Она вспомнила слова имама, приказавшего не сдаваться. Ей было тяжело бежать, и она задумалась, как быть дальше. Выбрать ей пришлось между пленом и смертью, дру-

[1] Река и водоем Пророка ﷺ, которые находятся в Раю.

гого выхода у нее не было. Охваченная этими мыслями, Зайнаб предпочла умереть, но не сдаваться в плен. Она подбежала к краю скалы, посмотрела вниз, где текла река, и, обвязав голову шалью, прыгнула вниз. Так Зайнаб стала мученицей, оставив нам такую память о себе. Никто не пребудет вечно в этом бренном мире, тела истлевают, а души остаются, и счастлив тот, кто в предсмертный миг окажется в истинной вере.

Вниз к Шамилю со скалы спустились и остальные, и все вместе пошли дальше. Они наткнулись на засевших в засаде врагов, между ними завязалась перестрелка. Как только началась стрельба, ловкий Шамиль успел сделать пять выстрелов. На случай, если у врагов окажутся большие силы, имам здесь же подготовился к битве. Некоторые из сопровождавших имама встали за его спиной, а Султанбег из Дылыма встал впереди. Затем они напали на неверных, и на этом месте лев из Дылыма стал шахидом. Среди врагов, сидевших в засаде, начался переполох. Спасая свои головы, они бежали. Имам, который искал смерти шахида, собрался было в погоню за ними, но Салих вместе с Мухаммадом, сыном Ахберди, удержали и успокоили его. Как может имам стать шахидом, когда впереди у него было еще много дней, с которыми связано множество разных событий?! Мухаммад, сын Ахберди, поклялся Шамилю, что сегодня имам не умрет здесь. Когда впоследствии Шамиль спросил его, как он узнал об этом, Мухаммад рассказал ему свой сон.

И после этого они встречали еще немало засад, происходили столкновения, из которых они выходили победителями с помощью Всевышнего Аллаха. В конце концов, им удалось добраться до реки. Когда Шамиль узнал, что его семья отстала, он решил вернуться. Но Юнус преградил дорогу имаму и не пустил его, сказав: «Я пойду». Скоро он вернулся с радостной вестью о спасении семьи. Измученные жена и сын имама живыми добрались до Шамиля. Один из мюридов посадил семилетнего сына имама на спину, но вдруг сзади кто-то из врагов ранил Гази-Мухаммада в ногу. Жалея мюрида, который его нес, истекающий кровью Гази-Мухаммад повторял: «Если вдруг тебе станет тяжело и придется меня оставить, брось меня в реку». Помня о

завещании отца не сдаваться в плен, Гази-Мухаммад предпочел бы утонуть в реке, чем быть плененным.

Когда Шамиль уходил с Ахульго, с ним было около тридцати человек. Из них по дороге шестеро стали шахидами, а с остальными имам добрался до берега реки. Тут имам, плача, сказал товарищам: «Вы не дали мне погибнуть в пути...».

Совершив рассветную молитву, они двинулись дальше. Гимринские лицемеры, спрятавшиеся за скалами по ту сторону реки, начали стрелять в Шамиля. Называя всех их поименно, Шамиль вытаскивал свою саблю и пригрозил ею со словами: «Мы еще посмотрим!» Страх вселился в сердца лицемеров, и они бросились бежать, а имам с мюридами продолжили путь. Из-за голода и жажды путь стал очень трудным, и к полудню они упали без сил.

Тем временем, узнав о том, что Шамиль и его мюриды ушли с Ахульго, лицемеры во главе с Ахматханом из Дженгутая и Хаджимурадом из Хунзаха пошли следом за ними. Всевышний уберег имама и его друзей от врагов, как уберег Пророка ﷺ на горе Савр. Господь ослепил их глаза и отвернул их сердца от следования за имамом, и они вернулись обратно.

А раненные и измотанные муджахиды, преодолевая боль, шли дальше. Один за другим они преодолевали горные перевалы. Их мучила сильная жажда, животы впали, прилипнув к спине, во рту пересохло. С такими трудностями до наступления времени рассветной молитвы они добрались до одной возвышенности. Гази-Мухаммад, которого Шамиль и мюриды по очереди несли на себе, тоже был предельно измучен. «Потерпи немного, – сказал Шамиль, успокаивая сына, и указал пальцем в сторону горы, – когда мы доберемся до той горы, там мы найдем и хлеб, и воду». Когда они добрались до нее, а это было раннее утро, неожиданно появился всадник. Увидев их, он быстро повернул коня, чтобы уйти, но Шамиль окликнул его. Узнав Шамиля и его мюридов, всадник очень обрадовался. Это был Иса-Хаджи из Чиркея, который с мясом и хлебом ехал им навстречу.

Поев и набравшись сил, они поблагодарили Ису-Хаджи и прочитали за него хорошую мольбу. Затем сказали, что по пути упал и отстал от них Муҳаммад, сын Ахберди. Шамиль отправил за ним Ису-Хаджи. Привезя его к имаму, он отправился за другим отставшим раненым мюридом, а потом поехал к стойбищу чабанов, привез оттуда муку и дал им на дорогу. Он помог всем, чем смог, и проводил имама в путь.

Шамиль с мюридами потихоньку спустились с горы. У подножья они увидели загон для овец, их чабаном оказался сын погибшего в сражении на Ахульго. С огромной радостью он встретил имама, оказав гостеприимство, зарезал несколько овец и поставил котел. Так он и встретил гостей, сказав, что это завещал ему отец.

Ночью они отправились дальше. Вдруг они услышали голоса, приближающиеся к ним, и прислушались. Оказалось, что это жители села Артаух, услышав об имаме, вышли ему навстречу. Они привели Шамиля и его спутников на хутор и оказали гостеприимство. Один пришел с хлебом, другой – с сыром, третий – с мясом, каждый приходил с тем, что у него было. Есть предание, что имам прочитал хорошую мольбу за чиркейцев и артаухцев. Да окажутся все, кто помогал имаму в трудную минуту, в числе тех, за кого прочитали дуа те, чьи мольбы принимаются!

Шамиль с товарищами продолжили путь. Ко времени рассветной молитвы они добрались до Алмака. Как раз в это время муэдзин призывал к намазу, и имам спустился к речке, чтобы совершить ритуальное омовение. Шамиль намеренно спустился туда, чтобы не навлечь опасности на село. Однако кади села, узнав об этом, собрал весь джамаат и поспешил к имаму. Явившись к нему, люди стали звать его к себе, говорили, что ему необходимо прийти в село. Они сказали, что не дадут им уйти, не оказав гостеприимства, и поклялись, что не отпустят имама, даже если за это их будут живыми бросать в огонь. Видя их настойчивость и мужество, имам согласился. Жители села оказали почести своим гостям, встретили их тепло, угощали всем, чем могли, дали им поспать до обеда, а затем, снабдив едой, проводили в путь.

Недалеко от местечка Зандак Шамиль с Юнусом оторвались от остальных. На лугу они увидели одного уснувшего пожилого косаря. Когда они подошли к нему, он, услышав их разговор, проснулся и встал. Шамиль спросил Юнуса, есть ли у него что-нибудь из еды для этого человека. Юнус вытащил вареную баранью грудинку и дал ему. Тот начал расспрашивать их об имаме. Чтобы проверить его, имам ответил: «Его уже убили». Эта весть очень огорчила старика. Будто отец убитого сына, он рухнул на землю, словно потерял сознание. А Шамиль с Юнусом пошли дальше. Когда следом подошли остальные товарищи имама, этот старик и их расспросил о нем. Они сказали, что Шамиль жив, его не убили, и что он один из тех, кто прошел здесь перед ними. Узнав это, он помчался за ним как ветер. Подбежав к сидящему имаму, он как дитя положил голову на колени Шамиля и расплакался еще сильнее.

Облеченный доверием имам, которого возвеличили все справедливые люди, все, кто встречал его, кто о нем слышал, мусульмане и неверные, все народы, друзья и враги и не являющиеся ни теми, ни другими; человек, сотворенный соответствующим райской земле, которому наследники Посланника Аллаха ﷺ дали разрешение на наставничество; вождь, которого Аллаh создал специально для джихада; имам Шариата, отвергнувший адаты; железная ограда Ислама; герой, которого высоко ценили правители мира, храбрость которого известна во всем мире, - осталось ли что-либо еще, что мы можем сказать о тебе?!

Оставив старика на лугу, они дошли до Таттахира между вечерней и ночной молитвами. Там они пробыли три дня, пользуясь гостеприимством жителей. Один из них, который дал обет зарезать быка, если увидит имама вернувшимся с Ахульго живым, пригласил их к себе в гости. Он зарезал быка и собрал весь джамаат. Так встретили имама с великими почестями.

Затем имам отправился дальше и остановился в Баяни, где и родился его сын Мухаммадшафи. Это было 21-го числа месяца раджаб. Там же имам зарезал баранов-‘акика^[1] за своего сына. Весь джамаат оказывал почести имаму и его товарищам. Побра-

---

[1] ‘Ақиқа – животное, которое приносят в жертву за новорожденного.

годарив их, Шамиль отправился в Ведено. Когда он добрался до Ведено, уже наступил месяц ша'бан. Имам созвал совет, чтобы решить, как быть дальше. Оставив семью в Ведено, он объехал вместе с товарищами окрестности, чтобы осмотреться. Он выбрал Гарашкити (или 'Арасти) и решил обосноваться здесь. В Ведено за семьей Шамиль отправил своего близкого кунака Шахбана. Когда прошли первые десять ночей месяца ша'бан, семья имама уже прибыла к нему. После этого друзья, оставив имама в удобном и безопасном месте, отправились по домам. С ним остались только восемь человек: друг Шамиля Юнус из Чиркея, его помощник Салих, Муҳаммад, сын Худаната, Гимбат, Биляди, Муса из Балахуни, Муртазаали и Нурали из Арадериха.

Рассказ о последующих событиях был бы слишком долгим, поэтому вернемся к Ахульго.

Джаватхан из Дарго и храбрый Шуайб (да будет доволен ими Аллāх!) остались с имамом и много потрудились во благо Ислама. Они приложили много усилий, собирая войско для имама. В итоге в Ичкерии было создано 4 округа. В каждом из них оставили отважных наместников. В округе Кихи наместником стал Муҳаммад, сын Ахберди, в округе Шали-Гермечик наместничество доверили Джаватхану, округ Щеки доверили Шуайбу, а округ Авух поручили переселенцу Хаджи Ташаву.

Справедливый порядок Шамиля принес свои плоды, огромное количество людей последовало за ним. Народ полюбил справедливого имама, но и недоброжелателей хватало, как и везде. Наведя порядок в Чечне, Шамиль вернулся в Дагестан. Он побывал во многих селах, разъясняя людям Шариат. Часть жителей села Зубутли выступили против имама. Амирхан из Чиркея, Мамадхан из Анди с одной стороны и Шамиль с другой вошли в село и навели в нем порядок. Затем Шамиль с мюридами поднялись на чиркейскую гору. Жители Чиркея устроили большой маджлис предположительно в местечке Миккиласул ку'а. После жарких споров все приняли имама.

После этого имам вместе с этими чиркейцами и остальными мюридами отправился в Ишкаталу и там тоже установил должный порядок. Оттуда они вошли прямо в Эрпели, подожгли дом

Уллубия, и причин тому было более чем достаточно. Потом имам отправился в Гельбах и Янгиюрт, после чего, сделав круг, вернулся в горы. Мюридов из Чиркея и Караная он послал в свое родное село Гимры, а сам с остальными отправился в Ашильту. Оттуда имам поднялся на Ахульго.

Судьба покорной жены Джавгарат, которая погибла на Ахульго, потрясла Шамиля. Кто-то показал ему, где убили Джавгарат, отсюда поток воды перенес ее тело в другое место. Истинная мученица, она была укрыта слоем ила и лежала как райская гурия, словно живая. Ее тело и одежда не претерпели никаких изменений, даже губы были влажными, как у живого человека. Для Джавгарат – живой, хотя в ее теле не было души, – была выкопана могила, подобная райскому саду. Как Лев Аллāха ‘Али ﷺ похоронил мать Ҳасана и Ҳусейна ﷺ, так и имам похоронил мать Саида на Ахульго.

Царская армия понесла на Ахульго большие потери. Были убиты в общей сложности тридцать три тысячи и один солдат. Был случай, когда мюриды Шамиля за один день перебили пять тысяч человек. Говорят, что в одном сражении спастись удалось лишь генералу с двумя солдатами, остальные были убиты.

Из соратников имама на Ахульго погибли более трехсот человек. Вспомним имена некоторых из них, так как нет возможности перечислить всех. Молодые чиркатинцы, ‘алимы и предводители, в их числе и Муртазаали, пали шахидами одними из первых. Также остались на Ахульго ‘алим и мухаджир Сурхай аль-Кулавийя и Алибег из Хунзаха. Дядя имама – ученый Батирхан, мухлис^[1] и мубарак^[2] Муртазаали из селения Мачада, храбрец из Ирганая Муҳаммадсултан и Кокав ‘Умар из Согратля – глаза их также закрылись на Ахульго. Отважный Муҳаммад, сын Балайя из Ирганая, который за один день убил сто неверных, Ҳусейн, сын Арика, и Муҳаммад, сын Хан-Акая из Аргвани, – герои, оставшиеся на Ахульго. Храбрый ‘алим, силач Хизи из Чиркаты, ‘Усмāн из Балахуни, сын сестры имама Гази-Муҳаммада молодой ‘алим Муҳаммад тоже полегли на Ахульго. Уца из Ара-

[1] Мухлис – чистосердечный, искренний в поклонении человек.

[2] Мубарак – благодатный; обладатель благодати (бараката).

дериха, Алихан из Харахи, Са'ду из Ороты, Хусейн, сын Алика, Мухаммад, сын Муртаза из Оркачи, Ибра̄х̄им аль-Хусайни из села имама, друг имама, главный по наведению порядка, отец одаренного сына – храбрый Муртаза, Мухаммадамин из гидатлинского селения Хотода – все они павшие на Ахульго шахиды.

Поздравим же с обретением Рая тех, кто воевал вместе с имамом за Ислам, тех, кого похоронили, и тех, кто остался непохороненным, истинных шахидов, не ослабивших ремни, затянутые ради Шариата, не продавших Ислам за деньги, не обманутых богатством, проявлявших решительность, уповая на Господа, грудью становившихся против пуль, защищая Ахульго, – славных храбрецов!

Когда имам с мюридами ушли с Ахульго, оставшихся мужчин, женщин и детей, которые не смогли уйти, взяли в плен. Их было предположительно от шестисот до семисот человек.

Похоронив жену Джавгарат, имам отправился с друзьями в отцовское селение. Когда Шамиль был уже там, неожиданно напали враги. Произошло столкновение, в котором стал шахидом Тагир из Унцукуля, да удостоимся и мы его благодати и заступничества. Говорят, что мать Тагира, да удостоится она Рая, увидев его убитым, не проронила ни слезинки, сказав: «Я довольна тем, что Аллāх даровал тебе то, чего ты желал», и воздала хвалу Всевышнему. Дай Аллāх, чтобы на нашей земле было больше матерей и сыновей с таким терпением и крепкой верой. Да увеличит Аллāх в Дагестане число истинных 'алимов, чтобы они охраняли границы религии как зеницу ока! Да не иссякнет для нас воспитание истинных суфиев, любящих поклоняться Аллāху и не призывающих к смуте. Да избавит нас Аллāх от болезней, против которых врачи бессильны. Дай Аллāх, чтобы никто не сошел с истинного пути, на котором были наши предки. Да не будут потомки, не принимающие наставления. Да образумятся те, кто в мед добавляет соль. Да поможет Мудрейший искренне раскаяться. Дай Аллāх, чтобы люди выбрали шариат Его Любимца ﷺ, и да сделает Аллāх нас оживляющими Сунну Пророка ﷺ, и да убережет нас Аллāх от бед и смут последнего времени! Да отвлечет Создатель разжигающих смуту людей. Да не будет

благоприятствования в делах тех, кто сеет вражду. Да получат возможность коты ловить домашних мышей. Да не будет кому очистить руки тем, у кого они в крови!

Мир сей подобен падали, которая видела многое, а искатели его подобны псам, пожирающим эту падаль. Он также подобен бездонному океану, из которого уже не выберется тот, кто окунется в него.

Человек рождается и умирает, подобно тому как прорастает и высыхает трава. Смерть является общей для всех дорогой, которую пройдет каждый, состоятельный он или нет. Как кость обманывает собаку, так и мирское, обманув, подминает под себя жадно стремящихся к нему. Ни для кого не секрет, что случится с глупцом, не умеющим плавать, если он нырнет в море, словно водолаз. Осел не побежит как скакун, и машина заглохнет, если залить грязный бензин. Если не умеющий водить сядет за руль, он попадет в аварию. Кто оставит проторенный путь, тот не будет счастлив. Для заключенного тюрьма – не дом отдыха, горести и страдания не покидают его.

Поскольку в благородном хадисе сказано, что земная жизнь – тюрьма для верующего, нужно терпеть некоторые неудобства. После трудностей приходит облегчение, и если мы будем хранить спокойствие, то не заблудимся! Ар-Раззак (Дающий пропитание, Аллāх) взял на Себя наше обеспечение, и мы не получим от людей, сколько бы их ни просили, то, что нам не суждено.

Спустя двадцать пять лет после того, как Шамиль ушел с Ахульго, один старик из Уриба посетил Ахульго и увидел там женщину, которая сидела словно живая, без всяких изменений. Даже одежда на ней не истлела, ее бездыханное тело на удивление хорошо сохранилось. Было удивительно и то, что она руками держалась за оба конца своего платка, завязанные в узелки. Старик подошел, развязал узелки и обнаружил в одном узелке горсть муки, а в другом столько же соли. Задумайтесь, мусульмане, разве нам приходилось испытывать такой голод, жажду, такие трудности и беды, какие испытали они?! Нам надо быть благодарными Аллāху за все Его бесчисленные блага. Не пора ли нам покаяться?!

Однажды некий человек решил разбить на священной земле Ахульго, где похоронены шахиды, огород и посадить деревья и для этого нанял двадцать работников. Но Всевышний Аллāх не позволил поступить так непочтительно по отношению к шахидам, которые отдали жизнь ради Него, и, как говорится в книге «Магази», у каждого из работавших там отсохли руки.

В пещере на Ахульго был также найден мертвый человек, который сидел, прислонившись к скале, на нем не было никаких изменений и признаков смерти, кроме отсутствия души. Тем, кто видел его, он казался живым, даже его одежда не потеряла вид. Говорят, что этот шахид просидел в таком состоянии 18 лет после сражения.

Ахульго – это клочок райской земли, на котором проявились такие удивительные чудеса.

Ахульго – это место, где во время испытания рабов Всевышним собрались те, кто был одарен счастьем.

Ахульго – это гора, которую храбрецы покрыли славой, окрестности которой полны нура^[1] и благоухают ароматом файза^[2].

Ахульго – это место, откуда души шахидов, ведомые райскими гуриями, взлетели на Барзах.

Ахульго – это возвеличенное место поминания Аллāха, с которого зикр^[3] мюридов поднимался в небеса.

Ахульго – светило из драгоценных камней, которое со временем становится все ярче для народа.

Ахульго – это возвышенность, с которой скатилось много голов, отделившихся от тел неверных.

Ахульго – это поле боя, на котором, как говорят, каждый из мюридов сражался против сотен.

Ахульго – это соратник Бадра и Ухуда, где проливали кровь львы имама.

Ахульго – это крепость, которую храбрецы, сломав ножны мечей, прославили в истории.

Ахульго – это место, где женщины повязали чалму, надели папахи и вооружились, когда возникла необходимость.

[1] Нур – божественный свет, сияние.

[2] Файз – свет богопознания.

[3] Зикр – богопомяновение.

Ахульго – это скала, с которой прыгнула вниз родная сестра имама, не пожелав сдаться в плен.

Ахульго – достоинство, которое сохранили храбрецы ценою своей жизни, следующее за аль-Кадисиййа.

Ахульго – это земля, где похоронены триста шахидов, подобная Джаннатуль Баки‘.

Ахульго – место, где находятся те, кем Аллāх доволен так же, как участниками «бай‘ат ар-ризван».

Ахульго – это поселение тех, кому Аллāх позволил делать шафаат родным с отцовской и материнской стороны – по пятидесяти человек с каждой.

Ахульго – царь всех зийаратов, куда ходят правоверные для получения благодати.

Ахульго – это возвышенность, особенная среди всех святых мест в истории.

Ахульго – это родина тех, кому даны силы принимать всех приезжающих гостей.

Ахульго – это заповедная земля праведников: если попросить через их посредничество, Аллāх принимает мольбу.

Не забывайте, что необходимо дозволение для того, чтобы пройти по чужим заповедным местам. Человек, который совершает желательное, оставив обязательное, подобен тому, кто, оставив Коран, читает Евангелие. Если посетители не соблюдают соответствующие условия, то от этого зийарата им нет пользы. Чем совершать бесполезное путешествие, во сто крат лучше остаться дома. Особенно недопустимы не соответствующие Шариату поездки женщин, которые едут по зийаратам, заполнив автобусы. Блага Милостивого и Прощающего проливаются на нас, когда мы остерегаемся запрещенного Шариатом. Вместе с махрамом^[1] вам, мусульманки, разрешается объездить хоть весь мир, но разъезжать подобно туристам вместе с чужими людьми запрещено. Особенно посетители Ахульго должны знать необходимые адабы.

Следует совершить полное и малое омовение, искренне покаяться и иметь намерение совершить зийарат ради Аллāха. Вый-

---

[1] Махрам – близкий родственник, брак с которым запрещен Шариатом.

дя в путь с таким намерением, необходимо вести себя спокойно и дружелюбно до возвращения домой. Не стоит вести лишние разговоры, спорить друг с другом и обижаться на других. Когда подниметесь на гору, особенно следует помнить о могилах без надгробных камней. И не думайте, что «женихи Барзаха», лежащие в могилах, мертвы, хотя души покинули их. Также не думайте, что тела павших на пути Аллаха тлеют, подобно телам обычных людей. В книгах толкователей Корана написано, что земля не причиняет им вреда. Затем, остановившись ненадолго у подножия холма, поприветствуйте их и прочитайте за их души суру «Аль-Фатиха». После этого, мысленно попросив разрешение, тщательно соблюдая адаб, можно двигаться дальше. Кто знает Коран, пусть читает сколько хочет, а кто не знает – пусть ограничится чтением суры «Аль-Ихлас». Вознаграждение за прочитанное подарите нашему Пророку ﷺ – господину посланников, а также его семье, всем сподвижникам, салафам и халафам и особенно шахидам Ахульго (желательно именно в таком порядке), затем, конечно же, покойным предкам и всей умме. Ахль ас-Сунна говорят, что воздаяние дается именно таким образом, а передать то, что говорят ахль ас-Сунна, я тоже всегда готов.

Те, кому подходит то же, что и мне, награду передают таким образом, а кому не подходит – пусть делают как хотят, возражений нет. Те же, кто отрицает получение покойными вознаграждения за прочитанное, тоже пусть делают что хотят, ведь им никто не запрещает.

После этого смиренно попросим Господа обо всем хорошем на том и на этом свете посредством этих шахидов, а тех, кто отрицает посредничество, оставим в стороне.

Обратите внимание, о обладатели разума, есть урок для вас, приведем пример, а вы сами его оцените. Всем известно, сколько усилий прилагает отец, чтобы вызволить сына, которому грозит тюрьма. В поисках помощи вся родня днем и ночью ходит к прокурору. Даже если он заслуживает того, чтобы его посадили, сколько взяток дают, чтобы хотя бы уменьшить срок! Почему же можно просить прокурора, склонив голову и преклонив ко-

лени, давая взятки, что является харамом? Почему таких людей не называют кафирами, если то, что твердят отрицающие посредничество, – правда?! Почему при болезни не сидят дома и не просят Аллаха, вместо того чтобы ходить по врачам?! Почему же, вместо того чтобы бегать в банк за деньгами, не сидят дома и не ждут терпеливо, пока Сам Аллах даст деньги?! Каждый человек знает свое сердце и мысли, что крутятся в нем. И поскольку Создатель смотрит именно на сердца, разве не важнее всего оградить их (от всего иного, кроме Аллаха)?

Не говоря о повседневности, возьмем, к примеру, время нахождения в намазе. Разве подобает совершающему намаз, стоящему перед Господом, чтобы сердце его было подобно яме, наполненной мусором?! Разве остается человек в намазе огражденным от мыслей о запрещенных Шариатом деяниях? И разве для того, кто беспокоится о своем намазе, не является обязательным избавление от таких мыслей? Никто не говорит, что с сердцем, исполненным таких мыслей, нельзя совершать намаз, но поминание чистых равхани^[1] шейхов они называют ширком. Как вообще может говорить мусульманин, что нельзя просить помощи у шейхов, шахидов и всех любимцев Аллаха – совершенных людей, которым дарована Его помощь?!

Подниматься на Ахульго, чтобы рассказать историю и вернуться, подобно атеистам, тоже нельзя. И было бы очень хорошо не топтать эту гору милости, благоухающую файзом. Дай, Аллах, нам помощь в сохранении всего хорошего, красивого из того, что оставили нам лучшие люди. Есть надежда на Аллаха, что Он не оставит полноценно совершающих зийарат без благодати шахидов. Жизнь имама, его справедливость, порядок и путь останутся в веках примером для людей. Его масштабные идеи использовали во благо правители разных стран вплоть до Египта и Шама^[2].

Мне рассказал один участник Великой Отечественной войны, что однажды их полк попал в окружение немцев. Положение было настолько трудным, что не было надежды выбраться от-

[1] Равхани – здесь: душа.

[2] Территория современных стран Сирии, Иордании, Ливана, Палестины.

туда живым. Подумав, что случится только то, что предначертано, уповая на Всевышнего, этот горец решил, что лучше бежать из окружения, чем остаться и быть убитым. Под градом вражеских пуль ему все же удалось выбраться из окружения. Из полка в живых остались шестеро, остальные погибли. После этого командир полка вызвал его в штаб. Тот подумал, что его хотят расстрелять, и испугался, но делать нечего, пришлось идти. Командир начал расспрашивать его о случившемся. И когда он подробно рассказал обо всем, командир сказал ему: «Убежавшего оттуда, где ему не победить, ваш Шамиль считал героем, поэтому сегодня ты – герой». И записав имя для награждения орденом, командир отпустил его.

Шамиль, попросив разрешения у царя, отправился в Мекку и Медину. Царь прибыл проводить Шамиля и подарил ему три тысячи рублей на дорогу, вдобавок на прощание пожал руку имаму и поцеловал ее, пожелав счастливого пути. В ответ Шамиль тоже поцеловал руку царю и выехал в Стамбул.

Когда Шамиль прибыл в Стамбул, султан встретил его с почетным караулом. Они с почестями приняли дагестанского имама, оказав ему должное уважение. За большие деньги ему купили дом, где он поселился с семьей, назначили жалованье (пять томенов в день), раскрыли перед ним двери своих сокровищниц, где он увидел много удивительного.

Шамиль встретился и с алимами, у которых было много вопросов к нему. Имам осадил их достойным ответом и запечатал рты оппонентам ссылками на Коран и Сунну.

Рассказывают, что Шамиля однажды спросили, о чем он не может забыть. Имам ответил, что не может забыть своих мюридов, оставшихся в горах Дагестана, каждый из которых мог один воевать с целой армией.

В таком покое имам со своими товарищами пробыл в Стамбуле шесть месяцев. В это время султан Абдулазиз готовился к войне с правителем Египта Исмаил-пашой. Узнав об этом, Шамиль поговорил с Абдулазизом и дал ему доброе наставление. Султан объяснил, что правитель Египта отказывается платить

дань. Имам попросил отложить войну до тех пор, пока он не встретится с ним. Абдулазиз согласился, и Шамиль отправился в Египет. Когда корабль, на котором был Шамиль, доплыл до места, где утонул Фир'авн, на море начался шторм, отчего люди очень испугались. А Шамиль в это время был всецело поглощен поминанием Всевышнего (хузур-джам'ият), и ничего не почувствовал. Моряки пришли к имаму, надеясь, что он сможет чем-то помочь. Шамиль написал записку и, дав им, велел бросить в море так, чтобы она не коснулась корабля. Они так и сделали, и море сразу успокоилось. В записке было написано: «Если ты море, подчиняющееся человеку, то обращаюсь к тебе: успокойся. Если же ты море своевольное – делай что хочешь». Море подчинилось велению Шамиля, и в этом проявился карамат (чудо) справедливого имама. Всемогущий явил людям муджахиду, придерживающегося Сунны Пророка ﷺ, ради которого созданы небеса и земля.

Прибыв в Египет, имам встретился с правителем Исмаилом. Он тоже оказал почет имаму Дагестана и с огромной радостью усадил его на свой трон. Они немного поговорили, и Шамиль дал ему совет: «Нельзя допустить, чтобы ваша ссора наносила урон Исламу». Разумный воспользуется советом, и Исмаил прислушался к доброму назиданию. Он переборол шайтана и свой нафс и, следуя разуму, сказал: «Я сделаю как ты скажешь». «В таком случае, – сказал имам, – подари турецкому султану своего старшего сына». Исмаил-паша дал полное согласие, на том и порешили. Он отправил к султану своего сына и послал вдобавок еще много подарков.

Когда сын Исмаила с подарками прибыл в Стамбул, Абдулазиз засиял от радости, как солнце в ясный день. Прошла вражда, таившаяся в его сердце. Он выдал свою дочь за сына Исмаила, устроив большие торжества, и сделал его своим зятем.

Два правителя, которые враждовали между собой, стали как братья, сменив вражду на любовь. Смешавшись, как мед и масло, они стали одной дружной семьей. Весь народ высоко оценил имама, увидев его способность примирять враждующих. Весь

народ был доволен им, и все ученые одобрили и признали правильной его политику.

С таким почетом, какого арабы не оказывали ни одному правителю, Шамиля встретили и в Мекке и Медине. Только после того, как Создатель полюбит раба, его любят и люди!

Шамиль был справедливым имамом, которого признали люди, видевшие множество его караматов. Он был оплотом дагестанцев, которому Пророк ﷺ поручил обновить Шариат. Он был ученым, понимающим Коран и Сунну, обладателем красивого нрава, чьи слова не расходились с помыслами. Он был шейхом, подготовленным для наставления людей на истинный путь, наследником Пророка ﷺ и обладателем совершенных тайных знаний. Шамиль был правителем, которого вели за руку наставники и который презирал лицемеров и растоптал неверие.

Шамиль, как лев, всегда был в переднем ряду, среди тех, чьи сабли были наточены, готовый прийти туда, где разгорался бой. Это был храбрец, наделенный превосходным талантом военачальника, и в поединках не нашлось ему достойного противника. Он был предводителем бесстрашных воинов, каждый из которых мог один сражаться с сотнями неверных. Шамиль был известным в народе героем, который воевал 25 лет, не вкладывая саблю в ножны. Шамиль – правитель, который всю свою жизнь отдал борьбе за свободу Родины.

Он был рабом Аллаха, который выполнял Его повеления. Шамиль был мухлисом, который перешел к наставлению народа после того, как одержал победу над своим нафсом.

Беспорядки, устроенные бандитами, которые не понимают даже смысл слова «ихлас»^[1], не являются газаватом. Смута невежд, которые в первую очередь не побороли свой нафс, – это не джихад. Как можно воевать, вместо того чтобы благодарить Аллаха, в то время, когда появилась возможность заниматься богослужением?! Те, кто терпел, когда под запретом был даже намаз, – посмотрите, что они творят, когда религия получила свободу! Разве возвышается Ислам, когда принуждают принять

---

[1] Ихлас – искренность в богослужении.

его, проливая кровь и запугивая народ?! Разве Алла́х так говорит в Коране или о том гласит хадис Пророка ﷺ?! Или до них по наитию дошло повеление Алла́ха, чтобы они кровавыми руками покорили Кавказ?! Или у этих помощников шайтана были тайные видения, чтобы сеять такую смуту в мусульманской умме?!

قَالَ تَعَالَى: ﴿لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ قَدْ تَبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ فَمَنْ يَكْفُرْ بِالطَّاغُوتِ وَيُؤْمِنْ بِاللَّهِ فَقَدِ اسْتَمْسَكَ بِالْعُرْوَةِ الْوُثْقَىٰ لَا انفِصَامَ لَهَا وَاللَّهُ سَيَّعٌ عَلِيمٌ﴾ ﴿البقرة: ٢٥٦﴾ . والمعنى لا يكره أحد أحدًا على الدخول في الإسلام فإن الحق والباطل ظاهران لكل أحد فلا ينفع الإكراه . قَالَ تَعَالَى: ﴿وَلَوْ شَاءَ رَبُّكَ لَأَمَنَّ مِنَ فِي الْأَرْضِ كُلَّهُمْ جَمِيعًا أَفَأَنْتَ تُكْرِهُ النَّاسَ حَتَّىٰ يَكُونُوا مُؤْمِنِينَ﴾ ﴿١١﴾ ﴿يونس: ٩٩﴾
«(Сауви)», ج ١ ، ص ١٢١

Пеший всадника не догонит. А джихад завершился на Шамиле. Все движения, происходившие после него, были безрезультатными, и этого примера нам достаточно.

Наступили последние времена, и может случиться всякое, но счастлив будет тот, кто последует Шариату! Оттого что появляется много течений, Ислам не запятнается, ведь это путь Алла́ха, Он Сам сохранит его! А те, кто упорно идет по пути, ведущему в Ад, пусть разгоняют свои джипы – они все узнают, когда войдут в него. Те, кто ненавидит алимов, призывающих к добру, пусть дают волю своим страстям.

О исламская община, попросишься с этими группировками шайтана, которых не наставил Алла́х, и оставь их. Отдались от тайных врагов шариата нашего любимого Пророка ﷺ, держись от них на расстоянии дневного пути, нам они не нужны! Клянись Алла́хом, кто, искренне сожалея о содеянном, придет к покаю, тот возрадуется в последующем и получит довольство Алла́ха! Он станет одним из общины нашего любимого Пророка ﷺ, и не сравнится с этим ничто на земле!

О Царь всех миров, одари нас деяниями, которыми Ты будешь доволен, и дай нам понимание Ислама! О Милостивый ко всему сущему Алла́х, чья милость безгранична, смилуйся над нами, сохранив нашу веру!

О смерти Саййидмухаммада (да смилуется над ним Аллāх)

В священный пятничный день во время полуденной молитвы три райские птицы взлетели на Барзах. Когда наступил срок осуществления предрешенного Всевышним, души шахидов поднялись на небеса.

Саййидмухаммад покинул этот мир, получив в дар степени, которыми Рахман одаривает Своих любимцев. Он ушел в расцвете лет, оставив героический след, достойный предводителей.

Поздравляю тебя, мой духовный сын, ты получил степень шахидов, о которой мечтают даже люди, познавшие Аллāха. Ты сумел собрать больше плодов деяний, что растут на дереве знаний, чем алимы.

В день, когда муфтий Дагестана стал шахидом, весь город оплакивал его, в этот день скорбели сердца верующих, и многие мужские глаза не сдержали слез. Весть о том, что славный сын народа попал в западню, устроенную лицемерами, ввергла в печаль людей и за пределами Дагестана. Весь мир соболезнавал, когда неутомимый проповедник, который не жалел своей жизни, ушел под могильные плиты.

Грязными руками вероломных убийц расправились с человеком, к которому тянулись сердца всех людей. Три шахида оказались в западне, которую устроили тайные враги исламской религии. Рассказы живых и погибших свидетельствуют о том, что они являются шахидами Ахирата, Мухаммад-‘Ариф رحمۃ اللہ علیہ подробнейшим образом разъяснил это, придя во сне к одному из хаваџов^[1]. Говорят, для того, чтобы покойного причислили к хорошим, достаточно свидетельства об этом сорока человек. А если свидетельствуют тысячи и тысячи людей, то не остается и места сомнениям в благости их конца. Такой смерти на пути Шариата с чистыми намерениями не удостоится тот, кто не одарен счастьем. Внезапно умереть в пятничный день по дороге в мечеть – кто же удостоится такой степени?!

[1] Хаваџ – особые, избранные рабы Аллāха.

Люди, позабывшие Аллаха и всецело увлеченные мирским, взяли на прицел многих сынов; неверные шайтаны, которые променяли совесть на деньги, истребили ни в чем не повинных молодых людей. И войну эти дикие ослы ведут подлую, вероломно предавая и продавая друзей. У них вошло в моду устраивать взрывы, нанимая батраков и набивая им карманы деньгами.

Все происходящее в этом мире предрешиено Всевышним Аллахом в предвечности, и то, что предписано, непременно произойдет, даже если все творения попытаются не допустить этого. Быть довольным предписанным, будь оно хорошим или плохим, – это столп веры для каждого мусульманина, и тот, у кого не полноценны все шесть столпов веры, тот не является полноценным мусульманином.

Не тот несчастен, кого настигла беда, а тот, кто не перенес ее терпеливо. Говорится, что самые большие из бед настигают пророков и любимцев Аллаха.

В то время, когда все забыли об Исламе, в доме Хасмухаммада не было никого, кто бы оставил намаз. Как бы ни выслеживали работники КГБ, Хасмухаммад не прекращал тайно изучать науки. Он обучил своих детей Шариату еще с раннего возраста и, заложив крепкий фундамент, наказал им построить на нем дом. Он дал им воспитание, приучив ко всему хорошему, и не было у них ни дня, ни ночи без гостей. Асият встречала и провожала их, оказывая каждому подобающее уважение и почет.

Но что уж говорить, некоторые из гостей были агентами, представленными к ним для слежки. Были и «друзья», плененные платой атеистов и пользующиеся полной свободой, предоставленной им государством. Они выдавали себя за алимов среди невежд, и с ними приходилось мириться. Время было такое, что приходилось исповедовать религию тайно, ведь религиозному человеку государственные органы не давали работать. Тем, кто совмещал работу и религию, было очень трудно, как червяку в уксусе. Семью, за которую всегда боишься, как бы не сглазили, перенесшую множество подобных трудностей, исполняя возложенный Господом долг, Аллах испытал на выносливость. И как лучшее для них, обоим сыновьям были даны высокие степени

вечной жизни. А Хасмухаммад и Асият Алла̄х, одарив терпением, удостоил степенью терпеливых.

Матери Хайдара не следует оплакивать его, ведь предписанным ему оказался путь к Барзаху. И пусть отец не считает его несчастным сыном, ведь нет счастья большего, чем хороший конец. Премного благодарите Всевышнего, о родители шахидов, чтобы получить большую награду от Него. Ведь говорят, если не проявлять благодарность, уходят блага, – да не настанет для вас день, когда вас покинут блага. Когда закончится отпущенный срок, от смерти не уйти. Да одарит Алла̄х шахадой в предсмертный миг! Даже если будет дана жизнь в сотни лет, нет от этого радости, если конец не будет благим.

Саййидмухаммад, Ахмад, неженатый Хайдар – герои Барзаха, свидетелем тому является весь мир. Поздравляю вас с этим даром, с непреходящей радостью, благом, дарованным Милостивым. Убийцы отправили на тот свет многих людей, но такой смерти, как вы, никто не удостоился. Многие покинули мир из-за денег, но только вы ушли из этого мира из-за религии. Когда размышляю об этом, много раз приходит мысль: мне бы оказаться на месте одного из вас! Думаю, лучше предпочесть вечную жизнь, оставив этот испорченный мир его приверженцам. Да предпишет нам благое Знающий сокровенное, которому ведомо, в чем для нас благо. О Господь, одари каждого верующего терпением в бедах и благодарностью за блага!

Краткое сказание о появлении имама Махди

Теперь немного пояснений о признаках, которые проявятся ближе к концу света. Многие из них свершились, и мы видим их. Те же, которые еще не проявились, – очень большие. Посланник Аллаха ﷺ предсказал все, что произойдет до того, как мир погрязнет в пороках и наступит Судный день. Когда вся земля наполнится насилием и несправедливостью, для восстановления порядка объявится имам. В книгах говорится, что имя его Муḥаммад или Аḥмад, а имя отца его - ‘Абдуллах. Что касается хадисов, рассказанных о нем Ḥабībom ﷺ, то их очень много. Это имам Махди, которого мы ожидаем, и не верьте тем, кто отрицает его появление, так как Ṭāḫā ﷺ поистине сказал о том, что он объявится, даже если это произойдет за день до конца света.

Кто хочет знать достоверные хадисы, переданные имамами, загляните в книги. Во всех хадисах Ḥабībom ﷺ достоверно говорится о том, что Махди – из его потомства. Передается, что он красивой внешности, черты лица как у араба, телосложением подобен израилитам. Далее сказано: «Религия, начавшаяся с нас, завершится на Махди, который тоже из нас (из моего потомства)». Более того, радость последователям тариката: имам Раббани говорит, что цепочка накшубандийского тариката не прервется до времени ближе к концу света, и имам Махди будет в этом тарикате. Тот тарикат, который дошел до нас в чистом виде, с неизменной основой, в таком же неизменном, чистом виде дойдет и до него.

Он последний из преемников накшубандийского тариката, и после него не будет больше муршидов. Он сегодня жив, но скрыт от народа и объявится, когда земля заполнится насилием.

Что касается тех признаков приближения Судного дня, которые еще не проявились, то прежде всего объявится имам Махди, затем придет Даджал^[1], после этого спустится Иса عليه السلام, затем объявится некое животное Дабат аль-арзи. Далее солнце

[1] Христиане называют его Антихристом. بَقِيَّةُ اللَّهِ خَيْرٌ لَّكُمْ إِن كُنْتُمْ مُؤْمِنِينَ

взойдет с запада, заберут Коран с земли, оставив только чистые листы. После убийства Даджала появятся Йаджудж-Маджудж (Гог и Магог). О том, что они натворят, было сказано выше. Люди изберут Махди имамом и между макамом Ибра̄хима и углом, где находится Хаджар аль-Асвад (Черный камень), присягнут ему в верности. Говорят, что это произойдет в день Ашура (десятый день месяца мухаррам). Последним признаком объявления Махди будут затмение Луны в первую ночь месяца рамазан и затмение Солнца в пятнадцатый день. Это будут небывалые затмения Солнца и Луны. Затем в Хорасане объявится проклятый Даджал, иудеи и турки последуют за ним, и сказано, что из одного Исфахана за ним последуют семьдесят тысяч человек. В другом предании говорится, что год, когда объявится Махди, будет нечетным, и после избрания его имамом он проживет не более девяти лет.

Объявление Махди станет большой радостью для всех мусульман мира. Ангелы на небе, птицы, насекомые – не останется даже животного, не проявившего радость. Число тех, кто присягнет ему в Масджид аль-Хараме, будет равно количеству участников битвы при Бадре, а их было триста тринадцать, и первую речь после присяги произнесет халиф, прислонившись спиной к Каабе. Затем он прочитает аят из Корана

قَالَ تَعَالَى: ﴿بَقِيَّتُ اللَّهِ خَيْرٌ لَّكُمْ إِن كُنتُمْ مُؤْمِنِينَ وَمَا أَنَا عَلَيْكُمْ بِحَفِيظٍ﴾ هود: ٨٦

со смыслом: «Тот, кого вам дал Алла̄х (Бақиййатуллах), лучше для вас, если только вы уверуете»^[1]. И добавив: «Я тот, кого вам дал Алла̄х, и Его наместник», завершит свою речь. Его будут приветствовать только словами: «Ас-саламу алайка, я Бақиййатуллах фи-ль-арзи».

Затем Бақиййатуллах прибудет в Куфу и отправит войска во все стороны. В хадисе говорится о том, что над ним в воздухе будет витать ангел, который будет извещать: «Это Махди – наместник Алла̄ха на земле, следуйте за ним!»

[1] Коран, 11:86.

Заточенный могуществом Всевышнего Аллаха на острове до наступления своего часа Даджал вместе с упомянутым воинством последователей, словно сорвавшаяся с цепи собака, начнет свое нашествие. Отец всех смутьянов, Даджал получит возможность ввергнуть людей в смуту, какой еще не было на земле со дня ее сотворения, не дать увидеть которую просит все сущее. Не останется места, куда не ступит нога врага, он даже вознамерится отправиться в Мекку и Медину. Эти два заповедных места, мечеть Аль-Акса (Байт аль-Мукаддас) и гору Тура Сайна' (Синай) защитят ангелы и не позволят проклятому ступить туда грязной ногой.

Положение в странах Востока станет очень тяжелым, словно на пожарище, где смешались огонь и вода. Во всем мире начнутся большие потрясения, и взвоется знамя газавата. Один проклятый из потомства Йазида в Дамаске выступит против Махди, и имам убьет его. Мечом он станет призывать народ на путь Ислама, и таким образом шариат Хабйба ﷺ распространится на земле. Те, кто выступит против, будут унижены, а кто отвернется от Ислама – найдет погибель. Семьдесят тысяч мусульман, исполняя такбир, возьмут город Румиййат.

Что касается злосчастливого Даджала, то он родился еще во времена нашего Пророка ﷺ. По мольбе Посланника ﷺ Всевышний Аллаx переправил его из земли Хиджаза на остров в море. Этот проклятый является человеком из потомства Адама ﷺ, мать же его – из потомства проклятого иблиса. Он объявится в иудейской вере и будет спорить с людьми, утверждая, что он бог. «Если я оживлю твоего умершего отца, последуешь ли ты за мной?» – будет он говорить сыну. В это время перед ним в облике отца предстанет шайтан, и сын, приняв это за правду, уверует в Даджала и впадет в заблуждение. У заблудшего проклятого не будет одного глаза, и на лбу у него будет написано «кафир» (неверный). Говорят, его верховым животным будет осел, у которого будут такие уши, что они вынесут сто человек. «Рай и Ад в моей власти, и религия моя истинная, и кроме меня нет больше никого», - будет утверждать этот неверный.

И тогда Всемогущий Аллāх с небес спустит сына Марйам – Рухуллāхa ‘Ису ﷺ. Его спустят на минарет мечети Аль-Амавийа в Дамаске, когда джамаат и имам этой мечети, назначенный имамом Махди, будут коллективно совершать предзакатный намаз. Ису они сделают имамом и за ним завершат предзакатный намаз. Оттуда Рухуллāх ‘Иса ﷺ направится в Байт аль-Мукаддас, к мечети Аль-Ақса в Иерусалиме, и там ко времени рассветного намаза он встретится с Махди.

Махди и его друзья с почтением попросят ‘Ису ﷺ стать имамом в намазе, но Рухуллāх ﷺ не выйдет вперед, а совершит намаз за Махди. Этот первый намаз он совершит за Махди, чтобы показать, что он пришел в Ислам, - только ради этого он поступит так, ведь ‘Иса ﷺ – пророк, и уровень авлийа не достигнет уровня пророка. Более того, ‘Иса ﷺ является одним из пяти избранных пророков^[1]. И он будет претворять шариат дорогого Хāбйба ﷺ, являющегося печатью всех пророков.

Затем Иса Рухуллāх ﷺ вместе с имамом Махди отправится следом за Даджалом, и близ Рамлата, в местности Лудд, они поймут Даджала, спасающего душу бегством. В этом месте Даджалу дадут испить из рога смерти. Иса ﷺ ударит его копьем, и он упадет на землю. Тотчас же проклятого зарежут, и человечество спасется от его смуты. Для иудеев, последовавших за ним, наступит настоящий «Судный день», от которого никто не убежит. И они, словно птенцы куропатки, спрячутся в разных местах, и каждое дерево, за которыми они спрятались, будет свидетельствовать: «За мной тоже спрятался иудей». И не останется ни одного дерева, которое бы не заговорило. Так будут истреблены последователи Даджала, не останется ни одного из них, кто мог бы рассказать об этом, а те мусульмане, которые будут убиты ими, станут шахидами.

Советниками Махди будут неарабы, достигшие познания Аллāхa и говорящие на арабском. Он ни одного решения не примет единолично, не посоветовавшись с ними. После того, как смуте Даджала будет положен конец, не останется другой

[1] Нух ﷺ, Ибраћим ﷺ, Муса ﷺ, ‘Иса ﷺ и наш пророк Мухаммад ﷺ – самые великие пророки.

религии, кроме Ислама. Иудеи, христиане уверуют в 'Ису ﷺ, а тех, кто не уверует, накажут мечами. Они не отделаются выплатой дани (джизйат), отвечать им будут только мечом. Шариат воссияет, как солнце в ясную погоду, и мир станет красивее, избавившись от ширка (многобожия). Жизнь во всем мире станет прекрасной, достигнув совершенства в порядке и справедливости, исчезнут усобицы и раздоры. Овцы и волки будут жить в мире, а змеи будут играть с маленькими детьми. Хозяйство достигнет расцвета, народ разбогатеет, урожаи полей и садов будут небывалыми, даже одной кистью винограда смогут наестся несколько человек. Строительная индустрия получит такое развитие, что не останется ни одного ветхого здания. Живые, пребывая в блаженстве, словно в Раю, будут печалиться, думая о покойных: «Ах, были бы они живы!» В некоторых преданиях говорится о том, что так будет продолжаться сорок лет, но они пролетят как один день.

За это время по предопределению Аллāха из жизни в мир иной уйдет имам Махди, и 'Иса ﷺ похоронит его в Байт аль-Мукаддасе, совершив над ним намаз-джаназа.

Появятся Йа'джуж-Ма'джуж (Гог и Магог) и осквернят весь мир, о них мы говорили и ранее. Затем они все вместе нападут на 'Ису ﷺ и потеснят его к горе Тура Сайна. Там он с войском попадет в окружение и испытает трудности. Из-за сильного голода и жажды они окажутся в затруднительном положении. Иса ﷺ встанет перед Всемогущим Аллāхом и будет умолять вывести их из этого состояния. В тот же час Йа'джуж-Ма'джуж все как один, навалившись друг на друга, погибнут. И тогда Иса ﷺ со своим войском спустится с горы Тура Сайна. В это время на земле будет стоять запах падали от мертвых тел Йа'джуж-Ма'джуж, и по велению Всевышнего прилетят стаи птиц и сбросят их сгнившие тела в море. После этого пойдет дождь милости, который омоет всю землю, и мир станет прежним.

Тогда 'Иса Рухуллāх ﷺ прибудет в Мекку. Во время его обхода вокруг Каабы появится Даббат аль-арзи, внешность и размеры которого невозможно передать словами и описать пером: голова как у быка, четыре ноги, хвост как у барана, уши как у слона,

шея длинная как у страуса, бока как у кота, окрас как у тигра, грудь как у льва, стопы как у верблюда, глаза как у свиньи, с двумя крыльями, покрытый волосами – Всевышний создал его как хотел. О появлении такого животного говорится и в Коране.

Сказано, что, появившись, это животное дунет на все четыре стороны, и Всевышний Аллāх сделает это дуновение причиной проявления на лбу у всех людей надписи – имени каждого человека, которое Всевышний дал ему Своим предвечным знанием (ильм аль-азаль). И эта надпись будет выпуклой, ее будет видно, откуда бы ни посмотрели, издали или с близкого расстояния. Считается достоверным, что это животное и есть тот верблюжонок, который убежал и скрылся в скале, после того как народ зарезал верблюдицу Салиха. Согласно хадису, это животное выйдет из Масджид аль-Харама. Также говорится, что оно выйдет со стороны холма Сафа. Никто не знает этого лучше Всевышнего Аллāха.

Затем Иса Рухуллāх ﷺ отправится в Медину и посетит Равзу Ахмада ﷺ. В Медине он женится, и у него родятся два сына, после чего он заболит и покинет этот мир. Похоронят его в почтенной Равзе Посланника Аллāха ﷺ, а могилу ему выроют рядом с Умаром Фаруком ﷺ. После этого на земле не останется ничего стоящего, и все чистые и порядочные люди покинут этот мир. По велению Аллāха солнце встанет с запада, и люди обратятся к покаянию, но Творец не примет их, ибо в это время врата покаяния будут закрыты.

Каждый останется в своем положении – неверный в неверии, а мусульманин в Исламе. Затем будет забрана Речь Всевышнего, и в книгах останутся лишь чистые страницы. Также у всех чтецов, которые знали Коран наизусть, из сердец изымут то, что они знали, и превратятся они в невежд, не знающих ни одной буквы. И тогда этот невежественный народ переключится на поэзию, и все их мастерство чтения Корана выразится в распевании стихов.

Однако все эти признаки проявятся после смерти Рухуллāха Исы ﷺ и разрушения Каабы хабашитами. Затем подует теплый, приятный ветер, который станет знамением для верующих, и

каждый, у кого в сердце осталась хотя бы капелька веры, все как один покинут этот мир. И не останется на земле ни одного человека, который произносил бы имя «Аллāх». Оставшиеся самые худшие люди своим поведением будут подобны животным, и на них Всевышний Аллāх завершит жизнь человечества.

Когда Исафил вострубит в Рог в первый раз, произойдет такое землетрясение, какого еще не было на земле. Оно не прекратится в течение года и будет все больше усиливаться с каждым днем. Солнце померкнет, звезды повиснут, горы и холмы разрушатся, и вся земля станет ровным полем. Пастухи, оставив свою паству, разбегутся по домам, из сел народ побежит в города. В панике кормящие матери забудут о своих грудных детях, у беременных от страха будут выкидыши. Состояние людей будет таким, словно они пьяны. Таким будет результат первого дуновения в Рог.

Ангел Исафил вострубит в Рог во второй раз, и тогда все сотворенное для исчезновения погибнет, на небесах и на земле останутся только четверо: Джабрā'йл, Микаил, Исафил и Азраил. Всевышний Аллāх, хотя Он и всезнающ, спросит: «Остался ли кто в живых из Моих творений, о ангел смерти?» Отвечая Творцу, Азраил сообщит: «Остались мы вчетвером». Затем Аллāх велит ангелу смерти: «Забери душу ангелов Исафила и Микаила». И они оба, как две огромные горы или как два бревна, упадут на землю. Ангелы Азраил и Джабрā'йл останутся живы. И после этого Всевышний велит Азраилу: «Умри и ты, о ангел смерти». Выполняя повеление, ангел смерти умрет. Могущественный Творец обратится к Джабрā'йлу и спросит его: «О Джабрā'йл, кто остался в живых?» Джабрā'йл ответит: «Остались бессмертный и вечный Ты и я, Джабрā'йл, созданный для смерти». «О Джабрā'йл, пришел и твой черед умереть», - известит его Творец. Тогда Джабрā'йл падет ниц в земном поклоне и в таком положении завершит отпущенное ему Всевышним время жизни. Все сотворенное на небесах и на земле погибнет, за исключением того, что Творец создал для вечности.

Кроме Одного Единственного Могущественного Творца в живых не останется никого. Останется Один не имеющий со-

варища, Единственный, Живой, Существующий вечно, Судья, Справедливый и Чистый от недостатков Аллāх. Всевышний задаст вопрос: «Кому принадлежит власть сегодня?» Не найдется на земле никого, кто бы Ему ответил. Тогда Аллāх Сам Себе ответит: «Лиллахи-л-вахиди-л-каххар»^[1].

Мирские правители, которые препирались на земле, будут лишены дара речи, а тираны, которые притесняли народ, попав в темницу, окажутся заключенными. А что касается верующих, для которых мир был тюрьмой, то они будут довольны, получив непреходящую, вечную радость. Их не покинут милость и щедрость Создателя, и тяготы, которые перенесли они на земле, позабудутся. Если люди, которые провели жизнь в больших грехах, умрут не раскаявшись, вряд ли они спасутся. Покаяние в предсмертном состоянии не спасло Фир'авна, так что обратитесь к Аллāху.

На этом завершу взятое из книг и сокращенное по возможности разъяснение признаков, о которых рассказал Посланник ﷺ и которые не могут не проявиться во времена ближе к концу света. Думаю, этого достаточно. Я не привел все версии, которые содержатся в книгах толкования Корана и хадисов, но, рассмотрев, некоторые из них занес в тетрадь, не вдаваясь в противоречия. Так, если один алим расскажет по-другому, не нужно с ним спорить, доказывая, что он не прав. Может, он рассказывает версию другого передатчика, и непросвещенному лучше считать правильными обе. Еще обратите внимание, чуть было не забыл предупредить об одном условии: передатчик должен быть из числа ахль ас-Сунна.

Что касается шиитов, то они утверждают, что ожидаемый Махди – это Муḥаммад ибн Ḥасан Аскар. Еще они говорят, что упомянутый Муḥаммад исчез, скрывшись в земле. Говорят, что этому мальчику было 5 лет. Шииты ожидают этого Махди. Также они считают его двенадцатым имамом. Даже Ṭāḫā ﷺ, которого Аллāх отправил милостью для миров, они не почитают так, как его. Это крайне неправильное убеждение, не соответствующее Шариату и отвергаемое разумом. История об истин-

[1] لله الواحد القهار - Единственно Господствующему Аллāху.

ном Махди, которую мы рассказали ранее, приведена в книге «Йавакит». Как после ухода Посланника Аллаха ﷺ из этого мира появились самозванцы, объявлявшие себя пророками, так же время от времени появляются смутьяны, называющие себя Махди. Не будем тратить время, рассказывая о них и называя всех поименно, их количество достигло одиннадцати человек. Последним из них был Мухаммад ибн ‘Абдуллах аль-Кахтани, который спорил в аль-Хараме, доказывая, что он Махди, заставлял народ силой оружия присягнуть ему и, оставив уважение к аль-Хараму, пролил там много крови.

О той последней смуте, которая произошла в 1400 году по мусульманскому летосчислению, слышали и мы^[1]. Если бы они достигли успеха, найдя сторонников, то и у нас тут было бы несколько Махди. Если бы они смогли обмануть мусульманскую общину, то и в нашем краю была бы власть Даджала. Как же дороги мне те дни, когда разумные не согласились с неразумным мнением слабоумных людей. Как же противны мне те, кто продешевил, продав религию Ислам, Родину и честь предков за доллары. Вижу, бороды, отпущенные напоказ, они остригли, когда их цели были разоблачены. Наверное, не волнует обладателей джипов, куда им девать проклятие, которое весь мир посылает им ежедневно. Пусть достанется этот мир, сделанный Всевышним тюрьмой для верующих, тем, кому дороги доллары. Пусть льется рекой богатство – золото и серебро, которое не заберешь в могилу, на ненасытных людей. Даже если получишь ключи от кладов Каруна, уйдешь ты в могилу, оставив их наследникам. Не будет другого дома, кроме могилы, после того как душа покинет тело, даже если построишь замки, подобные Ираму Шаддада.

Давайте, о дагестанцы, хоть теперь обратимся к Исламу и будем жить, следуя по его пути. Не лучше ли покаяться во всех грехах, ведь мы не созданы дикими зверями?! Не настало ли время просить милости у Прощающего и Щедрого, ведь не бывает болезни, от которой нет лекарства, кроме смерти?! Господь взял на Себя отвечать на мольбы просящих, и разве мы не должны быть достойными того, чтобы нам даровали?! Разве оста-

---

[1] Речь идет о смуте, устроенной иранцами в 1979 г.

немся мы без бараката тех достойных, если будем постоянно поддерживать связь (сухбат) с ними? Разве не велено Пророком ﷺ следовать за праведными халифами – имамами уммы? Разве не будет подобен овце, отделившейся от стада, тот, кто отделился от ахль ас-Сунна?! И потом, разве не пришло в хадисе: «Вы будьте вместе с общиной (с людьми ахль ас-Сунна)»? И не рассказал ли Всевышний Аллāх в Коране о достоинствах укрепления родственных уз?! Наверное, Шура^[1] придумала шариат, который позволяет быть смутьянами за пачки долларов?! Разве такую войну, в которой детей натравляют против родителей, называют газаватом? Так ли Коран – Речь Аллāха – учит нас относиться к родителям?!

قَالَ تَعَالَى: ﴿وَقَضَىٰ رَبُّكَ أَلَّا تَعْبُدُوا إِلَّا إِيَّاهُ وَبِالْوَالِدَيْنِ إِحْسَانًا إِنَّمَا يَبْغُنَّ عِنْدَكَ الْكِبَرُ أَحَدُهُمَا أَوْ كِلَاهُمَا فَلَا تَقُلْ لَهُمَا أُفٍّ وَلَا نَهْرَهُمَا وَقُلْ لَهُمَا قَوْلًا كَرِيمًا ﴿٢٣﴾ وَأَخْفِضْ لَهُمَا جَنَاحَ الذُّلِّ مِنَ الرَّحْمَةِ وَقُلْ رَبِّ ارْحَمْهُمَا كَمَا رَبَّيْنِي صَغِيرًا ﴿٢٤﴾﴾ الإسراء: ٢٣ - ٢٤

За то ли, что люди тариката ночью и днем, не переставая, поминают Аллāха, называют их многобожниками? Совершение дополнительных намазов-суннат после обязательных – это, что ли, нововведение? То, что отец человечества (Адам ﷺ) совершил тавассуль^[2] посредством нашего Любимца ﷺ, - разве не достаточное доказательство? Умен ли тот, кто пытается пройти к правителю, конфликтуя с его охраной? Чтобы приобрести знания, достаточно наличия способностей, но чтобы следовать знаниям, нужна и голова. Если нет в голове разума, ногам не будет покоя, и шайтан легко поведет такого по неправильному пути. Ваши неправильные идеи ввергли Кавказ в войну, своими безосновательными утверждениями вы заставили народ воевать. Но все же народ мудр, и за вами, неразумными, он не последовал.

Разве не станет тяжело душам предков, если они узнают, что их потомки, забыв о совести, продали Ислам?! И не будут ли проклинать все праведные люди тех, кто разбудил смуту, которая была в спячке?! Разве можно насильно призывать народ к

[1] Шура – верховный орган ваххабитов Кавказа, принявший в 1999 г. решение о вероломном нападении на Дагестан.

[2] Тавассуль – просьба, обращенная к Аллāху, посредством Его праведных рабов.

Исламу с использованием наемных убийц?! Разве будет даровано счастье вам, запятнавшим религию Аллаха, которая из-за чистоты своей занимает особенное место?!

قَالَ تَعَالَى: ﴿وَلَوْ شَاءَ رَبُّكَ لَأَمَنَّ مِنَ فِي الْأَرْضِ كُلَّهُمْ جَمِيعًا أَفَأَنْتَ تُكْرَهُ النَّاسَ حَتَّى يَكُونُوا مُؤْمِنِينَ﴾ (١٠٩) وَمَا كَأَنَّ لِنَفْسٍ أَنْ تُؤْمِنَ إِلَّا بِإِذْنِ اللَّهِ وَيَجْعَلُ الرِّجْسَ عَلَى الَّذِينَ لَا يَعْقِلُونَ ﴿١٠٠﴾
المعنى : ليس عليك إلا البلاغ لا خلق الإيمان في قلوبهم وإكراههم عليه
فإن الأمر لله لا خالق سواه . «صاوي» . ما ثبت لنفس من الانفس أن تؤمن في حال من الاحوال إلا في حال إرادة الله الإيمان لها .

Подлые политиканы неустанно трудились, стараясь столкнуть народы Кавказа в пылающий Ад. Племя, вобравшее в себя всё коварство и хитрость, усердно пыталось разрушить мир и покой на райской земле Дагестана. Они неожиданно натравили на нас из Чечни подкупленных бандитов с кровавыми руками, которые подняли свои знамена в Цумаде и Ботлихе и замутили мирный край. Разве не устыдится Дагестан снова терпеть смуту ваххабитов, с которой молча мирился раньше?! Разве хватит терпения у народа не выступить против разбойников, которые бессовестно напали на него?! Закончилось терпение, и разгневанные дагестанцы, призывая друг друга, дружно взяли в руки оружие. Молодежь, способная воевать, стала создавать пограничные отряды. Парни, готовые умереть, отдав жизнь за родину, за короткое время прогнали свору Басаева. Милиция, которая проявила себя в тяжелые дни, заслужила благодарность и воздаяние. Российская армия вместе с ОМОНОм внесла большой вклад в защиту Дагестана. Это оценил наш народ и изменил былое отношение к ним, они стали понимать друг друга.

Нельзя верить в правдивость тех людей, которые стремятся отделить нас от России, и не будет бараката от убийц, чьи слова не соответствуют деяниям. С чем бы ни выступили смутьяны, нам не найти более щедрой руки, чем у России. Я не понимаю смысла призывов к отделению, в то время как для половины дагестанцев домом является Москва. Народам мира нужен мир, а не кровопролитные войны. Чиновникам, привыкшим делать бизнес на войне, следует прекратить беспорядки, которые они

чинят на Кавказе. Зачинщики беспорядков придумают много коварных ухищрений, но на земле не случится того, чего Аллах не пожелал. Нечестивцы с порочными сердцами не сделают ничего хорошего, но то, что пожелает Могущественный, свершится так, как Он решил.

﴿قَالَ تَعَالَى: ﴿كُلَّمَا أَوْقَدُوا نَارًا لِلْحَرْبِ أَطْفَأَهَا اللَّهُ وَيَسْعَوْنَ فِي الْأَرْضِ فَسَادًا وَاللَّهُ لَا يُحِبُّ الْمُفْسِدِينَ﴾﴾

المائدة: ٦٤

После развала государства нарушился порядок в обществе, и в России произошло много перемен. Когда Союз, перед которым весь мир дрожал, упал на колени, для капиталистов потекли золотые реки. Бесчестные руководители продали всю страну, а нижестоящие разграбили и опустошили ее изнутри. Заводы и фабрики остановились, как останавливается мельница, когда вода меняет русло, а сельское хозяйство пришло в упадок и сгнуло, разбазарили скот, запустели горы и равнины. Народ остался без работы. Молодежи пришлось надеть маски на лица, но мечети и медресе уберегли своих учащихся. Воровство вошло в моду, и число разбойников возросло. В поисках богатства они стали грабить дома и убивать людей. Чем богаче, тем алчнее становились они, и не нашлось того, кто бы остановился, посчитав, что ему достаточно. Продавать честь и совесть за деньги стало считаться достойным. Все захотели, чтобы карманы их стали толстыми, а телята стали реветь подобно быкам. Для детей родители стали глупыми, они возгордились следовать их наставлениям. Дети, ставшие плохими для своих хороших родителей, цену которым они не узнают, пока не лишатся их, и которые воспитывали их, пока они не стали взрослыми, - они заставили своих родителей забыть переживания о загробной жизни. Разграбили кто как может: чиновники – государство, рэкетеры – имущество народа. Огромный Союз разрушили и разделили на части, и Россия стала нуждаться в подачках Запада. Все богатство могучего СССР отдали в руки Америке. То, что создали коммунисты, стали проматывать демократы. Созданная коммунистами система разрушилась из-за того, что у них не было религии.

А какая прочная была система, которая оплела своими корнями полмира! Не было ни одного государства, которое могло бы перечить ей, демонстративно творившей повсюду что пожелает. Если бы кто-нибудь предсказал, что случится так, то все отмахнулись бы от этого человека, сочтя его одержимым джиннами. Но Создатель показал, как осуществляется Его решение, когда наступает срок. Все это было и осталось позади, и люди происшедшему дали оценку в соответствии со своим разумом. Речная вода, дошедшая до моря, обратно не возвращается, хотите вы того или нет, не надейтесь на это. Пусть хоть теперь не окажутся напрасными надежды людей на возрождение России и на то, что новоизбранный руководитель, наведя порядок, снова сделает спокойным этот замутненный край. Такие же надежды и желания есть и в моем сердце. Дагестану особенно нужен мир. Говорят, что правление с неверием может быть долгим, но с притеснением – никогда, и в этом есть радость. Всевышний любит руководителя, который без притеснения справедливо правит народом, даже если он неверный. Если пастух хороший, то и овцы жирные. Да окажется президент любящим Россию.

Кто знает проблемы дома лучше, чем его стены? Разве у каждого государства нет своей политики? Разве не следует знать, какое снадобье укрепляет здоровье? Разве пройдет болезнь, если лечение неподходящее? Разве возможно, чтобы теленок, бодаясь с быком, одержал верх? Разве станет дикий зверь домашним оттого, что его содержат дома? Разве обойдешься без собак из-за того, что они нечистые, не переведется ли скот и не съедят ли его волки, если не будет собак? Разве не одолеют черные лисы волков своей хитростью? Разве уживутся вместе медведи и львы? Найдется ли пастух, который будет пасти их вместе? Будут ли жить в братстве два врага в одном доме? Разве называют черное и белое одним цветом? Если даже кто-то и назовет, будет ли он прав? Сочетаются ли по вкусу мед и соль? А если добавить к ним яд, разве не умрет тот, кто отведает? Если посеять семя до весны, разве оно не сгниет в земле? Не обязательно ли каяться в содеянных грехах? Не обязательно ли знать, в каких деяниях следует каяться? А если человек не знает этого, не уподобится ли он животному? Разве достаточно проводить

жизнь как стрекоза лето? Могут ли быть сомнения, что придет зима? Разве не обязательно готовиться к смерти, которая несомненно наступит? Разве можно мусульманину жить, забывая об обязательном?

Разве утренняя роса заменит дождь? Разве пожнет пшеницу лучших сортов тот, кто посеял черные колючки? Разве не записывают ангелы деяния, совершенные нашим телом? Разве не обнаружим мы все это, когда поднимемся на Махшаре? Разве найдем мы деяния, не занесенные в свитки? Разве не будем мы в этот момент искать, на кого свалить вину? Найдется ли там человек, которому можно будет дать взятку и откупиться? Разве будет там помощь от друзей и товарищей? Не является ли истиной, что получишь там одну из двух обителей? Разве не ясно, что внутреннее убранство дома - это деяния? Разве не лучшими деяниями возводят Рай? Разве не в соответствии с грехами наказывают в Аду? Есть ли польза в споре с несчастными людьми? Есть ли путь к сердцу глупца, у которого нет религии? Не порицает ли Коран лицемеров, не имеющих веры? Разве не проливается кровь от их смуты? Разве грехи усердствующих в поклонении не подобны удобрению для полей? Разве самомнение не обманет того, кто поклоняется без послушания? Разве не будет порочным служение, в котором есть показуха и самомнение? И разве примет такое служение Ма'буд^[1], у которого нет сотоварища?

Поскольку во всех этих вопросах содержится и ответ, поразмыслите, читатели! Прочитанные строки остаются на бумаге, если же вложить их в сердце - не будет вреда. Что было и прошло - оно ушло от нас, и неизвестно, дойдем ли мы до будущего, поэтому постарайтесь получить как можно больше пользы от настоящего, что находится в нашей власти, уделяйте этому большое внимание. Ни в коем случае не давайте языку привыкнуть к речам, от которых нет пользы ни в этом, ни в потустороннем мире. От невежественных людей, которых Господь не создал поклоняющимися Ему, отдалитесь на расстояние дневного пути.

---

[1] Ма'буд - букв.: «божество»; Тот, кому следует поклоняться, единственный достойный поклонения - Всевышний Алла́х.

Чтобы состояние тех, кто думает только о мирском, перешло к нам, достаточно лишь приблизиться к ним. Собрания нечестивцев, которые позабыли о загробной жизни, подобны смертельному яду, ибо от участия в них покрываются мраком сердца.

О мюриды, старайтесь сохранить состояние сердец, ведь и от яда бывает противоядие. Используйте оружие для отражения мрака, не давая угаснуть силе рабиты^[1] и вукуфа^[2]. Время подошло к концу, народ стал порочным, смутьянство окончательно проявилось на земле. Мы живем в то время, о наступлении которого рассказали ранее.

А что касается невежества, то оно безмерно возросло, и люди не могут понять достоинство знаний. Когда видишь учащих, у которых нет даже цели постичь знания, - нет от них никакой помощи, только помехи для религии. Всевышний Аллāх, решение которого исполняется одним словом «Кун (Будь!)», не оставил нас и без соответствующих людей. Наделенные содействием Всевышнего из числа атеистов покаялись и поддержали Ислам. Те же, кто не смог помочь, но хотя бы и против не выступили, обратились к Аллāху, поняв религию Ислам. А некоторые непромокаемые «речные камни» упрямо стремятся в Ад. Тогда и мы вынуждены просить Создателя поскорее ввести их туда. И не может быть человека более несчастного, чем тот, кто не знает Господа, сотворившего его. Наверное, нет человека несчастнее, чем тот, кто не понял, что следует быть благодарным за это благо - оказаться в Исламе. Вот аят, который Всевышний Аллāх ниспослал тем, кто стремится к другой религии, помимо Ислама:

قَالَ تَعَالَى: ﴿وَمَنْ يَبْتَغِ غَيْرَ الْإِسْلَامِ دِينًا فَلَنْ يُقْبَلَ مِنْهُ وَهُوَ فِي الْآخِرَةِ مِنَ الْخَاسِرِينَ﴾ آل

عمران: ٨٥

Сегодня в мире всюду идут дискуссии вокруг Корана, который ниспослан Пророку ﷺ. Ныне те, кто отрицает Коран, видят его красноречие и глубокий смысл. Всемирно известные ученые разных религий тоже подтверждают Коран, признавая истин-

[1] Рабита – духовная связь с муршидом.

[2] Вукӯф – концентрация внимания на сердце, не имея в нем ничего кроме имени Аллāха.

ность Пророка ﷺ, которому он ниспослан, и принимают религию, с которой он пришел^[1]. Они знают, что это Речь Аллāха, ниспосланная последней и отменяющая другие религии. И все, у кого есть знания и разум, следуя этим знаниям, отходят от многобожия и приходят к Исламу.

Вот приблизилось время появления имама Махди, и с небес спустится Рухуллāх Иса ﷺ. С помощью Махди он унизит Даджала и его последователей. И когда придет это время, каждый, кто одарен счастьем, последует за Исой ﷺ без всяких сомнений. Теперь и я завещаю всем, и алимам и невежественным: когда увидите, что спустился Иса, последуйте за ним. Тот, кто выступит против Рухуллāха ибн Марйам, пророка Аллāха ﷺ, заблудится в религии. Все, кто последует ему, будь то христиане, иудеи или умма мусульман, окажутся на верном пути.

О Царь всей Вселенной! Наставь Своих рабов на истину, озарив сердца, чтобы увидели они истинный путь. Открой врата знаний невежественным людям, которые не знают, что созданы для поклонения Тебе. И хоть мы созданы знающими это, не хватает у нас умения поклоняться Тебе, одари же нас Своим прощением! О Милостивый, на Тебя надежда, что не дашь прерваться цепочке наставников, которая восходит к Пророку ﷺ.

Речь, произнесенная устами, подобна позолоченному железу или меди, если в сердце нет богобоязненности. Если духовная сила не сожжет завесу, покрывшую сердце из-за грехов, то сердце не даст покоя человеку. Разве можно нам, взрослым,

-
- [1] 1. Американский космонавт Нил Армстронг, услышав азан в космосе, на Луне, принял Ислам.
2. Лев Николаевич Толстой, русский писатель.
3. Жак Ив Кусто, французский ученый-океанолог, исследователь морей.
4. Роже Гароди, французский писатель, философ, член ЦК Компартии Франции, главный редактор коммунистической газеты «Юманите».
5. Морис Бежар, французский хореограф.
6. Французские ученые Луи Массиньон, Рене Генон, Ева де Витрай, Морис Бюкай.
7. Леопольд Вайс (Мухаммад Асад), австралийский ученый.
8. Английские ученые Ричард Бертон, Мармадюк Пикхтоль, Мартини Лингз, Кэт Стивенс.
9. Швейцарские ученые Титус Буркхардт, Роже дю Паскелье.
10. Немец Фритхов Шоун и др.
Во Франции Ислам приняли сто тысяч человек.

получившим знания и разум, вести себя как дети, играющие с мячом?! Ведь если не соблюдать Шариат, то и тарикат портится, зачем же делать то, что портит тарикат?!

Если сказать о самом тягостном для меня - это то, что не нахожу учеников, которые исполнили бы порученное. И вдобавок то, что не дает затянуться ране на моем сердце, – это невозможность поделиться наболевшим. Что делать, если подводишь оседланного коня с уздой, а сесть на него верхом не умеют?! Если жемчуг, который надо хранить в надежном сундуке, бросить в сарае, разве его не украдут?! Разве подобает природные богатства, находящиеся на дне моря, сравнивать с пеной на воде?! Кто жил в степи, собирая дикие плоды, - почему же он не благодарен, когда ему достались сады?! Даже если народ вознесет тебя до небес, нельзя забывать, что ты раб Создателя. Даже если все люди будут хвалить, пока язык не устанет, человек сам должен знать свои способности.

Но все же напоследок хочу дать детям наставление, от которого есть большая польза тому, кто сможет ее извлечь, – это касается и ученого с невеждой, и богатого с бедным, каждого мукаллафа^[1]. Его легко произнести, но тяжело следовать ему. Но если мы сумеем сделать это, оно даст превосходство во всем. Следуя ему, становятся алимами, даже не прочитав книг, и примером для того, кто изучал науки. Например, если в отношениях с другим человеком, таким же как ты, захочешь что-либо сделать или что-нибудь сказать ему, ты сначала поставь себя на его место. Затем взвесь все и подумай хорошенько, поставив его на свое место. Каково будет тебе, если он сделает или скажет то, что ты хотел ему сделать или сказать? Если это дело или слово тебе не понравится, то, имея здоровое сердце, ты должен отказаться от этого. Если же не захочешь оставить, то ты будешь не прав, и значит, правильный путь тебе не нужен. Ты будешь спорщиком, и винить будут тебя, и среди людей ты будешь унижен. Нет на земле системы такой же чистой, как Ислам, и не будет счастья тому, кто проявит неуважение к нему. Тот, кто хочет конечного счастья в последующем, должен, скорее, признать себя побеж-

---

[1] Мукаллаф - совершеннолетний; тот, с кого будет спрос.

денным, чем делать другим то, чего самому не желаешь! Кто сможет принять поражение, того Аллāх возвеличит, и он получит счастье в этой и в загробной жизни.

О Наставляющий заблудших, наставь подрастающее поколение, одарив их нравом, который приведет к счастью. О Аллāх, одари содействием тех учащихся, которые, приходя в медресе, стремятся к знаниям. Только Ты один можешь образумить тех, кто, противодействуя, мешает Исламу. Ударь плетью могущества тех, у кого руки в крови, ведь Ты Воздающий наказанием тем, кто не образумится. Окажи нам помощь, как воинам при Бадре, одарив скрытой мощью невидимой армии. О Царь всей Вселенной, который наслал войско комаров на армию Намруза, на Тебя мы уповаем.

В словах и делах, не соответствующих Твоему Шариату, мы каемся каждый день, прости нас, Господь. Я надеюсь на Твою милость, ведь мое покаяние само постоянно нуждается в покаянии. О Милостивый Аллāх, милосердие Твое безгранично, и милость Твоя опережает гнев. Мы стесняемся Тебя, ведь сделаны нам облегчения, которых не было у предыдущих общин.

Я прошу дуа от братьев и сестер по вере и о своей пройденной жизни жалею. Сегодня мое состояние подобно состоянию ишака с потертой спиной, и ноша тяжела, как соль. Времени у меня мало, да и руки неумелые, но, как бы то ни было, книга подошла к концу, и с помощью Аллāха история посланников Аллāха, написанная в стихотворной форме, завершилась. Сделай, Аллāх, полезным народу весь мой рассказ, который я счел нужным и написал по требованию времени, даже если и не достоин писать его, и сделай его чистой речью, за которую бы Ты меня не упрекал. Доведи от меня салават и салам дорогому Аҳмаду ﷺ, его семье и сподвижникам, а также имамам уммы, которые пошли их путем и сохранили Твой Шариат.

Амин Аллāх, о Аллāх! Амин Аллāх, о Аллāх! Амин Аллāх, о Аллāх!
Прими, о Господь!

5 октября 2000 г.

قد تمّت الكتاب بعون الله تعالى
في اليوم الثاني من شهر رجب سنة ١٤٢١ هـ
5 октября 2000 г.

اللهم اصلح أمة محمد ﷺ اللهم ارحم أمة محمد ﷺ اللهم فرّج عن أمة محمد ﷺ

اللهم اغفر لي ما لا يعلمون ولا تؤاخذني بما يقولون
واجعلني خيرا مما يظنون

ЗНАКИ ТРАНСКРИПЦИИ

Ṣ	ث	Ṣ	ص
Ḫ	ح	Ḍ	ض
Ḫ	خ	Ḓ	غ
Ḍ	ذ	Ḓ	ق
Ṭ	ط	Ḫ	هـ

ДАГЕСТАНСКИЙ ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. САИДА-АФАНДИ

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЦЕНТР
ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

САИД-АФАНДИ АЛЬ-ЧИРКАВИ

قص الأنبياء

ИСТОРИЯ ПРОРОКОВ

ISBN 978-5-903593-20-0 (Т.2)

ISBN 978-5-903593-11-8

ООО «Издательский дом «Нуруль иршад»
367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Левина, 9
www.nurulirshad.ru; e-mail: info@nurulirshad.ru

Продукцию Издательского дома «Нуруль иршад»
можно заказать на сайте : www.nurulirshad.ru

САИД-АФАНДИ АЛЬ-ЧИРКАВИ

ИСТОРИЯ ПРОРОКОВ

В 2-х томах
Второй том, 1-е издание

Перевод:

М. М. Гаджиев, С. М. Султанмагомедов, Г. А. Ичалов

Под редакцией:

А. С. Ацаев

Литературный редактор, корректор:

З. А. Унчиева

Дизайн и верстка:

М.-А. М. Гаджиева

Карты и снимки из книги:

Шавки. «Атлас Корана»

ООО «Издательский дом “Нуруль иршад”»
367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Левина, 9
web: www.nurulirshad.ru; e-mail: info@nurulirshad.ru

ISBN 978-5-903593-20-0 (Т.2)
ISBN 978-5-903593-11-8